

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА СВЯТАГО ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

СВЯЩ. С. ТЫШКЕВИЧЪ

УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

TRAITÉ DE L'ÉGLISE

ПАРИЖЪ

ÉGLISE CATHOLIQUE RUSSE
10, Avenue de la Sœur-Rosalie, Paris-13^e

1 9 3 1

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА СВЯТАГО ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

СВЯЩ. С. ТЫШКЕВИЧЪ

УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

TRAITÉ DE L'ÉGLISE

«Въ комъ есть послушаніе, тотъ со всѣми соединенъ любовію». (Св. Ефремъ Сиринъ, «О Послушаніи», Творенія, Москва, 1848, т. I, стр. 20).

ПАРИЖЪ

ÉGLISE CATHOLIQUE RUSSE
10, Avenue de la Sœur-Rosalie, Paris-13^e

1 9 3 1

Съ разрѣшенія Парижскаго Епархіального Управленія

ВВЕДЕНИЕ

Спаситель сказалъ — «созижду Церковь Мою» (Матѣ. XVI). Итакъ, Церковь есть Божіе твореніе и, потому, опредѣляется премудрыми Божіими законами сотвореннаго бытія. Однако въ Церкви есть и сверхприродная сторона: Церковь — мистическій, соборный Христосъ; въ ней продолжается воплощеніе Христово. Оттого, она опредѣляется также основными началами благодатной Христовой «икономіи спасенія». Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса о сущности Церкви, необходимо предварительное ознакомленіе какъ съ упомянутыми вселенскими законами бытія, въ частности разумно-волевого, такъ и съ руководящими началами благодатной жизни во Христѣ. Краткому разбору наиболѣе существенныхъ, и въ то же время легче всего забываемыхъ, вселенскихъ законовъ бытія или совершенства посвящена первая часть настоящаго труда.

Иисусъ Христосъ есть «путь и истина и жизнь» (Іоан. XIV 6). Эти слова примѣнимы и къ Церкви, основанной и возглавляемой Христомъ.

Церковь есть благодатная жизнь во Христѣ. Она есть мистическое Тѣло Христово, благодаря которому и въ которомъ вѣрующіе становятся «причастниками Божескаго естества» (II Петр. 1 4), достигаютъ возможно большаго единенія со своимъ Главою. Полнотою жизни во Христѣ люди могутъ быть одарены только въ Царствіи Небесномъ, въ жизни вѣчной. Но уже здѣсь, на землѣ, благодатная жизнь зарождается и развивается въ сердцахъ нашихъ подъ воздѣйствіемъ Церкви Святой и въ силу нашего участія въ ея божественной жизни. Жизнь во Христѣ есть цѣль, ради которой Богочеловѣкъ основалъ Свою Церковь на землѣ, и къ которой она стремится. Во второй части настоящей книги мы пытаемся выяснить эту конечную цѣль Церкви.

Церковь есть не только жизнь, она есть также истинный путь ведущій къ Жизни. Весь смыслъ существованія земной

Церкви состоитъ въ томъ, чтобы вести людей къ жизни во Христѣ, воспитывать ихъ до «зрѣлаго возраста», объединять ихъ для совмѣстнаго соборнаго стремленія ко Христу, учить ихъ истинѣ и ограждать ихъ отъ лжеученій. Церковь Христова — и только она одна—обеспечиваетъ людямъ вѣчное спасеніе. Это ея единственное прямое назначеніе опредѣляетъ ея неотъемлемыя черты и свойства: ея видимость, ея неизмѣнность, ея независимость, ея непримиримое отношеніе къ лжеученіямъ. Объ этомъ **назначеніи** и вытекающихъ отсюда **свойствахъ** Церкви подробнѣе говорится въ части третьей.

Приводить къ истинѣ и жизни во Христѣ можетъ только истинная Христова Церковь. Какъ ее найти, какъ ее отличить отъ самозванныхъ церквей, подчасъ сохранившихъ значительную долю правды Христовой? Господь не могъ не снабдить Своей Церкви такими, для всѣхъ понятными, **признаками**, благодаря которымъ всякій искренно ищущій человѣкъ могъ бы узнать ея подлинность. Въ четвертой части нашего изслѣдованія мы разсматриваемъ эти признаки Церкви, именно: единство, святость, вселенскость и апостоличность.

Наконецъ, пятая часть отвѣчаетъ на вопросы: Какъ осуществляется совершенное **единство** Церкви? Какимъ орудіемъ пользуется Господь для сохраненія въ Церкви **святой** вѣрности Его ученію и завѣтамъ? Гдѣ находится та богоустановленная скала, благодаря которой Церковь всегда пребываетъ **вселенской**? Гдѣ хранится подлинная преемственность отъ **Апостоловъ** и гдѣ живъ чистый апостольскій духъ? Гдѣ высшее выраженіе пастырства Христова, ведущаго людей по церковному пути къ Истинѣ и Жизни?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предпосылки ученія о Церкви

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ И РАЗУМЪ.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ и бездушныхъ предметовъ тѣмъ, что въ немъ эти ступени бытія сочетаются съ высшимъ, духовнымъ началомъ, свободою и безсмертною душою, главныя способности которой — разумъ и воля. Все «вегетативное» обще у человѣка съ растеніями; все «чувственное» (въ широкомъ смыслѣ слова) обще у него съ животными. Человѣкъ физически растетъ и дышитъ подобно растеніямъ. У него есть память, воображеніе, чувство страха или гнѣва, разные инстинкты; у животныхъ тоже. Пролить слезы умиленія свойственно не одному только человѣку: умиленіе можно наблюдать и у домашнихъ животныхъ. Испытывать пріятное ощущеніе, слушая музыку, можетъ и собака и змѣя. Всѣ животныя переживаютъ чувства симпатіи или антипатіи. Родительскіе инстинкты любви къ дѣтенышамъ, привязанность къ своему стаду, породѣ или странѣ и отвращеніе къ «чужому», инстинктъ солидарности и самосохраненія расы — явленія встрѣчающіяся въ большей или меньшей степени во всемъ животномъ мірѣ; въ человѣкѣ они могутъ оставаться на ступени общаго всѣмъ животнымъ инстинкта, но могутъ тоже, подъ воздѣйствіемъ духа, переродиться въ болѣе благородныя реальности и изъ психо-физиологическихъ явленій становиться факторами этического порядка.

Но разсуждать, дѣлать умозаключенія, доказывать, свободно принимать рѣшенія — на это изъ всѣхъ видимыхъ существъ способенъ только человѣкъ; только онъ обладаетъ разумомъ и волею. Съ другой стороны, въ томъ же видимомъ мірѣ тварей, одинъ лишь человѣкъ способенъ имѣть религію, познавать божественныя истины и руководиться ими въ жизни. Совпаденіе, конечно, не случайное: между явленіями постоянно сопровождающими другъ друга, вмѣстѣ появляющимися и вмѣстѣ исчезающими, не можетъ не существовать глубокой онтологической связи(1). Совпаденіе это приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: религіозныя цѣнности, поскольку онѣ доступны человѣку, воспринимаются умомъ (разумомъ, мышленіемъ) и волею: или, переходя отъ общаго къ частному, — правильное познаніе Церкви предполагаетъ исканіе истинной Церкви разумомъ, даннымъ человѣку для воспріятія истины, и волею, смиренно и искренно стремящейся къ добру и склоняющей разумъ къ покорности Божіему разуму и господству надъ чувствами. Въ распознаваніи истинной Церкви низшія способности души, чувства, память, воображеніе, могутъ, и до нѣкоторой степени должны, участвовать, но только въ роли второстепенныхъ факторовъ, безусловно подчиненныхъ разумно-волевому, духовному началу. Кто устанавливаетъ свое отношеніе къ Церкви, руководясь только ирраціональными чувствами, эстетическими переживаніями, впечатлѣніями, настроеніями, темпераментомъ, эмоціональностью, сословными или племенными влеченіями, тотъ только чудомъ можетъ избѣжать заблужденія. Для людей, у которыхъ чувство преобладаетъ надъ умомъ, душевное надъ духовнымъ, Церковь Христова непонятна, чужда, антипатична, недостижима.

1) Могутъ возразить: «А сколько ученыхъ оказываются атеистами». Отвѣтъ нетруденъ. Во-первыхъ, мы утверждаемъ связь религіознаго уровня не съ изолированнымъ разумомъ, а съ совмѣстной и нераздѣльной дѣятельностью разума и воли, съ гармоническимъ сочетаніемъ устремленности ума къ полнотѣ истины и воли—къ безконечному добру, къ безконечному Предмету, для достиженія Котораго они даны человѣку. Во-вторыхъ, разумность и односторонняя ученость вовсе не одно и то же; можно быть отличнымъ ботаникомъ и въ то же время страдать полной атрофіей разума въ области этики или социологіи. Въ третьихъ, статистически доказано, что процентъ атеистовъ гораздо меньше среди великихъ ученыхъ и изобрѣтателей, чѣмъ среди недоучекъ и сѣрой «культурной» массы. Наконецъ, не слѣдуетъ смѣшивать защищаемый нами интеллектуализмъ съ рационализмомъ, о которомъ будемъ говорить ниже.

ма, ибо буквально все въ ней предполагаетъ господство духовнаго, разумно-волевого начала надъ низшими жизненными началами. Законъ іерархіи цѣнностей обязателенъ какъ внутри самой Церкви, такъ и на пути къ ней.

Но оставимъ критеріологическія соображенія и обратимся къ Евангелію и Преданію.

Иисусъ Христосъ постоянно побуждалъ Своихъ учениковъ къ исканію истины умомъ, мышленіемъ, «пониманіемъ», «разумѣніемъ», разсудкомъ; нигдѣ въ Евангеліи не говорится, что «религіозное чувство» должно руководить нами при воспріятіи правды Божіей.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Евангелія отъ Матеея. Спаситель желалъ, чтобы его послѣдователи были «мужами благоразумными»: «Всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ... А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному...» (VII 24-26). Христіанину подобаешь быть не только простымъ, но и разумнымъ, дабы не заблудиться среди лжеученій: «Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: итакъ будьте мудры, какъ зміи...» (X 16). Христосъ жалуется на тѣхъ, что «слыша не слышатъ, и не разумѣютъ» (XIII 13). «Къ... неразумѣющему приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его... Посѣянное на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго...» (XIII 19-23). «Слушайте и разумѣйте... Неужели и вы еще не разумѣете? Еще ли не понимаете?» (XV 10, 16). «Наибольшая заповѣдь въ Законѣ...: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ (т. е., по толкованію Отцовъ Церкви, — всею свободною волею), и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ» (XXII 37). «Безумные и слѣпые... безумные и слѣпые» (XXIII 17, 19); таковы фарисеи, таковыми христіане не должны быть. Въ притчѣ о десяти дѣвахъ Господь восхваляетъ мудрыхъ дѣвъ и порицаетъ «неразумныхъ» (XXV).

Указаніе на необходимость пользоваться разумомъ въ религіозныхъ исканіяхъ мы встрѣчаемъ и у другихъ евангелистовъ. Послѣ Своего воскресенія Христосъ «отверзъ имъ (ученикамъ) умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лк. XXIV 45).

Апостолъ Павелъ горько жалуется на то, что «нѣтъ разумѣющаго; никто не ищетъ Бога» (Рим. III 11); другими словами, божественную истину слѣдуетъ искать разумомъ. Онъ же увѣщаваетъ ефесянъ: «Не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія» (Ефес. V 17). Онъ негодуешь на

людей «безумѣвшихъ», «безразсудныхъ», имѣющихъ «неразумное сердце», не умѣющихъ изъ факта существованія видимаго міра дѣлать разумное умозаключеніе, что существуетъ всемогущая Причина (Рим. I 20-31). Одного выраженія «неразумное сердце» достаточно, чтобы опровергнуть столь распространенное въ антикатолической протестантской литературѣ противоположеніе «сердца», какъ органа религіозныхъ переживаній, «разуму», будто бы непригодному для глубинной духовной жизни. Апостоль уподобляетъ животнымъ тѣхъ, кто лѣнится разумомъ искать Божію истину; то же уподобленіе мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ Ветхомъ Заветѣ, (напр., Исаія XI 2, Пс. XXXI 8). Апостоль требуетъ отъ христіанъ «разумнаго служенія» Богу и «обновленія ума» (Рим. XII 1, 2).

Воспитывая Своихъ Апостоловъ и просвѣщая народъ, Иисусъ Христосъ заставлялъ слушателей думать, соображать разумомъ, здравымъ смысломъ; одновременно съ мышленіемъ, Онъ развивалъ въ нихъ волю, рѣшимость, приучая ихъ къ самоотреченію и послушанію. Въ Евангеліи насъ поражаетъ почти полное отсутствіе сентиментализма, эмоціональности, игры на настроеніяхъ и впечатлѣніяхъ. Проповѣдь Христова не сопровождалась умиленнымъ пѣніемъ или благолѣпнымъ обстановки. Не было въ ней тоже ничего митинговаго или патетическаго. Во Христѣ всѣ чувства были настолько подчинены духу, что сторонники «религіи чувства» могутъ только возмущаться. Двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ Иисусъ остается въ храмѣ, зная, конечно, какое огорченіе Онъ причинитъ Своей Матери и Іосифу. «Господи, позволь мнѣ прежде пойти и похоронитъ отца моего. Но Иисусъ сказалъ ему (ученику): иди за Мною и предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ» (Мѡ. VIII 22). «Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея... И враги человѣку — домашніе его» (Мѡ. X 35, 36). Модернистически настроеннымъ христіанамъ мало понятно это безусловное подчиненіе чувства разуму и благодати.

Спаситель вовсе не былъ безсердеченъ и не проповѣдывалъ какого-то христіанскаго стоицизма. Безпредѣльная и святая нѣжность слышится въ Его сравненіи Самого Себя съ птицей, собирающей птенцовъ своихъ подъ крылья. У гроба Лазаря Христосъ «прослезился». Сердце Христово поистинѣ достойно великаго почитанія. Но Христосъ училъ подчинять «внутреннее чувство» волю Отца, познанной разумомъ. Если принять во вниманіе въ ученіи Христа примать разумно-волевого начала надъ чувствами, тогда понятны и трогательныя сцены изъ жиз-

ни Христа на землѣ и Его «безсердечное» отношеніе къ близкимъ; въ противномъ же случаѣ, все Евангеліе сводится къ непримиримымъ противорѣчіямъ.

Отцы Церкви также настаивали на іерархическомъ подчиненіи всѣхъ душевныхъ способностей разуму и волѣ.

«Человѣкъ, свергшій съ себя власть разума, дѣлается какимъ то чудовищемъ» (2).

«Души кроткихъ исполнятся разума; а гнѣвливыи умъ — сожигатель тьмы и неразумія... Въ совершенныхъ разсужденіе есть находящійся въ нихъ духовный разумъ, дарованныи божественнымъ просвѣщеніемъ... Убіеніе души есть умерщвленіе словеснаго (по греч. — логикэ, «логическаго») ума... Разсужденіе есть свѣтильникъ во тьмѣ, возвращеніе заблудшихъ на правый путь, просвѣщеніе слѣпотствующихъ. Разсудительный мужъ есть истребитель болѣзни (духовной)». Такъ выражается св. Іоаннъ Лѣствицникъ (3).

«Ты получилъ разумную душу — пишетъ св. Василій Вел. — **которою уразумѣваешь Бога**, проникаешь разсудкомъ въ природу сущаго, пожинаешь сладчайшій плодъ мудрости... Внемли себѣ и знай, что одно въ душѣ разумное и духовное, другое — страстное и неразумное, и что первому по природѣ принадлежитъ господство, а прочему — повиновеніе и послушаніе разуму... Приличное виталище устроилъ разумной душѣ наилучшій Художникъ». И въ другомъ мѣстѣ: «Весьма полезна раздражительность, когда она, какъ песь за пастухомъ, слѣдуя за разсудкомъ, остается кроткою и послушною..., скоро бѣжитъ на зовъ разсудка, но приходитъ въ свирѣпость отъ чужого голоса и взора...» И еще: «Чѣмъ отличенъ отъ безсловесныхъ ты, человѣкъ? Не даромъ ли разума, который получилъ отъ своего Творца?» «Тѣло не получило на свою долю разсудка, чтобы преимуществомъ разума почтена была душа» (4).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ проводитъ слѣдующій взглядъ. «Познаніе есть свѣтъ разумной души». Кто предается впечатлѣніямъ чувства, тотъ «хуже животныхъ». Даже въ сочиненіяхъ языческихъ мыслителей, христіанинъ долженъ разумомъ искать частицы божественной истины. Необходимо точно и логически оп-

2) Св. Іоаннъ Златоустъ, **Бес. II на Ев. Іоан.** изд. С.П.Б. Дух. Акад., 1914, т. VIII, кн. I, стр. 21.

3) **Лѣствица**, изд. Оптиной Пустыни, 1898, стр. 158, 175, 177, 200.

4) Творенія св. Василія В., Изд. Моск. Дух. Акад., IV, 1892, стрр. 41, 43, 161, 227, 358.

редѣлять и различать понятія, безъ чего невозможно постигнуть истину. Человѣкъ созданъ на подобіе Бога, ибо «Ты (Богъ) далъ ему разумную и умную душу... и снабдилъ его свободою волею». «Человѣкъ есть смертное животное, одаренное разумомъ и волею». «Слѣдуетъ знать, что въ человѣкѣ разумное по природѣ выше неразумнаго». «Сердце», которымъ человѣкъ долженъ любить Бога, есть разумная и свободная воля(5).

«Кто хочетъ христіанскую жизнь съ великою точностью вести въ совершенствѣ, — говорилъ св. Макарій, — тотъ обязанъ всѣми силами позаботиться прежде всего о смыслѣ и о разсудкѣ души, чтобы, пріобрѣтши способность въ точности различать доброе и худое, и во всякомъ случаѣ распознавая, что въ чистую природу привзошло несвойственнаго ей, жить намъ правильно и непреткновенно, и чтобы, пользуясь разсудкомъ какъ глазомъ, быть намъ въ состояніи не сдружаться и не входить въ согласіе съ внушеніями порока, а чрезъ это, сподобившись Божественнаго дара, содѣлаться достойными Господа. Возьмемъ же примѣръ съ видимаго; потому что есть сходство между тѣломъ и душою. Тѣло имѣетъ своимъ путеводителемъ глазъ, и онъ видитъ, и все тѣло ведетъ надлежащимъ путемъ... Подобнымъ образомъ и душа, — нося на себѣ, какъ бы прекрасный хитонъ, одежду тѣла, и имѣя у себя разсудокъ, который даетъ направленіе всей душѣ съ тѣломъ, когда проходитъ она по лѣсистымъ и тернистымъ стезямъ жизни, среди тины, огня, стремнинъ, т. е. вождельнѣй и удовольствій и прочихъ несообразностей вѣка сего, — должна съ трезвеніемъ, мужествомъ, рачительностью и внимательностью вездѣ сдерживать и оберегать себя... Душа... смышленностью и разсудительностью своей воли... будетъ охраняема...»(6).

По свидѣтельству св. Григорія Нисскаго, «...умъ есть способность въ человѣкѣ божественная и священная, даръ превосходнѣйшій..., свойство драгоцѣннѣйшее... Посему то человѣкъ и называется созданнымъ по образу Божию... Богъ, обладая Самъ всеобъемлющимъ умомъ, частицу сего ума удѣлилъ и намъ, особенно для того, дабы мы размышляли о Немъ... Человѣкъ — разумное животное»(7).

5) Минь — 94, стрр. 529-676; О Прав. вѣрѣ, тамъ же 94, стрр. 920-928; 95, стр. 488 и др.

6) Духов. Бесѣды св. Макарія Египетскаго, изд. Москов. Духов. Академіи, 1904, Бес. IV, стрр. 22-24.

7) Слово противъ тѣхъ, кои не любятъ обличеній, въ «Христіанскомъ Чтеніи», СПб, изд. Правосл. Дух. Акад., 1836, ч. I, стр. 113.

«Обидно для разума, если станешь его подчинять неразумному... Разумной части души свойственно упражняться въ познаніи Бога» (8).

«Естественно предписывать законъ существамъ разумнымъ; ибо жить безъ закона свойственно безсловеснымъ» (9).

На Востокъ, послѣ отпаденія Византіи отъ Рима, евангельское и святоотческое ученіе о существенной роли разума въ религіи постепенно пришло въ забвеніе; но особенно жестокий ударъ былъ ему нанесенъ нѣмецко-протестантскими теоріями Канта, Якоби, Шлейермахера, съ одной стороны, и славянофильскими новшествами, съ другой. Модернизмъ послѣднихъ десятилѣтій тоже причинилъ много зла. Большинство современныхъ протестантствующихъ мыслителей защищаютъ теорію «ирраціональности» духовныхъ цѣнностей, діаметрально противоположную древне-православному преданію. Это отступленіе отъ христіанскаго интеллектуализма, хотя и не касается непосредственно христологическихъ догматовъ, все же крайне пагубно, такъ какъ нѣтъ той ереси, которой нельзя было бы оправдать: стоитъ только показать, что она «ирраціональна», т. е. противорѣчитъ Евангелію или Преданію!

Исусъ Христосъ непрерывно живетъ въ Церкви Своей, оживляетъ ее, руководитъ ею. Его «психологія» есть въ то же время и «психологія» Церкви. Въ Церкви все подчинено божественнымъ истинамъ и благодати черезъ подчиненіе всего разумно-волевому началу, а этого послѣдняго — благодати. Нѣтъ въ домостроительствѣ Церкви ничего безцѣльнаго, ирраціональнаго, неумнаго. Все въ ней разумно, послѣдовательно, цѣлесообразно. Если, по ученію Свв. Отцовъ, человѣческій разумъ есть образъ и отраженіе божественнаго разума, то тѣмъ болѣе разумность Церкви, далеко превосходящая нашъ маленький индивидуальный разумъ, является эйконъ, «иконой», отраженіемъ Божіей Премудрости. Духовныя высоты Церкви **сверхраціональны** по отношенію къ нашему ограниченному мышленію, это правда; но онѣ ни въ коемъ случаѣ не ирраціональны, не противорѣчивы по отношенію къ хотя бы самымъ слабымъ и отдаленнымъ отблескамъ Божіяго разума въ міръ тварей.

Итакъ, и требованія естественной психологіи, и Евангеліе,

8) Преп. Фалассій, Мысли, въ «Христіанскомъ Читеніи», 1822, ч. VI, стрр. 265 и 270.

9) Св. Кирилль Алекс., О вочеловѣченіи Господа, въ «Христіанскомъ Читеніи», 1847, ч. III, стр. 170.

и Преданіе, и фактъ отраженія предвѣчной Христовой Мудрости въ строѣ Церкви — все указываетъ на одинъ и тотъ же, единственный правильный подходъ къ познанію истинной Церкви Христовой: искать подлинную Церковь надо такъ же, какъ надо любить Бога, т. е. всею душою, подъ безусловнымъ руководствомъ благодати, со стороны Бога, и разумно-волевого начала, со стороны ищущаго. Надо вдуматься въ великія основныя истины религіи, въ пути Провидѣнія; надо имѣть въ виду, что Господь, пожелавшій спасти людей черезъ Свою Церковь, не могъ не надѣлать ее общепонятными, «разумными» признаками, по которымъ всякій искренно ищущій человѣкъ, даже неспособный или не имѣющій физической возможности разбираться въ догматическихъ спорахъ, могъ бы съ увѣренностью отличить истинную Церковь Христову отъ ложныхъ церквей.

Разумъ Божій и разумъ человѣческой не разнородны, не противорѣчивы по существу, какъ это полагаютъ наши агностики: неискаженный посторонними вліяніями, въ особенности вліяніемъ чувствъ, **разумъ человѣческой есть отраженіе Божіаго разума.** Нѣтъ двухъ истинъ: какое-нибудь утвержденіе есть или объективная правда, и тогда оно есть правда для Бога и должно быть признано за правду и человѣкомъ: или же это утвержденіе есть ложь въ глазахъ Божіихъ, и тогда оно не должно не быть ложью для человѣка. $2 \times 2 = 4$ есть истина и, какъ всякая истина, имѣетъ свое основаніе въ самой сущности Божества; потому оно есть вообще истина. Въ Божіей истинѣ и разумности все только сплошное безуміе. Однако изъ онтологическаго тождества объективной истинѣ съ самой собой не вытекаетъ конкретная идентичность познающихъ ипостасныхъ разумовъ; въ этомъ смыслѣ, конечно, разумъ Ивана или Павла не совпадаетъ съ разумомъ Божіимъ, не идентиченъ ему. И наоборотъ: изъ «неидентичности» познающихъ разумныхъ особей и изъ факта, что разумъ Божій безконеченъ, а разумъ человѣческой — ограниченъ, ничуть не слѣдуетъ будто данныя человѣческаго разума не годятся для познанія истинной Церкви.

Чтобы не ошибиться въ поискахъ божественной истины, разумъ долженъ идти заодно съ искреннимъ желаніемъ **познать и исполнить** Правду, съ незапятнанной волей, свободной отъ всякаго тяготѣнія къ земному, отъ всякаго самолюбія, индивидуальнаго или собирательнаго, сословнаго, профессиональнаго или племеннаго. Не достаточно не желать нравственнаго зла; надо положительно желать добра, «да исполнится воля Твоя» во всемъ; ради вѣчныхъ истинъ религіи, надо быть готовымъ на любую

жертву. Только при такой чистотѣ намѣреній, только при самоотверженной устремленности «всей души» ввысь, разумъ человѣческой можетъ постигнуть истину единой Церкви Христовой. Путь этотъ есть та узкая тернистая стезя, которая одна ведетъ къ спасенію. Путь этотъ часто приводитъ къ желанной цѣли только въ жизни вѣчной; это обычная участь христіанъ родившихся и воспитанныхъ въ предубѣжденіяхъ противъ истинной Церкви, но заблуждавшихся *bona fide*, не совершивъ грѣха сознательнаго уклоненія отъ истины. Но, въ конечномъ итогѣ, путь исканія истинной религіи «всею душою» есть единственный вѣрный; онъ обязателенъ для всѣхъ.

Этимъ морально-аскетическимъ элементомъ святоотеческій и католическій интеллектуализмъ отличается отъ раціонализма вольнодумцевъ. Разница огромная, существенная. Христіанскій интеллектуалистъ вѣритъ въ догматы; онъ знаетъ, что тайны безконечнаго бытія Божіаго превосходятъ человѣческой разумъ, но не противорѣчатъ ему; подчиняя свой ограниченный разумъ безконечному Разуму, онъ поступаетъ весьма разумно. Раціоналистъ проявляетъ радикальное безуміе тѣмъ, что онъ, вопреки элементарной логикѣ, бессмысленно отрицаетъ все, что не вмѣщается непосредственно въ его личномъ пониманіи, и всякій авторитетъ. Смирненіе подлиннаго христіанскаго интеллектуалиста безпредѣльно расширяетъ его пониманіе религиозныхъ истинъ; раціоналистъ, въ своей безумной гордости, способенъ только суживать свой умственный кругозоръ. Христіанинъ-интеллектуалистъ уповаетъ на помощь благодати, просвѣщающей его разумъ, онъ подчиняетъ разумъ благодати; раціоналистъ ставитъ свой разумъ выше Бога и въ своемъ безуміи отрицаетъ благодать. Весьма прискорбно, что наши модернисты сплошь и рядомъ смѣшиваютъ эти два существенно различныя понятія и, вслѣдствіе этого, изъ похвальнаго отвращенія къ все-разрушающему раціонализму порываютъ съ евангельскими основами богопознанія и критеріологіей Свв. Отцовъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о познаніи истинной Церкви существенно связанъ съ вопросомъ о сущности этического совершенства. Можно быть хорошимъ математикомъ или историкомъ независимо отъ своего моральнаго уровня. Но для надлежащаго познанія, въ особенности — признанія, истинной Церкви, первое и основное условіе — нравственная прямота. Нужно великое смиреніе, отсутствіе всякой гордости, не только индивидуальной, но, что гораздо труднѣе, и собирательной, племенной, на-примѣръ, столь легко вкрадывающейся даже въ наиболѣе бла-

городные порывы. Только «чистые сердцемъ», духовно свободные, узрять Бога и Его Церковь. Надо любить Бога превыше всего, а все остальное только въ Немъ и ради Него. Церковь есть не что иное, какъ величайшее явленіе въ мірѣ премудрой любви Бога къ людямъ; а божественную любовь можетъ постигнуть только любящій «всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ разумніемъ». Благодать познанія истинной Церкви какъ таковой дается только тому, кто ищетъ Церковь со смиреніемъ и любовью.

Внутренняя сверхприродная сторона Церкви постигается вѣрою. А вѣра есть даръ Божіей благодати, сообщаемый тѣмъ, кто самоотверженно ищетъ Бога всѣми способностями души своей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВТОРОПРИЧИНЫ.

Въ видимомъ мірѣ Богъ все созидаетъ и всѣмъ править при посредствѣ Своихъ же тварей. Несотворенная предвѣчная невидимая Первопричина дѣйствуетъ черезъ сотворенныя преходящія видимыя причины, черезъ «второпричины». Второпричины — орудія безконечной Первопричины.

Пояснимъ этотъ фактъ примѣрами.

Каменный уголь не сотворенъ непосредственно Божіимъ всемогуществомъ; онъ образовался въ теченіе тысячелѣтій подъ воздѣйствіемъ множества сотворенныхъ причинъ: солнечной энергіи, атмосферныхъ осадковъ, геологическаго давленія и проч. Дождь и снѣгъ не производятся Творцомъ безъ участія соотвѣствующихъ физическихъ факторовъ — температуры, влажности и т. п.

Возьмите любой цвѣтокъ, отражающій величіе Творца: онъ созданъ Богомъ при «содѣйствіи» всей природы, черезъ дѣйственную причинность опредѣленнаго растенія, которое въ свою очередь имѣетъ непосредственной дѣйственной причиной — зернышко; объ этомъ послѣднемъ слѣдуетъ сказать то же самое. Такъ мы можемъ дойти, слѣдуя вереницѣ причинностей, до того момента, когда Господь создалъ изъ ничего первыя твари-причины.

Еще нагляднѣе, еще величественнѣе проявляется Божіе всемогущество въ созданіи животнаго міра. Сотни миллиардовъ всевозможныхъ животныхъ населяютъ теперъ земной шаръ; и ни одно изъ нихъ не сотворено однимъ только непосредственнымъ дѣйствіемъ Первопричины, безъ причиннаго воздѣйствія соотвѣствующихъ видимыхъ факторовъ.

Чѣмъ совершеннѣе какое-либо видимое существо, тѣмъ опредѣленнѣе становится разбираемый нами законъ. Кромѣ прародителей, нѣтъ того человѣка, который перешелъ бы изъ небытія въ бытіе безъ причинной зависимости отъ подобныхъ ему тварей, не считая безконечныхъ и сложныхъ дѣйственныхъ вліяній на его физическое и духовное развитіе со стороны окружающей видимой среды. Не только тѣло, но и душа человѣческая, волею Творца, растетъ въ своихъ способностяхъ, крѣпнеть и развивается подъ неустаннымъ воздѣйствіемъ множества посылаемыхъ Провидѣніемъ «вторыхъ причинъ».

Сказанное вѣрно не только въ жизни каждой отдѣльной личности, но и въ зарожденіи и развитіи всѣхъ безъ исключенія общественныхъ группировокъ: семьи, общины, государства, международныхъ объединеній.

Конечно, среди воздѣйствій, которыя отдѣльный человѣкъ и общество испытываютъ со стороны другихъ однородныхъ или разнородныхъ факторовъ мірозданія, есть много нежелательнаго, отрицательнаго, пагубнаго. Но это доказываетъ только, что человѣкъ не долженъ поддаваться слѣпо и безъ разбора всѣмъ окружающимъ его вліяніямъ. Онъ самъ и тѣ, кто, по волѣ Провидѣнія, надъ нимъ поставлены, должны, слѣдуя голосу разума и совѣсти, сознательно относиться къ дѣйствующимъ на него сотвореннымъ причинамъ, считаться съ ихъ богоустановленной іерархіей, устранять всѣ отрицательныя вліянія и искать волю Божию во всемъ. Но изъ-за возможныхъ во всемъ человѣческомъ злоупотребленій, не слѣдуетъ забывать великія основныя нормы духовнаго благосостоянія. Наличіе относительно вредныхъ, неумѣстныхъ второпричинъ (абсолютно вредныя второпричины немислимы) не уничтожаетъ универсальнаго закона, въ силу котораго Господне провидѣніе ведетъ людей къ конечной цѣли ихъ существованія черезъ посредство всего сотвореннаго, въ особенности — черезъ другихъ людей. Многие родители недостойны и плохо воспитываютъ своихъ дѣтей; оттого не мѣняется предвѣчный Божій законъ, въ силу котораго люди должны воспитываться при посредствѣ подобающей естественной второпричины — родителей.

Законъ воздѣйствія Первопричины на человѣка посредствомъ созданныхъ ея всемогуществомъ второпричинъ — **безусловенъ и универсаленъ**. Нѣтъ того мгновенія въ жизни человѣка или того уголка въ сферѣ его помышлений или дѣятельности, которые могли бы безнаказанно ускользнуть отъ этого божественнаго закона; говорю — безнаказанно, ибо фактически человѣкъ слишкомъ часто отвергаетъ нужныя, но не всегда пріятныя воздѣйствія орудій Божіяго Провидѣнія.

Этотъ же законъ долженъ осуществляться и въ Церкви Христовой на землѣ. Дѣйствительно, исключеніе видимой Церкви изъ общаго правила, изъ постоянного и универсальнаго закона, даннаго Творцомъ для всего видимаго міра, мыслимо или въ силу внутренняго **противорѣчія** между этимъ закономъ и тѣми началами, которыя лежатъ въ основѣ церковнаго строительства, или въ силу положительнаго **волеизъявленія** Христа, основателя Церкви. Но никакого внутренняго противорѣчія между нормами исходящими отъ одной и той же Божіей Премудрости быть не можетъ; Божіе домостроительство Церкви не противорѣчитъ Божіему міростроенію, а освящаетъ, облагораживаетъ и завершаетъ его. Съ другой стороны, въ Евангеліи и Преданіи мы не находимъ никакихъ слѣдовъ заповѣди о недопустимости въ жизни Церкви нормъ второпричинности; наоборотъ, указанный законъ нашелъ полное примѣненіе въ подвигѣ Искупленія и въ устроеніи Церкви Спасителемъ. Читая Евангеліе, не трудно удостовѣриться въ томъ, что Господь осуждалъ только все грѣховное, но отнюдь не отвергалъ обычныхъ путей Провидѣнія и требованій естественнаго нравственнаго закона, вытекающаго изъ созданной Богомъ природы человѣка. Напротивъ, во всей «икономіи» спасенія и во всѣхъ установленіяхъ Христовыхъ мы наблюдаемъ **максимальное** осуществленіе закона второпричинности.

Богъ спасъ родъ человѣческой при посредствѣ сотворенной, человѣческой природы Христа. Спасеніе могло бы совершиться однимъ рѣшеніемъ воли Божіей; познаніе его людьми могло бы осуществиться путемъ непосредственнаго благодатнаго откровенія въ душѣ каждаго христіанина. Однако Божія Премудрость рѣшила обезпечить людямъ спасеніе способомъ болѣе подходящимъ къ ихъ природѣ: искупленіе, съ начала до конца, свершилось при дѣйственномъ участіи сотворенной, видимой, **человѣческой второпричины**; орудіемъ Божіяго милосердія къ людямъ былъ Человѣкъ, подобный имъ во всемъ, кромѣ грѣха.

Спаситель могъ бы воплотиться въ непосредственно соз-

данное Имъ человѣческое тѣло зрѣлаго возраста. Но опять-таки Онъ предпочелъ путь второпричинности: Пресвятая Дѣва была призвана стать «причиною» Спасителя въ его человѣческой природѣ.

Господь, въ лицѣ волхвовъ, призвалъ язычниковъ поклониться «явленному» Спасителю; для этого Онъ воспользовался, какъ орудіемъ, Своими твореніями, въ частности — звѣздой.

Иродъ намѣревался убить новорожденного Иисуса; Господь спасъ Младенца, избравъ для этого, въ качествѣ «второпричинъ», ангела и св. Іосифа.

Спаситель «возрасталъ и укрѣплялся духомъ» — подъ воздействием Пресв. Дѣвы и св. Іосифа.

Настало время открытой проповѣднической дѣятельности, время поученій, апостольскихъ трудовъ и чудесъ. Нравственный законъ, проповѣдуемый Иисусомъ Христомъ, подтверждаетъ, между прочимъ, ветхозавѣтную заповѣдь почитанія отца и матери, какъ орудій Провидѣнія. Всѣ заповѣди Христовы сводятся къ заповѣди любви къ Богу и къ ближнему: по волѣ Спасителя, мы должны быть, по отношенію къ ближнему, орудіями Божіей любви къ нему.

Въ чудесахъ Господнихъ «второпричинность» также играетъ существенную роль. Иисусъ Христосъ, совершая чудеса, пользуется при этомъ разными матеріальными дѣйствіями или предметами: соприкосновеніемъ, громкимъ воззваніемъ, слюною. Для прокормленія многочисленной толпы, Онъ дѣлаетъ великое чудо умноженія хлѣбовъ, употребляя при этомъ, какъ средство, уже существующіе пять хлѣбовъ.

Дѣло Искупленія Богъ-Первопричина завершаетъ посредствомъ страстей Господнихъ, мученій пережитыхъ Человѣкомъ-Второпричиною.

Общественная дѣятельность Спасителя сводилась, главнымъ образомъ, къ обученію и воспитанію учениковъ, «двѣнадцати», первыхъ іерарховъ Церкви. Они были Его неотлучными спутниками; съ неисчерпаемымъ терпѣніемъ Онъ ихъ наставлялъ, исправлялъ, ободрялъ. Имъ же наконецъ, въ силу данной Ему «всякой власти», Онъ сообщилъ величайшія полномочія — учить всѣ народы, отпускать или задерживать грѣхи, совершать таинства, замѣнять Его, такъ что «кто васъ презираетъ, тотъ Меня презираетъ». Другими словами, Иисусъ Христосъ установилъ іерархію, чтобы она до скончанія вѣковъ была «второпричиною» спасенія. Быть судьями вѣры, учить всѣ народы, Онъ

поручилъ не всей массѣ Своихъ послѣдователей, а одной только второпричинѣ — іерархіи Апостоловъ, на которой лежитъ великая обязанность опредѣлять догматическій смыслъ неизмѣнныхъ истинъ христіанства. Этой же іерархіи дана власть пасти народъ, разрѣшать всѣ церковные вопросы, устанавливать каноны, освящать вѣрующихъ благодатью таинствъ.

Изъ всѣхъ даровъ, какими Господь облагодѣтельствовалъ человѣчество, наиболѣе возвышенный — благодать, которая насъ дѣлаетъ «причастниками Божескаго естества» (II Петр. I 4); сверхприродный даръ благодати сообщаетъ намъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, участіе въ жизни Пресв. Троицы. Казалось бы, тутъ ужъ нѣтъ мѣста ни для какихъ посредниковъ или земныхъ орудій. Но Господь подчинилъ даже освященіе людей благодатью все тому же универсальному закону второпричинности. Въ крещеніи Богъ даритъ крещаемому благодать сверхприроднаго усыновленія черезъ крестящаго, воду, особое призываніе Пресв. Троицы. Въ миропомазаніи Богъ даетъ укрѣпляющую благодать и зачисляетъ насъ въ воинство Христова при посредствѣ совершителя этого таинства и особаго обряда. Въ таинствѣ Покаянія Господь касается глубинныхъ тайниковъ человѣческой совѣсти и перерождаетъ душу при содѣйствіи священника, въ свою очередь получившаго въ таинствѣ священства надлежащую власть отъ другой второпричины, епископа. Мистическое единеніе съ Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи совершается не безъ дѣйственаго участія служителей алтаря и не безъ видимаго вещества, хлѣба и вина. Именно въ таинствахъ второпричинность принимаетъ характеръ чего-то особенно необходимаго и существеннаго.

«Слово Божіе» дано людямъ черезъ людей же — евангелистовъ и авторовъ посланій. Откровеніе сообщается намъ также черезъ другую второпричину — Св. Преданіе.

Итакъ, съ какой стороны мы бы ни подходили къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между Спасителемъ и спасаемыми, мы всегда и вездѣ наблюдаемъ одно и то же явленіе или правило: **все въ Церкви совершается Богомъ при посредствѣ видимыхъ человѣческихъ дѣйственныхъ началъ, которыя мы называли второпричинами.**

Сказанное вѣрно не только относительно отдѣльныхъ факторовъ и моментовъ въ жизни Церкви; оно вѣрно также, въ силу универсальности разбираемаго нами явленія, и въ отношеніи самой Церкви, какъ таковой. Земная Церковь не есть Богъ, не есть благодать: она есть орудіе Бога, проводникъ бла-

годати. Кромѣ невидимой стороны Церкви, благодатнаго союза спасенныхъ въ безмятежной любви Царствія Божіяго, есть еще видимая земная сторона: «эмпирическая» Церковь, основанная Спасителемъ для того, чтобы служить необходимою второпричиною постепеннаго приобщенія насъ къ жизни во Христѣ. Изъ забвенія этой важной истины проистекаетъ множество грубыхъ и опасныхъ заблужденій и ересей. Правда, что Церковь есть мистическое Тѣло Христово, что Христось есть Глава Церкви, что Духъ Св. есть духъ Церкви, что Царство Божіе не отъ міра сего, что Бога надо почитать въ духѣ и истинѣ. Но все это не только не исключаетъ, но даже безусловно предполагаетъ второпричину, посредствомъ которой Господь ведетъ насъ къ этой невидимой, чисто духовной жизни во Христѣ. Христіанинъ достигаетъ благодатнаго единенія съ Христомъ - Главою въ той мѣрѣ, въ какой онъ принадлежитъ къ истинной Христовой Церкви. Путь къ Христу, Первопричинѣ нашего спасенія, — черезъ Церковь-второпричину. Путь къ Церкви, какъ невидимому Царству Небесному — черезъ Церковь, какъ видимое іерархическое общество.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, насколько важно правильно разрѣшить вопросы: гдѣ та безусловно необходимая въ видимой Церкви человѣческая второпричина, объединяющая и обучающая вѣрующій церковный народъ? черезъ какое видимое орудіе Иисусъ Христось утверждаетъ въ вѣрѣ іерархію, съ которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 18-20)?

Отрицать наличіе въ Церкви особаго постоянного видимаго установленія, посредствомъ котораго Христось-Глава объединяетъ іерархію и вѣрующихъ, равносильно допущенію въ дѣлѣ Христовомъ вопіющаго **пробѣла**, искаженія, чуждой Божіимъ дѣламъ незаконченности. Спаситель дѣйствовалъ съ божественной разумностью и послѣдовательностью; для **всѣхъ** функций Церкви Онъ установилъ соотвѣтствующія орудія, человѣческія второпричины; для постоянного объединенія вѣрующихъ и пастырей Церкви Онъ установилъ особый органъ, общедоступный и снабженный подобающими полномочіями. Истинная Христова безошибочная Церковь, лишенная видимой второпричины, или органа, безошибочности — немыслима (1).

1) Объ органѣ безошибочности мы пространно говоримъ въ концѣ книги. Здѣсь достаточно напомнить, что безошибочность общана Церкви Спасителемъ, и притомъ на всѣ времена и безусловно: «Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во

Богоустановленность этого органа обыкновенно оспаривается слѣдующимъ соображеніемъ: Христось единственный Глава, Онъ Самъ объединяетъ всю Церковь. Это вполнѣ вѣрно, неоспоримо. Но изъ главенства Христа въ Церкви вѣдь вовсе не слѣдуетъ, что Христось не можетъ объединять Церковь черезъ Имъ же установленный особый видимый органъ церковнаго строительства! Къ тому же, если бы главенство Христа исключало второпричину единенія архипастырей Церкви, то на томъ же основаніи пришлось бы исключить весь епископатъ, священниковъ и вообще всякую второпричину: вѣдь Иисусъ Христось есть Глава не только всей Церкви, но и каждой епархіи, cadaго прихода, cadaго монастыря, каждой семьи, cadaго христіанина; пришлось бы отвергнуть всѣ писанія Отцовъ Церкви и всѣ постановленія вселенскихъ Соборовъ: Христось — нашъ единственный Учитель и Наставникъ; пришлось бы отбросить цѣликомъ все Св. Писаніе, такъ какъ оно написано хотя и Богомъ, но при посредствѣ людей. Одно изъ двухъ: или второпричинность въ Церкви допустима, и тогда возраженіе противъ папства и іерархіи, выводимое изъ главенства Христа въ Церкви, теряетъ всякій смыслъ; или же она недопустима, и въ этомъ случаѣ Церковь превращается въ «чисто духовный», радикально протестантскій коллективъ, безъ іерархіи, безъ таинствъ, безъ обрядовъ, безъ храмовъ, безъ Св. Писанія; такая «чисто духовная» Церковь не можетъ имѣть онтологическаго бытія и по необходимости является безжизненной отвлеченно-абстрактной идеей, логической фикціей: въ сложномъ, духовно-тѣлесномъ существѣ, какимъ есть человѣкъ, всякая духовная реальность, лишенная «тѣлеснаго» выраженія, неизбѣжно вырождается въ чисто теоретическое, отвлеченное построеніе.

Иные возражаютъ: «Христу не нужна ничья помощь въ управленіи Церковью, Онъ всемогущъ». Никто въ этомъ не сомнѣвается. Но Господь вѣдь можетъ дѣйствовать въ мірѣ черезъ второпричины и по другимъ побужденіямъ, на примѣръ, чтобы постоянное видѣніе Первопричины не лишало человѣка возможности вполнѣ свободно искать и постигать Творца; безъ

вѣкъ, Духа истины... Онъ въ васъ будетъ» (Іоан. XIV 16, 17). Гдѣ Духъ истины, Богъ, тамъ и безошибочность. «Научите всѣ народы, крестя ихъ..., уча ихъ...; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѣ. XXVIII 19, 20). Церковь возглавляется Богочеловѣкомъ, и потому безошибочна.

второпричинъ люди были бы въ постоянномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ безконечнымъ Добромъ, вѣра была бы невозможной, свободный выборъ между нравственнымъ добромъ и зломъ былъ бы невысказанъ, все существованіе человѣка на землѣ не имѣло бы цѣли. Оттого «теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло» второпричинъ (I Кор. XIII 12). А всемогущество Бога не только не умаляется отъ наличія второпричинъ, но, наоборотъ, еще болѣе выявляется: создавать причины больше, чѣмъ создавать только послѣдствія.

Фактъ всеобщаго и исчерпывающаго воздѣйствія Бога на Церковь, и въ Церкви — на всѣ ея движущія силы, черезъ посредство законченной системы и іерархіи видимыхъ второпричинъ, этотъ фактъ наглядно обнаруживаетъ глубокое внутреннее противорѣчіе между богоустановленнымъ строемъ Церкви и протестантскимъ представленіемъ о ней.

Чѣмъ совершеннѣе какая-либо реальность на землѣ, тѣмъ болѣе осуществляется въ ней божественный законъ второпричинности. Въ Церкви, совершеннѣйшемъ твореніи Христа, второпричинность не можетъ не быть максимальной и исчерпывающей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЕДИНСТВО ВЪ РАЗНООБРАЗИИ.

Совершенство какого-нибудь существа можетъ быть опредѣлено степенью его «единства въ разнообразіи».

Бездушная глина представляетъ мало единства: достаточно взять ее въ руки, чтобы она распалась; а однообразіе ея состава подавляетъ въ ней слабые зачатки разнообразія элементовъ.

Растеніе занимаетъ болѣе высокое мѣсто въ іерархіи существъ, чѣмъ предметы минеральнаго міра. Зато въ растеніи мы и находимъ особое начало единства — жизнь; и разнообразія въ немъ больше, чѣмъ въ глинѣ: по составу и формамъ корни, листья, цвѣты и стволъ совсѣмъ не похожи другъ на друга. Да и весь растительный міръ, какъ нѣчто цѣлое, объединенъ своеобразными «узами родства» и въ то же время представляетъ величавую картину неисчерпаемаго богатства породъ и видовъ.

Животное, обыкновенно, совершеннѣе растенія. Вегетативное единство сочетается въ немъ съ болѣе совершеннымъ жизненнымъ началомъ: чувствительностью. Растеніе можно безъ особаго затрудненія разрѣзать на части, которыя часто способны жить каждою своею жизнью; но попробуйте разрѣзать пополамъ живую птицу — и передъ вами предстанетъ болѣе возвышенное жизненное начало во всей силѣ своей недѣлимости. Химики, біологи и специалисты по сравнительной анатоміи удостоверяють, что разнообразіе также гораздо богаче и сложнѣе въ животныхъ, чѣмъ въ растеніяхъ.

Въ моментъ смерти живое существо лишается своего жизненнаго, объединяющаго начала; начинается разложеніе, разнообразіе исчезаетъ и отъ живого существа вскорѣ остается только однообразный прахъ.

Возьмемъ вселенную. Какая безграничная картина разнообразія элементовъ, притяженій, формъ, состояній и проч., объединяемыхъ одними и тѣми же вѣчными законами природы!

Человѣкъ, по природѣ своей, несравненно совершеннѣе растеній, животныхъ и всей совокупности звѣздныхъ міровъ: изъ всѣхъ видимыхъ существъ, онъ одинъ обладаетъ разумомъ, волей и свободой. Его безусловно недѣлимая и — въ отличіе отъ животныхъ — бессмертная душа, въ особенности если она совершенствуется познаніемъ и исполненіемъ воли Божіей, представляетъ собою цѣлый микрокосмъ безконечно разнообразныхъ мыслей, переживаній и хотѣній, имманентныхъ одному, всегда тождественному себѣ началу единства и жизни. Человѣческое творчество тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше въ немъ единства въ разнообразіи.

Армія тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ ней единства духа и командованія и чѣмъ болѣе она способна примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ борьбы.

Любое социальное объединеніе, любой союзъ или общество тѣмъ цѣлесообразнѣе и жизнеспособнѣе, чѣмъ устойчивѣе его единство и чѣмъ всестороннѣе и многограннѣе его организъмъ, чѣмъ разнообразнѣе его функціи.

Единство въ разнообразіи есть начало **онтологическое**, т. е. дѣйствительное относительно всякаго бытія, какъ матеріально-видимаго, такъ и духовно-невидимаго. Природа безплотныхъ духовъ не только не чужда его, но даже съ особенной силой выявляетъ его.

Самъ Богъ можетъ быть названъ — безконечно совершеннымъ единствомъ безконечно совершеннымъ образомъ сочета-

ющимся съ безконечно совершеннымъ разнообразіемъ. Это не требуетъ доказательства.

Разбираемый нами метафизически **универсальный** законъ совершенства можетъ быть точнѣе выраженъ въ слѣдующемъ видѣ: всякое разнообразіе съ онтологическою необходимостью предполагаетъ **однородное** ему по природѣ и свойствамъ **соотвѣтствующее** единство; и наоборотъ: всякое единство предполагаетъ разнообразіе, соотвѣтствующее ему во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ. Опять пояснимъ сказанное на примѣрахъ.

Листъ папоротника представляетъ собою удивительную іерархію разнообразій; и соотвѣтственно этому каждая отдѣльная органическая частица листа имѣетъ **свой** объединяющій стебелекъ, зависящій отъ общаго всему листу стебля. Какъ все растеніе, такъ и каждая его часть имѣетъ свое единство и свое разнообразіе.

«Патетическая соната» Бетховена едина и разнообразна какъ въ каждой своей части, такъ и въ цѣломъ. Ритмически гармоническому разнообразію звуковъ соотвѣтствуетъ такое же ритмически-гармоническое единство, а не единство химическаго или этническаго характера.

Кельнскій соборъ знаменитъ удивительнымъ математическимъ разнообразіемъ архитектурныхъ пропорцій, объединенныхъ математическимъ же единствомъ тѣхъ же пропорцій.

Въ организмѣ льва разнообразіе анатомическихъ структуръ объединено своимъ же «львинымъ» анатомическимъ единствомъ, а не «лошадинымъ единствомъ» или единствомъ... общественнымъ.

Здоровое, процвѣтающее государство сильно всестороннимъ обиліемъ государственныхъ функций, сплавляемыхъ между собою государственными же органами, а не... астрономическими учреждениями. Если государственное разнообразіе имѣетъ объединяющимъ началомъ единеніе разнородное или не адекватное, на примѣръ социальное - классовое, этническое или торгово-промышленное, государство это будетъ неизбѣжно влачить жалкое существованіе; типичный примѣръ — СССР.

Въ образцовой арміи духовное разнообразіе военно-патріотическихъ порывовъ объединено единеніемъ духа; разнообразіе командованій отдѣльныхъ составныхъ частей — единствомъ верховнаго командованія. Каждая часть — артиллерія, пѣхота, авіація и т. д. — имѣетъ свое разнообразіе и свое единство, которыя, сочетаясь, образуютъ элементы общаго

единства и общаго разнообразія. Если же разнообразіе частичныхъ командованій окажется объединеннымъ не однимъ верховнымъ командованіемъ, а только единствомъ «духа» или же единствомъ высшей государственной власти (по отношенію къ которой армія не является соответствующимъ соразмѣрнымъ разнообразіемъ), никакая храбрость не поможетъ, и въ бою армія эта потерпитъ поражение.

Зато въ чисто духовномъ мірѣ ангеловъ, гдѣ нѣтъ чело-вѣческаго разнообразія, не можетъ быть и рѣчи о чело-вѣческомъ объединяющемъ началѣ.

Внутреннему, духовному, невидимому разнообразію всегда должно соответствовать внутреннее же и духовное единство, внѣшнему — внѣшнее, частичному — частичное, подчиненному — подчиненное, этническому — этническое, психологическому — психологическое, территоріальному — территоріальное и т. д. во всемъ, всегда и вездѣ.

Итакъ, путемъ обыкновенной индукціи мы приходимъ къ необходимому заключенію, что законъ, согласно которому въ порядкѣ реальностей всякое разнообразіе немыслимо безъ **собственнаго, однороднаго и адекватнаго**, начала единства, есть законъ онтологической, т. е. касается всякаго бытія и никакихъ исключеній не допускаетъ. Законъ этотъ имѣетъ своимъ глубочайшимъ основаніемъ Божескую природу и по необходимости неизмѣнно отражается во всѣхъ Божіихъ твореніяхъ.

Съ этимъ слѣдуетъ считаться и богословамъ при разработкѣ ученія о Церкви. Въ Церкви, **совершеннѣйшемъ** твореніи Господа нашего Іисуса Христа, не могутъ не осуществляться, и притомъ съ особенной силой и выпуклостью, **всѣ онтологически-божественныя начала совершенства**, въ частности принципъ однородности и адекватности единства въ разнообразіи. Само предположеніе, что Христосъ могъ сдѣлать для Церкви исключеніе изъ трансцендентальныхъ требованій бытія, является абсурдомъ и противорѣчитъ природѣ Бога.

Ап. Павелъ, говоря о Церкви, называетъ ее тѣломъ Христовымъ, указывая этимъ самымъ на наличіе въ ней совершеннаго органическаго единства и разнообразія; вообще онъ настаиваетъ на единствѣ духа Церкви при разнообразіи невидимыхъ даровъ Духа Св. и на единствѣ ея видимаго организма при разнообразіи видимыхъ служеній. «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу:

одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки... Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... ..Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обонаніе? ..И вы — тѣло Христово, а порознь — члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки. Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя?..» (I Кор. XII). Итакъ, Церковь имѣетъ не только одинъ Духъ, но и одно тѣло. Отцы Церкви единодушно развиваютъ это ученіе великаго Апостола.

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ, въ области ученія о Церкви, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) **Внутреннему** духовному разнообразію переживаній догматической истины соотвѣтствуетъ **внутреннее** духовное единство тѣхъ же переживаній. Въ сердцахъ людей дѣйствуетъ Божія благодать, единая въ своей сущности и до безконечности разнообразная въ своихъ 'воздѣйствіяхъ.

2) Однороднымъ и адекватнымъ единствомъ, **непосредственно** соотвѣтствующимъ **видимому** разнообразію въ человѣческомъ богоустановленномъ строѣ Церкви, является не единство вѣры и благодати, непосредственно относящееся къ разнообразію благодатныхъ даровъ, а **видимое** человѣческое единство этого строя; другими словами, разъ Господь установилъ, или хотя бы только допустилъ, въ Церкви Своей разныя внѣшне осязаемыя функціи (напр., обряды при таинствахъ), разъ Онъ хотѣлъ, чтобы Церковь имѣла свой видимый церковный организмъ, то Онъ и снабдилъ ее подобающимъ органическимъ видимымъ единствомъ.

3) Подлинная Церковь Христова немыслима безъ духовнаго единства, духовнаго разнообразія, «тѣлеснаго» единства и «тѣлеснаго» разнообразія; отсутствіе въ какомъ-либо вѣроисповѣданіи одного изъ этихъ четырехъ элементовъ — признакъ ложности его.

4) Въ небесной Церкви папство, органъ внѣшняго, «земного» единства, недопустимо; по той же причинѣ недопустимо отсутствіе его въ земной Церкви Христовой. Утверждать

обратное равносильно требованію, чтобы безплотные духи имѣли человѣческую голову, а люди ходили на землѣ безъ головы.

5) Соборность, даже внѣшне выраженная вселенскимъ соборомъ или братскими посланіями, можетъ быть частичнымъ, но не адекватнымъ, соразмѣрнымъ, началомъ единства Церкви: разнообразіе и множественность видимыхъ помѣстныхъ церковныхъ организмовъ, предполагающихъ подчиненіе **многихъ одному** (напр., прихожанъ настоятелю, священниковъ епископу, монаховъ игумену), требуетъ **однороднаго** же единства всей ихъ органической совокупности, т. е. подчиненія всѣхъ пастырей одному высшему архипастырю. Соборность безъ папства — только отвлеченный, теоретическій идеаль, а не законченная духовная дѣйствительность.

6) Видимое разнообразіе въ Церкви постоянно, непрерывно; оттого и видимый органъ единства Церкви долженъ отличаться **постоянствомъ**. Однихъ, время отъ времени собирающихся, вселенскихъ соборовъ недостаточно.

7) Разнообразіе видимой человѣческой стороны Церкви постоянно и постепенно раскрывается и крѣпнеть (въ чемъ нетрудно убѣдиться сравнивъ, напримѣръ, Церковь I-го вѣка съ Церковью эпохи Халкидонскаго собора). Въ той же степени долженъ развиваться и крѣпнуть центральный органъ единства Церкви. Только при этомъ условіи можетъ сохраниться требуемое неизмѣнностью Церкви равновѣсіе и гармоническое **соотношеніе** элементовъ церковнаго организма.

8) На землѣ все духовное осуществляется только въ тѣлесномъ или, какъ мы выше видѣли, — черезъ видимыя второпричины. Оттого безъ видимаго органическаго единства въ разнообразіи **подлинное** внутреннее единство въ разнообразіи неосуществимо.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

БОГОЧЕЛОВѢЧНОСТЬ ЦЕРКВИ.

Чтобы лучше понять значеніе упомянутыхъ законовъ второпричинности и единства въ разнообразіи для правильнаго освѣщенія сущности Христовой Церкви, слѣдуетъ вдуматься въ столь часто забываемую великую истину богочеловѣчности Церкви.

Христось Господь нашъ — Богъ, единый истинный и безконечно совершенный Богъ; Онъ же — совершенный человѣкъ. Всѣ христологическія ереси заключаются въ допущеніи того или иного **пробѣла** въ цѣльности божеской или человѣческой природы Спасителя. Какъ Богъ, Христось предвѣченъ, вездѣсущъ, безконеченъ, всемогущъ... Какъ Человѣкъ, Онъ имѣлъ нормальное человѣческое тѣло, бессмертную душу, одаренную человѣческимъ разумомъ, волею, памятью, способностью говорить, воображеніемъ; Онъ дышалъ, ѣлъ, чувствовалъ жару, слышалъ, ходилъ. Совершенство Его человѣческой природы состояло все не въ какомъ-то **поглощеніи** тѣла душою или души Божествомъ, не въ **замѣнѣ** человѣка безтѣлеснымъ ангеломъ или Богомъ, а въ гармоническомъ подчиненіи совершеннаго человѣческаго тѣла совершенной человѣческой душѣ, а этой послѣдней — самому Божеству. Во Христѣ не было грѣха, не было хаотическаго столкновенія способностей, не было бунта страстей противъ разума и воли; другими словами, не было никакихъ «пробѣловъ», никакихъ «недостатковъ», пропусковъ. Въ извѣстномъ смыслѣ, можно сказать, что Христось былъ болѣе человѣкомъ, чѣмъ всѣ другіе люди. Будучи еще отрокомъ, Онъ уже удивлялъ еврейскихъ ученыхъ Своею мудростью. Божественность не устраняла, не подавляла въ Немъ человѣчества; наоборотъ, Она **поддерживала, раскрывала, просвѣтляла, освящала** Его человѣческую природу. Во Христѣ человѣческая природа была совершеннѣйшимъ орудіемъ, второпричиною заисящей отъ Природы Божеской, отъ Первопричины.

Аналогичный богочеловѣческій характеръ присущъ Церкви Христовой.

На самомъ дѣлѣ:

1) Церковь, согласно Свящ. Писанію, есть **Невѣста Христова**. Невѣста же не можетъ не имѣть той же природы, что и женихъ.

2) По ученію св. Павла, христіане образуютъ одну Церковь, одинъ **божественный** духъ въ одномъ собирательномъ **человѣческомъ** тѣлѣ.

3) Какъ каждый отдѣльный христіанинъ, такъ и вся Церковь имѣетъ своимъ Главою Христа. А такъ какъ въ отдѣльномъ вѣрующемъ Христось возглавляетъ **полноту** человѣческой личности со всѣми свойствами человѣческой природы, (въ томъ числѣ — съ человѣческою головою), то и въ Церкви, возглавляемой Христомъ, не можетъ не быть **полноты** человѣческаго

коллектива, совершенства человѣческаго объединенія, общества, съ высшимъ центральнымъ органомъ единства.

4) Христось уполномочилъ Церковь продолжать, вѣрнѣе — раскрывать и примѣнять къ людямъ, Его подвигъ искупленія; ея іерархіи поручены всѣ крещеные и даны всѣ установленныя Христомъ средства спасенія. Но «продолжать» **богочеловѣчскій подвигъ**, сообщать божественную благодать человѣческой твари можетъ только богочеловѣческой организмъ.

5) «Слово стало плотью»; человѣческая плоть стала орудіемъ искупленія; поэтому и Церкви, орудію, посредствомъ котораго искупленіе распространяется на людей, тоже подобаеъ «стать плотью», **воплотиться** въ совершенный видимый человѣческой собирательный организмъ.

6) Церковь не только освящаеъ людей, но и состоитъ изъ нихъ; поэтому духовно-тѣлесная природа принадлежитъ ей по существу; а такъ какъ, съ другой стороны, Церковь возглавляеъ Христомъ, то она должна включатьъ въ себѣ **всѣ элементы** богочеловѣческаго общества.

7) Церковь есть какъ бы **лѣстница** ведущая съ земли на небо: въ этомъ весь смыслъ ея существованія. Но вѣдь всякая лѣстница по необходимости имѣеъ двѣ точки опоры, одну — вверху, другую — внизу. Чтобы исполнять свое назначеніе, Церковь должна твердо опираться на небо и на землю.

Церковь есть мистическое, благодатное единеніе вѣрующихъ подъ главенствомъ Иисуса Христа. Врядъ ли кто станеть отрицать эту истину, самоочевидную для всѣхъ, кто дѣйствительно вѣритъ во Христа и спасеніе. Но слишкомъ многіе забываютъ, или даже положительно отрицаютъ, другую, не менѣе существенную, истину, а именно, что Церковь, основанная Спасителемъ на землѣ, есть въ то же время **совершенное человѣческое объединеніе** вѣрующихъ, всестороннее, завершенное и самостоятельное человѣческое общество, *societas perfecta*. Христологическій монофизитизмъ, который раздиралъ Церковь въ V вѣкѣ, отошелъ въ прошлое; теперь эта ересь имѣеъ сравнительно мало послѣдователей. Но **эклесиологическій монофизитизмъ**, особенно развитый въ протестантизмъ, соблазняетъ значительную часть христіанскаго міра. Многимъ «чисто духовная» Церковь, для которой единый видимый незыблемый «эмпирический» организмъ не существенъ или не нуженъ, кажется болѣе совершенной, чѣмъ Церковь богочеловѣческая, или даже единственной истинной. Они теряютъ изъ виду, что совершенство Церкви должно опредѣляться не эсхатологическимъ состояніемъ

небожителей, не условіями Царствія Божіяго на небесахъ, а согласно требованіямъ предвѣчныхъ законовъ бытія и установленіямъ Христа. Они смѣшиваютъ цѣль Церкви, которая дѣйствительно заключается въ «чисто духовномъ» Царствіи небесномъ въ жизни вѣчной, съ природою Церкви, основанной Христомъ на землѣ и приспособленной Основателемъ къ условіямъ земного существованія. Всецѣло поглощенные чуднымъ видѣніемъ небесной пристани, нерасторжимаго единенія съ Христомъ въ жизни вѣчной, они забываютъ, что земная Церковь не есть сама эта пристань, а мощный корабль, безошибочно ведущій къ пристани жизни вѣчной. Они не понимаютъ, что, по волѣ Того, Кто былъ не только «истиною и жизнью», но и «путемъ», земная Церковь есть путь ведущій къ истинѣ и жизни, къ Церкви Небесной.

Христіане зараженные церковно-монофизитскою ересью полагаютъ, что человѣческая сторона Церкви, ея внѣшній видимый строй — обрядность, порядокъ, папство, епископатъ, стройная каноническая организація — «затемняетъ» Христа, мѣшаетъ благодатной жизни. Между тѣмъ жизненный религіозный опытъ показываетъ, что не внѣшній іерархическій строй «затемняетъ» духовную жизнь во Христѣ, а какъ разъ наоборотъ — отъ духовной жизни церковный народъ чаще всего отвлекается безпорядками, раздорами, лжеученіями, однимъ словомъ тѣмъ хаосомъ, который неизбѣжно вытекаетъ изъ отсутствія здороваго законченнаго іерархическаго организма, учащаго и правящаго именемъ Христовымъ. Здоровый мозгъ и крѣпкій черепъ вовсе не «затемняетъ» мышленія и молитвы; скорѣе наоборотъ: у кого раздробленъ черепъ и мозгъ воспаленъ, тому труднѣе размышлять и молиться, чѣмъ здоровому человѣку. *Mens sana in corpore sano*; это вѣрно и въ примѣненіи къ Церкви. Поучителенъ и характеренъ фактъ: споры о власти, о іерархическомъ подчиненіи, объ авторитетѣ, о каноническихъ правахъ, гораздо болѣе поглощаютъ вниманіе вѣрующихъ въ отпавшихъ отъ Католической Церкви вѣроисповѣданіяхъ, чѣмъ въ католичествѣ; внѣ католичества споры эти притихаютъ только тогда, когда или нецерковная, нерѣдко атеистическая или иновѣрческая, власть полагаетъ имъ конецъ, святотатственно посягая на свободу Церкви, или когда радикальное протестантское равнодушіе къ догматамъ беретъ перевѣсъ надъ христіанскимъ преданіемъ. Въ самомъ католичествѣ подобные споры возникали только въ связи съ ослабленіемъ уваженія къ высшей церковной власти. Въ Церкви «примать духовнаго начала» — выражаясь сло-

вами Маритена — всегда пропорционаленъ дѣйственности богоустановленнаго іерархическаго начала.

Богочеловѣчскій характеръ Церкви требуетъ, чтобы въ ней нашли себѣ примѣненіе всѣ цѣнности духовнаго и благодатнаго міра и всѣ положительныя стороны человѣческой, индивидуальной и общественной, природы. Во Христѣ божеское было соединено съ человѣческимъ ипостасно, наиболѣе совершеннымъ способомъ единенія. Нѣчто подобное мы находимъ и въ Церкви: въ ней «тѣло» и «душа» сочетаются съ благодатною жизнью во Христѣ не механически, не случайно и не искусственно, но соединены съ ней глубиннымъ нерасторжимымъ единеніемъ, аналогичнымъ съ единеніемъ Божества и человѣчества въ единомъ лицѣ воплотившагося Слова. Отсюда видно, сколь неправы тѣ, кто относятъ все «эмпирическое» къ случайнымъ, несущественнымъ явленіямъ въ жизни Церкви.

Церковь не можетъ быть отчасти божественной и отчасти человѣческой, или же всецѣло божественной и отчасти человѣческой, или еще всецѣло человѣческой и отчасти божественной: она должна быть и есть **вполнѣ божественная и вполнѣ человѣческая**. Церковь предназначена для людей, она приноситъ плоды спасенія въ людяхъ, люди составляютъ ея «поле дѣйствія»; но для того, чтобы быть богочеловѣческой, всего этого мало для нея: Церковь сама по себѣ, Церковь какъ таковая, должна быть въ высшей степени божественной и въ высшей степени человѣческой. Церковь богочеловѣчна во всѣхъ своихъ существенныхъ свойствахъ и функціяхъ — въ своемъ единствѣ, въ своей святости, въ своей вселенскости, въ своей апостольской іерархичности, въ своемъ безошибочномъ учительствѣ.

Итакъ, Церковь есть не только благодатный союзъ, но и совершенное организованное человѣческое общество. Всякое «общество» (*societas*) есть постоянное объединеніе людей стремящихся къ опредѣленной цѣли подъ руководствомъ одной власти. Чѣмъ совершеннѣе какое-либо общество, тѣмъ устойчивѣе всѣ его органическіе элементы, тѣмъ тверже въ немъ правящая власть. Чтобы руководить какимъ-нибудь спортивнымъ обществомъ, достаточно предсѣдателя, созывающаго общее собраніе разъ въ годъ. Для управленія сложнымъ и важнымъ общественнымъ предпріятіемъ нужно сильное центральное правленіе. Чтобы обезпечить процвѣтаніе за цѣлымъ государствомъ, необходима еще болѣе устойчивая высшая власть, обладающая обширными полномочіями, нужно здоровое, жизнеспособное законодательство, нужны армія, полиція, министерства и проч. Во вся-

комъ обществѣ требуется одна высшая правящая инстанція, власть которой **прямо пропорціональна** значенію общества и совершенству его конечной цѣли. Въ Церкви, **наиболѣе совершенномъ изъ всѣхъ обществъ**, имѣющемъ свою цѣлью приведеніе всего человѣчества къ полнотѣ мистическаго единенія во Христѣ, безусловно необходима одна постоянная верховная вполнѣ человѣческая центральная власть, снабженная соотвѣтствующимъ учащимъ авторитетомъ, т. е. безошибочностью, по крайней мѣрѣ въ окончательномъ разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Богочеловѣчность Церкви требуетъ, чтобы въ ней процвѣтали каноническое право, организація епархій, приходовъ, монастырей, школъ, логически разумная (Христось вѣдь былъ одаренъ не только божественнымъ, но и человѣческимъ разумомъ) богословская разработка предвѣчныхъ истинъ.

Наиболѣе характернымъ соблазномъ экклесиологическаго монофизитизма является отрицаніе человѣческой главы церковной іерархіи на основаніи главенства Христа въ Церкви. Въ плоскости христологии этой ереси соотвѣтствуетъ слѣдующее нелѣпое и кощунственное умозаключеніе: «Такъ какъ Богъ-Слово возглавлялъ человѣческую природу Христа, то нельзя допустить, чтобы Христось имѣлъ человѣческую физическую голову; Онъ имѣлъ туловище, руки и ноги, но головы ни въ коемъ случаѣ имѣть не могъ».

Христось имѣлъ Свое собственное человѣческое тѣло, отличное отъ физическаго тѣла Іоанна или Андрея. По аналогіи съ этимъ, Церковь не есть «душа» того или иного чужого общественного организма — государства, народа, семьи, сословія, филантропическаго общества и т. п.; она имѣетъ какъ свою собственную «душу», такъ и свое **собственное**, личное, неотъемлемое «тѣло»; свое право (каноническое), утверждаемое ею же самою, а не государственною властью, какъ это обыкновенно происходитъ въ отпавшихъ отъ Рима государственныхъ церквахъ; свою іерархію и свои учрежденія. Вообще Церковь имѣетъ свою собственную законченную общественную организацію, независимую во всемъ существенномъ отъ обществъ преслѣдующихъ земныя цѣли.

Отъ этого она, впрочемъ, не становится бесполезной или вредной для другихъ богоданныхъ общественныхъ группировокъ, въ частности — для государства: освящая и облагораживая людей въ своемъ самостоятельномъ социальномъ организмѣ, она, тѣмъ самымъ, дѣлаетъ ихъ честными и полезными гражданами, семьянинами, общественными дѣятелями. Свободная Цер-

ковъ порождаетъ чистѣйшій патріотизмъ. Независимая, внѣгосударственная Церковь гораздо успѣшнѣе содѣйствуетъ повышенію этического уровня какой-либо страны, чѣмъ церковь оторванная отъ общецерковнаго собирательнаго организма и подчиненная государству или націи; и это понятно: всякій предметъ можетъ быть поднятъ только такимъ рычагомъ, который имѣетъ точку опоры внѣ себя самого; въ случаѣ совпаденія точки опоры съ точкою приложенія, рычагъ можетъ только вертѣться на одномъ мѣстѣ. Вліяніе Церкви на народъ и культуру тѣмъ глубже, благотворнѣе и дѣйственнѣе, чѣмъ лучше осуществленъ принципъ неслиянности разнородныхъ общественныхъ организмовъ — Церкви, съ одной стороны, и группировокъ преслѣдующихъ временныя цѣли, съ другой; это, впрочемъ, нисколько не исключаетъ желательности ихъ тѣснаго сотрудничества. Отдѣлившіяся отъ Вселенской Церкви вѣроисповѣданія оказываютъ благотворное вліяніе на культуру лишь постольку, поскольку они еще не израсходовали запасъ духовной энергіи унаслѣдованной отъ Вселенской Церкви, до отпаденія.

Разъ Церковь должна имѣть свой собственный общественный строй, свой организмъ, то ясно, что этотъ строй или организмъ можетъ быть только **одинъ**. Христосъ — одинъ Богъ, ипостасно соединенный съ одной душой и однимъ человѣческимъ тѣломъ. Въ Церкви одинъ Христосъ возглавляетъ одно видимое совершенное, іерархически законченное, человѣческое общество. «Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ...» (Ефес. IV 4-6). Христосъ не соединенъ ипостасно съ нѣсколькими душами или тѣлами; Церковь не есть одинъ духъ въ нѣсколькихъ помѣстныхъ церквяхъ, представляющихъ каждая въ отдѣльности одно независимое органическое и іерархическое цѣлое; она есть одинъ духъ въ одномъ недѣлимомъ видимомъ соборномъ организмѣ. Во вселенской Церкви допустимы помѣстныя церкви, какъ части одного организма, какъ развѣтвленія зависящія отъ одного центрального ствола, но не какъ вполне самостоятельныя, цѣльныя, автокефальныя церковныя образованія, соединенныя только внѣшнимъ сходствомъ, общимъ духомъ и одною вѣрою. Въ Церкви допустимы усиленія и ослабленія «централизаціи» въ зависимости отъ условій времени и мѣста; но ни въ коемъ случаѣ не допустимъ полный автокефализмъ помѣстныхъ церквей: Церковь стала бы поликефальной, многоглавою, что немыслимо съ точки зрѣнія ея богочеловѣческой природы.

Христось возглавляєть Своею невидимою благодатью видимую Вселенскую Церковь, не безглавую и не многоглавую, не изуродованную или чудовищную, а одноглавую какъ Самъ Богочеловѣкъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

РАЗВИТІЕ ЦЕРКВИ.

Всякое живое земное существо развивается.

Эволюцію можно понимать въ двухъ смыслахъ.

1. Существа низшихъ ступеней бытія сами собою развиваются въ существа болѣе совершеннаго порядка, онтологически высшее находится въ низшемъ, какъ въ своемъ зародышѣ. Животныя — результатъ естественной эволюціи матеріи. Человѣкъ — завершеніе эволюціи животнаго. Эволюція, понимаемая въ этомъ смыслѣ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Научныя изысканія Пастера окончательно установили, что мертвая, безсѣмянная матерія никогда живого существа не производитъ. Теперь никакой серьезный ученый не станетъ говорить о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, какъ о доказанной научной истинѣ. Такой эволюціонизмъ не имѣетъ основаній въ естественныхъ наукахъ, нарушаетъ основное требованіе разума, согласно которому все «конечное», ограниченное предполагаетъ соразмѣрную причину своего бытія, и противорѣчитъ христіанскому Откровенію. Пониманіе эволюціи, какъ развитія всего изъ матеріи безъ дѣйствительнаго вмѣшательства духовнаго начала, всемогущей и безконечной Первопричины, — немислимо и недопустимо и въ ученіи о Церкви. Церковь не есть плодъ развитія чисто человѣческаго общества и только; благодать не есть продуктъ «эмоціи»; догматическая истина не развивается изъ субъективныхъ переживаній.

2. Всякій живой организмъ развивается изъ соотвѣтствующаго однороднаго зародыша, всегда оставаясь на той же ступени бытія. Въ этомъ смыслѣ эволюція — безспорный универсальный законъ и фактъ. Растеніе развертывается изъ крошечнаго сѣмени, но всегда остается растеніемъ. Животное происходитъ изъ зародыша, непостижимо малаго; но съ ростомъ животное не становится человѣкомъ или растеніемъ, а остается живот-

нымъ. Человѣкъ, въ отношеніи тѣла, проходитъ черезъ эволюцію свойственную животнымъ; со стороны души, онъ также развивается съ большей или меньшей динамичностью, смотря по способностямъ и главное — нравственной чистотѣ. Душа изъ «безсмертной точки» становится постепенно «микрокосмомъ». Въ зависимости отъ хорошаго или дурнаго употребленія свободы, въ человѣкѣ эволюція духа болѣе или менѣе быстро беретъ перевѣсъ надъ вегетативно-животными инстинктами, или наоборотъ — низшая природа заглушаетъ духовную. Но человѣкъ всегда остается человѣкомъ; онъ можетъ сдѣлаться святымъ или преступникомъ, но только въ переносномъ смыслѣ его иногда называютъ «ангеломъ» или «звѣремъ».

Закону эволюціи человѣкъ подлежитъ не только какъ индивидуальная личность; этотъ же законъ, волею Творца природы, распространяется на всѣ проявленія общественной жизни человѣка: союзы, науку, культуру. Всякое общество обречено на гибель, если оно не развивается, количественно и въ особенности качественно; въ противномъ случаѣ другіе родственные ему коллективы его «перегоняютъ». Смѣшно вѣрить въ прогрессъ, какъ достиженіе рая на землѣ путемъ развитія техники и цивилизаціи; этотъ самообманъ входитъ въ категорію псевдо-эволюцій, мнимыхъ переходовъ изъ одной ступени бытія въ другую; но прогрессъ, какъ развитіе положительныхъ научныхъ достижений, несомнѣнно существуетъ. Никакая общественная группировка, никакое государство или племя, никакой жизнеспособный социальный организмъ — не были созданы сразу, но всегда образовывались путемъ эволюціи, подчасъ, правда, малозамѣтной. Физика, медицина, этнографія — всѣ науки развивались и развиваются постепенно.

Подлежалъ ли Иисусъ Христосъ закону эволюціи? Въ божественной своей природѣ, конечно нѣтъ; пантеистическое предположеніе, что Богъ развивается — внутреннее противорѣчіе и ересь. Но со стороны человѣческой природы Своей, Спаситель безъ сомнѣнія развивался, какъ и всякій человѣкъ. Изъ младенца Онъ становится отрокомъ, изъ отрока — взрослымъ мужчиной. Душевно Христосъ также совершенствовался: «Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости» (Лк. II 40).

Принимая во вниманіе универсальное явленіе эволюціи въ человѣческой природѣ, а также все сказанное выше о богочеловѣчности Церкви, мы по необходимости приходимъ къ слѣдующему заключенію: **вся человѣческая богоустановленная сто-**

рона Церкви безусловно подчинена божественнымъ законамъ эволюціи.

О развитіи благодати въ Церкви можно говорить лишь въ томъ смыслѣ, что съ всестороннимъ ростомъ церковной жизни, во всей Церкви или ея частяхъ, благодать сообщается большому числу людей или въ большей мѣрѣ, притомъ, какъ во всякомъ живомъ организмѣ, неизбѣжны колебанія, временныя повышенія или пониженія жизненной энергіи. По ученію Св. Писанія благодатная жизнь есть нѣкое участіе разумной твари въ жизни Бога (ср., напр. II Петр. 1 4); смотря по религіозно-нравственной чистотѣ души, это участіе можетъ возрастать или нѣтъ, принимать болѣе или менѣе совершенныя формы. Но сама «жизнь Бога», конечно, никогда не эволюционируетъ, предвѣчный источникъ благодати остается всегда бесконечно выше какой бы то ни было эволюціи.

Въ догматахъ, во избѣжаніе грубыхъ заблужденій, слѣдуетъ строго различать самую объективную истину отъ воспріятія этой истины.

Догматы, въ смыслѣ догматической правды, объективныхъ данныхъ Откровенія, неизмѣнны и ни въ какой мѣрѣ не могутъ подлежать эволюціи. Положенія: «Богъ троиченъ въ Лицахъ», «Богъ-Слово воплотился», «Господь бесконечно святъ», «Христосъ установилъ церковную іерархію» — выражаютъ истины, которыя «развиваться» не могутъ. Кто допускаетъ возможность развитія объективнаго содержанія догматическихъ истинъ, другими словами — относительность религіозной истины самой въ себѣ, тотъ — модернистъ и называть себя христіаниномъ никакого основанія не имѣетъ.

Но слово «догматъ» можетъ еще обозначать болѣе или менѣе отчетливое пониманіе ученія Христова человѣческимъ разумомъ Церкви, озареннымъ свѣтомъ благодати, или словесное выраженіе этого пониманія. Воспринимаемые въ этомъ смыслѣ, всѣ христіанскіе догматы развивались, точнѣе — раскрывались. Иначе и быть не можетъ: **ограниченнымъ** человѣческимъ разумомъ, хотя бы даже соборнымъ, освѣщеннымъ благодатью или предохраняемымъ отъ заблужденій провидѣніемъ Христа-Главы («не оскудѣетъ вѣра твоя»), неограниченная, **бесконечная** истина, совпадающая съ бесконечной сущностью Бога, никоимъ образомъ не исчерпывается и постигается только отчасти и постепенно, и то только съ доступной для сотвореннаго разума стороны; итакъ, отрицать постепенное и постоянное раскрытіе догматическихъ истинъ можетъ только тотъ, кто отрицаетъ Бо-

жю безконечность. Словесное же **выраженіе** пониманія догматическихъ истинъ по природѣ своей неспособно адекватно передавать полноту божественныхъ истинъ и должно постоянно совершенствоваться, во избѣжаніе всегда возможнаго ложнаго толкованія догматовъ. Раскрытіе догматовъ объясняется тоже историческими причинами: углубленіе сознанія и болѣе точное словесное опредѣленіе смысла вѣчныхъ истинъ фактически происходило въ Церкви не сразу и одновременно, а по мѣрѣ появленія противоположныхъ имъ ересей. Богъ-Сынъ во всемъ равенъ Богу-Отцу, кромѣ отношенія Родителя къ Рожаемому; но только въ IV вѣкѣ, въ противовѣсъ аріанству, истина эта была догматически опредѣлена подходящей словесной формулой «омоусіос», т. е. «единосущный»; тогда же выяснилось, что формула «омойоусіос», т. е. «подобной сущности», невѣрно выражаетъ смыслъ опредѣляемаго догмата. Формулировка догматическаго ученія о томъ, что Марія — Богородица и Приснодѣва, появилась еще позже, хотя догматическое содержаніе этого ученія независимо отъ момента опредѣленія. Съ самаго начала христіанства существовала вѣра въ непричастность Богоматери къ какому бы то ни было дѣйствительному грѣху, нигдѣ въ Преданіи не говорится о какомъ бы то ни было періодѣ ея жизни, когда она была бы запятнана первороднымъ или личными грѣхами. По ученію св. Іоанна Дамаскина, задавагося цѣлью точно передать догматическое ученіе древнихъ Отцовъ, благодать (несовмѣстимая съ первороднымъ или смертными грѣхами) присуща душѣ Маріи съ самаго начала ея существованія, какъ свѣтъ солнцу(1). Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, трудами богослововъ и внутреннимъ соборнымъ религіознымъ опытомъ вѣрующихъ, подъ непрерывнымъ воздѣйствіемъ Духа Святаго, постепенно выяснялось, въ какомъ смыслѣ ученіе о непричастности Богородицы первородному грѣху недопустимо(2), въ какомъ — оно обязательно. Объективно неизмѣнная истина «Безпорочнаго Зачатія» была облечена въ ясную догматическую формулу только въ XIX вѣкѣ.

Итакъ, догматы-истины — неизмѣнны, независимы отъ хода исторіи, не подвластны законамъ эволюціи; они существовали въ I вѣкѣ не болѣе и не менѣе, чѣмъ въ XX. Догматы же въ

1) Слово I на Успеніе Богородицы, Минь, 96, стр. 716.

2) Напримѣръ, утверждать, что Богородица непричастна первородному грѣху въ томъ же смыслѣ, въ какомъ это говорится о Христѣ, — ересь.

смыслъ точнаго словеснаго опредѣленія существовали въ первые дни христіанской Церкви только въ болѣе или менѣе развитомъ «зародышѣ»: съ этой, человѣческой стороны догматы-формулы подлежатъ эволюціи, «догматическому раскрытію».

Нѣчто аналогичное замѣчается и въ таинствахъ. Въ таинствахъ слѣдуетъ различать элементъ божественный — не только сообщаемую таинствомъ благодать, но и богоустановленную сущность обряда — отъ человѣческаго элемента, назидательныхъ молитвъ и обрядностей, установленныхъ обычаемъ или постановленіями іерархіи. Благодать развивается лишь въ указанномъ выше относительно смыслѣ, и участіе въ ней, до извѣстной степени, пропорціонально благочестію человѣка; установленные же Спасителемъ существенные элементы таинствъ неизмѣнны; все остальное можетъ мѣняться и совершенствоваться сообразно внѣшнимъ условіямъ жизни. Въ крещеніи неизмѣнны — источникъ благодати крещенія, вода, символъ омовенія души и призываніе Пресв. Троицы; всѣ же прочіе обряды крещенія, молитвы, троекратное погруженіе, облаченія совершителя крещенія и т. п. могутъ эволюционировать такъ, какъ того требуютъ общій ходъ исторіи Церкви или мѣстныя условія; и фактически въ I вѣкѣ эти элементы нигдѣ не существовали въ томъ видѣ, въ какомъ они имѣются сегодня на Востокѣ или Западѣ. Простая Христова Тайная Вечеря постепенно развилась на Востокѣ въ стройную и продолжительную «литургію св. Іоанна Златоустаго» или «литургію св. Василия Вел.», на Западѣ же — въ «тихія» или «великія» мессы римскаго, ліонскаго и другихъ обрядовъ.

Въ Ветхомъ Заветѣ будущее Царство Божіе на землѣ, Церковь, сравнивается съ «нѣжною отраслюю», которая «пуститъ вѣтви и принесетъ плодъ и сдѣлается величественнымъ кедромъ» (Иезек. XVII 22, 23). Самъ Спаситель сравниваетъ это Царство съ деревомъ, вырастающимъ изъ горчичнаго зерна: «Царство Небесное подобно зерну горчичному..., которое, когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ(3), такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его» (Мѣ. XIII 31, 32). Царство, основанное Спасителемъ на землѣ, «подобно закваскѣ», постепеннымъ броженіемъ проникающей все тѣсто. Притча о полѣ, на которомъ

3) Характерно, что въ Св. Писаніи и въ Преданіи Церковь уподобляется одному дереву (а не рошѣ), одному дому, одной горѣ, одному стаду, одному городу и т. д.

растутъ и добрыя сѣмена и плевелы, также указываетъ на значеніе эволюціи въ земной Церкви. Христось обѣщаль построить Свою Церковь на Петрѣ; но вѣдь никакое зданіе не сооружается мгновенно, а строится постепенно. Весь богоустановленный видимый человѣческій «организмъ» Церкви постепенно развивался.

Въ этомъ организмѣ существенный остовъ — іерархія, которой Христось передалъ полномочія руководить, обучать и освящать всѣхъ чадъ Церкви (Мѣ. XXVIII 20, XVIII 18 и др.). Первоначальная Церковь управлялась Апостолами-іерархами, которые «исполнились Духа Св.» (Дѣянія II 4) и согласно порученію Христа, учили Церковь догматамъ вѣры; вѣрующіе же «пробывали въ ученіи Апостоловъ» (тамъ же II 42). Церковная іерархія была орудіемъ, посредствомъ котораго Христось возглавлялъ Церковь.

Отмѣтимъ главные моменты въ эволюціи іерархіи Христовой.

При внимательномъ чтеніи Евангелія, мы поражены той исключительною заботливостію, съ какою Спаситель относился къ Апостоламъ, первымъ пастырямъ Церкви. Имъ посвящаль Онъ большую часть Своего времени; для нихъ, со дня ихъ призванія, Онъ постоянно былъ отцомъ, братомъ, наставникомъ, другомъ. Онъ воспитываль ихъ съ безграничнымъ терпѣніемъ и любовью, исправляль ихъ недостатки, укоряль, ободряль. Имъ, а не всей толпѣ Своихъ послѣдователей, сообщаль Онъ пониманіе глубокаго смысла Своихъ притчъ (см., напр., Мѣ. XIII). Апостоловъ, по крайней мѣрѣ главныхъ изъ нихъ, Христось сдѣлаль свидѣтелями Своего Преображенія и Своихъ душевныхъ мукъ въ Геосиманскомъ саду. Все это становится вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что Христось поручилъ пастырской заботѣ Апостоловъ и ихъ преемниковъ всю Церковь Свою. «Идите учите всѣ народы... се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка... Слушающій васъ, Меня слушаетъ... Все что свяжете...». Не Апостолы поручены «церковному народу», а, наоборотъ, — Апостоламъ, «учащей Церкви», Христось поручилъ преподавать догматы вѣры церковному народу, «обучаемой Церкви», освящать вѣрующихъ таинствами, охранять ихъ благочестіе.

Въ Евангеліи отчетливо выдѣляются только двѣ ступени іерархіи: примать одного и священство. Развѣтвленіе священства на епископство и простое пресвитерское служеніе еще не замѣтно; на основаніи одного Евангелія оно можетъ быть дока-

зано только косвеннымъ путемъ богословскихъ умозаключеній: разъ Христось передалъ Апостоламъ полноту священнической власти, то они могутъ рукополагать себѣ преемниковъ или помощниковъ, передавая имъ полноту (епископство) или только часть (простое священство) этой власти. Въ Евангеліи также не упоминается о діаконахъ. Подавно смѣшно было бы искать въ Евангеліи установленіе сановъ патріарха, митрополита, кардинала, благочиннаго или игумена. Изъ Евангелія тоже не видно, чтобы вселенскіе соборы были «божественнаго установленія». Теорія же подчиненія въ догматическихъ вопросахъ Петра — собору Апостоловъ, а пастырей — «церковному народу», не только не имѣетъ никакого основанія въ Евангеліи, но и прямо противорѣчитъ всѣмъ завѣтамъ Иисуса Христа; не сказано «всей твари» — «будьте блюстителями благочестія и вѣры вашихъ пастырей», а пастырямъ сказано: «Проповѣдуйте Евангеліе всей твари... Учите всѣ народы.. Отвергающійся васъ Меня отвергаетъ»; не сказано — «пусть братья утверждаютъ Петра», а наоборотъ, — «утверди братьевъ твоихъ» (Лк. XXII 32). «Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога» (Дѣянія XX 28). Итакъ, по словамъ Апостола, пастыри должны пасти Церковь, а не Церковь — пастырей.

Итакъ, въ Евангеліи имѣются прямыя указанія только относительно подчиненія вѣрующихъ Апостоламъ и Апостоловъ Петру; притомъ Христось завѣщаетъ Апостоламъ пасти своихъ подчиненныхъ въ духѣ смиренія и любви. Слова Христовы даютъ главныя очертанія и основные принципы іерархическаго строя Церкви. Дать болѣе точное опредѣленіе отношеній между разными ступенями церковной іерархіи Господь поручилъ ей самой; съ іерархіей Своей Онъ обѣщаль пребывать до конца существованія земной Церкви, т. е. до конца нашего міра.

Въ первыя десятилѣтія послѣ Вознесенія Христова, іерархическій строй Церкви представляется въ слѣдующей фазѣ развитія. По почину Апостоловъ появляется санъ діаконъ (Дѣянія VI). Начинаетъ выступать грань между епископскимъ и священническимъ санами; впервые упоминается о «пресвитерахъ», хотя смыслъ этого слова еще не былъ вполне установленнымъ (Дѣянія XV 22 и XXI 18). Выступаетъ наружу соборное начало и притомъ въ синтетическомъ сочетаніи съ іерархическимъ началомъ главенства Петра: по авторитетной инициативѣ Петра и указаннымъ имъ образомъ, ученики сообща избираютъ Матвія въ Апостолы. По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, Петръ

былъ «начальникомъ» Апостоловъ; онъ могъ лично избрать и назначить новаго Апостола, но, по снисхожденію, онъ этого не дѣлаетъ; онъ только «первый распоряжается въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ ему ввѣрены всѣ» (4). Дѣянія Апост. обозначаютъ церковную іерархію словами «Петръ съ одиннадцатію», или «Петръ и Апостолы» (II 14, 37; V 29). Судъ Петра надъ Анаіей и Сапфиною Господь санкціонируетъ, наказывая смертью виновныхъ; и въ этомъ отношеніи Петръ занимаетъ исключительное мѣсто среди Апостоловъ. Вѣрующіе добиваются того, чтобы хоть тѣнь Петра коснулась ихъ (V 15). Въ лицѣ Корнилія Петръ, повинувшись особому откровенію, принимаетъ язычниковъ въ Церковь; онъ же приказываетъ крестить язычниковъ призванныхъ къ Церкви Духомъ Св. (X). Соборъ Апостоловъ «молчитъ» и не прекословитъ Петру (XV 12). Міряне принимаютъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ, но всегда въ зависимости отъ «Петра и Апостоловъ». Въ Дѣяніяхъ, какъ и въ Евангеліи, нигдѣ не упоминается о догматическомъ главенствѣ Церкви-народа надъ пастырями.

Въ эпоху великихъ гоненій II и III вѣковъ, Церковь скрывалась «въ катакомбахъ», ея общественная жизнь мало проявлялась внѣ ея самой. Эволюція церковно-іерархическаго начала становится отъ того трудно осязаемой для историка, располагающаго лишь весьма скудными историческими документами, уцѣлѣвшими отъ гоненій. Вселенское главенство преемниковъ Петра выступаетъ наружу лишь спорадически. Но о соборномъ началѣ можно сказать, что оно въ эту эпоху еще болѣе тускнѣетъ для современнаго намъ наблюдателя; въ теченіе всего этого періода было очень мало помѣстныхъ соборовъ, а вселенскихъ — совсѣмъ не было. Отъ того сущность дѣла не мѣняется; «въ катакомбахъ», какъ это видно изъ «Дѣній Мучениковъ», христіане жили духомъ соборнаго послушанія единой іерархіи. Всѣ папы временъ великихъ гоненій были отыскиваемы гонителями съ исключительнымъ усердіемъ и ненавистью, всѣ они были мучениками: тираны - язычники, какъ и вообще всѣ враги христіанства, уже тогда знали, что Церковь Христова держится на Петрѣ.

Въ эпоху великихъ вселенскихъ соборовъ IV и V вв. раскрытіе церковной іерархичности быстро подвигается впередъ. Разница между епископомъ и священникомъ становится очевидной для всѣхъ. Впервые появляются митрополиты и патриар-

4) Бесѣда III на Дѣянія Ап., изд. СПб Дух. Акад., ч. I, 1856, стрр. 49-59.

хи. Рядъ важныхъ догматическихъ вопросовъ получаетъ свое разрѣшеніе на вселенскихъ собраніяхъ епископовъ, руководимыхъ папскими легатами или утверждаемыхъ Римомъ. Всеобщее сознаніе провиденціального догматическаго главенства папъ уже вполнѣ окрѣпло. Даже некатоліческой историкъ В. Болотовъ признаетъ, что въ ученіи св. Льва Вел. о приматѣ уже заключаются «юридическія прерогативы», опредѣленныя вполсѣдствіи Ватиканскимъ Соборомъ (5); и Халкидонскій вселенскій соборъ призналъ это ученіе Льва Вел. согласнымъ съ Преданіемъ. Однако, въ это же время распространяется, въ особенности на Востокъ, и антицерковное, цезаропапистское теченіе, стремленіе подчинить Церковь національно - политическимъ факторамъ. Мы имѣемъ на лицо двѣ параллельныя эволюціи: Отцы Церкви и вообще всѣ «столпы православія» (Златоустъ, Кириллъ Ал., Петръ Хрисологъ, Флавіанъ, Аѳанасій Вел. и т. д.) содѣйствуютъ укрѣпленію начала **синтетическаго** единенія соборности съ догматическимъ главенствомъ «римскаго апостольскаго престола»; между тѣмъ враждебные или чуждые Церкви элементы, люди пропитанные языческими традиціями о подчиненіи «сословія жрецовъ» всемогущему императору, работаютъ надъ превращеніемъ византійскихъ епархій въ независимую отъ Рима автокефальную вселенско - императорскую церковь; нашлось и немало епископовъ, которые содѣйствовали затѣямъ императорскихъ политическихъ дѣятелей, но эти епископы обычно были невысокаго нравственнаго уровня.

Въ послѣдующіе вѣка церковная іерархія продолжала развиваться въ соотвѣтствіи съ общимъ развитіемъ Церкви и въ тѣсной органической связи съ нимъ. Главенство папъ особенно ярко блистало при святыхъ папахъ (напр., при св. Піи V); его вліяніе временно слабѣло при недостойныхъ преемникахъ Петра, когда волны западнаго цезаропапизма захлестывали ладью Петрову; благополучный исходъ этихъ тяжкихъ испытаній, равно какъ и постоянное тяготѣніе безчисленныхъ святыхъ къ папству, которое они желали видѣть вполнѣ свободнымъ и авторитетнымъ, при одновременномъ стремленіи нравственно павшихъ людей къ порабощенію папства сильными міра сего или полному его уничтоженію — всѣ эти данныя историческаго опыта подтверждали древнюю вѣру въ богоустановленность папства и способствовали теоретическому выявленію догматической безошибочности преемниковъ Петровыхъ.

Постановленія послѣдняго, Ватиканскаго, вселенскаго собора являются, такимъ образомъ, естественнымъ и нормальнымъ этапомъ одной и той же чисто церковной эволюціи, раскрытія соборно - монархическаго органическаго двигателя церковной жизни. Никогда соборное начало не было такъ сильно во вселенской Церкви, какъ послѣ Ватиканскаго собора: ясная формулировка вѣры всей древней Церкви въ необходимость догматической согласованности съ Римомъ дала церковной соборности вполнѣ опредѣленное сознаніе, что всякое церковное соборное начинаніе имѣетъ въ Римѣ надежную точку опоры. Ежегодно въ католическомъ мірѣ собираются сотни международныхъ, національныхъ, провинціальныхъ и епархіальныхъ соборовъ, «конгрессовъ», *Katholikentag*, *semaines*, съѣздовъ, общихъ собраній. Чѣмъ ближе какая-нибудь среда къ папству, тѣмъ живѣе въ ней сознаніе соборной сверхприродной солидарности со всѣми чадами Церкви; чѣмъ больше любовь къ отцу, тѣмъ больше братская любовь ко всѣмъ его дѣтямъ. Папство было и есть лучшій оплотъ истинной церковной соборности противъ разлагающихъ и убійственныхъ воздѣйствій разныхъ «имперіализмовъ», съ одной стороны, и всевозможныхъ псевдособорностей, съ другой. Утвержденіе, будто папство «вытѣснило» изъ Церкви духъ соборности во Христвъ — плодъ глубокаго незнанія и неспособности различать Христову соборность - благодать отъ столь соблазнительныхъ демократическихъ «соборностей» міра сего. Благодаря папству, въ католичествѣ менѣе юридически-республиканской, внѣшней «соборности», чѣмъ въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, и больше мистической, благодатной, молитвенной соборности во Христвъ.

Церковь Христова постоянна и неизмѣнна. Христось создалъ ее неизмѣнной въ ея духовной и внѣшне - органической сущности: если бы что-либо существенное въ ней измѣнилось, она перестала бы быть Церковью Христовою, сдѣлалась бы церковью людскою, обыкновенной ложной религіей. И именно потому, что Церковь неизмѣнна и ненарушима, она не можетъ изъ существенно развивающейся, какою она безспорно была въ первые вѣка, сдѣлаться существенно неразвивающейся, изъ динамичной она не можетъ перевоплотиться въ статическую; «эмпирія» догматическаго раскрытія ненарушимыхъ истинъ Откровенія не можетъ замѣниться «эмпиріей» догматической косности.

Передъ очевиднымъ фактомъ историческаго развитія богоустановленнаго строя Церкви протестанты значительно по-

слѣдовательнѣе грековъ: они перестали признавать не только папство, но и священство, и таинства, и другіе факторы христіанства, въ которыхъ проявилась эволюція; они попытались вернуться къ первой стадіи развитія Церкви и придали именно этой стадіи значеніе **постоянной нормы**; «упрощеніе» христіанства логически вытекало изъ этой основной ошибки. Но не признавать папства на томъ основаніи, что главенство Петра среди Апостоловъ не имѣло той степени раскрытія, какую мы наблюдаемъ въ эпоху перваго вселенскаго собора или въ наши дни, и въ то же время сохранять вѣру въ таинства и въ различіе между саномъ епископа и саномъ пресвитера, различіе имѣющее во всемъ Св. Писаніи несравненно меньше прямыхъ основаній, чѣмъ главенство папы, — это верхъ непослѣдовательности, догматическаго произвола и пренебреженія ко всему древнему Православію.

Нельзя безнаказанно насиловать созданные Богомъ законы земного существованія, въ особенности когда дѣло касается церковной «эмпири». Неизбѣжность закона эволюціи въ земной Церкви вытекаетъ изъ воли Творца, осуществляемой Спасителемъ въ планѣ спасенія. Эволюція въ Церкви есть своего рода неумолимый «категорическій императивъ»: если она не течетъ въ богоустановленномъ руслѣ соборно-іерархическаго начала, то она неизбѣжно превращается въ чудовищную разрушающую стихію. Протестанты, искореняя дѣйствительныя злоупотребленія въ жизни духовенства XVI вѣка, зашли далеко за предѣлы желательныхъ реформъ и отвергли нормальное здоровое развитіе Церкви. И что же получилось? Получился цѣлый рядъ пагубныхъ отрицательныхъ эволюцій, особенно въ догматахъ; подлинная церковная эволюція автоматически замѣнилась ложными эволюціями, ведущими, прямыми или окольными путями, къ отрицанію основы христіанства, вѣры въ божественность Иисуса Христа. Восточныя церкви, со времени великаго раскола, отвергли раскрытіе іерархическаго начала и въ результатѣ вмѣсто эволюціи «папизма» появилась эволюція цезаропапизма, вылившаяся въ XIX вѣкѣ въ эволюцію «націопапизма». *Natura horret vacuum*. Это вѣрно и относительно человѣческой природы Церкви: гдѣ только людская немощь дѣлаетъ «пробѣлы» въ живомъ церковномъ организмѣ, пустое мѣсто заполняется посторонними вредными реальностями. Исключать изъ Церкви законѣрное развитіе іерархіи или раскрытіе догматовъ значитъ обрекать ее на постепенное разложеніе подъ вліяніемъ чуждыхъ ей теченій.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СВОБОДА.

Анализъ историческаго факта совмѣстнаго развитія въ Церкви соборнаго и іерархическаго началъ приводитъ насъ къ другому, не менѣе важному вопросу: каково значеніе свободы въ Церкви?

Невозможно дать положительное опредѣленіе свободы, какъ разновидности болѣе общей категоріи понятій. Свобода принадлежитъ къ первоначальнымъ, самоочевиднымъ понятіямъ, которыя трудно обозначить иначе, какъ сродными идеями или тавтологіями, каковы для свободы, напримѣръ, — «самоопредѣленіе», «имманентное рѣшеніе», «индетерминизмъ» и проч. Легче и удобнѣе всего пояснить суть свободы присущимъ всякому виду свободы отношеніемъ зависимости свободнаго существа отъ однихъ данныхъ и независимости отъ другихъ. Независимость, по крайней мѣрѣ на практикѣ, — основной моментъ духовной свободы; но всякая моральная независимость предполагаетъ съ онтологическою необходимостью соотвѣтствующую зависимость, ибо чѣмъ совершеннѣе какое-нибудь свободное существо, чѣмъ болѣе оно независимо отъ всего преходящаго, тѣмъ болѣе оно сознательно зависимо отъ Непреходящаго, и наоборотъ. Безъ сознанія и признанія зависимости нѣтъ духовной свободы.

О свободѣ глины, планетъ, облаковъ и рѣчи быть не можетъ, развѣ только въ воображеніи поэтовъ: въ этихъ твореніяхъ нѣтъ подлинной, сознательной зависимости отъ Творца; они безжизненны, а настоящая, духовная свобода возможна только въ духовно живыхъ существахъ. Богъ, совершеннѣйшее Существо, бесконечно зависимъ отъ Самого Себя, бесконечно тождественъ Своему неограниченному бытію: оттого Онъ безусловно независимъ отъ всего того, что не есть Онъ Самъ, оттого Онъ абсолютно свободенъ.

Надо различать внутреннюю и внѣшнюю свободу. Нравственно чистый человѣкъ, связанный по рукамъ и по ногамъ и брошенный въ темницу, внутренне свободенъ, внѣшне — нѣтъ. Пьяница, безпрепятственно бродящій по улицамъ, внѣшне свободенъ, внутренне нѣтъ. Внутренняя духовно-нравственная свобода, ко-

нечно, важнѣе внѣшней; безъ нея внѣшняя свобода вообще не имѣеть никакой цѣнности: отъ внутренней свободы зависитъ счастье, праведность, достиженіе конечной цѣли существованія; на нее мы главнымъ образомъ и обратимъ наше вниманіе.

Внутренняя духовнаго свобода отдѣльной личности тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ менѣе эта личность зависитъ отъ нравственно отрицательныхъ факторовъ или, что то же самое, — чѣмъ болѣе она зависитъ отъ положительныхъ. Вся сущность совершенной человѣческой свободы въ **максимальной зависимости** отъ абсолютнаго конкретнаго нравственнаго Добра и Свободы, т. е. отъ Бога, и въ независимости отъ всего стремящагося къ независимости отъ Него. И это понятно: **свобода есть жизнь нашего духа, а источникомъ и причиною нашей жизни можетъ быть только Богъ**; поэтому, чѣмъ ближе человѣкъ становится къ Богу сознательною зависимостью отъ Него, т. е. исполненіемъ Его пресвятой воли, тѣмъ интенсивнѣе будетъ его духовная жизнь, тѣмъ совершеннѣе и реальнѣе его свобода.

Такимъ образомъ, передъ каждымъ изъ насъ открывается цѣлая «градация свободъ», цѣлая лѣстница для **восхожденія** отъ менѣе совершенной свободы къ болѣе совершенной. На первой ступени этой лѣстницы предстоитъ выборъ между честными поступками и преступленіями; отказываясь отъ этой свободы грабить, убивать, говорить неправду и т. п., мы укрѣпляемся въ болѣе возвышенной свободѣ выбирать между нравственно безразличными и нравственно добрыми поступками. Преодолевая и эту ступень свободы, свободу дѣлать нравственно безразличное, и стремясь въ своихъ поступкахъ къ положительному нравственному совершенству, мы развиваемъ въ себѣ новую, болѣе высокую ступень свободы. Окончательная, высшая ступень этого восхожденія достижима только въ загробной жизни и состоитъ въ безусловной потерѣ свободы дѣлать зло и окончательномъ утвержденіи въ благодатной свободѣ и свободномъ общеніи со всѣми небожителями.

Итакъ, основнымъ **двигателемъ** свободы духа является какъ разъ постоянное **преодолваніе** свободы. Эта кажущаяся антиномія легко разрѣшается, если принять во вниманіе, что предметъ свободы мѣняется съ каждою ступенью. Чтобы достигнуть вершины горы, надо оставить за собою всѣ промежуточные высоты, надъ ихъ преодолѣть, отказаться отъ нихъ. Непреодолваніе собственной свободы свойственно людямъ «опускающимся» и ведетъ къ полному своеволю, т. е. уничтоженію подлинной свободы, полной независимости воли отъ Добра и унизитель-

ной зависимости отъ зла; адъ есть не что иное, какъ непоправимое «освобожденіе» отъ Бога и мучительная рабская зависимость отъ своего гордаго «я». Чтобы двигаться впередъ и, въ особенности, чтобы подыматься, нужно дѣйственное сопротивленіе почвы «свободѣ» ногъ; чтобы подняться къ истинной свободѣ, надо имѣть на что опереться, надо подчинить свою свободу ограничивающимъ ее нормамъ. Чтобы достигнуть свободы святыхъ, надо пожертвовать всякой другой свободой; чтобы купить эту дорогую жемчужину, надо «продать все». Нѣтъ болѣе опаснаго врага духовной свободы, чѣмъ необузданность нашей свободы. «Остерегайся собственной своей свободы, предшествующей лукавому рабству», — пишетъ св. Исаакъ Сиріянинъ(1), говоря объ основѣ христіанскаго совершенствованія.

Внутреннее онтологическое взаимоотношеніе связываетъ свободу человѣка съ его духовною и моральною жизнью; съ повышеніемъ или пониженіемъ одной повышается или понижается другая. Съ точки зрѣнія духовной цѣнности, человѣкъ никогда не остается на «мертвой точкѣ», онъ никогда не статиченъ; онъ постоянно или подымается или опускается, при чемъ и то и другое можетъ происходить съ большей или меньшей скоростью. Другими словами, мы никогда не стоимъ на одной ступени свободы, но, или восходимъ вверхъ, въ направленіи совершенной духовной свободы, т. е. освобожденія отъ свободы грѣшить, или же катимся внизъ къ полному духовному рабству, невозможности не грѣшить. Отъ исходной точки мы приближаемся или къ безворотному освобожденію отъ зла или къ окончательному «освобожденію» отъ добра, отъ Бога; мы уподобляемся или ангеламъ или діаволамъ.

Въ нѣсколькихъ словахъ, сказанное сводится къ слѣдующему: человѣкъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ совершеннѣе его нравственный обликъ, т. е. чѣмъ съ большею любовью онъ исполняетъ волю Божію, чѣмъ болѣе и чѣмъ сознательнѣе онъ ищетъ зависимости отъ нея и независимости отъ всего, что противно Божіей святости.

Итакъ, восхожденіе къ полнотѣ свободы сводится къ искреннему, постоянному, смиренному и любовному **исканію и исполненію** воли Господней, преображенію всей жизни, въ цѣломъ и въ подробностяхъ: согласно предвѣчнымъ нормамъ «божественнаго закона», выражаемымъ въ природномъ правѣ; согласно указаніямъ посылаемымъ Провидѣніемъ; согласно пер-

1) Творенія, изд. Моск. Дух. Акад., 1893, стр. 360.

воначальному Откровенію; согласно, наконецъ, завѣтамъ и заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа.

Здѣсь возникаетъ весьма важный вопросъ: какъ слѣдуетъ человѣку относиться къ волѣ другихъ людей, проявляющейся по отношенію къ нему, т. е. къ власти на землѣ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: христіанинъ **долженъ** подчинять свою свободу волѣ другихъ въ предѣлахъ, въ какихъ они выражаютъ волю Божию по отношенію къ нему; во всемъ же остальномъ онъ **долженъ** стремиться къ возможно большей независимости отъ нихъ. Не подчиняться людямъ, когда они являются второпричинами имѣющими «власть отъ Бога», точно такъ же пагубно для духовной свободы, какъ слушаться людей дѣйствующихъ властью противной власти Бога.

Нѣтъ духовной свободы безъ исполненія воли Господней, исполненія подобающаго чадамъ Божиимъ — смиреннаго, великодушнаго, радостнаго, преисполненнаго любви къ Богу и къ людямъ. Но воля Божія, особенно когда дѣло касается подробностей повседневной жизни и подчасъ весьма сложныхъ отношеній къ окружающей средѣ, въ большинствѣ случаевъ далеко не самоочевидна. Какъ узнать, на примѣръ, въ какой мѣрѣ и въ чемъ дѣти должны видѣть волю Божию въ приказаніяхъ учителя атеиста въ школѣ? Въ какихъ случаяхъ государство является «властью отъ Бога», въ какихъ — властью сатаны? Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ намъ дана Церковь. Церковь — орудіе Божіяго Провидѣнія, учрежденное Спасителемъ на землѣ, чтобы указывать вѣрующимъ путь спасенія. Двѣ величины, равныя третьей, равны между собой: каково наше послушаніе Церкви, таково наше духовное совершенство; каково наше совершенство, такова наша свобода; итакъ, каково наше послушаніе Церкви — волѣ Божіей открываемой намъ черезъ людей — такова наша свобода.

Христось — нашъ Глава, идеаль и норма во всемъ. У Него намъ слѣдуетъ учиться духовной жизни, искусству преуспѣвать въ свободѣ духа. Въ Своей человѣческой природѣ Спаситель достигъ наиболѣе высокой ступени свободы, доступной человѣку. Во Христѣ насъ поражаетъ Его полная независимость не только отъ всего грѣховнаго, но и отъ всего преходящаго. Іисусъ Христось свободенъ отъ предразсудковъ окружающей среды, свободенъ отъ «постороннихъ вліяній», свободенъ отъ страха передъ «сильными міра сего», свободенъ отъ «культурной» или національной узости, свободенъ отъ безпокойства за завтрашній день. Величайшее въ міровой исторіи преображеніе

— установленіе христіанской религіи — Онъ совершаетъ «какъ власть имѣющій», какъ человѣкъ свободный отъ обыкновеннаго человѣческаго безсилія. Во всей жизни Сына Человѣческаго отражается безграничная свобода Слова. Христось «возрасталъ и укрѣплялся духомъ» — свободнымъ духомъ — тѣмъ же способомъ, который Онъ завѣщаль намъ, тѣмъ же узкимъ путемъ самоотреченія, повиновенія волѣ Отца, подчиненія человѣческой свободы Божіей свободѣ, пожертвованія низшей свободой ради высшей. Христось отвергъ соблазнъ свободы, когда сатана или люди искушали Его (Мѣ. IV 1 - 10; XVI 23). Отъ колыбели до крестной смерти Онъ руководился однимъ правиломъ: «не какъ Я хочу, но какъ Ты» (Мѣ. XXVI 39), да будетъ не по Моей свободѣ, а по Твоей. Святая свобода Сына Человѣческаго выявилась благодаря тому, что Онъ «былъ послушенъ до смерти крестной», послушенъ Отцу и людямъ (напримѣръ, Іосифу и Пресв. Дѣвѣ Маріи), поскольку они были второпричинами воли Отчей, замѣстителями Отца. Исусъ Христось былъ идеально свободенъ, потому что Онъ былъ идеально послушенъ.

Христіанинъ, преданный Христу и вѣрующій во Христа, какъ во Главу всей Церкви и каждаго изъ ея чадъ, слѣдуетъ по стопамъ своего Вождя: вслѣдъ за Христомъ онъ безстрашно стремится къ святой «свободѣ во Христѣ» тѣмъ же путемъ послушанія Богу и Его замѣстителямъ на землѣ. Нигдѣ свобода человѣческая не достигла такихъ высотъ и такого расцвѣта, какъ въ Церкви Святой. Притомъ это процвѣтаніе свободы всегда пропорціонально сыновнему послушанію вѣрующихъ Христу въ лицѣ Его пастырей и обратно пропорціонально духу революціонной независимости отъ церковной іерархіи. Всѣ христіанскія церкви или секты, которыя откололись отъ Вселенской Церкви, попадали въ зависимость отъ, духовно неплодныхъ, нецерковныхъ силъ міра сего; въ той мѣрѣ, въ какой онѣ отказывались отъ начала послушанія и предавались своеволю, онѣ теряли и благодатную свободу. Конечно, въ восточныхъ церквахъ и даже въ протестантскихъ сектахъ встрѣчается еще не мало глубоко вѣрующихъ христіанъ, но только среди людей живущихъ духомъ послушанія: по винѣ другихъ, они ошибаются относительно второпричинъ Божіяго велоизъявленія, но они не отвергаютъ самаго принципа послушанія и этимъ спасаются.

Наибольшей чистоты и силы «свобода во Христѣ» достигается въ хорошихъ монастыряхъ. Монахъ имѣетъ передъ собою вѣрную и безопасную стезю для восхожденія къ высшимъ ступенямъ свободы; это уставъ и распоряженія игумена, черезъ

которые Господь указываетъ ему Свою волю. Оттого всѣ ревностные, монахи, усердно приносящіе Богу въ жертву свою свободу, всегда веселы, радостны; духовная радость есть признакъ побѣды надъ неизменной свободой и достиженія высшей благодатной свободы.

Основная задача Церкви — пролагать своимъ чадамъ путь къ полнотѣ духовной свободы, другими словами — указывать волю Божию, толковать Господни заповѣди и поученія, пасти именемъ Бога. Уже изъ этого видно, какъ необходима въ Церкви Христовой общедоступная постоянная инстанція, безошибочная въ своихъ вселенскихъ и окончательныхъ рѣшеніяхъ, имѣющая своей задачей съ возможно большей опредѣленностью разрѣшать сомнѣнія вѣрующихъ на счетъ этическихъ и религиозныхъ обязанностей; такой инстанціей и является установленная Спасителемъ единая церковная іерархія, «Церковь учащая». Само собою разумѣется, Всемогущій могъ бы постояннымъ непосредственнымъ откровениемъ указывать каждому христианину, какъ ему слѣдуетъ поступать во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни. Но кто хоть одинъ разъ прочиталъ нѣсколько страницъ Евангелія, тотъ знаетъ, что Господь избралъ болѣе соотвѣтствующій человѣческой природѣ способъ указывать вѣрующимъ ступени восхожденія къ подлинной свободѣ, а именно дѣйствительное (не только декоративное), авторитетное паство: слушающій васъ, Меня слушаетъ; если Церкви не послушается, то пусть будетъ тебѣ какъ язычникъ; научите... соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ...

Чтобы достойнымъ образомъ выполнить эту задачу, сама учащая Церковь должна быть возможно болѣе свободной, и притомъ: 1) благодатною сверхприродною свободою; 2) свободою отъ постороннихъ, нецерковныхъ вліяній; 3) свободою отъ преобладанія внѣшняго, «юридическаго» начала.

Благодатная свобода пастырей Церкви — ихъ радость во Христѣ, ихъ отрѣшенность отъ земныхъ благъ, ихъ святость, располагающая вѣрующихъ къ послушанію своимъ іерархамъ — укрѣпляется и развивается въ пастыряхъ тѣмъ же способомъ, какимъ она развивается въ пасомыхъ и какимъ она раскрылась въ человѣческой природѣ Христа: самоотреченіемъ, смиреннымъ послушаніемъ орудіямъ Божіей власти. Оттого «Петру поручены всѣ», какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ. Господь могъ бы сдѣлать для архипастырей исключеніе изъ общаго правила и изъять ихъ изъ подчиненія видимому орудію Своего вселенскаго главенства въ Церкви. Но ни въ Евангеліи, ни

въ Преданіи мы не находимъ никакихъ слѣдовъ подобнаго изъятія, подобнаго **нарушенія** универсальнаго божественнаго закона, въ силу котораго все «низшее» подчинено «высшему», а **«множественное»** — «единому».

Во-вторыхъ, учащей Церкви необходимо стремиться къ максимальной независимости отъ постороннихъ — политическихъ, сословныхъ, профессиональныхъ и вообще **внѣ-церковныхъ** вліяній. Нигдѣ въ Евангеліи или Преданіи не сказано, что Господь ведетъ людей къ благодатному спасенію черезъ подчиненіе Церкви политическимъ партіямъ, націонализму, «культурѣ», «наукѣ» или искусству. Наоборотъ Іисусъ Христосъ и Апостолы поучали безстрашію передъ сильными міра сего; въ лицѣ еврейскаго націонализма всѣ «націократіи» были изгнаны Христомъ изъ святилища Церкви. Для процвѣтанія подлинной свободы въ Церкви учащей, необходимо ея единство, нужно сильное устраненіе разногласій, порождающихъ враждебность, отсутствіе любви и свободы духа. Всѣ же внѣшнія, нецерковныя вліянія, по природѣ своей, дѣйствуютъ на Церковь разъединяющимъ, разлагающимъ образомъ. Церковь есть «соль» государства, націи, общины, культуры, социальныхъ и международныхъ отношеній, — а не наоборотъ. Во всѣхъ странахъ, Церкви приходится испытывать давленіе со стороны внѣцерковной мірской стихіи; оттого каждой помѣстной вѣтви церковнаго организма необходима органическая связь съ «матерью и корнемъ», какъ св. Кипріанъ называетъ Римскую Церковь; гдѣ этой связи нѣтъ, церковная жизнь неизбежно впадаетъ въ пагубную зависимость отъ преходящей посторонней «эмпириі», теряетъ свою специфическую, церковную свободу. Папство обезпечиваетъ католической іерархіи невѣдомую другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ полноту свободы. Объединяющая власть — существенная потребность всякаго общественнаго организма, въ томъ числѣ и земной Церкви Христовой; и нѣтъ того христіанскаго вѣроисповѣданія, въ которомъ не было бы какого-либо «папизма» — или подлиннаго, богоустановленнаго, или ложнаго, нецерковнаго и вреднаго, каковы цезаропапизмъ, націопапизмъ, демопапизмъ, сектопапизмъ, культуропапизмъ или эгопапизмъ. Разница между Католическою Церковью и отпавшими отъ нея религіозными группировками не въ томъ, будто внѣ католичества вѣрующіе свободны отъ необходимости подчиняться въ религіозныхъ вопросахъ какой-либо власти, въ католичествѣ же — не свободны; разница въ томъ, что въ Католической Церкви, благодаря папству, достиг-

нутъ максимумъ свободы церковной іерархіи — а черезъ ея посредство и всего церковнаго народа — отъ чуждыхъ, внѣшнихъ, паразитарныхъ «папизмовъ», между тѣмъ какъ въ некаатолическихъ религіозныхъ общинахъ тѣ или иные псевдопапизмы полновластны и искажаютъ церковную свободу до неузнаваемости.

Въ третьихъ, для преуспѣянія церковнаго народа во свободѣ Христовой нужно, чтобы въ земной Церкви устремленность къ небесному не была парализована юридизмомъ, земною, человѣческою стороною церковнаго строя, чтобы, напримѣръ, вниманіе вѣрующихъ не отвлекалось отъ великихъ заданій христіанства спорами о каноничности того или иного іерарха, о законности постановленій того или иного собора. Ничто такъ не удаляетъ отъ подлинной церковной жизни, какъ постоянные бесплодные споры о власти того или другого церковнаго сановника, той или иной помѣстной іерархіи, полемики на счетъ правъ мірянъ и клира, борьба разныхъ «течений» за вліяніе на народъ и т. под.; а одно безспорно: эти болѣзненные явленія даютъ себя чувствовать съ особенною силою вездѣ, гдѣ богоустановленная высшая церковная инстанція не пользуется должнымъ догматическимъ авторитетомъ и уваженіемъ. Характеренъ фактъ: въ то время какъ въ католическомъ мірѣ существуетъ огромная мистическая и аскетическая литература и лишь сравнительно незначительная часть церковныхъ изданій посвящена вопросамъ о внѣшнемъ строѣ Церкви, о каноническихъ и юридическихъ факторахъ, въ отколовшихся отъ нея исповѣданіяхъ — англиканствѣ, напримѣръ — въ печати и въ живомъ словѣ чуть ли не первое мѣсто удѣляется томящей и безвыходной полемикѣ по поводу вновь и вновь возникающихъ «каноническихъ неразберихъ». Въ подлинной Церкви Христовой, постоянная вселенская догматически обоснованная центральная власть ставитъ предѣлъ ненужнымъ спорамъ, устраняетъ хаосъ мнѣній и сужденій, освобождаетъ церковный народъ отъ искушенія замѣнять мирную духовно - религіозную жизнь страстнымъ и духовно мертвящимъ участіемъ въ попыткахъ разрѣшить неразрѣшимые каноническіе «узлы» и загадки; папство приводитъ къ минимальнымъ размѣрамъ всѣ церковно-юридическія неурядицы, столь вредно отзывающіяся на благодатной жизни и внутренней свободѣ вѣрующихъ.

Ученіе о свободѣ въ Церкви многихъ современныхъ русскихъ почитателей Хомякова и Достоевскаго, покоится на своеобразномъ софизмѣ: христіанская святость предполагаетъ под-

вижничество, но величайшимъ изъ подвиговъ является «подвигъ свободы», состоящій въ томъ, что христіанинъ отказывается отъ «удобнаго и легкаго» пути слѣдованія за «авторитетомъ», отъ пути послушанія пастырямъ Церкви, и обрѣтаетъ спасеніе въ мучительномъ свободномъ исканіи и исполненіи воли Господней. Ученіе это направлено остриемъ противъ католичества. Самобытнаго въ немъ мало; оно является простою разновидностью протестантскаго либерализма и, подобно ему, пагубно отзывается на устойчивости религіозныхъ началъ, даже догматическихъ. Это ученіе о «подвигѣ» (или, какъ теперь охотно выражаются, — о «паеостѣ») свободы: 1) Противорѣчитъ недвусмысленнымъ словамъ Христа о необходимости послушанія іерархамъ; кто непослушенъ законному пастырю, тотъ Христа «отвергается» (Лука X 16). 2) Діаметрально противоположно примѣру Спасителя, Который былъ послушенъ до смерти крестной, былъ послушенъ людямъ и, въ то же время, заповѣдалъ намъ слѣдовать Его примѣру. 3) Противорѣчитъ ученію св. Апостола Павла и другихъ Апостоловъ, которые требовали отъ вѣрующихъ послушанія не только въ «административныхъ», но и въ догматическихъ вопросахъ; въ этомъ не трудно убѣдиться, прочитавъ любое изъ посланій Ап. Павла; «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ» (Евр. XIII 17). 4) Противорѣчитъ постановленіямъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ и ученію Отцовъ Церкви. Вселенскіе соборы предавали анаѣмѣ христіанъ не повинующихся ихъ догматическимъ постановленіямъ, какъ видно изъ Дѣяній Всел. Соборовъ⁽²⁾. 5) Противорѣчитъ основамъ христіанской аскетики (см. ниже). 6) Заключаетъ или предполагаетъ рядъ утвержденій не соотвѣтствующихъ дѣйствительности.

Неправда, будто путь послушанія есть легкій, удобный путь; Христось шель этимъ путемъ, какъ явствуетъ изъ каждой страницы Евангелія, а говоритъ, что онъ избралъ «удобный» для Себя способъ спасенія людей — грубое издѣвательство надъ Страстями Господними. Слѣдуя примѣру Христа, всѣ святые подвизались въ послушаніи своимъ пастырямъ и духовникамъ и смотрѣли на повиновеніе, какъ на основу и мѣрило всякаго подвижничества. Повиноваться, Бога ради, слабымъ, грѣшнымъ людямъ, особенно въ вопросахъ совѣсти и религіознаго убѣжденія, по всеобщему признанію вовсе не легко. Не-

2) См., напр., Дѣянія Ефесскаго и Халкидонскаго всел. соборовъ, въ «Дѣяніяхъ Всел. Соб.», изд. Казан. Духов. Академіей, т. I (1859), стрр. 293-740 и весь т. III (1863).

правда также, будто христіанское послушаніе исключаетъ «мучительное исканіе» воли Божіей; въ Церкви Христовой «авторитетъ» разрѣшаетъ сомнѣнія повинующагося, — и притомъ свободно и любовно повинующагося — только послѣ того, какъ онъ самъ со своей стороны сдѣлалъ все что могъ, чтобы въ молитвѣ и размышленіи познать свои обязанности; и потому въ католичествѣ «мучительный» подвигъ свободы» находятъ гораздо болѣе широкое и разнообразное примѣненіе, чѣмъ въ отдѣлившихся церквахъ, доказательствомъ чему можетъ служить хотя бы повсемѣстное распространеніе «духовныхъ упражненій» св. Игнатія. Неправда, также, будто въ католичествѣ послушаніе понимается какъ холодное, пассивное, вынужденное исполненіе приказаній начальства; такое «послушаніе» всегда считалось въ католичествѣ недопустимымъ; даже пресловутая инквизиція имѣла цѣлью не принуждать вѣрующихъ къ благочестію, а ограждать ихъ духовную свободу отъ моральнаго, подчасъ даже физическаго, давленія еретиковъ; всѣ католическіе монашескіе уставы, всѣ папскія энциклики призываютъ къ послушанію подлинно евангельскому — радостному, вполне свободному, воодушевленному духомъ сыновней любви. Неправда, наконецъ, будто въ католичествѣ нѣтъ свободнаго, сознательнаго отношенія къ Церкви; въ глубоко вѣрующихъ католическихъ кругахъ такое отношеніе къ Церкви гораздо живѣе, чѣмъ въ отпавшихъ отъ Рима вѣроисповѣданійхъ, гдѣ «вѣра отцовъ» имѣетъ характеръ національный, и потому въ значительной мѣрѣ подчинена законамъ этническаго детерминизма: принадлежность къ какой-либо націи или расѣ не подлежитъ свободному исканію и избранію со стороны отдѣльныхъ личностей; потому въ національно-автокефальныхъ церквахъ остается сравнительно мало мѣста для свободнаго исканія полноты правды Христовой.

Вопросъ о христіанской свободѣ приводитъ насъ къ необходимости подробнѣе остановиться на основной «аскетической предпосылкѣ» ученія о Церкви.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПОСЛУШАНИЕ.

Изъ предписаній христіанскаго аскетизма одни имѣютъ значеніе **условныхъ** нормъ, касающихся опредѣленной части церковнаго народа, людей, чувствующихъ особое, недоступное для массъ призваніе; такія нормы не годятся для всѣхъ категорій вѣрующихъ и являются лишь руководящимъ началомъ той или иной изъ нихъ; иныя аскетическія правила примѣнимы только къ опредѣленной эпохѣ или осуществимы только въ тѣхъ или иныхъ климатическихъ или этническихъ условіяхъ. Другія предписанія христіанскаго самоусовершенствованія, наоборотъ, — по существу своему **безусловны и универсальны**, необходимы всѣмъ вѣрующимъ, пастырямъ и пасомымъ, и должны примѣняться всегда и вездѣ, въ какой бы то ни было обстановкѣ, во всѣхъ проявленіяхъ духовной жизни; никакая «церковная эмпірія» не освобождаетъ насъ отъ обязанности руководиться этими основными принципами Христовой этики; исключеніе ихъ изъ икономіи спасенія тождественно съ отпаденіемъ отъ Церкви.

Къ условнымъ требованіямъ аскетизма относится, напри- мѣръ, дѣвственность: почти неизвѣстная древнему языческому міру, дѣвственность расцвѣла въ христіанствѣ; Ап. Павелъ и Отцы Церкви посвятили ей много вниманія. Но ясно, что дѣвственность не можетъ и не должна быть удѣломъ всѣхъ людей; бракъ не только не осужденъ христіанскою моралью, но даже включенъ Спасителемъ въ число таинствъ и, подобно другимъ таинствамъ, настолько святъ, что не можетъ быть расторгнутъ никакою человѣческою властью. Благодатное призваніе быть столпникомъ или пожизненнымъ молчальникомъ — удѣлъ немногихъ избранныхъ: если бы всѣ люди были столпниками, всѣ умерли бы голодною смертію; при всеобщемъ молчаніи жизнь стала бы невозможной.

Изъ универсальныхъ аскетическихъ нормъ краеугольными являются — любовь, смиреніе и самоотверженное послушаніе; на ихъ необходимости больше всего настаивали, какъ Самъ Иисусъ Христосъ, такъ и Апостолы, Отцы Церкви и вообще всѣ святые; всѣхъ текстовъ изъ Св. Писанія или Преданія, доказывающихъ что это такъ, привести невозможно; пришлось бы пе-

реписать почти весь Новый Заветъ и три четверти творений Отцовъ. Иисусъ Христосъ и всѣ святые толкователи словъ Его постоянно подчеркиваютъ универсальный, вселенскій и всеобъемлющій характеръ этихъ основъ христіанскихъ добродѣтелей и духовнаго совершенства. Кто не смирится какъ дитя, тотъ не войдетъ въ Царство Небесное; къмъ бы онъ ни былъ — ребенкомъ, взрослымъ, архіереємъ, монахомъ, міряниномъ, царемъ, общественнымъ дѣятелемъ I-го или XX-го вѣка, — онъ спасенія во Христѣ не достигнетъ. Любовь — чистая, духовная, подлинная любовь — такъ необходима христіанину, что всѣ Свои заповѣди Спаситель сводитъ къ одной — заповѣди любви къ Богу и къ ближнему; кто не имѣетъ любви, тотъ даже не можетъ называть себя христіаниномъ. Ап. Павелъ описываетъ универсализмъ христіанской любви съ особенной выпуклостью и силою. «Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, — то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы» (I Кор. XIII, 1-3).

Съ не меньшей настойчивостью Св. Писаніе и Преданіе отмѣчаютъ Христову заповѣдь всеобщаго послушанія. Вся духовная жизнь христіанъ предполагаетъ слова Христа — «идите, научите... се Я съ вами...» (Матѣ. XXVIII 20). Самъ Спаситель, отъ колыбели до смерти на крестѣ, далъ намъ одинъ сплошной примѣръ послушанія Богу и людямъ, поскольку они являются орудіями Его. Апостолы, въ особенности Петръ и Павелъ, учили и дѣйствовали согласно словамъ Христа: «слушающій (всякій, кто бы онъ ни былъ) васъ Меня слушаетъ»; нѣтъ спасенія безъ послушанія Богу, нѣтъ послушанія Богу, безъ послушанія тѣмъ, кто отъ Его имени руководятъ земною Церковью и толкуютъ догматы вѣры. «Непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу» (I Фессал. IV 8).

Отцы Церкви, всѣ безъ исключенія, указываютъ на смиренное любовное послушаніе, какъ на единственный путь спасенія. Всѣ древніе подвижники, аскеты, моралисты и проповѣдники увѣщаваютъ своихъ слушателей или читателей идти путемъ самоотреченія и послушанія, послушанія не поверхностнаго, заключающагося въ чисто внѣшнемъ исполненіи приказовъ, но глубокаго, духовнаго, вытекающаго изъ подлинной и чисто-сердечной любви къ Богу.

Примѣра ради, привожу нѣсколько свидѣтельствъ изъ твореній Отцовъ.

«Преподобное послушаніе безлѣтно восходитъ на небо... Послушаніе есть дѣйствіе безъ испытанія, добровольная смерть,... безстрашіе смерти, безбѣдное плаваніе. Послушаніе есть гробъ собственной воли и воскресеніе смиренія. Послушный, **какъ мертвый**, не противорѣчитъ и не разсуждаетъ... Одна только есть стезя, вводящая въ заблужденіе: она называется самочиніемъ... Отцы псалмопѣніе называютъ оружіемъ, молитву стѣною, непорочныя слезы умывальницей, а блаженное послушаніе назвали **исповѣдничествомъ, безъ котораго никто изъ страстныхъ не узритъ Господа**... Въ простотѣ повинующіеся ради Господа благополучно совершаютъ путь свой... Находящійся въ повиновеніи пребываетъ уже рабомъ Христовымъ... Отъ послушанія рождается смиреніе... Продайся на златѣ смиренія, на хартіи послушанія, на рукописи служенія и раздери хартію воли своей; ибо если будешь только скитаться туда и сюда, то потеряешь искупленіе, которымъ Христосъ тебя искупилъ... Тѣмъ, которые взяли на себя о Господѣ попеченіе объ насъ, должны мы вѣровать безъ всякаго собственнаго попеченія, **хотя бы повелѣнія ихъ и несогласны были съ нашимъ мнѣніемъ** и казались противными нашему спасенію... **Признакъ истинной вѣры** въ томъ и состоитъ, чтобы безъ сомнѣнія покоряться повелѣвающимъ... Отъ послушанія рождается смиреніе... Пользу послушанія возвѣстать тебѣ тѣ, которые отпали отъ него; ибо они тогда только узнали, на какомъ стояли небѣ». Такъ писалъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ(1).

Преп. Макарій Египетскій, по тому же предмету, пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланій: «Отреченіе отъ души состоитъ въ томъ, чтобы ни въ чемъ не искать своей воли, а болѣе исправлять свою волю, **настоятеля содѣлать для себя Божиимъ словомъ**, и пользоваться имъ, какъ добрымъ кормчимъ, который направляетъ къ пристани Божіей воли... Если кто совлечется и житейской о себѣ заботы, то будетъ попечительнымъ объ общей потребности, и усердно, съ удовольствіемъ и надеждою станеть выполнять приказанное начальствующими, какъ доброжелательный

1) Препод. Іоанна, игумена Синайской горы, **Лѣствица**, Пятое изданіе Оптиной Пустыни, Сергіева Лавра, 1898, «Слово о блаженномъ послушаніи», стр. 20-58. Въ посланіи Лѣствичника къ св. Іоанну Раиѣскому мы читаемъ: «Боюсь смерти (духовной), рождающейся отъ послушанія...» (тамъ же, стр. XII).

и простодушный рабъ Христовъ». Въ «Словѣ о храненіи сердца» тотъ же знаменитый представитель первоначальнаго восточнаго аскетизма выражается слѣдующимъ образомъ: «Всѣ добродѣтели одна на другой держатся и... одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ упованія, упованіе отъ вѣры, **вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты**» (2).

Не инога мнѣнія о послушаніи и св. Ефремъ Сиринъ (ум. въ 373 г.). «Онъ (Исусъ Христосъ) первый показалъ послушаніе дѣломъ и словомъ, послушливъ бывъ Отцу даже до смерти, смерти же крестныя... Онъ Самъ прежде исполнилъ, а потомъ научилъ; а мы и малаго даже послушанія не оказываемъ другъ другу, но всѣ порабощены наиболѣе прекословіямъ и непокорности и не подчиняемся, не кому бы то ни было, но Самому Владыкѣ Христу. Ибо, когда противорѣчимъ отцамъ нашимъ, предлагающимъ спасительныя для насъ наставленія..., тогда противимся не Самому ли Христу, сказавшему: Слушай вась Мене слушаешь, и отменяйся Мене отменяется пославшаго Мя...? Не хотимъ видѣть, какъ опасно преслушаніе, и не познаемъ пользы послушанія, и того, что **преслушаніе производитъ смерть, а послушаніе доставляетъ жизнь вѣчную**. Итакъ употребимъ усиліе, возлюбленные, за прекрасное сіе послушаніе и за покорность наслѣдовать жизнь вѣчную... Что же скажетъ иной о послушаніи Исаака, или кто ублажить оное? Когда отецъ велъ его на жертву, охотно шель онъ на смерть; почему и сталъ прообразомъ Владыки Христа. И мы приобрѣтемъ его послушаніе, его готовность, и не сомнѣваясь, будемъ оказывать послушаніе отцамъ, чтобы и намъ отъ Спасителя Христа получить награду за послушаніе... **Діаволь не можетъ ничего вымыслить противъ покорныхъ и послушныхъ**, потому что видитъ въ нихъ Владыку... Послушаніе, а также и покорность, доставляютъ ту же (что и любовь) славу принявшимъ ихъ на себя отъ всего сердца, потому что покорность приводитъ въ порядокъ неумѣренную попечительность; а также и послушный, убѣдившись, что **предѣлъ послушанію полагаетъ только смерть**, ничего не предпочитаетъ оному, но, какъ сказано, дѣлается въ немъ подражателемъ Христу, Который послушливъ былъ Отцу даже до смерти. И любовь — непреоборимое оружіе отъ діавола, потому что Богъ любви

2) Преп. Макарія Египетскаго **Бесѣды, Посланія и Слова**, четвертое изданіе Московской Духовной Академіи, 1904, стр. 330 и 349.

есть; и пребывая въ любви, какъ сказано, въ Бозѣ пребываетъ. Нѣтъ ничего досточестнѣ сихъ добродѣтелей, потому что въ нихъ весь законъ и пророцы висятъ» (3).

Св. Иоаннъ Златоустъ также приписываетъ послушанію существенное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго совершенствованія. «Велико зло — порицать начальниковъ... Далекъ долженъ быть подчиненный отъ того, чтобы исправлять дѣла священниковъ... Подлинно, ничто такъ не вредитъ церквамъ, какъ эта болѣзнь» (4). «Какъ вѣтвямъ необходимо соединиться съ корнемъ и рѣкамъ съ источниками, такъ сыновьямъ — съ отцомъ и ученикамъ съ учителемъ. Это высказали мы вашей любви..., чтобы возрастало въ васъ повиновеніе учениковъ и видно было, какое расположеніе вы питаете къ отцу. Украсьте меня, дѣти, и возложите на меня вѣнецъ вашей покорности, прославьте мое ученіе своимъ послушаніемъ... Подлинно, какъ прекрасно пастырю быть закланнѣмъ за овецъ, такъ же прекрасно овцамъ въ самой смерти не отдѣляться отъ пастыря; если они будутъ съ нимъ нераздѣльно, то не станутъ бояться волка — діавола» (5). «Нужно, чтобы не всѣ были въ равной чести, но одинъ начальствовалъ, а другой подчинялся; и это по устроенію Божию» (6). «Не для того намъ даны учителя, чтобы мы возставали другъ противъ друга, но чтобы всѣ соединялись другъ съ другомъ. Военачальникъ поставляется надъ войскомъ для того, чтобы изъ отдѣльныхъ членовъ составить одно тѣло» (7). «Вездѣ Богъ устроилъ степени и разнообразіе власти, чтобы все пребывало въ единомушіи и великомъ согласіи. Потому и прежде размноженія рода нашего, когда были только два первыхъ человѣка, Онъ повелѣлъ одному начальствовать, а другому подчиняться» (8). «Но у насъ есть еще начальство, гораздо высшее начальства гражданскаго. Какое же? Начальство въ Церкви, о которомъ упомянулъ Павелъ, сказавъ: повинуйтесь наставникамъ

3) Творенія св. Ефрема Сирина, Пятое изданіе Москов. Духовной Академіи, 1912, ч. III, **О томъ, что человѣку должно быть совершеннымъ**, стрр. 279-293.

4) Слово второе объ Акилѣ, Творенія св. Иоанна Златоустаго, изд. С.П.Б. Духовной Академіи, т. III, кн. I, 1897, стрр. 200-202.

5) О принятіи Северіана, тамъ же, т. III, кн. II, стр. 440.

6) Бес. 34 на Дѣянія Ап., тамъ же, т. IX, кн. I, стр. 303.

7) Бес. на I Коринѣ; т. X, кн. I, стр. 110.

8) Тамъ же, стр. 346.

вашимъ и покоряйтесь. Это начальство настолько превосходнѣе гражданскаго, насколько небо выше земли, и даже гораздо болѣе» (9). «Подобно тому, какъ въ войскахъ не всѣ одинаковымъ образомъ исполняютъ службу, но въ различныхъ чинахъ, такъ и въ Церкви одинъ занимаетъ мѣсто учителя, другой — ученика, третій — ничего несвѣдущаго» (10). «Церковь есть то же самое, что малый домъ, и подобно тому, какъ въ дому находятся дѣти, жена, слуги, и надъ всѣми возвышается своею властью мужъ, такъ и въ Церкви не иное что, а то же самое: есть дѣти, жены, слуги» (11). «Вотъ причина всѣхъ золь: исчезло должное повиновеніе начальствующимъ, нѣтъ ни стыда, ни страха... Кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога; а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ и до оскорбленія Бога... Иудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали въ него камни. Кто благоговѣетъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣть предъ Богомъ. Хотя бы священникъ былъ нечестивъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду... Получить награду тотъ, кто уважаетъ священника, слушается его и повинуется ему. Если въ дѣлѣ страннопріемства, когда ты не знаешь, кого принимаешь къ себѣ, ты получаешь такую награду, то тѣмъ болѣе получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелѣваетъ Господь... Если для народа Онъ говорилъ чрезъ ослицу и Валаама, человѣка нечестиваго, то тѣмъ болѣе чрезъ священника» (12). «Нѣтъ ничего пріятнѣе и любезнѣе покорности, кротости и послушанія. Такой человѣкъ угоденъ всѣмъ. Такой человѣкъ не стыдится рабства и не убѣгаетъ ни отъ бѣднаго, ни отъ больнаго и страждущаго, потому что эта добродѣтель торжествуетъ надъ всѣмъ и преодолеваетъ все» (13). «Какъ невѣріе бываетъ причиною порочной жизни, такъ и наоборотъ, когда душа нисходитъ во глубину золь, то она дѣлается непослушною, не хочетъ и вѣрить, чтобы заглушить въ себѣ страхъ... Если онъ (Христосъ), будучи Сыномъ, получилъ пользу отъ страданій, научившись послушанію, то тѣмъ болѣе можемъ получить мы. Видишь ли, какъ много Апостоль гово-

9) Толк. на II Кор.; творенія т. X, кн. II, стр. 610.

10) Толк. на I Тим.; XI, кн. II, стр. 654.

11) Тамъ же, стр. 685.

12) Толк. на II Тимов.; тамъ же, стр. 767.

13) Толк. ан посл. къ Титу, тамъ же, стр. 867.

речь о послушаніи?.. Безначаліе — вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія; особенно же въ Церк-ви оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть ея больше и выше. Если отъ хора удалишь начальника его, то хоръ не будетъ строенъ и согласенъ; если у отряда воиновъ отнимешь предводителя, то дѣйствія ихъ не будутъ совершаться въ стройности и порядкѣ; если корабль лишишь кормчаго, то потопишь корабль: — такъ и здѣсь: если у паствы не будетъ пастыря, то все извратится и уничтожится. Безначаліе есть зло и причина смятенія; но не меньшее зло — и неповиновеніе подчиненныхъ, такъ какъ и отъ него происходитъ то же самое» (14). «То, что существуютъ власти, и одни начальствуютъ, другіе находятся въ подчиненіи, а не идетъ все безъ порядку и разбору..., есть дѣло мудрости Божіей. Потому Богъ строго и караетъ за пренебреженіе къ нимъ. Если ты не станешь повиноваться имъ, Онъ подвергнетъ тебя не какому-нибудь ничтожному наказанію, а весьма тяжкому... Поистинѣ, власть священства больше власти царской, и постольку больше, поскольку царю вѣрены тѣла, а священнику души» (15). Все ученіе св. Іоанна Златоустаго о христіанскомъ послушаніи вкратцѣ выражено въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ его третьей бесѣды на Дѣянія Апостольскія: «Вѣдь мы всѣ братья, и одинъ у насъ Наставникъ (Христосъ); но и между братьями надобно, чтобы одинъ давалъ приказанія, а остальные слушались» (16).

Св. Василій Великій также проповѣдывалъ необходимость послушанія замѣстителемъ Бога на землѣ. Онъ видѣлъ въ послушаніи основу христіанскаго подвижничества. «Отрекшійся себя самого, отложившій всѣ свои хотѣнія, дѣлаетъ не то что хочетъ, но то, чему его учать... Надобно стараться, чтобы не находила себѣ пищи страсть самомнѣнія, и чтобы не нарушалось правило послушанія и благопокорности... Такова мѣра послушанія, что оно должно простираться до смерти... Непослушаніе вообще есть корень многихъ и великихъ золъ.. Поелику Господь говоритъ: о себѣ не придохъ, но Той Мя посла, то не тѣмъ паче ли каждый изъ насъ не долженъ давать себѣ воли? Ибо кто даетъ себѣ волю, тотъ явно страждетъ высокоумдіемъ и подлежить суду Господа... Получившій приказъ не долженъ прекословить, потому что предѣлъ послушанія — послушаніе до

14) Толк. на посл. къ Евр.; твор. т. XII, кн. I, стр. 275.

15) О начальствѣ; тамъ же, т. XII, кн. II, стр. 630.

16) Творенія, тамъ же, т. IX, кн. I, стр. 41.

смерти... Должно повиноваться тому, что понуждаетъ къ исполненію заповѣди, съ такимъ же расположеніемъ, съ какимъ дитя, одолѣваемое голодомъ, слушается кормилицы, которая зоветъ его ко вкушенію пищи, и съ какимъ всякій человекъ ищущій себѣ пропитанія, слушается того, кто даетъ ему средства для жизни; вѣрнѣе же сказать, гораздо съ большимъ еще расположеніемъ, поколику вѣчная жизнь предпочтительнѣе настоящей... (Подвижникъ долженъ) даже до смерти показывать стойкость мучениковъ, какъ держась заповѣдей Божіихъ, такъ и соблюдая послушаніе наставникамъ. Какъ Богъ..., такъ и духовный у людей отецъ, соображающій распоряженія свои съ Божіими законами, требуетъ непрекословнаго послушанія... Приступающіе къ изученію благочестія и святости... даже не будутъ допытываться на какомъ основаніи дается имъ приказаніе, но стануть исполнять сказанное дѣло... **Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію**, особливо же, когда Апостоль ясно повелѣваетъ во всемъ повиноваться **духовнымъ вождямъ?**.. И никто да не думаетъ, что... благопокорность людямъ надменно осмѣливаюсь уподоблять тому послушанію, какимъ обязаны мы Богу. Не по собственному своему изволенію, но согласно съ самыми божественными Писаніями дѣлаю это уподобленіе... Слушай васъ, Мене слушаетъ, и отмечаетъ васъ, Мене отмечается. А что сказанное Апостоламъ узаконилъ Онъ о всѣхъ и послѣ нихъ наставникахъ, сіе можно подтвердить многими и несомнѣнными свидѣтельствами божественнаго Писанія и самыми ясными доводами...» (17).

Св. Ѳеодоръ Студитъ, монастырскій уставъ котораго «еще во времена Ѳеодосія Печерскаго введенъ былъ въ употребленіе во всѣхъ православныхъ русскихъ обителяхъ» (18), также полагалъ, что безъ послушанія замѣстителямъ Бога на землѣ невозможна христіанская духовная жизнь. Нижеслѣдующія выдержки извлечены изъ его «Огласительныхъ Поученій» (изд. Оптиной Пустыни, 1872). Чтобы духовная жизнь была въ безопасности, надо быть послушнымъ настоятелю «какъ желѣзо ковачу» (стр. 53). Всѣ должны стараться «совершать досточудныя дѣла по-

17) Творенія св. Василія Великаго, третье изданіе Москов. Духовной Академіи, часть пятая, **О подвижничествѣ**, Сергіевъ Посадъ, 1892, стрр. 168; 170; 248; 249; 261; 267; 393; 405.

18) Преп. Ѳеодора, игумена Студійской обители, **Огласительныя Поученія**, изд. Оптиной Пустыни; Москва; 1872; предисловіе издателя, стр. V.

слушанія» (стр. 56). Богъ пошлетъ въ «муку» (адъ) «тѣхъ, которые здѣсь живутъ безъ повиновенія и по своей волѣ» (стр. 57). Жизнь вѣчная достигается черезъ «отсѣченіе воли» (повсюду въ книгѣ). «Одинъ другого превосходите послушаніемъ» (стр. 82). «Потщимся совершать боголѣпное и преподобное послушаніе безъ разсужденія» (стр. 93). Подвигъ послушанія равенъ подвигу мученичества (стр. 95). «Мученическаго вѣнца сподобляетъ насъ повиновеніе съ послушаніемъ» (стр. 176). «Основаніе добродѣтелей» — «блаженное и мученическое отсѣченіе своей воли» (стр. 229). Послушаніе «небозванно» (стр. 9). «Кто держится своей воли, тотъ скорбитъ, смущается, много различно увлекаясь и заблуждая мыслями своими (стр. 101). Любовь и соборное единомысліе достигается черезъ послушаніе одному, начальнику (стр. 109). «Иисусъ Христосъ избралъ не пустынное или столпническое житіе, но образъ и правило повиновенія» (стр. 113). «Онъ (Христосъ) снизошелъ съ небесъ на землю, дабы и мы помысломъ устранились отъ нашей воли» (стр. 143). Послушаніе человѣку, подобно крещенію, необходимо для спасенія (стр. 275). Св. Исаакъ Сиріянинъ говорилъ, что непослушный «уподобляется свинѣ, которой нѣтъ закона» (19); то же рѣзкое сравненіе мы находимъ у Студита: «Ужели будемъ свирѣпѣть, подобно свиньямъ? Почему лучше не вкушаемъ мы сладости смиренномудрія? Почему не обучаемся тщательно искусству послушанія?» (стр. 146). Послушаніе людямъ безусловно необходимо, ибо Христосъ «не повиновался ли родителямъ?» (стр. 148); нѣтъ ничего лучше «Хриstopодражательнаго послушанія» (стр. 229). Чистота вѣры, миръ и «неразрывное единство» обезпечиваются «послушливостью» (стр. 150). Непослушный «пребываетъ бесплоднымъ и нераскаяннымъ» (стр. 158). Послушаніе человѣку, Христа ради, есть «не человѣческое, но божественное» (стр. 165). «Послушаніе можетъ укрощать и звѣрей... Послушаніе и надъ мертвыми чудодѣйствуетъ... Сынъ Божій, послушливъ бывъ даже до смерти, совершилъ спасительное искупленіе міра» (стр. 328). «Кто рабъ человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣренъ и благоговѣнъ предъ Богомъ, тотъ свободенъ» (стр. 237). Въ другомъ изданіи твореній св. Θεодора Студита мы читаемъ: «Благо намъ, которые прежде смерти сдѣлались мертвыми посредствомъ умерщвленія себя послушаніемъ... Кто безпрекословно повинуется и

19) Слова Подвижническія, Сергіевъ . Посадъ, 1893, Слово IX, стр. 53.

побуждаетъ себя ко всякому благому послушанію, назовется сыномъ Божіимъ»(20).

Вотъ еще нѣсколько характерныхъ свидѣтельствъ.

«Кто будетъ жить по своей собственной волѣ, тому Богъ ни въ чемъ не будетъ оказывать помощи, и того Онъ отдастъ во власть демоновъ... Повинуйтесь отцу своему»(21).

По поводу словъ Св. Писанія: «Имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе» (Притчи II, 14) авва Дороеей говорилъ: «Мы имѣемъ нужду въ такихъ людяхъ, кои, по Богѣ, управляли бы нами»(22).

Св. Исидоръ Пелусіотъ: «Подвижничество дѣлаетъ все изъ послушанія, по мановенію вождя»(23).

Св. Пахомій: «Исполнять волю свою есть самое первое зло. Кто исполняетъ волю свою, тотъ не будетъ имѣть познанія о Богѣ»(24). Изъ «Правиль» св. Пахомія видно, что онъ смотрѣлъ на послушаніе, какъ на единственную вѣрную основу духовной жизни.

Блаж. Діадохъ: «Извѣстно, что послушаніе есть первая добродѣтель... Вступающіе въ брань противъ надменія діавола должны прежде всего стараться о послушаніи»(25).

Блаж. Иеронимъ Стридонскій: «Даже безсловесныя животныя и стада дикихъ звѣрей слѣдуютъ своимъ вожакамъ. У пчелъ есть матки, журавли летятъ за однимъ... Всякій чинъ церковный поддерживается своими правителями. На кораблѣ одинъ кормчій; въ домѣ одинъ господинъ; въ войскѣ, хотя бы и весьма большомъ, дожидаются сигнала одного»(26).

Итакъ, безъ послушанія замѣстителамъ Бога на землѣ, нѣтъ подлинной духовной жизни, нѣтъ благодатнаго единенія со Христомъ, нѣтъ чистой любви къ Богу и къ ближнему, нѣтъ братской соборности, нѣтъ церковной жизни, нѣтъ истиннаго православія. Духовныя цѣнности христіанства переходятъ изъ области отвлеченнаго идеала въ живую дѣйствительность только благодаря послушанію. Послушаніе безусловно необходимо и

20) Творенія, изд. СПб. Дух. Акад., т. II, 1908, стр. 84 и слѣд.

21) Св. Антоній Великій; см. «Христіанское Чтеніе», XXXVI, стр. 146.

22) См. «Христ. Чтеніе», XXXIX, стр. 33.

23) Творенія, Москва, 1859, ч. I, стр. 164.

24) Наставленія; см. «Христ. Чтеніе», 1827, ч. XXVI, стр. 285.

25) Подвижническое Слово; см. «Христ. Чтеніе», 1827, стр. 36.

26) Письма, п. 101, изданіе Кіевской Дух. Акад., кн. V, ч. III, Кіевъ, 1904, стр. 281.

существенно для всѣхъ проявленій христіанской икономіи спасенія. Отсюда прямой выводъ: искреннее, смиренное и любящее послушаніе людямъ, Божиимъ намѣстникамъ, должно опредѣлять все церковное «домостроительство» и распространяться на все, что имѣетъ отношеніе къ спасенію. Правъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда онъ говорилъ: «Безначаліе вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, особенно въ Церкви».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мистическое Тѣло Христово

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОСНОВНЫЯ ИСТИНЫ.

Въ Богомъ созданной природѣ человѣка заложено стремленіе къ объединенію съ другими людьми. Такимъ образомъ появились природныя группировки людей: семья, городъ, государство и т. п.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ природнымъ стремленіемъ человѣка къ жизни сообща, Спаситель объединилъ Своихъ послѣдователей въ одно общество. Но, со стороны своей божественной сущности, Церковь есть не только «общество». Цѣль, къ которой стремится Церковь, лежитъ далеко за доступными для человѣческаго естества предѣлами; отсюда и особый характеръ существующей между ея членами связи. Въ Церкви, живущей божественною жизнью, такою связью служитъ самъ Духъ Святой, выявляющій Свое присутствіе въ ней дарами благодати: единеніе членовъ Церкви между собою есть не только «моральное» или правовое, но и «физическое», органическое, живое.

Поэтому, и въ Св. Писаніи, наряду со сравненіями, заимствованными изъ общественной жизни («царство», напр.), даются такія сравненія, которыя подчеркиваютъ болѣе органическій и жизненный характеръ церковнаго единенія во Христѣ. «Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены од-

ного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло; такъ и Христось. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло» (I Кор. XII 12, 13). «Мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ» (Рим. XII 5). «И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другимъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями, ...для созиданія тѣла Христова..., дабы мы... истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть Глава, Христось, изъ Котораго все тѣло... получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви.» (Ефес. IV). Образъ виноградной лозы и ея вѣтвей (Ю. XV 1-8) и метафора маслины (Рим. XI) освѣщаютъ безусловную зависимость духовной жизни вѣрующихъ отъ Христа. Краеугольный камень (Ефес. II 20) напоминаетъ о единствѣ и прочности Церкви.

Мистическое, или таинственное, Тѣло Христа есть Церковь, рассматриваемая со стороны своей внутренней сверхприродной дѣйствительности. Это — превосходящее всякое природное совершенство постоянное объединеніе людей, или собирательный организмъ, который живетъ жизнью Самого Христа. Организмъ этотъ представляетъ собою нѣчто гораздо болѣе совершенное, чѣмъ какое бы то ни было другое объединеніе людей: душою его является не только общій духъ, не только одно общее исповѣданіе истинъ Откровенія и одна солидарная устремленность къ Богу, а — Самъ Богъ-Духъ Святой, вдохновляющій и опредѣляющій всѣ функціи этого организма. Съ внѣшней стороны Церковь есть «общество»; по внутреннему своему существу, она превосходитъ всякое общество: она есть жизнь Самого Христа въ людяхъ, членахъ таинственного Тѣла. Сказанное, конечно, не слѣдуетъ понимать въ пантеистическомъ смыслѣ поглощенія личностей однимъ собирательнымъ существомъ: человѣкъ, охваченный Божескою жизнью и соединенный со своими братьями во Христѣ неизмѣримо глубинными узами сверхприроднаго родства, не только ничего не теряетъ, но наоборотъ — достигаетъ такой степени развитія своей личности и своего самосознанія, какая недостижима для человѣческой природы, предоставленной самой себѣ.

Христіанская Церковь является, слѣдовательно, мистическимъ, «таинственнымъ», но вполне дѣйствительнымъ, живымъ организмомъ.

Природа мистическаго Тѣла Христова представляетъ для насъ много непостижимыхъ сторонъ. Только въ жизни вѣчной, когда тайны сверхприроднаго міра откроются передъ одухотвореннымъ взоромъ избранныхъ, когда блаженные увидятъ

Бога лицомъ къ лицу, въ особенности послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, когда «созиданіе Тѣла Христова» будетъ окончательно завершено: только тогда возможно будетъ болѣе совершенное пониманіе внутренней сущности разбираемой нами догматической истины.

Теперь же можно лишь сказать, что наиболѣе глубокой причиной возникновенія богочеловѣческаго мистическаго организма Церкви было воплощеніе Бога Слова. Иисусъ Христосъ былъ «одновременно и Богъ и Человѣкъ; сочетая въ Себѣ **столь различныя природы, Онъ сдѣлалъ человѣка участникомъ Божеской природы**» (1). Такова истина, лежащая въ основѣ католическаго ученія о Церкви, Тѣлѣ Христовомъ.

Мистическое Тѣло Христово есть какъ бы примѣненіе, продолженіе и распространеніе Воплощенія и Искупленія; оно является цѣлью того и другого. Христосъ умеръ, чтобы устранить препятствія, мѣшающія единенію человѣка съ Богомъ, и чтобы включить насъ въ Свое соборное Тѣло; съ другой стороны, Его смерть спасаетъ насъ только этимъ путемъ. Искупленіе совершается для того, чтобы «осуществить» мистическое Тѣло, и плоды Искупленія достижимы только для тѣхъ, кто принадлежитъ къ этому Тѣлу. Грѣшникъ спасается страстями Господними только черезъ участіе въ жизни соборнаго Христа: необходимо, чтобы смерть Спасителя сдѣлалась его, грѣшника, собственнымъ достояніемъ и чтобы жизнь Христа сдѣлалась его собственной жизнью. Воплощеніе Слова совершилось въ виду установленія таинственнаго Тѣла Христова — Церкви святой.

Христосъ называется Главою Церкви по аналогіи съ головою въ человѣческомъ тѣлѣ. Ап. Павелъ приписываетъ головѣ три свойства: органическое **единеніе** со всѣмъ тѣломъ, **управленіе** тѣломъ и способность **сообщать жизнь** всѣму тѣлу. Единеніе Христа Главы съ Церковью такъ велико, что оно аналогично, до извѣстной степени, съ ипостаснымъ единеніемъ Слова съ человѣческою природой. Оттого, Отцы Церкви нерѣдко называютъ Церковь — Христомъ. Христосъ живетъ, страдаетъ и трудится въ Своемъ мистическомъ Тѣлѣ — Церкви, — какъ нѣкогда Онъ жилъ, страдалъ и трудился въ Своемъ физическомъ Тѣлѣ. Иисусъ Христосъ непрерывно управляетъ Церковью, какъ голова тѣломъ. Наконецъ, отъ Христа-Главы вся Церковь и каждый изъ ея членовъ получаютъ въ изобиліи Христову жизнь, Христову благодать: отъ Христа Церковь получаетъ свою муд-

1) Св. Кирилль Алекс., Толкованіе на Еванг. отъ Іоанна, XVII 20.

рость, вѣру, мужество, святость. **Христось есть единственное, всеобщее и неисчерпаемое начало благодати**, такъ что никто никогда не получилъ какой-либо сверхприродной благодатной помощи изъ другого источника. Благодать, конечно, отъ Бога, но Христось, какъ Человѣкъ, — единственное орудіе искупленія, черезъ которое человѣчеству обезпечена помощь Божіей благодати.

Христось есть Глава Церкви въ полномъ и всестороннемъ смыслѣ этого слова: Онъ не только Спаситель, но и Первосвященникъ, Царь, Законодатель, Учитель. Безмѣрное достоинство быть источникомъ благодати включаетъ всѣ второстепенныя, подчиненныя достоинства.

Христось является Главою **всей Церкви**, не только ея невидимой, благодатной стороны, но и всего ея видимаго общественнаго іерархическаго организма. И въ каждомъ изъ насъ Онъ возглавляетъ не только душу, но и тѣло; непосредственно душу, косвенно тѣло, орудіе души. Оттого, по ученію Ап. Павла, наши тѣла — члены Христовы и храмы Духа Св. «Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? ...Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа?» (I Кор. VI 15, 19). Оттого, великій грѣхъ осквернять свое тѣло грѣхами противными цѣломудрію (тамъ же). Мощамъ святыхъ воздается поклоненіе потому, что онѣ были живыми орудіями, посредствомъ которыхъ Духъ Св. освящалъ людей. По ученію св. Кирилла Алекс., единеніе съ Христомъ распространяется и на наши тѣла; благодаря Евхаристіи, Господь обитаетъ въ насъ не только вѣрою и любовью, но и физическимъ, тѣлеснымъ образомъ(2).

Хотя и въ различной степени, однако, Христось является Главою **всѣхъ людей**, ибо Онъ «есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ» (I Тим. IV 10), «Онъ есть умилоствленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (I Іоан. II 2). Всѣ люди призваны быть членами Тѣла Христова; однако, лишенные благодати остаются только «призванными», между тѣмъ какъ пребывающіе въ ней являются дѣйствительными членами мистическаго Христа, причемъ это единеніе съ Христомъ-Главою допускаетъ многочисленныя степени совершенства.

Блаженныхъ въ Царствѣ Небесномъ Христось возглавляетъ въ наиболѣе высокой степени: Онъ ихъ Глава окончательно,

2) Минь, 74, ст. 341, 557.

безповоротно, во вѣки вѣковъ; только тамъ, Церковь будетъ совершенно чистой и безпорочной. На землѣ Христось есть Глава, въ первую очередь, праведниковъ. Для людей пребывающихъ въ смертоносномъ грѣхѣ(3), Спаситель является Главою въ томъ смыслѣ, что Его благодать идетъ навстрѣчу всѣмъ искренно кающимся; мертвые члены Тѣла Христова могутъ быть возвращены къ жизни благодатью Главы: они перестаютъ быть членами Церкви только тогда, когда, покидая землю, они окончательно и безусловно отворачиваются отъ Бога.

Христось — Глава и тѣхъ, которые еще не принадлежать къ Церкви, но впоследствии сдѣлаются ея чадами. Онъ также Глава праведниковъ Ветхаго Завѣта. Его любовь простирается на всѣхъ людей, способныхъ воспріять спасеніе.

Главенство Христа въ Церкви не ограничено никакими предѣлами въ пространствѣ или во времени, между тѣмъ, какъ главенство намѣстниковъ Христовыхъ на землѣ, папы и другихъ пастырей, всегда ограничено въ различныхъ отношеніяхъ.

Исусъ Христось есть Глава и ангеловъ, но не какъ Иискупитель, а какъ Тотъ, въ Комъ даже человѣческая природа, по достоинству, совершенству и святости, превосходитъ безплотныхъ духовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СВЕРХПРИРОДНАЯ БЛАГОДАТЬ.

Всякому существу естественно то, что требуется его природою, что соотвѣтствуетъ его существеннымъ свойствамъ: глинѣ естественно имѣть определенный вѣсъ, животному — дышать или спать, человѣку — устраивать свою жизнь на разумныхъ началахъ. Все то, что превосходитъ природныя данныя какого-либо существа, «сверхприродно», «сверхъестественно» по отношенію къ нему: камню «сверхприродно» имѣть чувства, растенію «сверхъестественно» заботиться о будущемъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать **сверхъестественное съ противоестественнымъ**: первое превышаетъ или возвышаетъ данное су-

3) Смертоноснымъ грѣхомъ называется вполнѣ сознательное и вполнѣ добровольное нарушеніе воли Божіей, несомнѣнно запрещающей данный поступокъ.

щество, второе противорѣчитъ ему, калѣчитъ или уничтожаетъ его. Надо также различать **относительную** сверхприродность отъ **безусловной** и всеобщей. Размышлять сверхприродно для растений, но не для человѣка; создавать что-либо изъ ничего безусловно превышаетъ природныя способности какого бы то ни было сотвореннаго существа.

Сверхприродная жизнь, о которой говорится въ богословіи, есть жизнь превосходящая природныя способности всякой твари. Это — жизнь божественная, которою живутъ Отець, Сынъ и Духъ Святой. Но Божіе всемогущество можетъ, въ извѣстной степени, облагодѣтельствовать насъ этой божественною жизнью. И дѣйствительно, мы «содѣлались причастниками Божескаго естества» (II Петра I 4). Адамъ, первый человѣкъ, черезъ первородный грѣхъ потерялъ участіе въ Божеской жизни, для себя и своихъ потомковъ; Богу было угодно возвратить людямъ это участіе черезъ Искупленіе.

Средство, которымъ Богъ пользуется, чтобы «привить» Свою собственную жизнь къ нашей естественной жизни, называется благодатью. Благодать есть сверхприродный даръ, который Богъ намъ удѣляетъ, въ силу подвига Христова, какъ необходимое средство для достиженія жизни вѣчной.

Различаютъ два вида благодати: 1) благодать воздѣйствія, или воздѣйствующую (*gratia actualis*), и 2) благодать освящающаго состоянія, или освящающую (*gratia habitualis*).

Воздѣйствующая благодать есть временная, скоро преходящая, помощь, которую Богъ даетъ душѣ, чтобы побудить ее совершить какое-либо доброе дѣло, имѣющее отношеніе къ жизни вѣчной. Эта благодать озаряетъ умъ и укрѣпляетъ волю въ виду того или иного спасительнаго поступка. Она можетъ воздѣйствовать на душу или непосредственно, или посредствомъ внѣшнихъ данныхъ: проповѣди, назидательнаго примѣра и т. п.

Освящающая благодать есть своего рода постоянное сверхприродное свойство души; она сообщаетъ душѣ сверхприродную жизнь, дѣлаетъ ее праведной и святой въ глазахъ Божіихъ. Она называется иногда «оправдывающей».

Благодать безусловно необходима человѣку для достиженія вѣчнаго спасенія. Безъ благодати, падшій (черезъ первородный или смертоносный грѣхъ) человѣкъ не можетъ сдѣлать ничего заслуживающаго спасенія. Она необходима до, во время, и послѣ совершенія человѣкомъ спасительнаго поступка. «Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець» (Іоан. VI 44). «Безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. XV

5). Мы оправданы «даромъ, благодатью» (Рим. III 24). Безъ помощи благодати, падшій человекъ не можетъ долго исполнять всѣхъ требованій природнаго нравственнаго закона, ни побороть всѣ тяжкія искушенія. Праведникъ нуждается въ воздѣйствующей благодати, чтобы долго пребывать въ благодати освящающаго состоянія. «Всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іаковъ III 2). Смерть въ состояніи благодатной праведности есть особая милость Божія. Тѣмъ не менѣе, безблагодатный человекъ можетъ своими природными способностями познать основныя истины религіи, поскольку о нихъ свидѣтельствуетъ сама природа, и совершать многія нравственно хорошія дѣла природнаго порядка (Рим. I 19-24); нельзя говорить, что всѣ поступки падшаго человека по необходимости грѣховны.

Господь премудръ и безконечно милосердъ. Онъ даетъ всѣмъ людямъ благодать достаточную для спасенія. «Вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести» (I Кор. X 13). Грѣшникамъ Богъ даетъ необходимую благодать для покаянія. Онъ не желаетъ, «чтобы кто погибъ» (II Петра III 9). Всякому, искренно и дѣйственно стремящемуся къ Правдѣ, Господь посылаетъ помощь, по крайней мѣрѣ въ минуту смерти.

Относительно взаимоотношенія между благодатью и человѣческой свободою, можно сказать: какъ сильно бы ни было воздѣйствіе благодати, оно не уничтожаетъ свободы. «Воля побѣждена (грѣхомъ) только тогда, когда она сама этого хочетъ», говоритъ блаж. Августинъ въ своемъ трудѣ «О благодати и свободѣ». Сверхприродные дары Божіи не уничтожаютъ человѣческой природы, а совершенствуютъ ее.

Переходъ человека изъ состоянія безблагодатнаго въ благодатное, или «оправданіе» не совершается механически. Отъ человека требуется опредѣленное расположеніе души. Онъ долженъ имѣть: 1) вѣру въ истины Откровенія; 2) надежду получить сверхприродную жизнь; 3) любовь къ Богу, по крайней мѣрѣ зарождающуюся; 4) искреннее раскаяніе въ своихъ грѣхахъ.

Такъ какъ въ членахъ Церкви жизнь Христа-Главы несомнѣстима съ наличіемъ тяжкаго грѣха, такъ какъ не можетъ быть ничего общаго у свѣта съ тьмою, и согласіе между Христомъ и Велиаромъ невысказано (II Кор. VI 14, 15), то слѣдуетъ признать, что оправданіе освящающею благодатью дѣйствительно уничтожаетъ грѣхъ, а не только «не вмѣняетъ» его грѣш-

нику въ вину, не только «покрываетъ» грѣхъ. Благодатью грѣхи подлинно отпускаются, «заглаживаются»: «Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши» (Дѣянія Ап. III 19). Жизнь во Христѣ несомѣстима съ духовною смертью: «Богъ... насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ; благодатью вы спасены» (Ефес. II 5). Душа человѣческая не можетъ быть одновременно духовно живою и мертвою.

Освящающая благодать дѣлаетъ насъ: 1) Друзьями Бога: «Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему» (Іоан. XIV 23). 2) Приемными дѣтьми Бога и Его наслѣдниками: «Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими» (I Іоан. III 1); «Духъ свидѣтельствуеть духу нашему, что мы дѣти Божіи. А если дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу» (Рим. VIII 15-17). 3) «Причастниками Божескаго естества» (II Петра I 4); какъ желѣзо, брошенное въ горнило, дѣлается подобнымъ огню, такъ душа въ состояніи благодати проникается Божествомъ; сопричастіе Божескому естеству не слѣдуетъ, однако, понимать въ смыслѣ отождествленія или уравниенія: тварь не становится Богомъ. 4) Храмомъ Пресвятой Троицы, любимымъ мѣстопребываніемъ Отца, и Сына, и Духа Святаго. 5) Очагомъ сверхъприродныхъ добродѣтелей и даровъ Духа Святаго.

Признаки состоянія благодати — свидѣтельство совѣсти, искрення и сверхъприродная любовь къ Богу и къ ближнему, отвращеніе ко грѣху, презрѣніе благъ міра сего и т. п.

Благодать приумножается добрыми дѣлами. «Праведный да творить правду еще, и святыи да освящаются еще» (Апокал. XXII 11).

Освящающая благодать утрачивается при совершеніи какаго-либо смертоноснаго грѣха, т. е. при вполнѣ сознательномъ и добровольномъ нарушеніи той или иной заповѣди въ важномъ предметѣ.

По своей природѣ, человѣкъ никакого «права» на вѣчную жизнь во Христѣ не имѣетъ, никакихъ «заслугъ» въ порядкѣ сверхъприроднаго спасенія имѣть не можетъ. Но въ силу Богомъ данной благодати и въ силу Божіихъ обѣщаній, его добрыя дѣла получаютъ въ глазахъ Бога цѣнность заслуги и даютъ ему какъ бы право на вѣчную награду. «Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, правед-

ный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его» (II Тимоѳ. IV 7, 8). Нѣтъ сверхприродной заслуги, безъ благодати; а такъ какъ нѣтъ благодати, безъ участія въ жизни таинственнаго Тѣла Христова, то слѣдуетъ заключить, что могутъ имѣть заслуги передъ Господомъ только тѣ, которые принадлежатъ къ таинственному Тѣлу Христову, Церкви Святой. Подвигомъ искупленія Христось-Глава приобрѣлъ несмѣтныя заслуги не только для Себя, но и для всѣхъ тѣхъ, кто составляетъ одно съ Нимъ. Благодаря нашему единенію съ Главою и со всѣмъ соборнымъ Тѣломъ Христовымъ, мы можемъ приобрѣтать сверхприродныя заслуги и сообщать ихъ другимъ.

Дѣла, достойныя спасенія, можно совершать только въ настоящей жизни; послѣ смерти, осужденный, въ аду, не можетъ заслужить спасенія, праведникъ, въ Царствѣ Небесномъ, не можетъ повысить степени своей святости: «Приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать» (Іоан. IX 4); «...хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ» (Лука XVI 26); на судѣ Христовомъ, каждый получитъ «соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое» (II Кор. V 10). Само собою разумѣется, что только нравственно хорошіе поступки, совершенные въ состояніи благодати, могутъ имѣть цѣнность сверхприродной заслуги. Предметомъ заслуги являются: увеличеніе освящающей благодати и жизнь вѣчная; первую помощь благодати и даръ покаянія послѣ совершеннаго смертоноснаго грѣха никто себѣ заслужить не можетъ.

Сверхприродная благодать исходитъ отъ Христа, Главы Церкви; она сообщается людямъ Духомъ Христовымъ — главнымъ образомъ въ святыхъ таинствахъ — молитвами Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ членовъ соборнаго Христа; она дается въ виду грядущаго воскресенія для жизни вѣчной. Слѣдующія главы поясняютъ сказанное.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОЛНОТА БЛАГОДАТИ ВО ХРИСТѢ, ГЛАВѢ ЦЕРКВИ

«И отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать» (Іоан. I 16). Толкуя этотъ текстъ, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Христось есть источникъ и корень всѣхъ благъ. Онъ — жизнь, свѣтъ, истина. Онъ не удерживаетъ при Себѣ Своихъ сокровищъ, но даритъ ихъ всѣмъ; распредѣливъ ихъ, Онъ остается столь же богатымъ какъ и раньше... Сколько бы вы ни черпали изъ этого источника, онъ никогда не оскудѣваетъ» (1).

«И Слово стало плотью и обитало съ нами, полное благодати и истины» (Іоан. I 14). Христось обладалъ благодатью во всей полнотѣ ея разнообразія и совершенства. Это понятно, если принять во вниманіе тѣсное единеніе души Христа съ Божествомъ, безконечнымъ источникомъ всякой святости. Благодать была въ изобиліи дана Христу, въ виду Его призванія быть Главою Церкви и сообщать сверхприродную жизнь миллионамъ членовъ Своего мистическаго Тѣла.

Эта полнота благодати присуща одному только Іисусу Христу. Всѣ проявленія благодати во всемъ человѣчествѣ истекаютъ только изъ этого единственнаго источника. Благодать во Христѣ соразмѣрна Его подвигу и Его роли: возглавлять Церковь и приводить ея чадъ къ вѣчному спасенію. Преизбыточность благодати свойственна Спасителю, между прочимъ, и потому, что «единъ посредникъ между Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христось Іисусъ» (I Тим. II 5).

Іисусъ Христось обладаетъ полнотою и совершенствомъ всѣхъ добродѣтелей. Иначе и быть не можетъ. На самомъ дѣлѣ, добродѣтели вытекаютъ изъ совершенства души, а душа тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе она во власти благодати.

Христось былъ въ преизбыткѣ одаренъ какъ благодатью, относящейся къ личному совершенству, такъ и благодатными дарами, имѣющими отношеніе къ обращенію ближняго на путь спасенія. Это видно, между прочимъ, изъ евангельскихъ рассказовъ о чудесахъ Христовыхъ. Между тѣмъ, какъ «иному даются чудотворенія, иному пророчество...» (I Кор. XII 10), одинъ

1) Бес. 14 на Еванг. отъ Іоанна.

лишь Спаситель располагаетъ полнотою и совершенствомъ всѣхъ сверхприродныхъ даровъ.

Исусъ Христосъ, какъ Богъ, былъ конечно всевѣдущъ; душа же Его была одарена наиболѣе совершенными человѣческими познаніями. Лицезрѣніе Бога было въ исключительно высокой степени присуще душѣ Христовой. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Христосъ превосходитъ и возглавляетъ какъ всю Церковь, такъ и каждаго изъ ея чадъ. Какъ Вождь Церкви, Христосъ знаетъ все, что когда-либо существовало, всѣ людскіе поступки прошлые, настоящіе и будущіе.

Христосъ — Посредникъ между Творцомъ и тварью. Въ Его воплощеніи, Божеская природа сочеталась съ человѣческою какъ нельзя болѣе тѣснымъ единеніемъ. «Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ» (II Кор. V 19). «Помните, что вы, нѣкогда язычники..., были въ то время безъ Христа... А теперь во Христѣ Исусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки кровью Христовою. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ (народовъ) одно и разрушившій стоящую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею..., дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устроая миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ... Черезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ» (Ефес. II 11-18). Итакъ, Христосъ примиряетъ людей между собою и, въ то же время, служитъ посредникомъ между Богомъ и людьми: и то и другое Онъ совершаетъ какъ Глава послѣдовавшаго за Нимъ человѣчества, какъ Глава Церкви.

Будучи Посредникомъ между Богомъ и людьми, Христосъ является Верховнымъ Священникомъ, «ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи... Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ» (Евр. V 1, 5). Въ Ветхомъ Завѣтѣ законодательная, священническая и царская власти были раздѣлены: Христосъ же соединилъ ихъ въ Своемъ лицѣ. Полнота священнической власти была непосредственно дана Спасителю; въ другихъ людяхъ эта власть исходитъ отъ Христа-Главы. Но христіанинъ долженъ участвовать не только въ священствѣ Христа; онъ долженъ быть, вмѣстѣ съ Христомъ, и жертвой, «приносимымъ».

Сверхъ того, Исусъ Христосъ — верховный Судья, и притомъ не только какъ Богъ, но и какъ Человѣкъ, какъ Глава Церкви. Также и въ этомъ отношеніи, власть Христова прости-

рается на всѣхъ людей. Въ день Страшнаго суда Христось будетъ судить людей въ качествѣ Главы Своего таинственнаго Тѣла, Церкви: поэтому, и члены Церкви будутъ принимать нѣкоторое участіе въ этомъ судѣ. «Исусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческой на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Матѣ. XIX 28).

Вся жизнь Спасителя на землѣ имѣетъ отношеніе, прямое или косвенное, къ Его главенству въ Церкви.

Уже въ моментъ Воплощенія Исусъ Христось вводитъ въ непосредственную и непостижимую близость къ Богу не только Свое личное человѣческое существо, душу и тѣло, но и все Свое соборное Тѣло, Церковь. «Поклоняясь новорожденному Спасителю — пишетъ св. Левъ Вел. — мы, тѣмъ самымъ, празднуемъ наше собственное рожденіе, ибо пришествіе Христа есть происхожденіе христіанскаго народа, и рожденіе главы есть тоже рожденіе тѣла» (2).

Богоявленіе, явленіе Младенца-Христа всѣмъ людямъ, волхвамъ и пастухамъ, праведникамъ и грѣшникамъ, евреямъ и чужестранцамъ, возвѣщаетъ всестороннюю вселенскость Церкви. «Нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Исусѣ» (Галат. III 28).

Крещеніе обозначаетъ обновленіе, очищеніе, а такъ какъ Спаситель для Себя лично ни въ какомъ очистительномъ обрядѣ не нуждался, то и крещеніе Христово слѣдуетъ понимать, какъ относящееся къ введенію человѣчества въ Церковь. По ученію Отцевъ, Христось подвергся крещенію ради насъ, чтобы очистить нашу природу и «похоронить въ водѣ ветхаго человѣка». По мнѣнію блаж. Августина, Спаситель крестился для того, чтобы первымъ исполнить то, что Онъ долженъ былъ въ послѣдствіи предписать всѣмъ людямъ. Сошествіе Духа Св. на Христа, во время крещенія, имѣло въ виду не столько Самого Исуса Христа, сколько Его соборное, мистическое Тѣло, ибо лично Христось былъ изначала исполненъ Духа Святаго. «Изъ Иордана Исусъ извлекъ міръ, который въ немъ былъ какъ бы погруженъ», говоритъ св. Григорій Наз. (3).

2) Serm. 26; P. L. 54, col. 213.

3) Hom. 39, P. G. 36, col. 349.

Въ Преображеніи слава небесная представляется какъ конечная цѣль земныхъ страданій. Оно напоминаетъ намъ, что какъ мы страдаемъ съ Христомъ-Главою, такъ же будемъ вмѣстѣ съ Нимъ прославлены въ царствѣ Небесномъ. Подобно тому какъ «надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою» (Лук. XXIV 26), и намъ «надлежитъ многими скорбями войти въ царство Божіе» (Дѣянія Ап. XIV 22). Преображеніе Господне — символъ и залогъ нашего усыновленія для славы небесной.

Таинственная связь между Главою и Тѣломъ особенно сильна въ страданіяхъ и смерти Спасителя. Подвигъ Главы есть въ то же время подвигъ всего мистическаго Христа, Церкви. Въ силу нашего соборнаго единенія съ Христомъ, какъ членовъ тѣла съ головою, мы можемъ и должны, соборно со всею Церковью, принимать участіе во всѣхъ искупительныхъ мученіяхъ Спасителя. Вся исторія Церкви и житія всѣхъ святыхъ — не что иное какъ описаніе страстей Господнихъ, продолжающихся въ соборномъ Тѣлѣ Искупителя. Кто не принимаетъ участія въ мукахъ Христовыхъ, тотъ не можетъ быть названъ живымъ членомъ Церкви.

Смертью Христовой мы духовно умерли грѣху и чѣмъ глубже, искреннѣе и сильнѣе наше участіе въ ней, тѣмъ реальнѣе наша собственная смерть всему грѣховному. «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ» (Колосс. III 3).

Въ Воскресеніи Своемъ, Иисусъ Христосъ становится Главою Церкви въ наиболѣе полномъ смыслѣ этого слова. Какъ прославленный Богочеловѣкъ, окончательно поправшій смерть, Онъ во вѣки утверждаетъ, какъ единственный и вселенскій источникъ жизни для души и для тѣла. Въ особенности съ момента Своего Воскресенія «послѣдній Адамъ есть духъ животворящій» (I Кор. XV 45). Христосъ «воскресъ для оправданія нашего» (Рим. IV 25). Воскресшее человѣческое естество Христа стало дѣйственною причиною воскресенія душъ и тѣлъ человѣческихъ для жизни вѣчной.

Воскресеніе Христово является для насъ прообразомъ духовнаго воскресенія и избавленія отъ смертоносныхъ грѣховъ. «Какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни... Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ... Почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Иисусѣ, Господѣ Нашемъ...» (Рим. VI).

Наконецъ, и въ Вознесеніи Своемъ Христосъ былъ Главою Церкви. Глава со славою покинула землю для жизни вѣчной, чтобы всѣ члены соборнаго Тѣла могли послѣдовать за Нею. Какова участь головы, такова же и участь тѣла. «Что намъ дѣлать, пишетъ блаж. Августинъ, чтобы не быть покинутыми Христомъ на землѣ? Соединиться съ Его Тѣломъ, чтобы быть однимъ Христомъ возносимымъ на небо... Мы и Онъ — одно» (4). Столь же ярко выраженныя мысли встрѣчаются у свв. Кирилла Алекс., Златоустаго и др. Богъ насъ «воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ» (Ефес. II 6).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДУХЪ СВЯТЫЙ И ЦЕРКОВЬ.

Духъ Св. сообщаетъ намъ освящающую благодать.

Духъ Св. обитаетъ въ насъ, поскольку мы члены Церкви: «Тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» (I Кор. VI 19). Въ тѣхъ, кто имѣетъ Главою Христа, Духъ Св. пребываетъ не только наличіемъ Своихъ даровъ, но и собственнымъ Своимъ присутвіемъ. Отцы, въ особенности св. Кириллъ Алекс., часто напоминаютъ объ этомъ. Оправданіе благодатью совершается «именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (тамъ же, 11). Устами праведниковъ говоритъ самъ Духъ Святыи (Матѳ. X 20).

Духъ Св. дѣлаетъ насъ подобными Себѣ. Онъ есть сущая Любовь и потому сообщаетъ намъ любовь къ Богу: «Любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ» (Рим. V 5). Духъ Св. открываетъ намъ, какъ велико счастье любить Бога: «... не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. А намъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ» (I Кор. II 10). Изъ того же источника любви мы получаемъ обильные и разнообразные дары: «Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости...; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному... истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому осо-

4) In. Psalm. 122.

бо, какъ Ему угодно» (I Кор. XII 7-11). Духъ Св. дѣлаеть наше отношеніе къ Богу подлинно сыновнимъ и радостнымъ: «Ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія» (Рим. VIII 15). Духъ Св. есть дѣйствующая причина и свидѣтель этого божественнаго усыновленія.

Благодаря просвѣщающему воздѣйствию на насъ Духа Св., уже въ этой жизни начинается «наше жительство на небесахъ» (Филип. III 20), поскольку, конечно, это совмѣстимо съ условіями земного существованія: «Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу» (I Кор. XIII 12). Ободряя насъ въ трудностяхъ, утѣшая насъ въ нашихъ скорбяхъ, Параклитъ, согласно обѣщанію Спасителя, помогаетъ намъ исполнять волю Господню и соблюдать заповѣди: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди, и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудеть съ вами вѣкъ» (Іоан. XIV 15).

«Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода» (II Кор. III 17). Свобода эта достигается послушаніемъ, соблюденіемъ заповѣдей и повиновеніемъ законѣрнымъ пастырямъ: слушающій васъ Меня слушаетъ. Св. Антоній Великій написалъ цѣлое посланіе о томъ, что «истинная свобода, свобода сыновъ Божіихъ» достигается послушаніемъ¹⁾. Она освобождаетъ отъ рабства плотскихъ страстей. «Если живете по плоти, то умрете; а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете. Ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи» (Рим. VIII 13, 14). Евангельская свобода, подчиняя насъ игу Христову, освобождаетъ насъ отъ власти грѣха и отъ обрядовыхъ предписаній Моисеева закона: «Итакъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства... Если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа... Во Христѣ Іисусѣ не имѣютъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью... Къ свободѣ призваны вы, братія; только бы свобода ваша не была поводомъ къ угоденію плоти... Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Галат. V). «Законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти» (Рим. VIII 2).

Сказанное о значеніи Духа Св. въ Церкви отнюдь не про-

1) См. русскій переводъ въ «Христіанскомъ Чтеніи», С.П.Б., 1826, XXII, стр. 163.

творѣчитъ догмату главенства Христа. Какъ разъ наоборотъ. Ибо Духъ Святый сообщается намъ именно Иисусомъ Христомъ, какъ Главою Церкви. Духъ Святый есть Любовь, предвѣчно исходящая отъ Отца и отъ Сына и, во времени, посылаемая людямъ Отцомъ и Сыномъ. Благодатные плоды любви въ сердцахъ нашихъ естественно приписывать Тому, Кто есть Сама Любовь Творца и Искупителя.

Какъ Христось есть Глава соборнаго организма Церкви, такъ и Духъ Св. можетъ быть названъ Сердцемъ его и почитаемъ какъ таковой.

Духъ Св. есть какъ бы залогъ постоянного пребыванія Бога въ Церкви: «Что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, узнаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего» (I Иоан. IV 13).

«Однимъ и тѣмъ же Духомъ, именно Духомъ Святымъ, Христось совершилъ единеніе людей между собою и съ Богомъ. Несмотря на наше количество и нашу разбросанность, дѣйствиємъ Христа, Духъ Отца и Его Самого обитаетъ въ насъ, соединяя души наши» (2). Вся сверхприродная благодатная жизнь въ Церкви Святой — отъ Христа черезъ Духа Его. По этой причинѣ не слѣдуетъ удивляться тому, что въ Св. Писаніи и въ твореніяхъ Свв. Отцовъ и аскетовъ разныхъ эпохъ дѣйствія благодати въ сердцахъ вѣрующихъ приписываются то Иисусу Христу, то Духу Его.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЗНАЧЕНІЕ ТАИНСТВЪ ВЪ МИСТИЧЕСКОМЪ ТѢЛѢ ХРИСТОВОМЪ.

Вся сверхприродная жизнь Церкви состоитъ въ постоянномъ и обильномъ приливѣ въ сердца вѣрующихъ благодати, исходящей отъ Христа-Главы. Духъ Святый могъ бы, конечно, сообщать намъ участіе въ Божеской жизни непосредственно, безъ примѣненія какихъ бы то ни было внѣшнихъ, осязаемыхъ средствъ. Но въ «икономіи спасенія» все соотвѣтствуетъ воплощенію, все духовно-благодатное облечено въ видимыя формы,

2) Св. Кирилль Алекс., Толк. на Ев. отъ Іоанна, XVII 20.

отвѣчающія духовной и, въ то же время, тѣлесной природѣ чело-
вѣка. Примѣняясь къ нашей духовно-матеріальной природѣ,
Господь пожелалъ вести насъ къ невидимому Царствію Своему
на небесахъ путемъ видимымъ, земнымъ, общедоступнымъ.

Съ этой цѣлью, Онъ установилъ таинства, т. е. внѣшніе
символическіе знаки или дѣйствія, которымъ Его всемогущест-
во сообщило способность производить благодать въ душахъ до-
стойно ихъ принимающихъ. Таинства не только обозначаютъ
освящающую благодать, не только напоминаютъ о ней или рас-
полагаютъ къ принятію ея, но и сообщаютъ ее душѣ вѣрую-
щаго.

Благодать, сообщаемая въ таинствахъ, сопровождается, со-
образно искренности, духовной жадѣ и смиренію принимаю-
щаго, соотвѣтствующимъ обиліемъ сверхприродныхъ даровъ. Она
исцѣляетъ отъ духовныхъ недуговъ, укрѣпляетъ, просвѣщаетъ
и освящаетъ.

Таинства — орудія Бога въ дѣлѣ спасенія. Они являются
какъ бы продолженіемъ перваго и совершеннѣйшаго орудія ис-
купленія — души и тѣла Христовыхъ.

Итакъ, таинства производятъ благодать оправданія не какъ
самостоятельныя дѣйственные причины, а какъ средства, кото-
рыми Богъ пользуется при освященіи людей. Единственная дѣй-
ственная первопричина благодати въ таинствахъ — Богъ, ибо
одинъ лишь Творецъ можетъ открывать тварямъ доступъ къ
Своей природѣ и давать имъ участіе въ Своей собственной жиз-
ни. Христосъ, какъ Богъ, создалъ таинства. Какъ Человѣкъ, за-
служившій намъ спасеніе, Онъ черезъ таинства распредѣляетъ
благодать въ душахъ вѣрующихъ. Какъ Глава соборнаго Тѣла
Своего, Онъ источникъ благодати для всѣхъ его членовъ. Хри-
стосъ заслужилъ намъ спасеніе, и потому Ему принадлежитъ
власть устанавливать способы и средства распредѣленія сверх-
природныхъ сокровищъ. Изъ этого вытекаетъ, что дѣйствен-
ность таинствъ не зависитъ отъ святости совершающаго ихъ
церковнослужителя: этотъ послѣдній дѣйствуетъ не собствен-
ною властью, а исключительно властью Христовою.

Таинства всецѣло направлены на благо соборнаго Тѣла Спа-
сителя и его членовъ. Черезъ нихъ передается членамъ оживляю-
щая сила Главы. Черезъ крещеніе, челоѣкъ освобождается отъ
грѣха перваго Адама и «воплощается» въ новаго Адама, всту-
паетъ въ число членовъ Церкви. Черезъ миропомазаніе, онъ ста-
новится мужественнымъ воиномъ Христовымъ. Черезъ покаяніе,
онъ излѣчивается отъ язвъ своихъ. Бракъ обезпечиваетъ умно-

женіе чадъ Церкви. Священство даетъ вѣрующимъ пастырей. Елеосвященіе смываетъ остатки грѣховъ и приготовляетъ вѣрующаго къ вступленію въ торжествующую Церковь, къ совершенному и безповоротному единенію съ Христомъ-Главою. Св. Евхаристія — наиболѣе дѣйственное средство освященія во Христѣ и объединенія членовъ Церкви между собою подъ главенствомъ Господа нашего Иисуса Христа.

Остановимся на каждомъ таинствѣ въ отдѣльности. Евхаристіи, въ виду ея исключительнаго значенія, мы посвящаемъ особую главу.

Крещеніе есть своего рода смерть: принимая это таинство, человекъ «умираетъ грѣху» черезъ участіе въ смерти Христовой. Въ то же время крещеніе должно быть названо «возрожденіемъ», новымъ рожденіемъ, ибо именно въ немъ совершается воплощеніе въ соборное Тѣло воскресшаго Христа. Отрываясь отъ Адама, какъ главы человечества въ отношеніи грѣхопаденія, мы въ крещеніи переходимъ подъ главенство Спасителя, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ умереть и воскреснуть. «Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ, мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни... Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ» (Рим. VI 3-8). Итакъ, крещеніе есть начало мистическаго единенія со Христомъ.

Крещаемый становится живою частицей соборнаго организма, живущаго божественною жизнью Христовой. Непостижимымъ, но вполне дѣйствительнымъ способомъ — не только символически и отвлеченно — ему сообщаются страсти Господни и воскресеніе Христово, со всѣми ихъ плодами и благими послѣдствіями.

Черезъ крещеніе, для вѣрующаго начинается постоянная новая, благодатная жизнь. И какъ для любой части человеческого тѣла чувства и движенія зависятъ отъ головы, такъ и для человекъ, принадлежащаго — черезъ крещеніе — къ мистическому Тѣлу, Христосъ-Глава становится источникомъ сверхприродныхъ познаній и силъ.

Въ крещеніи подлинная духовная жизнь только начинается. И подобно тому какъ Христосъ-Глава удостоился воскресенія и славы не въ началѣ, а только въ концѣ Своей земной жизни, такъ и христіанинъ освобождается отъ земныхъ немощей и страданій не въ началѣ, а въ концѣ своего пребыванія на землѣ.

Изъ ученія о таинственномъ Тѣлѣ Христовомъ становится понятнымъ, почему крестить можно даже новорожденныхъ младенцевъ: черезъ крещеніе, они становятся членами соборнаго Христа, и жизнь Спасителя охватываетъ ихъ, течетъ въ нихъ, задолго до пробужденія въ нихъ сознанія. Кто умираетъ живымъ членомъ Церкви, тотъ въ потустороннемъ мірѣ во вѣки будетъ жить сверхприроднымъ лицезрѣніемъ Бога; этой счастливой участи не будутъ лишены и младенцы, получившіе крещеніе и скончавшіеся малолѣтними(1).

Крещеніе, въ обыкновенныхъ условіяхъ, когда есть возможность принять его, безусловно необходимо для вступленія въ Церковь, для присоединенія къ соборному Христу. Только тогда, когда оно невозможно, оно можетъ быть замѣнено горячимъ, безкорыстнымъ и вполне искреннимъ желаніемъ жить во Христѣ: но и въ этомъ случаѣ обязанность при первой возможности получить крещеніе остается въ силѣ.

До пришествія Спасителя, праведники отдавались Христу вѣрою въ грядущее Искупленіе. Такимъ образомъ, пока Вѣтхій Завѣтъ не потерялъ силы, до наступленія Новаго, спасеніе уже совершалось «во Христѣ», ожиданіемъ участія въ благодатной жизни соборнаго Тѣла Христова.

За исключеніемъ случая крайней необходимости, когда всякій можетъ совершать крещеніе, совершителемъ этого таинства можетъ быть только священникъ, ибо священникъ является орудіемъ Христа при совершеніи таинства Тѣла Христова, Евхаристіи, которая есть символъ и высшее начало единенія въ соборномъ Тѣлѣ Искупителя: «Одинъ Хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного Хлѣба» (I Кор. X 17). Глубокія, таинственныя узы соединяютъ крещеніе съ Евхаристіей: первое открываетъ доступъ ко второй.

Таинство миропомазанія дѣлаетъ насъ воинами Христовыми; оно даетъ намъ мужество, необходимое для успѣшной борьбы съ врагами нашего Главы, въ частности нашими собственными грѣховными помыслами. Черезъ миропомазаніе, вѣрующей

1) Изъ того, что въ крещеніи благодать сообщается младенцамъ до пробужденія сознанія, не слѣдуетъ, что она такимъ же образомъ сообщается и взрослымъ. Наоборотъ, отъ взрослого требуется вѣра, сокрушеніе о грѣхахъ, вполне сознательное отношеніе къ таинству. Вѣра нужна при крещеніи. Но крещаемый младенецъ физически неспособенъ имѣть вѣру; тогда Церковь, какъ добрая мать, восполняетъ этотъ недостатокъ своею вѣрою.

становится защитникомъ Церкви и ея величайшаго сокровища: вѣры. Это таинство укрѣпляетъ въ вѣрующихъ духъ соборности, сплачиваетъ ихъ для успѣшной борьбы со зломъ подъ водительствомъ ихъ общаго Главы — Христа.

Миропомазаніе дополняетъ и укрѣпляетъ благодать, полученную при крещеніи.

Это таинство не безусловно необходимо для спасенія, ибо при крещеніи мы уже сдѣлались чадами Церкви и членами соборнаго Спасителя. Тѣмъ не менѣе, оно, по возможности, дается всѣмъ крещенымъ (2), такъ какъ въ живомъ организмѣ всѣ части призваны защищать все тѣло.

Подобно крещенію, **покаяніе** устраняетъ главное препятствіе — грѣхъ — мѣшающее единенію съ Христомъ-Главою. Это таинство имѣетъ цѣлью дать возможность вновь ожить жизнь Христовой тѣмъ, кто послѣ крещенія впалъ въ смертоносный грѣхъ и, такимъ образомъ, оказался лишеннымъ благодатной жизни во Христѣ. Любовь Спасителя къ членамъ Своего соборнаго Тѣла такъ велика, что Онъ установилъ особое средство возстановленія въ благодати крещенія потерявшихъ ее; таинство покаянія и есть это средство. Христосъ есть безконечно любящій Глава не только для живыхъ членовъ Церкви, но даже для мертвыхъ, сознательно лишившихъ себя сверхъприродной жизни.

Такъ какъ только священники имѣютъ власть пресуществлять хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христовы, то имъ же дана власть превращать мертвыхъ членовъ соборнаго Тѣла Христа въ живыхъ, то есть власть отпускать смертоносные грѣхи. Дѣйствительно, тѣмъ же Апостоламъ, которые на Тайной Вечери были уполномочены совершать Св. Евхаристію, Спаситель передалъ власть совершать таинство покаянія: «Кому простите грѣхи, тому простятся» (Іоан. XX 23). Конечно, священникъ, отпускающій грѣхи, есть только орудіе; дѣйственная же первопричина вторичнаго духовнаго рожденія для благодатной жизни во Христѣ — Самъ Глава Церкви.

Таинство **священства** установлено Иисусомъ Христомъ для созиданія таинственнаго Тѣла. Въ этомъ вся сущность священства, ибо главная задача священниковъ — совершать таинства, въ особенности Евхаристію и покаяніе, а таинства имѣютъ сво-

2) Въ восточномъ обрядѣ миропомазаніе дается тотчасъ послѣ крещенія, въ латинскомъ — гораздо позже, когда дитя способно сознательно отнестись къ этому таинству.

имъ назначеніемъ служить проводниками сверхприродной жизни, текущей отъ Главы Церкви къ людямъ. Такъ какъ присоединеніе людей къ соборному Христу будетъ продолжаться до конца міра, то и Христось будетъ пребывать въ установленной Имъ священнической іерархіи до свершенія временъ: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѳ. XXVIII 20).

Миссія священниковъ, въ особенности епископовъ, облеченныхъ полнотою священства, — быть посредниками между Главою и членами соборнаго Христа. Отъ Главы исходитъ благодать, сверхприродная жизнь, сообщаемая членамъ Церкви священниками, посредствомъ таинствъ. Но этимъ не ограничивается роль священниковъ въ Церкви Христовой. Христось есть не только источникъ жизни, но, будучи Главою Церкви, Онъ ея высшій Правитель и Учитель: поэтому, въ обязанности священнической іерархіи входитъ быть орудіями Христа въ управленіи Церкви и въ обученіи чадъ ея истинамъ вѣры.

Изъ сказаннаго однако не слѣдуетъ, что духовенство имѣетъ какую-то монополію даровъ Духа Святаго. Въ Церкви существуетъ большое разнообразіе служеній. «И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова» (Ефес. IV 11, 12). При созиданіи Тѣла Христова, главная роль и «контроль», если можно такъ выразиться, принадлежитъ священникамъ (къ этому вопросу мы еще вернемся), но всѣ призваны содѣйствовать росту и процвѣтанію Церкви подъ руководствомъ богоустановленной священнической іерархіи. Всѣ вѣрующіе, до нѣкоторой степени, участвуютъ въ Евхаристическомъ жертвоприношеніи, которое совершается ради нихъ. Всѣ призваны молитвою и святостью своей жизни воздѣйствовать на ближнихъ и, такимъ образомъ, принимать участіе въ созиданіи Тѣла Христова. Всѣ составляютъ одинъ живой организмъ и должны соборно трудиться на общее благо, сохраняя при этомъ должное подчиненіе тѣмъ, кого Христось установилъ Своими намѣстниками на землѣ.

Отношеніе между **таинствомъ брака** и Церковью раскрыто Ап. Павломъ въ его посланіяхъ. «Мужъ есть глава жеңы, какъ и Христось Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла; но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья, любите своихъ жеңъ, какъ и Христось возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова... Такъ должны мужья любить своихъ жеңъ, какъ свои тѣла: любящій свою жеңу любить самого

себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣеть ее, какъ и Господь Церковь; потому что мы члены Тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его... Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви» (Ефес. V 22-32).

Бракъ даетъ новыхъ чадъ Церкви и, въ этомъ смыслѣ, обезпечиваетъ ея постоянное существованіе до скончанія вѣка. Существенныя свойства христіанскаго брака — единство и нерасторжимость. Тѣ же свойства присущи отношенію Христа къ Церкви.

Многоженство и многожудіе безусловно недопустимы съ христіанской точки зрѣнія: есть только одинъ Христосъ, одинъ Искупитель и Спаситель, и одна только истинная Церковь Христова; отдѣлившіеся отъ нея секты и расколы чужды Христу, хотя отдѣльные сектанты и раскольники, не по винѣ своей заблуждающіеся относительно истинной Церкви, могутъ принадлежать къ мистическому Тѣлу Спасителя.

Завершенный таинствомъ и сожительствомъ, христіанскій бракъ безусловно нерасторжимъ, такъ что, «кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Матѳ. V 32). Церковныя власти, по уважительнымъ причинамъ, могутъ разрѣшать болѣе или менѣе продолжительное разлученіе супруговъ, но смѣ не властны давать разводъ. Если бы какой-либо епископъ или священникъ посмѣлъ благословить новый «бракъ» при жизни перваго супруга (или супруги), то это было бы ничѣмъ инымъ, какъ безсознательнымъ поощреніемъ прелюбодѣянія. «А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ» (I Кор. VII 10). Точно такъ же немислимъ «разводъ» Церкви съ ея Главою. Во вѣки вѣковъ Христосъ безпрестанно пребудетъ Главою Церкви Своей, и подлинная Его Церковь никогда не оставитъ Его. Кто отрицаетъ нерасторжимость таинства брака, тотъ долженъ отрицать догматъ вѣчнаго главенства Христа въ Церкви, т. е. отвергать сущность христіанства.

И, наконецъ, таинство елеосвященія также совершается во имя соборнаго Христа. Священникъ, соборующій больного отъ имени всей Церкви, сообщаетъ ему ту особую благодать Главы его, которая нужна ему для успѣшной борьбы съ предсмертными искушеніями. Въ минуту смерти окончательно и безповоротно рѣшается вѣчная участь человѣка: духовная жизнь или смерть; въ загробной жизни грѣшникъ никогда уже не сможетъ быть причисленъ къ членамъ Тѣла Христова, праведникъ не смо-

жетъ повысить степени своего благодатнаго единенія съ Главою. Вотъ почему весь соборный Христось съ такою любовью идетъ навстрѣчу страждущимъ въ опасныхъ болѣзняхъ.

Прямое назначеніе елеосвященія это не —сообщать первую освящающую благодать, для чего установлены крещеніе и покаяніе, а увеличивать и укрѣплять ее въ больномъ. Въ случаѣ однако, когда больной находится въ состояніи смертознаго грѣха и не имѣетъ возможности исповѣдаться (напримѣръ, впалъ въ предсмертный обморокъ), елеосвященіе отпускаетъ даже смертозные грѣхи, вновь воплощаетъ во Христа; при этомъ необходимо, чтобы больной, по крайней мѣрѣ до потери сознанія, имѣлъ искреннее желаніе примириться со своимъ Спасителемъ и безконечно милосердымъ Главою.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЗНАЧЕНІЕ СВ. ЕВХАРИСТІИ И СВ. ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЯ.

Въ Евхаристіи съ особенною силою обнаруживается сущность соборнаго единенія чадъ Церкви съ ея Божественнымъ Главою. Благодаря Евхаристіи, соборное Тѣло Христово «созидается» въ единствѣ и любви.

Въ этомъ таинствѣ, Самъ Глава даетъ Себя въ пищу членамъ Своего соборнаго Тѣла и непосредственно совершаетъ въ нихъ чудо «обожествленія». Единеніе вѣрующихъ съ Главою Церкви достигаетъ въ Св. Причастіи высшей степени интенсивности и непосредственности. Послѣ ипостаснаго соединенія двухъ природъ въ лицѣ воплотившагося Слова, это есть наиболѣе совершенный способъ сближенія разумной твари съ Творцомъ. Въ другихъ таинствахъ Господь сообщаетъ намъ Свои дары, благодатный свѣтъ и сверхприродную силу; въ Евхаристіи Иисусъ Христось отдаетъ намъ всего Себя, со Своимъ Божествомъ и челоувѣчествомъ, со Своимъ Тѣломъ и Кровью, со Своей душой.

Изъ единенія каждаго члена Церкви съ Главою вытекаетъ, какъ прямое послѣдствіе, соборное единеніе чадъ ея между собою. Черезъ Причастіе Духъ Христовъ становится какъ бы нашей общей душой.

Между тѣмъ какъ крещеніе, главнымъ образомъ, устраняетъ смерть духовную и даетъ только начало подлинной жизни,

Евхаристія сообщаетъ намъ **самый источникъ** благодатной жизни, самую предвѣчную Жизнь. Крещеніе вводитъ насъ въ соборную жизнь во Христѣ, Евхаристія открываетъ передъ нами возможность безпредѣльно проникаться этой жизнью.

Евхаристія, по крайней мѣрѣ желаніе принять ее, необходима христіанину. Тяжко грѣшитъ тотъ, кто отвѣчаетъ полнымъ равнодушіемъ на ту безпредѣльную любовь, которую Спаситель проявилъ къ людямъ, учредивъ это святое таинство. Св. Евхаристія необходима и въ томъ смыслѣ, что она внутренне поддерживаетъ единство мистическаго Тѣла Христова. Желаніе питаться Евхаристіей не отдѣлимо отъ желанія жить мистическою жизнью Церкви; таинство Тѣла и Крови Христовыхъ не отдѣлимо отъ тайны соборнаго Тѣла Спасителя: пребываніе въ мистическомъ Тѣлѣ Христа есть единственная подлинная сверхприродная жизнь, и жизнь эта питается Евхаристическою манной. Самъ Господь сказалъ: «Если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни... Я живу Отцемъ: такъ и ядушій Меня жить будетъ Мною» (Іоан. VI 53, 57). Св. Кирилль Алекс., св. Кипріанъ, блаж. Августинъ и другіе Отцы сравниваютъ эти слова съ соотвѣтствующими словами Христа, касающимися крещенія: «Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. III 5). Сама необходимость крещенія вытекаетъ, въ извѣстномъ смыслѣ, изъ необходимости Евхаристіи, какъ необходимость начала вытекаетъ изъ необходимости конца, изъ цѣли, которую необходимо достигнуть. Въ данномъ случаѣ, цѣль есть жизнь во Христѣ, безусловно нужная для спасенія. Блаж. Августинъ хвалилъ вѣрующихъ за то, что они называли Св. Причастіе словомъ: Жизнь.

Отцы Церкви нерѣдко усматриваютъ въ дарахъ, употребляемыхъ при Евхаристическомъ жертвоприношеніи, символъ единенія вѣрующихъ въ таинственномъ Тѣлѣ Искупителя: какъ зерна пшеницы въ хлѣбѣ, такъ вѣрующіе составляютъ одно въ соборномъ Христѣ.

Благодаря Св. Евхаристіи, единеніе чадъ Церкви съ ея Главою не ограничивается отвлеченною любовью или порывами сердца: оно есть дѣйствительное **проникновеніе** всего нашего существа Богочеловѣкомъ и претвореніе насъ въ членовъ Его мистическаго Тѣла. «Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь; потому что мы члены Тѣла Его, отъ Плоти и отъ костей Его» (Ефес. V 29, 30).

Евхаристическое единеніе вѣрующаго съ Христомъ-Главою столь совершенно, что Самъ Спаситель сравнилъ его съ единеніемъ Отца съ Сыномъ въ Троицѣ Святой (Іоан. VI 57). Чтс живой зародышъ въ зернѣ, то Христось-Евхаристія въ причащающемся.

Тѣло и Кровь Христовы даны намъ Спасителемъ, чтобы питать насъ. Но питаніе совершается черезъ усвоеніе, претвореніе питающаго вещества въ живой организмъ. А такъ какъ, съ другой стороны, предположеніе, что Христось претворяется въ причащающагося, немислимо, то слѣдуетъ заключить, что въ данномъ случаѣ усвоеніе совершается черезъ «претвореніе» причащающагося во Христа. Таково толкованіе блаж. Августина.

Изъ непостижимо глубокаго сліянія причащающагося съ Главою Церкви вытекаетъ соотвѣтствующее по своей глубинности сліяніе чадъ Церкви между собою: «Мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного Хлѣба» (I Кор. X 17). По словамъ св. Кирилла Алекс.(1), силою Евхаристическаго Хлѣба мы становимся «отъ одной плоти».

Изъ этого слѣдуетъ, что Св. Евхаристію надо разсматривать какъ таинство совершенной любви, какъ лучшее средство, чтобы противодѣйствовать врожденному людямъ стремленію къ самолюбію, обособленности и эгоизму, личному или собирательному (національному, сословному и т. п.).

Евхаристія сливается въ одну двѣ основныя заповѣди — любви къ Богу и любви къ ближнему: причащающійся Главѣ, въ то же время, причащается всему соборному Тѣлу; питающійся предвѣчною Любовью, питается любовью Христа къ Отцу и къ людямъ, даже врагамъ. Глава неотдѣлимъ ни отъ Отца, ни отъ Тѣла. Только посредствомъ Евхаристіи мы можемъ быстро продвигаться къ цѣли, намѣченной Спасителемъ: «Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино» (Іоан. XVII 21).

Причащаясь Главѣ, мы причащаемся всѣму Тѣлу и его членамъ, поскольку они сами проникнуты жизнью Главы: святымъ на небесахъ, въ первую очередь Пресвятой Дѣвѣ, душамъ находящимся въ чистилищѣ, пастырямъ и чадамъ вселенской Церкви. Оттого блаж. Августинъ настойчиво увѣщаетъ(2) вѣрующихъ, ради уваженія къ Евхаристіи, хранить единеніе съ Церковью, всѣми чадами ея, всѣмъ таинственнымъ Тѣломъ Христа.

1) Толк. на Еванг. отъ Іоанна, XVII 20.

2) In Іоан. VI, 52, Tract. 26.

Св. Игнатій Богоносець, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Кипріанъ и другіе Отцы настолько живо ощущали связь между Евхаристіей и Церковью, что въ своихъ твореніяхъ постоянно отождествляли Церковь съ Христомъ, именно соборнымъ Христомъ — Главою съ членами.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что питаться Евхаристіей подобаеть возможно чаще: внѣ единенія съ Главою и со всѣмъ соборнымъ Тѣломъ Церкви, жизнь христіанина теряетъ всякій смыслъ и становится смертью.

Имѣющеея, въ томъ или иномъ видѣ, во всѣхъ религіяхъ **жертвоприношеніе** лежитъ въ основѣ богопочитанія и есть не что иное какъ видимое, подобающее человѣческой природѣ, признаніе полной зависимости твари отъ Творца. Человѣкъ приноситъ Богу въ жертву что-либо ему дорогое, въ знакъ того, что онъ самъ и все, что у него есть, принадлежитъ Богу и создано для Божіей славы. Вдобавокъ, чувствуя свою виновность передъ Богомъ, человѣкъ приноситъ Ему видимую жертву, чтобы такимъ образомъ засвидѣтельствовать наличіе внутренней жертвы, раскаянія, отрѣшенія отъ преступныхъ привязанностей къ тварямъ: человѣкъ стремится по мѣрѣ силъ удовлетворить Божіе правосудіе.

Смерть Господа нашего Іисуса Христа, взявшаго на себя грѣхи всѣхъ людей, — жертвоприношеніе, по своему достоинству безконечно превосходящее всѣ жертвенныя дѣянія людей. Смерть Христова на крестѣ единственна, неповторима, избыточна въ отношеніи почитанія Бога и умилоствленія Его правосуднаго гнѣва. Спаситель «принесъ въ жертву Самого Себя», Богочеловѣка (Евр. VII 27); Онъ «не съ кровію козловъ и тельновъ, но съ Своею кровію однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ вѣчное искупленіе» (тамъ же, IX 12); «Онъ же, принеши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога» (X 12).

Закланіе Агнца на Голгоѣѣ совершилось «однажды» и больше не повторится. Но само **приношеніе** Богу голгоевской Жертвы непрерывно повторяется въ Церкви, ибо живъ въ ней Глава ея, постоянно изливающий на нее благодать спасенія, заслуженную Имъ на крестѣ: Евхаристическое жертвоприношеніе за Св. Литургіей есть постоянно повторяющееся заимствованіе подлинной жизни изъ источника, даннаго людямъ на Голгоѣѣ.

Члены соборнаго Тѣла Христова живутъ жизнью Христовой, Христовымъ подвигомъ Искупленія. Поэтому они должны принимать участіе въ жертвоприношеніи своего Главы. Хлѣбъ

и вино, употребляемые за обѣдней, — символы соборнаго единенія вѣрующихъ съ Главою, какъ Жертвой и какъ Жертвоприносителемъ. По словамъ св. Кипріана, многочисленныя зерна, смолотыя и испеченныя вмѣстѣ въ одинъ хлѣбъ, изображаютъ наше участіе въ Литургическомъ жертвоприношеніи, въ которомъ продолжается и возобновляется жертвоприношеніе на крестѣ. Смѣшеніе же воды съ виномъ во время Обѣдни представляетъ нераздѣльное сліяніе вѣрующихъ съ Главою мистическаго Тѣла.

Въ обоихъ жертвоприношеніяхъ — на Голгоѣѣ и во время Литургіи — Иисусъ Христосъ есть одновременно и Священникъ, приносящій Жертву, и Жертва приносимая, «приносая и приносимый». Но, во время обѣдни, все соборное Тѣло, съ Христомъ-Главою и во Христѣ, приноситъ Богу безкровную жертву; Первосвященникъ и Глава сообщаетъ всѣмъ членамъ соборнаго Христа власть приносить Его въ жертву Богу и даетъ всѣмъ іереямъ таинственную силу, благодаря которой они, какъ орудія Христовы, пресуществляютъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христовы. Въ обѣднѣ, вмѣстѣ со Спасителемъ и въ силу Его благодати, вся Церковь, весь соборный Христосъ, жертвуетъ собою; соборное Тѣло приноситъ въ жертву физическое Тѣло Христа въ залогъ и во свидѣтельство своего собственнаго самопожертвованія, получающаго свою цѣнность отъ жертвованія Собою Искупителя на крестѣ.

Такъ какъ Литургія есть жертвоприношеніе, исходящее отъ **всего соборнаго Христа**, то почти всѣ сопровождающія ее молитвы, въ восточномъ и въ латинскомъ обрядахъ, произносятся отъ имени вѣрующихъ, (мы, насъ, нами и т. д.), и когда священникъ, служащій обѣдню, молча совершаетъ какой-либо относящійся къ ней обрядъ, всѣ присутствующіе приглашаются духовно «содѣйствовать» ему. Литургическія молитвы имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, благо всей Церкви, всего соборнаго Тѣла Спасителя. При этомъ не остаются въ сторонѣ ни Церковь торжествующая на небесахъ, ни Церковь страждущая въ чистилищѣ: святыхъ мы молимъ о томъ, чтобы черезъ ихъ заступничество Христосъ-Глава услышалъ и исполнилъ моленія своего борющагося на землѣ соборнаго Тѣла, а обѣ эти Церкви, борющаяся и торжествующая, сочетаются для того, чтобы молитвами и жертвоприношеніемъ прійти на помощь тѣмъ членамъ Тѣла Христова, которые окончательно очищаются отъ своихъ прегрѣшеній, прежде чѣмъ совершеннымъ образомъ и во вѣки соединиться со своимъ Главою. Въ этомъ

проявляется вселенскій характеръ соборнаго Евхаристическаго жертвоприношенія.

Литургія сама по себѣ имѣетъ безмѣрную цѣнность и достоинство, которыя она получаетъ отъ главнаго Совершителя и главной Жертвы, приносимой на ней, — Иисуса Христа. На присутствующихъ же духовная польза отъ обѣдни изливается въ той мѣрѣ, въ какой они сами принимаютъ въ ней участіе, соединяя свою жертвенность съ жертвенностью Христовой.

Наше жертвоприношеніе во время Литургіи не должно быть чѣмъ то оторваннымъ отъ повседневной жизни; наоборотъ: для ревностнаго христіанина обѣдня и причастіе являются центромъ и душою всего его существованія. Не можетъ быть названъ здоровымъ членомъ таинственнаго Тѣла Христова тотъ, чьи помыслы, чаянія и поступки не проникнуты духомъ Евхаристическаго жертвоприношенія. Согласно Ап. Павлу, хранить цѣломудріе значитъ приносить Богу весьма угодную Ему жертву: «Представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу...» (Рим. XII 1); то же самое можно сказать и о другихъ добродѣтеляхъ. Эта постоянная жертвенность въ поведеніи служить лучшимъ приготовленіемъ къ Литургіи и лучшимъ благодареніемъ послѣ нея. И, въ свою очередь, обѣдня и причастіе служатъ для достойныхъ членовъ Церкви самымъ мощнымъ источникомъ свѣта и силы въ исполненіи всѣхъ ихъ обязанностей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРЕСВ. БОГОРОДИЦА И МИСТИЧЕСКОЕ ТѢЛО ХРИСТОВО.

Пречистая Дѣва есть Мать Христа, Главы Церкви. Христось сталъ Главою искупленныхъ людей благодаря тому, что «Слово стало плотію», благодаря воплощенію. Но природу человѣческую второе Лицо Троицы Святой приняло отъ Дѣвы Маріи. Церковь есть большая сверхприродная семья, въ которой Богоматерь есть Мать всѣхъ дѣтей. Выше мы видѣли, что ТѢЛО неотдѣлимо отъ Главы: Марія не можетъ быть матерью только Главы или только Тѣла, Она — **Мать всего соборнаго Христа.** «Богородица есть наша Мать въ духовномъ смыслѣ, но Она под-

линая Мать членовъ Иисуса Христа, т. е. насъ самихъ» — такъ выражается блаж. Августинъ въ своей книгѣ о Дѣвственности.

Будучи Матерью Главы Церкви, Пресв. Дѣва занимаетъ исключительное положеніе въ дѣлѣ Искупленія челоуѣчества и освященія вѣрующихъ. Когда архангелъ Гавріиль сообщилъ Маріи благоую вѣсть Воплощенія, «Марія сказала: се, раба Господня; да будетъ мнѣ по слову твоему» (Лук. I 13). Этими словами Она высказала свою готовность участвовать въ подвигъ Спасителя, раздѣлять съ Нимъ, спасенія ради нашего, весь Его жизненный крестный путь. Она сознательно вскормила и воспитала Жертву, заслужившую намъ доступъ къ истинной сверхприродной жизни, къ участию въ жизни Пресв. Троицы. Марія томилась всѣми лишеніями и страданіями своего Сына, физическими и душевными. Она стояла у подножія креста, на которомъ Сынъ ея отдавалъ жизнь Свою за спасеніе людей, и эти безмѣрныя муки Она тоже переносила за насъ, ибо всѣ намѣренія ея Сына были ея намѣреніями, Его любовь къ людямъ — ея любовью. Вмѣстѣ съ Нимъ Самимъ, Она приносила Его въ жертву Богу, ради удовлетворенія Божіему правосудію за грѣхи наши. Извѣстно святоотческое сравненіе Маріи съ Евой: въ дѣлѣ нашего искупленія Пресв. Дѣва была тѣмъ, чѣмъ была Ева въ дѣлѣ первороднаго грѣхопаденія. Само собою разумѣется, Богородица не прибавила отъ себя самой ничего существеннаго къ Христову подвигу искупленія, но Она настолько «приняла къ сердцу» это искупленіе, настолько была проникнута этимъ подвигомъ, что, въ исключительно возвышенномъ смыслѣ, можетъ быть названа — Матерью соборнаго Христа, Матерью вѣрующихъ. Слова Распятаго къ Маріи и къ Іоанну: «Се сынъ твой... Се мать твоя» — подтверждаютъ сказанное. Если Христось долженъ быть почитаемъ, какъ единственная первопричина нашего спасенія, то Богородица есть главная второпричина его, орудіе, по святости и достоинству безмѣрно превосходящее всѣ другія орудія, которыми Спаситель пользовался и пользуется, совершая наше искупленіе и освященіе.

Соборное Тѣло Христово живетъ Евхаристіей, а Евхаристія, Тѣло и Крѡвъ Христовы, уготована намъ Пресв. Дѣвою.

Иисусъ Христось есть нашъ единственный необходимый и достаточный Заступникъ; Онъ одинъ заслужилъ намъ безусловно всѣ дары благодати. Но Марія, въ исключительно высокой степени, какъ «луна отъ солнца», заимствуетъ отъ Него свойство заступаться за людей во всѣхъ ихъ нуждахъ. И въ этомъ отношеніи, Она безпредѣльно превосходитъ даже цѣлые сонмы

святыхъ. Заступничество Богородицы имѣть опредѣленно **все-ленскій** характеръ: оно простирается какъ на всѣ человѣческія нужды, имѣющія отношеніе къ спасенію, такъ и на всѣхъ людей, на которыхъ распространяется вліяніе Главы, на всѣ народы, на всѣ времена. «Черезъ тебя, о Марія — говорилъ св. Ефремъ, — отъ перваго Адама и до скончанія вѣковъ, текла, течетъ и будетъ течь всякая слава, всякая честь и всякая святость».

Заступничество Пресв. Богородицы касается всѣхъ служебныхъ и всѣхъ призваній въ Церкви Святой: Она покровительница пастырей и пасомыхъ, монаховъ и мірянъ, могучихъ царей и чернорабочихъ. Нѣтъ той благодати, которая сообщалась бы людямъ безъ заступничества Приснодѣвы. Это заступничество не знаетъ никакихъ перерывовъ, никакихъ пробѣловъ. Отсюда имѣющееся у нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви сравненіе Маріи съ шейей, черезъ которую голова, Христось, вліяетъ на жизнь всего тѣла, или еще съ русломъ, черезъ которое единственный источникъ орошаетъ міръ. Богоматерь знаетъ все, въ чемъ мы нуждаемся для спасенія, и о всемъ этомъ молить своего Сына.

Изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ людей, Пресв. Дѣва наиболѣе близка къ Божественному Главѣ Церкви. Поэтому, ея заступничество за насъ болѣе дѣйственно передъ Господомъ, чѣмъ заступничество всѣхъ святыхъ. Въ глазахъ Бога молитва Богоматери болѣе цѣнна, чѣмъ молитвы всѣхъ другихъ праведниковъ, вмѣстѣ взятыя. Заступничество святыхъ зависитъ отъ заступничества Маріи, какъ это послѣднее зависитъ отъ заступничества Христа. Приснодѣва — «заступница заступниковъ». Нѣтъ того чуда, которое совершилось бы во вселенской Церкви безъ ея могущественнаго вмѣшательства. Замѣтимъ еще, что одной только Пресв. Дѣвѣ дано быть «вселенской» заступницей. Безъ ея помощи, даже величайшіе святые обойтись не могутъ.

Итакъ, въ созиданіи соборнаго Тѣла Христова, первая роль, послѣ Христа и Его Святаго Духа, принадлежитъ Пренепорочной Приснодѣвѣ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОБОРНАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ ВО ХРИСТѢ.

Такъ какъ сущность внутренней духовной жизни въ Церкви Христовой состоитъ въ томъ, что вѣрующіе, благодаря Главѣ своему, все болѣе и болѣе становятся «причастниками Божескаго естества», то и взаимоотношенія между живыми членами Тѣла Христова слагаются по образцу и подѣ въздѣйствіемъ внутреннихъ отношеній между Тремя Лицами Божества. Какъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой имѣютъ сообща одну и ту же Божескую природу, одну и ту же безконечную святость, представляютъ изъ Себя одну предвѣчную истину, одно совершеннѣйшее благо и одну жизнь: такъ и живые члены Церкви — въ мѣру своего единенія съ Главою — сообща, соборно владѣютъ благодатными сверхприродными сокровищами таинственнаго Тѣла Христова.

Вѣрующіе могутъ и должны молиться другъ о другѣ, вопреки еретическимъ утвержденіямъ Пелагія, Виклефа и другихъ лжеучителей. Церковь есть живое Тѣло, въ которомъ, какъ во всякомъ живомъ организмѣ, отдѣльные члены поддерживаютъ жизнь другъ въ другѣ. **Въ Церкви Христовой, всѣ — для каждаго, каждый — для всѣхъ.** Такъ какъ каждый христіанинъ нуждается въ безчисленныхъ дарахъ благодати, и наша христіанская братская любовь должна распространяться на все соборное Тѣло Христово, то отсюда видно, какое огромное поле, какія возвышенныя и непредѣльныя задачи открыты для «внутренняго дѣланія» живыхъ членовъ Церкви. Молиться за своихъ братьевъ во Христѣ — обязанность каждаго вѣрующаго, и кто ея не исполняетъ, тотъ тѣмъ самымъ перестаетъ жить жизнью общаго Главы всѣхъ. Духовный индивидуализмъ въ истинной Церкви недопустимъ; непріемлемъ для нея не только личный, но и собирательный эгоизмъ. По указанію Спасителя, мы, въ обращеніи къ Богу, говоримъ «Отче нашъ», Отче всѣхъ усыновленныхъ Богомъ, а не «Отче мой», и не «Отче моихъ соплеменниковъ».

Христіанская взаимопомощь не можетъ ограничиваться одними молитвами, она должна быть подвижнической, выражаться дѣлами духовнаго милосердія. Мы уже говорили о томъ, что благодатью Христовой наши добрые поступки могутъ имѣть

цѣнность заслуги. Но было бы признакомъ духовной вялости и непониманія соборной жизни Церкви — хранить свои добрыя дѣла для себя одного и не жертвовать ими въ пользу ближняго: только въ мертвыхъ членахъ тѣла кровь застываетъ и не передается другимъ членамъ того же тѣла. Уже въ Вѣхтомъ Завѣтѣ бывали случаи духовной «солидарности»: Господь обѣщаль пощадить содомлянъ, если бы среди нихъ нашлось хоть десять праведниковъ, добрыя дѣла которыхъ могли бы послужить въ пользу остальнымъ жителямъ злосчастныхъ городовъ. Когда какое-нибудь чадо Церкви достигаетъ святости, вся соборная семья вѣрующихъ становится отъ того дороже Богу. Святость однихъ изливается на другихъ, чтобы охватить ихъ и укрѣпить въ нихъ благодатное воздѣйствіе Главы.

Единственное подлинное зло для таинственнаго Тѣла Христа это — грѣхъ. Бороться съ нимъ, съ его причинами и послѣдствіями, — соборная обязанность всѣхъ вѣрующихъ. Отъ Главы передается намъ «удовлетворяющая» цѣнность смерти Спасителя: она проникаетъ всю нашу жертвенность и становится ея свойствомъ. Этимъ даромъ мы можемъ и должны пользоваться для уничтоженія послѣдствій не только нашихъ личныхъ беззаконій, но и грѣховъ ближняго. Грѣхъ, даже отпущенный на исповѣди, влечетъ за собою необходимость понести нѣкоторое временное наказаніе, принять участіе въ удовлетворившихъ Божіе правосудіе страстяхъ Господнихъ. Поэтому, въ силу своего соборнаго единенія во Христѣ, вѣрующіе и въ этомъ отношеніи могутъ и должны поддерживать другъ друга. «Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» (Галат. VI 2).

Итакъ, проникнутые заслугами Христовыми, мы можемъ совершать благочестивыя жертвенныя поступки, сглаживающіе временное наказаніе за грѣхи, наши собственные или чужіе. Подобная жертвенность можетъ имѣть цѣлью спасеніе, какъ опредѣленныхъ лицъ или коллективовъ, такъ и вѣрующихъ намъ неизвѣстныхъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, плоды нашей жертвенности, слившись съ заслугами всѣхъ святыхъ, оплодотворяемые заслугами Христа, поступаютъ въ общую сокровищницу соборнаго Христа, и распределяются между искренно покаившимися вѣрующими, чтобы помочь имъ исправить зло, причиненное ихъ грѣхами. «Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ, и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть Церковь» (Колосс. I 24). Такова догматически-мистическая основа такъ называемыхъ индуль-

генцій. Индульгенціи — прямое слѣдствіе догмата главенства Христа въ Церкви Святой; кто ихъ отрицаетъ, тотъ не признаетъ за Христомъ-Главою власти сообщать удовлетворяющую силу благочестивымъ поступкамъ, совершаемымъ членами Его соборнаго Тѣла; для того Христось только отчасти Глава Церкви.

Членамъ соборнаго Тѣла Христова подобаетъ совершать дѣла духовнаго милосердія въ пользу всѣхъ тѣхъ, за кого Спаситель умеръ крестною смертію и кто призванъ ко спасенію подъ Его главенствомъ. Надо молиться и жертвовать собою за вѣчное спасеніе во Христѣ не только православныхъ, но и инославныхъ и иновѣрцевъ.

У подлиннаго христіанина не должно быть никакихъ перегородокъ между текущей въ немъ жизнью Христовой и его собственной повседневною жизнью: первая должна всецѣло проникать и опредѣлять вторую. Жизнь во Христѣ должна руководить всѣми нашими отношеніями къ Богу и къ ближнему, какъ частными, такъ и общественными.

Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ своего Главы, истинный христіанинъ видитъ въ Богѣ не столько грознаго Судію и Творца, сколько безконечно любящаго Отца. Преклоняясь передъ Богомъ съ глубочайшимъ смиреніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, онъ любитъ Отца Небеснаго безпредѣльною, радостною и благодарною, сыновнею любовью. Онъ знаетъ, что онъ братъ и сонаслѣдникъ Христу, что Духъ Святой — его Другъ и Утѣшитель. Тѣ же истины опредѣляютъ его отношеніе къ ближнему.

Сознавая всего себя частью соборнаго Христа и храмомъ Духа Святаго, онъ относится съ уваженіемъ къ своему тѣлу и къ тѣлу ближняго и съ особенною тщательностью хранить святое цѣломудріе. Онъ уважаетъ и употребляетъ во славу Божию всѣ способности своей души. Разумъ, просвѣщенный лучезарными истинами вѣры, онъ устремляетъ къ постоянному исканію истины во всемъ; все ясно и послѣдовательно въ его духовной жизни и въ его мышленіи; туманный, фантастическій или сентиментальный мистицизмъ чуждъ ему. Его сердце проникнуто любвеобиліемъ Христовымъ, оно отзывчиво къ страданіямъ ближняго, особенно духовнымъ; всѣхъ и каждого онъ любитъ во Христѣ и избѣгаетъ, какъ огня, всякихъ низменныхъ привязанностей. Его воля, наконецъ, подчинена волѣ Бога, и въ радостныхъ событіяхъ, и въ жизненныхъ испытаніяхъ; подобно своему Главѣ, онъ живетъ только одною мыслью, однимъ желаніемъ — «да будетъ воля Твоя».

При свѣтѣ догмата главенства Христа въ Церкви, семейныя отношенія достигаютъ несравненной высоты. Супружеская любовь становится вполне чистой, благодатной, вѣчной, нерасторжимой. Рожденіе и воспитаніе дѣтей совершается въ духѣ Христова самопожертвованія, ибо родители понимаютъ все величіе своего призванія — быть сотрудниками Бога въ умноженіи числа приемныхъ дѣтей Божіихъ, сонаслѣдниковъ и братьевъ Иисуса Христа, храмовъ и друзей Духа Святаго. Въ хорошей христіанской семьѣ всѣ домочадцы чувствуютъ себя близкими, «родными». Такая семья — живой прообразъ Церкви Святой.

Единственная устойчивая основа общественной жизни, любовь къ ближнему, не остается на уровнѣ природныхъ добродѣтелей, но, движимая благодатью, возвышается до недостижимой для природныхъ способностей человѣка святости. Догматъ главенства Христа въ Церкви проливаетъ обильный свѣтъ на слова Спасителя: «Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть. ... Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ» (Матѣ. XXV 35, 40). Тамъ, гдѣ люди привыкли видѣть Христа въ ближнемъ, всѣ затрудненія общественно-сословнаго характера сами собою получаютъ наилучшее разрѣшеніе; исчезаютъ обиды, озлобленія, неурядицы, ибо всѣ знаютъ, что «согрѣшая противъ братьевъ..., вы согрѣшаете противъ Христа» (I Кор. VIII 12). Пониманіе сверхприродной соборности въ мистическомъ Тѣлѣ Христовомъ, въ которомъ благо cadaго есть благо всѣхъ и наоборотъ, порождаетъ потребность братскаго единенія не только между отдѣльными лицами, но и между разными сословіями, общинами, народами. Слова Спасителя: «Да будутъ всѣ едино» — не могутъ не вліять самымъ благодѣтельнымъ образомъ на всѣ человѣческія взаимоотношенія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ВОСКРЕСЕНІЕ ПЛОТИ И ЖИЗНЬ ВѢЧНАЯ.

Грядущее воскресеніе тѣлъ нашихъ — догматъ вѣры. Наше воскресеніе вытекаетъ изъ воскресенія Спасителя: «Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ» (I Кор. XV 13). Ап. Павелъ указываетъ на основаніе этой причинной связи между воскресеніемъ Христовымъ и нашимъ: «Какъ въ

«Адамъ всѣ умирають, такъ во Христѣ всѣ оживуть» (тамъ же, 22). Воскресеніе мертвыхъ — прямое послѣдствіе нашего участія въ жизни Христа. Мы воскреснемъ, какъ члены соборнаго Христа. Части тѣла должны быть сообразны головѣ. «Христось, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираеть» (Рим. VI 9), душою и тѣломъ Онъ воскресъ во вѣки вѣковъ. Поэтому и части соборнаго Христа должны воскреснуть для жизни вѣчной, и притомъ не только въ отношеніи души, но и въ отношеніи тѣла. Христось, въ вѣчности, не можетъ быть Главою какого-то изуродованнаго человѣчества. Воплощенію Слова соотвѣтствуетъ прославленіе плоти въ Царствѣ Небесномъ. Мы призваны къ участию въ жизни Христовой какъ люди, въ полнотѣ человѣческой природы, а не какъ безплотные духи.

«Христось есть Глава Церкви, а Церковь есть Его Тѣло; весь же Христось состоитъ изъ Головы и Тѣла. Но Глава воскресеть... Мы должны послѣдовать за Главою». Такъ выражается блаж. Августинъ(1). Не будь нашего воскресенія въ плоти, побѣда Спасителя надъ смертію была бы неполной, воскресеніе самого Главы оказалось бы частичнымъ, неудачнымъ. «Во Христѣ впервые вся наша природа была освобождена отъ тлѣнія. Всѣ воскреснуть въ силу своего сходства съ Тѣмъ, Кто воскресъ ради насъ». Таково ученіе св. Кирилла Алекс.(2).

Въ воскресеніи Спасителя Предвѣчное Слово дало безсмертную жизнь тому человѣческому Тѣлу, въ которое Оно воплотилось и которое Оно употребило, для осуществленія нашего собственнаго воскресенія. Богъ - Слово — дѣйственная причина, а воскресеніе Христово — средство или орудіе воскресенія мертвыхъ. Оживленіе человѣческихъ тѣлъ для безсмертія, какъ и оправданіе душъ во Христѣ, вытекаетъ изъ факта благодатнаго возглавленія Церкви Иисусомъ. Эта причинная связь настолько сильна и несомнѣнна, что Апостоль говоритъ о нашемъ грядущемъ воскресеніи — въ прошедшемъ времени, какъ бы о совершившемся уже событіи: «Богъ... насъ оживотворилъ со Христомъ; благодатью вы спасены; и воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ» (Ефес. II 5, 6).

Видимое средство, избранное Господомъ для укрѣпленія насъ въ качествѣ членовъ Своего соборнаго Тѣла, — Св. Евхаристія. Тѣмъ же самымъ дивнымъ ощутительнымъ образомъ

1) Serm. 127.

2) Толков. на Ев. отъ Іоанна, VI 52.

обеспечивается намъ и тѣлесное воскресеніе для славы небесной. «Я есмь Хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ... Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра... Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. VI 48-54). Въ Евхаристіи содержится Божество и Человѣчество Христовы, т. е. причина и орудіе нашего воскресенія. Евхаристія — жизненное начало для душъ и для тѣлъ нашихъ. «Быть не можетъ, чтобы Тотъ, Кто есть сама жизнь, не восторжествовалъ надъ тлѣніемъ и смертью. Потому смерть, которая окутала насъ вслѣдствіе грѣхопаденія, напрасно пытается подчинить тѣло человѣческое власти тлѣнія: мы всѣ воскреснемъ, ибо Христосъ присутствуетъ въ насъ Тѣломъ Своимъ» (3).

Подобно нашему Главѣ, мы воскреснемъ для жизни вѣчной въ томъ же тѣлѣ, которое мы имѣли въ настоящей жизни, но преображенномъ, просвѣтленномъ, освобожденномъ отъ всѣхъ немощей и нуждъ посюсторонняго существованія, не подверженномъ тлѣнію и страданіямъ. «...Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное... Мертвые воскреснутъ нетлѣнными... Тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе» (I Кор. XV 42 - 53).

Воскреснутъ всѣ призванные къ вѣчному спасенію подъ главенствомъ Христа, т. е. всѣ люди, добрые и злые. Но праведники воскреснутъ для жизни вѣчной, а грѣшники, до послѣдняго мгновенія настоящей жизни отвергавшіе спасеніе, — для вѣчныхъ мученій въ аду, уготованномъ діаволу и ангеламъ его.

Въ Царствѣ Небесномъ нѣтъ мѣста для смерти. Царство Небесное есть жизнь вѣчная, полное, безусловное и безмятежное владычество Господа нашего Иисуса Христа, Который есть Жизнь: «Я есмь воскресеніе и жизнь» (Іоан. XI 25). Единеніе вѣрующихъ съ Христомъ - Главою, съ Христомъ - Жизнью, завершено окончательно.

Благодатная вѣчная жизнь состоитъ въ непосредственномъ духовномъ созерцаніи Бога, созерцаніи порождающемъ безмѣрную любовь къ Богу и безпредѣльную духовную радость, святое блаженство. По словамъ св. Григорія Наз., Царство Небес-

3) Св. Кирилль Алекс., тамъ же, VI 55.

ное состоятъ въ томъ, что «Богъ соединяется съ обожествленными существами и познается ими» (4). А св. Ириной пишетъ: «Какъ тѣ, кто видятъ свѣтъ, погружены въ него и воспринимаютъ его блескъ, такъ и тѣ, кто видятъ Бога, погружены въ Него и освящены Имъ. Они живутъ этимъ свѣтомъ» (5).

Жизнь вѣчная — отъ благодати, благодать же — отъ воздѣйствія Христа-Главы. Итакъ, жизнь вѣчная цѣликомъ исходитъ отъ Главы Церкви. Благодать есть начало жизни вѣчной. Благодать есть зарожденіе славы блаженныхъ, а слава есть завершеніе благодати. Между благодатью и славою нѣтъ «перерывовъ», какъ нѣтъ ихъ между желудемъ и выросшимъ изъ него великолѣпнымъ дубомъ.

Въ настоящей жизни, даже съ помощью благодати, мы видимъ Бога только вѣрою и соображеніями нашего разума, въ жизни же вѣчной намъ будетъ дано непосредственное лицезрѣніе Его: «Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я позналъ» (1 Кор. XIII 12). Согласно св. Василию Вел. (6), въ настоящей жизни нашъ умъ слишкомъ связанъ съ матеріальнымъ міромъ, чтобы быть способнымъ непосредственно созерцать Божество, и наши размышленія о дѣлахъ Божіихъ — только подготовительныя упражненія передъ грядущимъ лицезрѣніемъ Бога.

Зависимость жизни вѣчной отъ благодати такъ велика, что Апостоль могъ писать римлянамъ: «Даръ Божій (благодать) — жизнь вѣчная во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ» (Рим. VI 23).

Блаженные въ небесахъ будутъ лицезрѣть Божество благодаря Христу; Христось-Глава и въ будущей жизни будетъ нашимъ источникомъ свѣта, истины и любви. Богъ будетъ созерцаемъ въ Своей сущности, благодаря Сыну, «Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари» (Колосс. I 15), «сіяніе славы и образъ ипостаси Его» (Евр. I 3).

Въ жизни вѣчной блаженные будутъ просвѣщены свѣтомъ Христовымъ въ той степени, въ какой они въ настоящей жизни были соединены съ Главою соборнаго Тѣла.

Да не подумаетъ кто-либо, что въ раю Христовомъ лицезрѣніе Бога будетъ поглощать вниманіе блаженныхъ какимъ то суживающимъ, одностороннимъ видѣніемъ. Наоборотъ, пред-

4) Слово 45.

5) Противъ Ересей, IV, 20.

6) Письмо 8, пар. 7.

метомъ, порождающимъ вѣчный восторгъ небожителей, будетъ весь соборный Христось въ завершенномъ несмѣтномъ сонмѣ Своихъ членовъ, небесная Церковь во всей ея красотѣ, разнообразіи и славѣ. Всѣ будутъ радоваться въ каждомъ и каждый во всѣхъ. Евхаристическое единеніе съ Главою принесетъ свои лучшіе плоды соборнаго единенія всѣхъ во Христѣ Исусѣ. Ничѣмъ не возмущаемая братская любовь во Христѣ обратится въ своего рода дивную гармонию, которою Божіи избранники будутъ наслаждаться во вѣки вѣковъ.

Хотя блаженство воскресшихъ во Христѣ будетъ неодинаково для всѣхъ и соразмѣрно благодатнымъ подвигамъ на землѣ каждаго изъ нихъ, однако каждый будетъ безмѣрно доволенъ своею участью, и для зависти не будетъ мѣста. Такъ большой и малый стаканы, наполненные водою, хотя и не равны, но равно полны; этимъ сравненіемъ пользовалась Св. Терезія, чтобы дать намъ понятіе о полномъ счастіи всѣхъ Божіихъ избранниковъ при неравенствѣ небесной славы.

Апогея своей славы небесная Церковь достигнетъ послѣ Страшнаго Суда, когда соборный Христось приметъ въ Царство Божіе всѣхъ избранниковъ отъ начала міра до его конца. Тогда для небесной Церкви въ полномъ ея составѣ начнется «вѣчный праздникъ»: радость, покой, лицезрѣніе, любовь, хваленіе Господа, и все это безъ затмѣнія и безъ конца. «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (I Кор. II 9).

Тогда же на всю вѣчность блаженные будутъ отдѣлены отъ нераскаявшихся грѣшниковъ. Порвутся всѣ земныя узы, не освященныя благодатью и принадлежностью къ соборному Тѣлу Спасителя.

Все земное уступитъ мѣсто единому вѣчному Отечеству во Христѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Назначеніе и природа Церкви на землѣ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НАЗНАЧЕНІЕ ЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ.

Совершенство какого-нибудь существа опредѣляется совершенствомъ его природнаго назначенія и степенью, въ какой это существо отвѣчаетъ своему назначенію. Въ Божіемъ мірозданіи нѣтъ ничего бессмысленнаго, безцѣльнаго: все имѣетъ свое предназначеніе, которое даетъ ему «смыслъ существованія», опредѣляетъ его природу и служитъ мѣриломъ всѣхъ его качествъ.

Законъ цѣлесообразности очевиденъ для всѣхъ, кто не ослѣпленъ матеріалистическою предвзятостью; для насъ, христіанъ, доказывать его существованіе это — ломиться въ открытую дверь. Ясно тоже, что этотъ законъ универсаленъ, распространяется на всякое, видимое или невидимое, существо и имѣетъ основаніе въ Божіей Премудрости, въ естествѣ Творца, Который ничего не созидаетъ безъ разумной цѣли.

Церковь есть не только невидимое, благодатное, духовное объединеніе членовъ мистическаго Тѣла Христова: какъ явствуется изъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, она есть также общественный организмъ, основанный Спасителемъ на землѣ. Земная Церковь Христова, не можетъ не имѣть собственнаго, исключительнаго, особенно возвышеннаго назначенія; и все въ ея богочеловѣческомъ строѣ должно въ высшей степени отвѣчать этому на-

значенію. Правильное опредѣленіе какого-либо существа немислимо безъ яснаго представленія о его природной цѣли. Правильное изученіе догмата Церкви невозможно безъ всесторонняго освѣщенія вопроса о предназначеніи Церкви и безъ примѣненія Божескихъ законовъ цѣлесообразности ко всѣмъ функціямъ церковной «икономіи».

Въ чемъ же состоитъ назначеніе земной Церкви Христовой? Какія устремленія чужды ея природѣ? Что больше всего способствуетъ достиженію Церковью ея назначенія? Отвѣтимъ вкратцѣ на эти вопросы.

Иисусъ Христосъ основалъ Свою Церковь на землѣ ради достиженія преслѣдуемой Имъ цѣли: сдѣлать всѣхъ людей причастными Искупленію. Назначеніе земной Церкви — призывать всѣхъ людей къ сверхприродному спасенію, руководить ихъ духовною жизнью, обучать ихъ истинамъ вѣры, освящать ихъ благодатью таинствъ, однимъ словомъ — приводить ихъ къ Небесной Церкви, Царствію Божію въ жизни вѣчной. Земная Церковь существуетъ «по сію сторону гроба», ея конечный объектъ, вѣчная жизнь во Христѣ, — по ту сторону. Весь «динамизмъ» истинной Церкви направленъ къ тому, чтобы приводить людей къ этому объекту. Задача Церкви — напоминать людямъ, что они созданы единственно для вѣчной жизни во Христѣ, что «дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались участниками Божескаго естества» (II Петр. I 4), что въ этомъ наше исключительное конечное назначеніе, что все сотворенное и преходящее — здоровье, имущество, родина, друзья, государство, нація, умъ, искусства, общественная дѣятельность и т. п., т. е. все, что не Богъ, — имѣетъ цѣнность лишь посколькѣ оно связано съ жизнью вѣчной. Роль Церкви — приучать вѣрующихъ любить только Бога ради Него Самого и всѣхъ людей, даже враговъ (личныхъ, сословныхъ, политическихъ и другихъ) — ради Христа, во Христѣ, руководясь Его любовью къ нимъ. Вотъ та единственная безусловная конечная цѣль нашего существованія, опредѣляющая и возглавляющая сложную іерархію безчисленныхъ «промежуточныхъ» временныхъ стремленій искренняго христіанина. Назначеніе Церкви — материнскою рукою отводить, иной разъ даже отрывать, своихъ чадъ отъ всего того, что удаляетъ отъ Бога, т. е. — ставить преграды той неумѣренной привязанности къ преходящему, которая такъ легко вкрадывается во всѣ наши, даже наиболѣе благородныя устремленія, какова, на примѣръ, преданность отечеству.

Основная истина не только христіанства, но даже іудейства или магометанства, — единобожіе. «Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть» (Матѣ. VI 24). Назначеніе Церкви — всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами приводить людей къ служенію Одному Господину неба и земли и къ беззавѣтной преданности Іисусу Христу.

«Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги человѣку — домашніе его. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; а кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня» (Мѣ. X 35-38). «Иди за Мною и предавай мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ» (Мѣ. VIII 22). «Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?» (Лк. II 49). Даже, кто «сберегаетъ душу свою» (жизнь свою), но по побужденіямъ чуждымъ любви ко Христу, тотъ «теряетъ ее» (Мѣ. X 39). Изъ требуемаго Спасителемъ постояннаго, всеобщаго, нерѣдко крайне мучительнаго, отрѣшенія отъ всего того, что удаляетъ насъ отъ конечной цѣли существованія и Искупленія, видно, сколь возвышенна эта цѣль, а потому — сколь высоко и чисто назначеніе Церкви, передающей намъ плоды Искупленія.

Церковь не имѣетъ своимъ назначеніемъ создавать или совершенствовать «культуру» или «цивилизацию». Фактически Церковь, облагораживая человѣческіе нравы, приучая людей къ самоотверженію и дисциплинѣ и просвѣщая человѣческой разумъ, косвенно, но весьма дѣйственно, способствуетъ процвѣтанію «культуръ», какъ міровой, такъ и національно - помѣстныхъ. Но вездѣ, гдѣ міровая цивилизация или національная культура становится конечною цѣлью Церкви, хотя бы только второстепенною, — неминуемо понижается религіозно - нравственный уровень народа, что пагубно отзывается и на его культурномъ благоденствіи. Великая «евангельская антиномія» оправдывается не только въ спасеніи отдѣльнаго христіанина, но и въ «спасеніи» народовъ, государствъ, всего человѣчества: кто сберегаетъ душу въ ущербъ самоотверженной преданности Богу, тотъ губитъ ее; нація, которая «сберегаетъ душу свою», свою культуру, въ ущербъ вселенскому, сверхнаціональному назначенію Церкви, разрывая, на примѣръ, Церковь на автокефальныя національныя церкви, — медленно но неизбѣжно губитъ свою культуру, ослабляетъ силу сопротивленія разлагаю-

щимъ революціоннымъ вліяніямъ; безъ вселенской Церкви нѣтъ подлиннаго христіанскаго патріотизма. Сословія, которыя навязываютъ Церкви постороннюю цѣль — служить ихъ сословнымъ интересамъ, — созидаютъ плодородную почву для большевизма и сами готовятъ себѣ гибель. «Гуманисты», которые требуютъ отъ Церкви, чтобы она ставила себѣ цѣлью созидать земной рай человѣчества (это требованіе характерно не только для социализма, но и для нѣкоторыхъ круговъ протестантскаго міра), оказываютъ человѣчеству поистинѣ медвѣжью услугу, такъ какъ они подтачиваютъ основаніе подлиннаго «вселенскаго братства» — устремленность къ раю небесному. Истинная Церковь Христова «ищетъ наипаче» вѣчное спасеніе для чадъ своихъ и вѣритъ, что національное процвѣтаніе «приложится» для подчиненныхъ ей народовъ въ той мѣрѣ, въ какой эти народы будутъ свято чтить ея собственное сверхкультурное и сверхнаціональное назначеніе. Подлинная Церковь знаетъ только одну жемчужину — Царство Небесное; ради этой жемчужины она «продаетъ все, что имѣетъ». Она отказывается отъ всего, чтобы купить поле, въ которомъ зарыто сокровище жизни вѣчной (Матѳ. XIII 44-46).

Назначеніе Церкви — не въ служеніи общественному благосостоянію, сословному, національному или всечеловѣческому благоденствію; она также не основана для того, чтобы содѣйствовать развитію философіи, наукъ, искусства, и вообще «прогресса». Сказанное, однако, не слѣдуетъ понимать превратно, именно въ томъ смыслѣ, будто Церковь осуждаетъ служеніе наукъ, патріотизмъ, заботу о временномъ благосостояніи общества. Нѣтъ, всего этого она нисколько не осуждаетъ, все это она благословляетъ и поощряетъ; но она требуетъ, чтобы ей не навязывали чуждыхъ ея существу стремленій, и предписываетъ разсматривать всѣ преходящія блага, даже самыя благородныя, какъ средства для достиженія единственной конечной цѣли земного существованія человѣка — вѣчнаго спасенія; она побуждаетъ любить ихъ и пользоваться ими, но лишь настолько, насколько они могутъ служить ступенями для восхожденія ввысь, къ жизни вѣчной. Она запрещаетъ пользоваться ею самою, ея догматами, таинствами, іерархическимъ строемъ, какъ средствами, какъ орудіями для осуществленія человѣческихъ замысловъ, мѣшающихъ ея стремленію къ единственной конечной цѣли ея существованія — вѣчному спасенію рода человѣческаго, искупленнаго Кровью Христовой. Тѣмъ болѣе, она осуждаетъ и считаетъ преступнымъ кощунствомъ измѣнять и искажать ея сверх-

національную духовную или іерархическую сущность ради каких бы то ни было земных цѣлей, даже столь высоко нравственныхъ и благородныхъ, какъ любовь къ отечеству. Любить свое отечество — добродѣтель и святой долгъ; опредѣлять свое вѣроисповѣданіе патріотическими соображеніями — грѣхъ.

Сама земная Церковь, съ таинствами и іерархіей, есть только «средство» въ отношеніи къ Небесной Церкви и конечной цѣли Искупленія. Тѣмъ паче все, что не есть Церковь, не можетъ считаться высшей цѣлью человѣка и Церкви.

Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ «Царство Божіе», или «Царство Небесное», или «Царство Мое». Выраженія эти тождественны по смыслу и выражаютъ полностью единственную цѣль Воплощенія и установленія Церкви Христовой.

Наступленіе Царства Божіяго Христосъ проповѣдывалъ и всенародно и въ частныхъ наставленіяхъ Апостоламъ, которымъ, какъ будущимъ пастырямъ и учителямъ вѣрующихъ, Онъ подробно пояснялъ смыслъ ихъ высокаго призванія — вести вѣрующихъ къ цѣли Имъ намѣченной. «Пришелъ Иисусъ въ Галилею, проповѣдуя евангеліе царствія Божія» (Маркъ I 14). «Вамъ (Апостоламъ) дано знать тайны царствія небеснаго» (Матѣ. XIII 11).

Царствіе Божіе слѣдуетъ понимать какъ «религіозную теократію», какъ власть Бога надъ людьми, власть, имѣющую въ виду не земныя достиженія, частныя, сословныя или политическія, а единственно вѣчное спасеніе и загробную жизнь во Христѣ. «Приблизилось царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе» (Маркъ I 15). Блаженства нагорной проповѣди, какъ и всѣ остальные ублаженія Христовы, имѣютъ исключительно религіозное содержаніе. Христосъ рѣшительно и безпощадно осуждалъ всякое злоупотребленіе религіей ради преходящихъ цѣлей: достаточно упомянуть объ изгнаніи торговцевъ изъ храма. Строгимъ выговоромъ Спаситель излѣчилъ Петра отъ остатковъ іудаистически-земного, націоналистическаго пониманія пришествія Мессіи: «Отойди отъ Меня, сатана, ты мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ что Божіе, но что человѣческое» (Матѣ. XVI 23).

Изъ евангельскихъ разсказовъ о судѣ надъ Христомъ явствуетъ чисто религіозный характеръ Его проповѣди, а потому — и основанной Имъ Церкви. «Тогда Пилать.. призвалъ Иисуса и сказалъ ему: Ты Царь Іудейскій?.. Иисусъ отвѣчалъ: царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ

преданъ Іудеямъ; но нынѣ царство Мое не отсюда. Пилать ска- залъ Ему: итакъ, Ты Царь? Иисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣ- тельствовать о истинѣ... Пилать... сказалъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ» (Іоан. XVIII). Христось разочаровалъ еврей- скихъ шовинистовъ, Онъ не служилъ ихъ національно-полити- ческимъ мечтамъ, Онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы избавить свой народъ отъ тяжелаго римскаго ига; въ противномъ случаѣ Пи- лать, представитель римскаго кесаря, нашель бы въ Немъ ви- ну и самъ велѣлъ бы казнить Его. Но Спаситель не менѣе да- лекъ былъ и отъ мысли служить великодержавнымъ замысламъ римлянъ: если бы Онъ былъ «сторонникомъ» римлянъ, евреи, конечно, не водили бы Его на судъ Пилата, а сами тайкомъ уби- ли бы Его.

Для Церкви Своей Иисусъ Христось не искалъ политической власти надъ народами: Онъ прогналъ сатану, искушавшаго Его въ этомъ отношеніи (Матѣ. IV 8-10). Зато Онъ облекъ Свою іерархію религиозною властью, и велѣлъ ей насаждать Церковь «по всему міру» (Матѣ. XXVIII 18, Маркъ XVI 15).

Царство Христово «не отсюда». Но было бы величайшей логическою ошибкою и грубымъ уклоненіемъ отъ завѣтовъ Хри- стовыхъ заключать изъ этого, что оно не «здѣсь», не на зем- лѣ, не для людей, что оно лишено свойствъ человѣческаго «об- щества». Какъ Христось родился не отъ плотскихъ вождельній, но «воплотился» и принялъ на Себя совершенную человѣческую природу, такъ и Церковь Христова не происходитъ отъ земныхъ человѣческихъ объединеній и не для нихъ, но воплощена въ свое собственное, во всѣхъ отношеніяхъ отъ нея зависящее, организованное общество людей. Именно благодаря этому сво- ему воплощенію, являющемуся ничѣмъ инымъ, какъ продол- женіемъ воплощенія Христова въ таинственномъ Тѣлѣ, Цер- ковь можетъ сохранить въ земныхъ условіяхъ своего существо- ванія необходимую ей всестороннюю независимость.

Церковь не только зоветъ людей къ спасенію изъ невиди- маго, чисто духовнаго, благодатнаго міра, она не только «эсха- тологична». Подобно своему Основателю и Главѣ, она здѣсь же на землѣ ведетъ ихъ къ жизни вѣчной, и притомъ по пути со- отвѣтствующему ихъ тѣлесно-духовной природѣ. Церкви Хри- стовой чуждо ученіе объ Ормуздѣ и Ариманѣ, ей чужды мани- хейскій дуализмъ(1): распространяя по міру Воплощеніе сво-

1) Еретическое ученіе о двухъ независимыхъ причинахъ мірозда-

его Главы, она не прокликаетъ челоѣческой природы, Богомъ созданной, но нисходитъ къ ней, освящаетъ ее и подчиняетъ сверхприроднымъ началамъ.

Назначеніе земной Церкви Христовой — въ ежедневной борьбѣ со зломъ, въ земной обстановкѣ, собирать людей для жизни вѣчной, вести ихъ къ ней. Ради этой высокой цѣли, она еще не блаженствуетъ на небесахъ, но подходитъ къ людямъ, говоритъ на понятномъ для нихъ языкѣ, становится вполнѣ челоѣческимъ обществомъ, общепонятной и общедоступной пристанью спасенія. Пастыри Церкви — соль земли, свѣтъ міра, закваска положенная «въ три мѣры муки» (Матѣ. V, XIII). Доброе сѣмя и плевелы растутъ на одномъ и томъ же полѣ. Земная Церковь живетъ среди соблазновъ. «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ» (Матѣ XIII 47, 48). Но именно потому, что земной церковный неводъ ловить людей для жизни вѣчной, а не для преходящихъ культурныхъ, промышленныхъ или политическихъ цѣлей, онъ ненавистенъ для всѣхъ, чьи чаянія не доходятъ до вѣчности: «Будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня...» (Матѣ. X 17, 18). «Будете ненавидимы всѣми за имя Мое» (Лука XXI 17). Иначе и быть не можетъ, ибо ради жизни вѣчной Христосъ велѣлъ отрѣшиться отъ всего земного.

И вся исторія Церкви есть одинъ сплошной разсказъ о борьбѣ ея съ силами «міра сего», стремящимися навязать ей постороннія цѣли, не подчиненныя единственной конечной цѣли ея. Большинство ересей и расколовъ, явныхъ или болѣе или менѣе прикрытыхъ, которые отрывали отъ Церкви подчасъ значительную часть ея чадь, коренились, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, въ томъ или иномъ уклоненіи отъ словъ Спасителя: «Ищите же прежде царства Божія и правды Его» (Матѣ. VI 33). Основатели или покровители англиканства, лютеранства, галликанства, іезефинизма и другихъ лжеученій ненавидѣли и ненавидятъ вселенскую Церковь именно за то, что она не поддается соблазну выгоднаго служенія ихъ политическимъ или національнымъ замысламъ. Церковь не врагъ челоѣческаго, личнаго или общественнаго, благоденствія, она даже лучше ка-

нія, доброй и злой. Согласно этому ученію, все матеріальное и тѣлесное происходитъ отъ зла.

кого бы то ни было другого религіознаго организма поддержи-
ваетъ и освящаетъ и любовь къ родинѣ, и процвѣтаніе всеобщей
и помѣстныхъ культуръ; но она никогда не согласится, ради че-
го бы то ни было, на искаженіе богоданныхъ основъ своего бо-
гочеловѣческаго строя, своего вселенскаго сверхнаціональнаго
и сверхкультурнаго характера. Этимъ она себѣ постоянно на-
живается многочисленныхъ могущественныхъ враговъ и прихо-
дитъ въ столкновеніе со всѣми видами челоуѣческаго эгоизма;
вслѣдствіе этого она, по выраженію Златоустаго, «постоянно
захлестывается волнами, но не утопаетъ»: тутъ именно доказы-
вается съ особенной наглядностью ея божественное происхожде-
ніе.

Цѣль, которую Спаситель намѣтилъ учрежденной Имъ на
землѣ видимой Церкви, можетъ быть опредѣлена двумя слова-
ми: **освящать людей.**

Своимъ намѣстникамъ на землѣ, Апостоламъ и ихъ преем-
никамъ, по Его порученію возглавляющимъ видимую Церковь,
Исусъ Христось передалъ то же мессіанистическое порученіе,
которое Онъ Самъ получилъ отъ Отца. «Какъ послалъ Меня
Отець, такъ и Я посылаю васъ» (Іоан. XX 21). «Какъ Ты по-
слалъ Меня въ міръ, такъ и я послалъ ихъ въ міръ» (Іоан. XVII
18). «Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, иди-
те, научите всѣ народы, крестя... уча ихъ соблюдать все, что Я
повелѣлъ вамъ...» (Матѣ. XXVIII 18-20). «Слушающій васъ Ме-
ня слушаетъ и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отверга-
ющійся Меня отвергается пославшаго Меня» (Лука X 16). Яс-
но, что Церковь не можетъ имѣть другого назначенія какъ то,
которое опредѣляется Воплощеніемъ и Искуплениемъ; ясно, что
тѣло должно идти туда, куда его ведетъ голова.

Христось же, какъ мы уже видѣли выше, имѣлъ единст-
венною цѣлью Своего мессіанистическаго служенія — **вѣчное**
спасеніе людей. «Не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы
судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него» (Іоан. III
17). «Ибо Сынъ челоуѣческой пришелъ взыскать и спасти по-
гибшее» (Лука XIX 10). Ап. Іоаннѣ передалъ намъ ту прекрас-
ную молитву Спасителя, въ которой съ особенною четкостью
и силою выступаетъ цѣль установленія видимой іерархической
Церкви: «Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина.
Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ.
И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены исти-
ною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня
по слову ихъ: да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и

Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино» (Іоан. XVII 17 - 21).

Ученики Христовы вполне сознательно и съ рвеніемъ исполняли данное имъ сверхприродное порученіе. Объ этомъ свидѣтельствуесть чуть ли не каждая строка Дѣяній Апостоловъ. Ап. Павелъ, со свойственнымъ ему неземнымъ краснорѣчіемъ, постоянно напоминаетъ своимъ читателямъ о единственной подлинной цѣли Царствія Божія на землѣ. Богъ избавилъ насъ «отъ власти тьмы» и ввелъ насъ «въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе» (Колосс. I 13). «Ибо Царствіе Божіе не пища и питье, но праведность и миръ во Святомъ Духѣ» (Рим. XIV 17). «Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ жизнь вѣчная... во Христѣ Іисусѣ» (тамъ же VI 22).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЦЕРКВИ ДЛЯ СПАСЕНІЯ.

Мы имѣемъ въ виду сверхприродное спасеніе благодатью Христовой, дѣйствіемъ которой мы становимся «причастниками Божескаго естества» (II Петра I 4), дѣтьми Божіими и сонаслѣдниками Христа въ вѣчномъ лицезрѣніи Бога. Іисусъ Христосъ, подвигомъ Искупленія, заслужилъ намъ спасеніе. Поэтому, всецѣло отъ Него зависѣло установить средство или орудіе, черезъ которое спасеніе сообщается людямъ. Такимъ орудіемъ Христосъ избралъ и лично установилъ Свою Святую Церковь.

Внѣ истинной Церкви Христовой никто не можетъ обрѣсти спасенія. Таковъ одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанской вѣры.

Безъ Христа нѣтъ спасенія. «Вѣрующій въ Него (Христа) не судится, а невѣрующій уже осужденъ... Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидить жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (Іоан. III 18, 36). «Нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія» (Дѣянія IV 11). «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня» (Матѣ. XII 30). Но съ другой стороны: **безъ Церкви Христовой нѣтъ Христа.**

Что «безъ Церкви нѣтъ Христа», это вытекаетъ изъ порученія, которое Спаситель далъ церковной іерархіи. «Какъ пос-

лалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ» (Юан. XX 21); но Сынъ посланъ Отцомъ, чтобы спасти людей; поэтому, и Апостолы посланы, чтобы сообщать людямъ спасеніе во Христѣ. «Дана Мнѣ всякая власть... Итакъ, идите, учите...» (Матѣ. XXVIII 19). «Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лука X 16), т. е., кто не слушается учащей Церкви, тотъ лишается спасенія Христова. «Идите... проповѣдуйте... Кто не будетъ вѣровать осужденъ будетъ» (Маркъ XVI 15). Пастыри истинной Церкви — посредники и орудія, второпричины, черезъ которыя Иисусъ Христосъ даетъ людямъ плоды Искупленія и жизнь вѣчную; оттого, участь тѣхъ, «кто не приметъ васъ (Апостоловъ и ихъ преемниковъ, съ которыми Христосъ пребудетъ до скончанія вѣка) и не послушаетъ словъ вашихъ», въ день суда будетъ хуже участи земли Содомской и Гоморрской (Матѣ. X 15). Кто не слушается Церкви уподобляется «язычникамъ» и «мытарямъ» (Матѣ. XVIII 17), т. е. людямъ лишеннымъ сверхприроднаго спасенія; ибо «что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (тамъ же, 18); замѣтимъ, что «вязать и разрѣшать» — слова, на языкѣ современныхъ Христу евреевъ, имѣвшія смыслъ: осуществлять оправданіе или осужденіе.

Невозможность достигнуть спасенія безъ Церкви становится еще болѣе наглядной, если принять во вниманіе догматъ **главенства Христа въ Церкви**: благодать, обезпечивающая спасеніе, исходитъ отъ Главы на все соборное Тѣло Христово, и только на него. Для достиженія спасенія, надо принадлежать къ соборному Христу, т. е. Церкви, надо подчиняться пастырямъ, которыхъ «Онъ поставилъ... для созиданія Тѣла Христова» (Ефес. IV 12).

Апостолы отождествляли неповиновеніе намѣстникамъ Христовымъ съ потерей жизни вѣчной (Дѣянія XIII 43-46). По ученію Ап. Павла, спасеніе невозможно безъ проповѣди, а проповѣдь невозможна безъ тѣхъ, кто властью Христовой **посылаетъ** проповѣдниковъ (Рим. X 13-15). Молитва Спасителя призываетъ благодать на тѣхъ, кто вѣритъ учащей Церкви: «Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ (Апостоловъ) въ міръ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ» (Юан. XVII 18 - 20); благодать Христова касается лишь тѣхъ, кто вѣруетъ «по слову» іерархій. «Сограждане святымъ и домочадцы Бога» только тѣ, которые «ут-

верждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ», ибо только они имѣютъ Христа «краеугольнымъ камнемъ» (Ефес. II 19, 20). Домочадцы Бога живутъ «въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утверженіе истины» (I Тим. III 15). «Сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной» (Галат. IV 30): сонаслѣдниками Христу, могутъ быть только сыны «свободной», т. е. Церкви.

Тѣ же категорическія выраженія и ту же «нетерпимость» мы находимъ и въ **Преданіи**.

«Не заблуждайтесь, братья мои: кто слѣдуетъ за творцомъ раскола, тотъ не достигнетъ наслѣдства въ царствѣ Божіемъ; кто принимаетъ чужое ученіе, тотъ не имѣетъ участія въ страстяхъ Господнихъ» (1). «Остерегайтесь чужой травы, которая есть ересь», приносящая смерть (2). «Кто дѣлаетъ что-либо безъ епископа, того совѣсть не чиста» (3).

«Не имѣютъ участія въ дарахъ Духа Св. тѣ, которые не спѣшатъ къ Церкви... Ибо гдѣ Церковь тамъ и Духъ Божій» (4). «Творцы расколовъ пусты, не имѣютъ любви Божіей, имѣютъ въ виду свою пользу, а не единство Церкви, и изъ за пустяковъ пытаются... убить тѣло Христово» (5).

То же ученіе о необходимости принадлежать къ единой истинной Церкви Христовой мы находимъ у св. Кипріана: «Невѣста Христова не можетъ прелюбодѣйствовать... Кто, отпавъ отъ Церкви, присоединяется къ прелюбодѣйствующей (сектѣ), тотъ отпадаетъ отъ обѣщаній, данныхъ Церкви. Не достигнетъ награды Христовой тотъ, кто оставилъ Церковь Христову. Онъ чуждъ, онъ посторонній, онъ врагъ. **Не можетъ имѣть Бога своимъ отцомъ, кто не имѣетъ Церковь своею матерью...** Кто не придерживается этого единства, тотъ не придерживается ни Божіяго закона, ни вѣры Отца и Сына, ни жизни и спасенія» (6).

Блаж. Августинъ многократно повторяетъ ту же грозную истину. «Всякій, кто отдѣленъ отъ католической Церкви, сколько бы онъ ни полагался на свою благочестивую жизнь, не будетъ имѣть жизни, хотя бы онъ совершилъ только это одно преступленіе отпаденія отъ Церкви; гнѣвъ Божій пребываетъ на

1) Св. Игнатій Богоносецъ, Посл. къ Филад., 3.

2) Онъ же, Посл. къ Тралл., VI 1, 2.

3) Тамъ же, VII 2.

4) Св. Иринеи Ліонскій, Противъ Ересей, III 24.

5) Тамъ же, IV 33.

6) О единствѣ католической Церкви, 6.

немъ» (Письмо 141). «Одна только католическая Церковь есть Тѣло Христово... Внѣ этого тѣла, Духъ Святыи никому не даетъ жизни» (Письмо 185). «Если умрешь въ удаленіи отъ единства Тѣла Христова, ни къ чему тебѣ не пригодится твоя дѣвствен- ность» (Письмо 208, къ Фелиціи). «Внѣ католической Церкви никогда нельзя достигнуть спасенія» (Слово къ Кесар. 6). Столь строгое ученіе о необходимости Церкви для спасенія вытекало у св. Августина изъ его глубокой вѣры въ главенство Христа.

Всѣ безъ исключенія вселенскіе соборы, по крайней мѣрѣ косвенно, провозглашали ту же истину, когда они боролись съ ересями и расколами, когда они анаематствовали непослуш- ныхъ Церкви христіанъ. Вся исторія вселенскихъ соборовъ сводится къ отстаиванію ими разбираемаго нами догмата.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ:

1) Нельзя ставить въ вину современной намъ Церкви того, что она сегодня, какъ и въ первые вѣка христіанства, остается «нетолерантной», **нетерпимой** по отношенію къ расколамъ и лжеученіямъ, не принимаетъ участія въ «всехристіанскихъ» протестантскихъ сѣздахъ, въ родѣ Стокгольмскаго или Лон- занскаго.

2) Эта «нетерпимость» говоритъ въ пользу **истинности** вселенской Церкви, свидѣтельствуеетъ о ея вѣрности Св. Писанію и Преданію.

3) «Нетерпимость» Церкви говоритъ въ пользу наличія въ ней подлинной Христовой **любви къ безсмертнымъ душамъ**, протестантское же ученіе о равноцѣнности христіанскихъ исповѣданій есть признакъ отсутствія, или по крайней мѣрѣ радикальнаго извращенія, святоотческаго взгляда на сущность хри- стіанской любви. На самомъ дѣлѣ, жертвовать собственными выгодами и быть ненавидимымъ всѣми лжеучителями, чтобы спа- сать людей отъ «смертоносной травы» лжеученій, — признакъ великой, самоотверженной любви. Секты не способны на такой подвигъ.

4) Разъ внѣ Церкви нѣтъ спасенія, **святая обязанность** всѣхъ вѣрующихъ, въ особенности пастырей, заботиться о рас- пространеніи истинной Церкви по всему міру, не оказывать поддержки ложнымъ вѣроисповѣданіямъ, проповѣдывать исти- ну «всякой твари», однимъ словомъ — «заниматься прозелитиз- момъ». Отсутствіе этого святого «прозелитизма» и забвеніе словъ Христовыхъ: «идите, учите всѣ народы», — признакъ отсут- ствія Духа Святаго.

5) Тяжко грѣшати тѣ католики, которые, своими личными пороками или своимъ шовинизмомъ, затемняютъ истину единой спасающей Церкви.

Разберемъ главныя возраженія. Это послужитъ выясненію точнаго смысла догмата необходимости Церкви, что особенно важно въ данномъ случаѣ.

1) Если только одно изъ существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій есть истинная Церковь, то неужели всѣ не принадлежащіе къ нему христіане, среди которыхъ можно найти столько высоко благочестивыхъ людей, — обречены на вѣчную гибель?

Отвѣтъ. — Нисколько. Господь благъ и справедливъ. Онъ допускаетъ вѣчную гибель только тѣхъ, которые **сознательно и со злымъ умысломъ** нарушаютъ Его святую волю вообще и, въ частности, Его волю относительно единственной спасающей Церкви. Всякій христіанинъ при крещеніи вступаетъ въ Церковь, становится членомъ соборнаго Тѣла Христова и пребываетъ таковымъ до тѣхъ поръ, пока грѣховнымъ рѣшеніемъ своей воли не отпадетъ отъ истинной Церкви и не присоединится къ ложной, «родной» или «чисто духовной». Грѣшитъ противъ Церкви и можетъ потерять спасеніе христіанинъ, который **не ищетъ** «скрытаго въ полѣ сокровища», не пытается узнать, гдѣ, въ какомъ вѣроисповѣданіи, находится подлинная Церковь. Наиболѣе тяжело грѣшитъ и обрекаетъ себя на вѣчное осужденіе тотъ, кто, познавъ истинную вселенскую Церковь, не присоединяется къ ней или отпадаетъ отъ нея по постороннимъ, земнымъ соображеніямъ, личнымъ, національнымъ, политическимъ, словеснымъ или инымъ. Кто имѣетъ искреннее желаніе принадлежать къ единой подлинной Церкви Христовой и ради нея готовъ на всѣ лишенія, изгнаніе изъ родины напр., но, въ то же время, вслѣдствіе вліянія лжецеркви, въ которой онъ выросъ, внѣшне и несознательно пребываетъ въ заблужденіи, тотъ духовно принадлежитъ къ вселенской Церкви и не лишится спасенія; онъ можетъ даже достигнуть высокаго нравственнаго совершенства. Собственно говоря, только гордость отрываетъ христіанъ отъ Церкви и спасенія. Большинство послѣдователей Фотіева раскола, особенно изъ простонародія, не сознаютъ антиерархическаго положенія своей церкви, не знаютъ даже, что эта церковь отдѣлилась отъ вселенской: ихъ совѣсть не затронута преступленіемъ греческихъ ересіарховъ, они только «механически», чисто внѣшнимъ образомъ оторваны отъ католичества, въ душѣ же сохраняютъ желаніе принадлежать къ вселенской Цер-

кви; поэтому, они находятся какъ бы на пути къ ней и соединяются съ ней, если не въ этой жизни, то въ будущей. Такимъ образомъ, многіе «православные» гораздо ближе къ спасенію, чѣмъ иные католики.

2) Если можно достигнуть спасенія даже въ расколахъ и въ протестантизмѣ, то принадлежность къ единой видимой іерархической Церкви не существенна, не нужна для жизни вѣчной.

Отвѣтъ. — Вовсе нѣтъ. Некатоликъ никогда не достигаетъ спасенія черезъ свою ложную «церковь», а только **черезъ истинную Христову богочеловѣческую Церковь**. Онъ спасается лишь тогда, когда его уклоненіе отъ подлинной Церкви не можетъ быть вѣнено ему въ вину, и онъ имѣетъ желаніе «соблюдать все», что Христосъ установилъ относительно Своей Церкви: его субъективное заблужденіе на этотъ счетъ не можетъ измѣнить объективной сущности Церкви, воздвигнутой Спасителемъ на скаль. Изъ того, что воспитанный въ чужой средѣ ребенокъ въ толпѣ и въ темнотѣ не узналъ своей матери и бросился въ объятія посторонней, воспитавшей его, женщины, ничуть не слѣдуетъ, что эта женщина есть его мать или что вообще для человѣка «не существенно» имѣть мать.

3) Если христіанинъ, родившійся и жившій внѣ каноническаго подчиненія видимой Церкви, все-таки можетъ быть спасенъ, то, повидимому, его спасаетъ невидимая благодать Христова, а не Церковь.

Отвѣтъ. — Спасеніе всегда и во всякомъ человѣкѣ совершается благодатью Христовою. Но благодать, по волю Спасителя, относится къ видимому организму Церкви, какъ душа къ тѣлу; она изливается на человѣчество только **черезъ Церковь**. Благодать и земная Церковь не два отдѣльные созданія Христа, а двѣ составныя части одного и того же единственнаго, живого церковнаго организма. Только Своей, истинной, Церкви Христосъ поручилъ распределять благодать между людьми. Церковь спасаетъ своихъ вѣрныхъ чадъ и изливаетъ на нихъ благодать тайнствами, поученіями, каноническими мѣропріятіями; пребывающимъ же далеко отъ нея она посылаетъ благодать молитвами, подвигами своихъ праведниковъ, приношеніемъ Евхаристической Жертвы, всею своею богочеловѣческою жизнью. Изъ того, что многіе получаютъ спасеніе **невидимымъ образомъ**, еще не слѣдуетъ, что ихъ не спасаетъ единственная истинная **видимая Церковь** Христова. Поясимъ это на примѣрѣ. Въ темницѣ томится осужденный. Вліятельный и милосердый сановникъ, узнавъ о чистосердечномъ раскаяніи заключеннаго, въ ча-

стномъ, никому невѣдомомъ, разговоръ съ монархомъ, добивается освобожденія осужденнаго. Этотъ послѣдній приписываетъ свое помилованіе хлопотамъ своей семьи и продолжаетъ считать великодушнаго сановника своимъ врагомъ. Когда Церковь спасаетъ инославныхъ, ее можно уподобить этому сановнику.

4) Неужели въ ложныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ все отъ діавола? неужели всѣ ихъ благочестивые обычаи, набожные обряды и таинства не могутъ содѣйствовать спасенію людей?

Отвѣтъ. — Въ ложныхъ вѣроисповѣданіяхъ слѣдуетъ различать: а) общее у нихъ съ Церковью Христовою и б) **противорѣчащее** Церкви и осужденное ею. Первое не только не отъ діавола, но отъ Бога и Церкви. Таинства, поскольку они сохранились въ какой-либо сектѣ, суть таинства подлинной Церкви, а не этой секты; крещеніе, напримѣръ, есть вступленіе въ единую истинную Церковь, а не въ секту, въ какихъ бы заблужденіяхъ ребенокъ ни воспитывался. Все, что въ отпавшихъ церквяхъ есть благочестиваго, нравственнаго, евангельскаго, все это церковнаго происхожденія, все это заимствовано. Это — часть наслѣдства, унесенная изъ отчужденнаго дома и постепенно растрчиваемая блуднымъ сыномъ на чужбинѣ. Это — обломки Евангелія и Преданія. Для инославнаго, заблуждающагося безъ личной вины, эти «обломки» могутъ служить къ спасенію. Со всѣмъ другое дѣло тѣ элементы какой-нибудь ложной «церкви», которые противорѣчатъ догматамъ Церкви Христовой. Тутъ уже сплошное искаженіе правды Христовой, хаосъ, разложеніе, гибель духовная. Все, чѣмъ какая-либо ложная религія отличается отъ истинной, всегда сводится къ **отрицанію** тѣхъ или иныхъ элементовъ богочеловѣческаго организма и ученія Церкви: отрицанію единства іерархіи, отрицанію литургіи, отрицанію непорочности всей жизни Богородицы (непорочное зачатіе), отрицанію чистилища, отрицанію нерасторжимости таинства брака и т. д. Всѣ такія отрицанія — отъ лукаваго, который, по существу своему, есть «отрицатель Бога». Все положительное — отъ Бога, все «отрицающее» — отъ духа гордости и непослушанія. Во всякой ложной религіи есть доля божественной правды и доля сатанинской лжи.

5) Да развѣ есть какая-либо церковь, въ которой не было бы ничего грѣховнаго, «сатанинскаго»?

Отвѣтъ. — Всѣ люди грѣшны. Человѣкъ по природѣ своей

свободенъ, можетъ слѣдовать голосу совѣсти или нѣтъ. И въ неводѣ подлинной Церкви попадаетеся и доброе и худое. Нѣкоторые чада Церкви гораздо ближе къ гибели духовной, чѣмъ послѣдователи секты. Все это предусмотрено Спасителемъ, какъ видно, между прочимъ, изъ установленія таинства покаянія. Но человѣческая немощь — одно, а сущность Церкви — другое. **Грѣховное въ Церкви не отъ Церкви, а какъ разъ наоборотъ** — отъ непослушанія ей; это что-то наносное, чуждое и враждебное ей. Секта допускаетъ преступное и разлагающее въ свою сущность, въ свои **принципы**, Церковь же этого не дѣлаетъ. Вездѣ встрѣчаются люди, готовые попать Христову заповѣдь нерасторжимости таинства брака, но разница между Церковью и ложными вѣроисповѣданіями въ томъ, что Церковь никогда не санкціонируетъ этого злодѣянія, никогда не благословляетъ брака съ разведенной, между тѣмъ какъ ложныя «церкви» принципиально допускаютъ нарушеніе заповѣди о бракѣ.

б) Церкви сказано: все, что разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшено на небѣ. Почему же тогда Церковь, изъ миролюбія, не признаетъ за другими вѣроисповѣданіями духовной способности сообщать спасеніе всѣмъ вѣрующимъ во Христа?

Отвѣтъ. — Церковь можетъ «все разрѣшать», но лишь **въ предѣлахъ установленныхъ Иисусомъ Христомъ**; она можетъ пояснять Божескіе законы, раскрывать истины Откровенія, отпущать грѣхи кающимся и т. п. Но, само собою разумѣется, она не уполномочена дѣлать постановленія, противорѣчащія природному Божественному закону или волѣ Христовой. Между тѣмъ, по волѣ Спасителя, можетъ быть только одна Церковь («создамъ Мою Церковь» — въ XVI гл. Матѣ., не — «Мои Церкви»). Къ тому же, грѣшно предполагать, что Богъ можетъ вести людей къ спасенію и лицезрѣнію Истины — черезъ ложныя религіи, посредствомъ заблужденій. Замѣтимъ, наконецъ, что приравниваніе къ истинной Церкви какого-либо другого вѣроисповѣданія, хотя бы даже сохранившаго почти всѣ элементы истинной Церкви, неизбежно ведетъ къ отождествленію вѣры съ полнымъ безвѣріемъ; по этой наклонной плоскости многія протестантскія секты докатились до отрицанія божественности Иисуса Христа, т. е. до коренного отверженія христіанства; если допустить, что $99 = 100$, то на томъ же основаніи слѣдуетъ признать, что $98 = 99\dots$ и $100 = 0$. Миролюбіе, основанное на сдѣлкахъ совѣсти съ заблужденіемъ, не есть миролюбіе Христово.

7) Христось сказалъ: «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ» (Матѳ. XVIII 20). Значитъ, Церковь не нужна для спасенія, достаточно въ любой сектѣ собраться во имя Христово.

Отвѣтъ. — Спаситель не можетъ **противорѣчить** Себѣ самому. Поэтому, смыслъ этихъ словъ можетъ быть только такой: Христось пребываетъ съ тѣми, кто собраны во имя Его, т. е. во имя Его ученія и Его заповѣдей, кто «соблюдаетъ все» установленное Имъ (Матѳ. XXVIII 20), кто съ евангельскимъ смиреніемъ слушается Его іерархіи (Лука X 16).

8) «Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ» (Маркъ XVI 16). Итакъ, для спасенія достаточно вѣровать во Христа и креститься, хотя бы въ протестантской сектѣ.

Отвѣтъ. — Какъ видно изъ контекста и изъ параллельнаго текста у еванг. Матѳея, вѣра, обеспечивающая спасеніе, не есть какая-то отвлеченная «сверхконфессиональная» вѣра, а вѣра во все, что Христось училъ и заповѣдалъ, вѣра живая, проявляющаяся въ дѣлахъ («вѣра безъ дѣлъ мертва», Іаковъ II 26) и въ любви, осуществляемой исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Христовыхъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя касаются послушанія Церкви. «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди» (Іоан. XIV 15).

9) Христіанскія вѣроисповѣданія, вмѣсто того, чтобы спорить между собою, должны составить «единый фронтъ» противъ безвѣрія. А это достижимо только при «равноправіи» этихъ вѣроисповѣданій.

Отвѣтъ. — Лучшій способъ вести борьбу съ безвѣріемъ — это исполнять волю Спасителя, въ отстаиваніи единства Церкви и ея исключительнаго призванія, какъ во всемъ остальномъ. Врата ада боятся только истинной Церкви, а остальныхъ «церквей» лишь настолько, поскольку онѣ сохранили кое-что отъ нея или поскольку онѣ склонны подчиниться ей. «Единый фронтъ», основанный на «равноправіи» и индифферентизмѣ, полезенъ и желателенъ безвѣрію. Впрочемъ, Церковь не осуждаетъ сотрудничества съ иновѣрцами и инославными, когда оно не затемняетъ истины и не ведетъ къ догматическому равнодушію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВИДИМОСТЬ ЦЕРКВИ.

Видимость, или «познаваемость» Церкви извнѣ, имѣетъ своимъ непосредственнымъ предметомъ человѣческую природу мистическаго Тѣла Христова, т. е. Церковь, какъ совершенное общество людей. Видима сама Церковь, не только случайныя ея проявленія, не только члены Церкви и ихъ благочестивая жизнь.

Какъ въ человѣкѣ, для окружающихъ, видимо его тѣло и невидима его душа, такъ и въ Церкви видимъ ея богоданный человѣческій собирательный организмъ, но невидима «душа» ея, благодатная божественная жизнь, о наличіи которой, до непосредственнаго озаренія изнутри, посторонніе могутъ имѣть только смутное представленіе.

Видимости Церкви не признавали донатисты, гусситы и большинство протестантовъ; по мнѣнію этихъ сектантовъ, Церковь есть чисто духовное объединеніе святыхъ, предопредѣленныхъ къ спасенію, и потому непостижима для другихъ, видима только для самой себя и своихъ членовъ. Модернисты признаютъ видимость Церкви, но видимую «эмпирическую» Церковь они не считаютъ необходимой для спасенія; они противопоставляютъ ей субъективную «религію», невидимое «религіозное чувство». Мы же, слѣдуя Св. Писанію и Преданію, утверждаемъ видимость неизмѣнной и спасающей Церкви, со стороны ея общественнаго организма, хотя и человѣческаго, но установленнаго Спасителемъ, и потому существеннаго для нея и неотъемлемаго.

Видимость есть свойство Церкви, вытекающее изъ ея назначенія — призывать людей къ спасенію и вести ихъ по пути къ святости. Обращаясь къ свободнымъ, духовно-тѣлеснымъ существамъ, находящимся вполнѣ или отчасти внѣ ея, Церковь должна быть познаваемой извнѣ, способомъ соответствующимъ ихъ природѣ, не только духовной, но и тѣлесной. Неисчерпаемая любовь Господа нашего къ людямъ побудила Его создать Церковь такой, чтобы она могла «бросаться имъ въ глаза».

Слово воплотилось въ видимую человѣческую природу. Церковь видима потому, что Глава ея «явился» на землѣ. Видимость Церкви есть продолженіе видимости Иисуса Христа.

Видимъ весь соборный Христось. Отрицать видимость соборнаго Тѣла Христова значить не вѣрить въ догмать главенства Христа въ Церкви Святой. Христось былъ видимъ для людей въ Своемъ совершенномъ человѣческомъ Тѣлѣ; поэтому, и Церковь видима для всѣхъ людей, видима во всѣхъ существенныхъ элементахъ совершеннаго человѣческаго общества; она видима, какъ одинъ живой цѣлостный организмъ, не лишенный, конечно, и видимой головы.

Уже ветхозавѣтныя пророчества опредѣленно намекали на поразительную видимость грядущаго мистическаго Тѣла Христова. У Исаи (II 2, 3) мы читаемъ: «Гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню...; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне — изъ Іерусалима». Предсказаніе касается духовнаго Сіона и духовнаго Іерусалима — Церкви. Она будетъ какъ одна гора, въ противоположность всѣмъ религиознымъ обществамъ чисто человѣческаго происхожденія, которыя уподобляются беспорядочной толпѣ горъ и холмовъ. Это исключительное, въ высшей степени наглядное, извнѣ и издали для всѣхъ видимое, единство Церкви будетъ служить отличительнымъ признакомъ, по которому люди изо всѣхъ народовъ, лишенные еще внутренняго свѣта благодати Христовой, легко смогутъ отыскать истинную религію и истинную Церковь; Церковь же дастъ имъ возможность «взойти» до совершенства внутренней святости. У другого пророка мы находимъ то же предсказаніе: «Такъ говоритъ Господь Богъ: и возьму Я съ вершины высокаго кедра и посажу; съ верхнихъ побѣговъ его оторву нѣжную отрасль и посажу на высокой и величественной горѣ... И пуститъ вѣтви, и принесетъ плодъ, и сдѣлается величественнымъ кедромъ, и будутъ обитать подъ нимъ всякія птицы, всякія пернатыя будутъ обитать въ тѣни вѣтвей его» (Іезек. XVII 22, 23). Единный кедръ — земная Церковь — будетъ въ высшей степени видимъ для всѣхъ и общедоступенъ; онъ будетъ расти на высокой горѣ, такъ чтобы «всякія птицы» могли его отовсюду замѣчать и слетаться къ нему.

Но обратимся къ свидѣтельствамъ изъ **Новаго Завѣта**.

Иисусъ Христось основалъ Свою Церковь, собирая Своихъ послѣдователей въ одно «стадо», въ одно общество, и постепенно устанавливая видимую связь, существенную для всякаго общества, тѣмъ болѣе общества совершеннаго, — единое постоянное вполнѣ авторитетное «высшее управленіе» и іерархію.

Объ установлении іерархіи мы пространно говоримъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь достаточно указать на то, что всякое іерархическое человѣческое общество, безъ особеннаго чуда со стороны Божіяго всемогущества, или безъ особеннаго таинственнаго заговора, не можетъ не быть видимымъ; между тѣмъ, нигдѣ въ Св. Писаніи или въ Преданіи не упоминается о такомъ чудѣ или заговорѣ.

По волѣ Христовой, Церковь должна быть настолько видимой, какъ определенное и особое организованное человѣческое общество, чтобы каждый могъ **обращаться къ ней за разрѣшеніемъ сомнѣній и за судомъ**: это немыслимо при предположеніи, что Церковь невидима. «Если согрѣшить противъ тебя братъ твой, пойди и обличи... Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ... Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви: а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ...» (Матѣ. XVIII 15 - 18).

Царство Христово на землѣ подвергнуто **гоненіямъ**; и это предполагаетъ видимость Церкви, ибо гонители лишены свѣта Христова, «не знаютъ что творять», и потому могутъ опознавать Церковь только со стороны ея внѣшней, земной видимости. Внутренняя, благодатная связь членовъ Церкви съ Главою незамѣтна и неизвѣстна врагамъ Христовымъ, видимо для нихъ только обнаруживающееся во внѣ человѣческое единеніе съ Христомъ. Если бы «малое стадо» не было обществомъ видимымъ, и потому подверженнымъ нападкамъ и нуждамъ міра сего, Христово увѣщаніе: «не бойся» — не имѣло бы смысла (Лука XII 32).

Евангельскія **сравненія и притчи**, относящіяся къ царствію Божію на землѣ, также предполагаютъ видимость іерархической Церкви. «Вы — апостольская іерархія, съ которой Христосъ пребудетъ до конца свѣта — вы свѣтъ міра» (Матѣ. V 14). Вы — одинъ и единственный свѣтъ, которому предстоитъ просвѣщать всѣ народы. Единая іерархія — видимое орудіе, посредствомъ котораго свѣтитъ Христосъ, «свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ» (Іоан. I 9). Какъ свѣтъ Отца сталъ видимымъ въ воплотившемся Словѣ, такъ, послѣ Вознесенія Христова, свѣтъ Спасителя сталъ видимъ въ Его іерархіи. Церковь не можетъ скрыться отъ людскихъ взоровъ: «Не можетъ укрыться городъ стоящій на верху горы» (Матѣ. V 14), т. е. Церковь построенная на Скалѣ. Всѣ

метафоры и названія, которыми въ Св. Писаніи обозначается Церковь, говорятъ въ пользу видимости живой іерархической Церкви: городъ, домъ, царство, стадо, тѣло, дерево.

Само слово «церковь» (по евр. — кагалъ) есть переводъ греческаго слова «эκκλεσία», которое, въ какомъ бы смыслѣ оно ни употреблялось (въ смыслѣ ли народнаго собранія, какъ у древнихъ грековъ, или въ смыслѣ прихода, помѣстной или вселенской Церкви, какъ у первыхъ христіанъ), во всякомъ случаѣ всегда обозначало видимое «собраніе» или общество людей.

Вся икономія спасенія осуществляется благодаря **Откровенію**, «раскрытію», благодаря тому, что «изъ невидимаго произошло видимое» (Евр. XI 3).

Изъ Дѣяній Апостоловъ явствуетъ, что уже въ первые дни послѣ Вознесенія Христова Церковь была видимымъ обществомъ. Организация, іерархическое строеніе Церкви было еще, правда, въ зародышѣ; нельзя ожидать наличія крѣпкаго ствола въ зернѣ горчичномъ! Да и Самъ Глава Церкви, когда былъ еще новорожденнымъ младенцемъ, не имѣлъ организма взрослого человѣка. Но, подобно Младенцу-Христу, новорожденная Церковь вмѣщала въ существѣ своемъ всю природу человѣческаго видимаго «эмпирическаго» организма. Вскорѣ послѣ Вознесенія ученики Христовы уже представляли постоянное объединеніе, къ которому видимымъ образомъ «сопричислялись» новые члены, которое устраивало ежедневныя собранія. Члены этого общества осязаемымъ образомъ «спасались отъ рода сего развращеннаго» (II 40), смиренно подчинялись «Петру и прочимъ Апостоламъ» (II 37). Вѣрующіе постоянно пребывали не только «въ ученіи Апостоловъ», но и въ видимомъ «общеніи» (42). Это общеніе было настолько тѣснымъ и организованнымъ, что «всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее» (44), и этимъ общимъ имуществомъ завѣдывали Апостолы, строго наказывавшіе виновныхъ (напр., въ дѣлѣ Ананіи и Сапфиры, гл. V). «Изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ» (V 13). Все это было бы невысказаннымъ, если бы Церковь была «чисто духовной». Пастырское служеніе «одиннадцати», съ Петромъ во главѣ, существовало раньше изліянія харизмъ Духа Св. на вѣрующихъ; на мѣсто предателя Иуды еще до пятидесятницы былъ избранъ Матѳій. Съ самаго начала вѣрующіе слушались учащей Церкви, іерархіи; народъ «охотно принималъ слово» Петра (II 41), «вождя въ блаженномъ ликѣ», по выраженію Златоустаго; вѣрующіе, «постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ» (42), а не наоборотъ. Ап-

столы открыто «учили» (V 21), вполне сознавая, что учительская власть дана имъ свыше (I 2). Они установили санъ «діаконовъ», имъ подчиненныхъ. Освящающіе дары Духа Св. сообщались вѣрующимъ черезъ видимую іерархію, черезъ Апостоловъ и ихъ уполномоченныхъ (VIII 17, 19).

Христось «поставилъ» видимую апостольскую іерархію, «дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ..., но истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть Глава, Христось» (Ефес. IV 14, 15): **безъ подчиненія видимой учащей Церкви, вѣрующіе не могутъ возрастать въ подлинной любви, догматъ главенства Христа не находятъ въ ихъ жизни своего полнаго осуществленія.**

Видимая учащая Церковь, такимъ образомъ, необходима для чадъ Церкви. Она необходима и для того, чтобы привлекать къ Церкви **постороннихъ**: «Всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?... Вѣра отъ слышанія...» (Рим. X 13 - 17). Горькая участь ожидаетъ тѣхъ, кто не вѣруетъ видимой іерархической Церкви: «отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской въ день суда» (Матѹ. X 15).

Гонимая и унижаемая, Церковь Христова видима для всѣхъ: «мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и чловѣковъ» (I Кор. IV 9).

Отцы Церкви знали только одну, видимую и іерархическую, Церковь; никогда они ей не противопоставляли какой то «болѣе совершенной», невидимой Церкви; наоборотъ, они всегда боролись съ послѣдователями «чисто духовныхъ» сектъ, съ апостолами непослушанія. Толкуя вышеприведенные тексты изъ Св. Писанія, они горячо отстаивали видимость мистическаго Тѣла Христова. Въ этомъ отношеніи, изъ западныхъ Отцевъ особенно извѣстны Ириней, Киприанъ и Августинъ, изъ восточныхъ — Аѳанасій, Григорій Наз., Кирилль Іерус. и Златоустъ. «Дѣла Церкви яснѣе солнечнаго блеска», говорилъ Златоустъ, поясняя Исаію II 2.

Даже въ отпавшихъ отъ Рима восточныхъ церквахъ видимость Церкви долго была общепринятою аксіомой (См., напр., постановленія Іерусалимскаго собора 1672 г.). Переходъ многихъ русскихъ богослововъ на протестантскую точку зрѣ-

нія произошелъ подъ вліяніемъ теорій Хомякова, неизбежно ведущихъ къ признанію основного заблужденія протестантизма.

Отвѣтимъ вкратцѣ на обычныя возраженія протестантовъ.

1) «Не прійдетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Лука XVII 20). Значить, Церковь невидима и не имѣетъ видимаго объединяющаго центра.

Отвѣтъ. — Какъ видно изъ предшествующихъ словъ того же 20-го стиха («Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда..., отвѣчалъ имъ: не прійдетъ...»), Иисусъ Христосъ отрицалъ не видимость Церкви, а желательное фарисеямъ и ожидаемое ими политическое царство, могущественное съ точки зрѣнія «міра сего». Царству Христову чуждъ блескъ и крикливая реклама митинговой религіозности, преслѣдующей земныя цѣли — политическія, шовинистическія, экономическія и т. п. Ни объ одной національной («вотъ здѣсь, вотъ тамъ») религіи или сектѣ нельзя сказать, что въ ней находится царствіе Божіе. Когда, обращаясь къ фарисеямъ, Спаситель говорилъ: «царствіе Божіе внутри (по болѣе точному переводу — среди) васъ», Онъ не имѣлъ въ виду невидимости Церкви, ибо при такомъ предположеніи выходитъ, что Церковь — въ душахъ фарисеевъ! Какъ изъ всего разказа видно, Христосъ хотѣлъ сказать: въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, гдѣ вы живете, среди васъ, въ вашемъ же народѣ, безъ шума теперь уже созрѣваетъ, независимое отъ синагоги, религіозное общество учениковъ Христовыхъ.

2) «Настанетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. IV 21, 24).

Отвѣтъ. — Опять-таки надо считаться съ обстановкой, въ какой данныя слова были сказаны. Отвѣчая самарянкѣ, намекавшей на племенную рознь іудеевъ съ самарянами, **Иисусъ Христосъ осуждалъ узко-шовинистическое связываніе религіи съ родиной.** Поклоненіе Богу должно проистекать не изъ земныхъ ображеній, а изъ сверхъприродныхъ убѣжденій, внушенныхъ благодатью Духа Святаго; не изъ привязанности къ родной горѣ, а изъ любви къ истинѣ, къ истинной, вселенской Церкви. Видимость Церкви этимъ, конечно, не отрицается.

3) По ученію Ап. Павла, въ христіанствѣ процвѣтаетъ свобода, нѣтъ никакихъ законовъ, а потому, нѣтъ и видимой организаціи въ Церкви, или, по крайней мѣрѣ, эта организація не существенна.

Отвѣтъ. — Апостоль отрицаль оправданіе черезъ исполненіе бытового еврейскаго законодательства или черезъ неискреннее, рабское, фарисейское соблюденіе какого бы то ни было закона. Но выводить отсюда, что Апостоль будто бы отвергалъ всякій законъ и его соблюденіе — чудовищная нелѣпость или недобросовѣстность. Вѣдь тотъ же Ап. Павелъ поучаль, что «исполнители закона оправданы будутъ» (Рим. II 13), что «преступленіемъ закона безчестишь Бога» (23), что законъ неразстормимости брака долженъ быть свято соблюдаемъ, ибо «законъ имѣеть власть надъ человѣкомъ пока онъ живъ» (VII 1), что «любовь есть исполненіе закона» (XIII 10). Самъ Апостоль Павелъ устанавливалъ церковные законы, напр., для коринѣянъ. Изъ Дѣяній Ап. видно, что Апостолы считали одной изъ своихъ главныхъ обязанностей устанавливать общеобязательные каноны. Самъ Спаситель далъ намъ примѣръ святого исполненія законовъ, исходящихъ отъ Бога или Его замѣстителей на землѣ. Мы уже знакомы со свидѣтельствами Свв. Отцевъ по этому вопросу.

4) Церковь есть Духъ Св., а Духъ Св. неосязаемъ.

Отвѣтъ. — Въ Церкви пребываетъ Духъ Святой, но нельзя отождествлять земной Церкви Христовой съ третьимъ Лицомъ Пресвятой Троицы, ибо тогда слова Христовы: «Я создамъ Церковь Мою» (Матѣ. XVI) заключали бы въ себѣ величайшую ересь; выходило бы, что Духъ Св. есть тварь, Христово созданіе, когда то не существовавшее.

5) Для спасенія невидимая Церковь важнѣе видимой.

Отвѣтъ. — Христось основаль не двѣ Церкви — одну видимую, другую невидимую, — а одну только Церковь, необходимую для спасенія, богочеловѣческую, невидимую со стороны освящающей благодати, видимую со стороны іерархическаго домостроительства. И та и другая сторона Церкви имѣеть своимъ основаніемъ Воплощеніе и Искупленіе и, потому, безмѣрно «важна», существенна.

6) «Еще, подобно царство небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое нашедши...» (Матѣ. XIII 44).

Отвѣтъ. — Церковь сама по себѣ видима, какъ видимо по природѣ своей то сокровище, о которомъ говорится въ притчѣ. Но истинную Церковь надо усердно и добросовѣстно искать. Для людей чувственныхъ, гордыхъ, безразличныхъ къ тому, гдѣ находится истинная Церковь, эта послѣдняя непонятна, непости-

жима: «они видя не видятъ» (тамъ же, 13). Самъ Христось, хотя въ силу Воплощенія былъ безусловно видимъ, но для фарисеевъ былъ скрытымъ и не найденнымъ сокровищемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОСТОЯНСТВО И НЕИЗМѢННОСТЬ ЦЕРКВИ.

Такъ какъ одна и единственная Церковь Христова должна вести къ спасенію людей всѣхъ временъ «до скончанія вѣка», то она должна быть постоянной. Но въ Св. Писаніи имѣются и прямыя указанія на это существенное свойство Церкви. Изъ этихъ данныхъ становится очевиднымъ, что Церковь будетъ не только непрерывно существовать до конца міра, но и будетъ всегда пребывать неизмѣнной въ своемъ духѣ и въ существенныхъ чертахъ своего богоустановленнаго строенія. Церковь неизмѣнна въ своей **богочеловѣческой сущности** на всемъ протяженіи своего **существованія**.

Уже ветхозавѣтныя пророчества о Церкви опредѣленно указываютъ на неизмѣнность грядущаго Царствія Божія на землѣ. Какъ мы выше видѣли, Исаія (II 2) сравниваетъ будущую земную Церковь Христову съ величавою горою; но гора есть символъ постоянства, непоколебимости, устойчивости, долговѣчнаго существованія. У пророка Іереміи (XXXII 40) упоминается Божіе обѣщаніе вѣчно пребывать съ Церковью и не отвращаться отъ нея: «Я соберу ихъ изъ всѣхъ странъ... И заключу съ ними вѣчный завѣтъ, по которому Я не отвращусь отъ нихъ»; но тамъ, гдѣ пребываетъ Богъ, нѣтъ разложенія или перемѣнъ.

Притчи Господни явно намекаютъ на непрерывное существованіе одной и той же видимой Церкви до Страшнаго суда. Церковь уподобляется полю, на которомъ посѣяны пшеница и плевелы. И пшеница и плевелы непрерывно растутъ и развиваются на одномъ и томъ же полѣ до «кончины вѣка»; тогда «пошлетъ Сынъ человѣческой ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе... Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ» (Матѣ. XIII 41-43). «Еще подобно царство небесное неводу... захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое

выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка...» (тамъ же, 47-49). Эти притчи были бы неумѣстными при предположеніи, что Христова Церковь на землѣ можетъ подвергаться существеннымъ измѣненіямъ: между временемъ, когда хлѣбъ созрѣетъ, и самой жатвой, нѣтъ мѣста для какихъ-то промежуточныхъ эпохъ или состояній.

Исусъ Христосъ недвусмысленно предсказалъ и обѣщаль постоянную неизмѣнность Своей Церкви. «Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ ...уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. И се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка, Аминь» (Матѳ. XXVIII 18-20). Стоитъ вдуматься въ эти торжественныя слова Спасителя, которыми евангелистъ Матѳей заканчиваетъ свое благовѣствованіе. Всемогущая помощь Богочеловѣка будетъ непрерывно пребывать до скончанія вѣка съ іерархіей, на которой зиждется видимая Церковь. Помощь эта дается учащей Церкви безусловно, не въ зависимости отъ какихъ бы то ни было историческихъ условій, и не какъ награда, а ради спасенія людей, т. е. ради цѣли, съ которой Господь основалъ Свою Церковь. Черезъ Свою единую іерархію, Спаситель будетъ во всѣ дни неизмѣнно учить и освящать членовъ Своего соборнаго Тѣла. «Я съ вами», посему — «слушающій васъ Меня слушаетъ» (Лука X 16). Церковь всегда пребудетъ неизмѣнной, какъ ея Глава, Христосъ.

«Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами вѣвѣкъ..; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ. Не оставляю васъ сиротами...» (Іоан. XIV 16-18). Духъ Отца и Сына будетъ непрерывно и «вѣвѣкъ» пребывать съ истинною Церковью Христовою, и потому она никогда не исчезнетъ и никогда не распадется на части. Тамъ, гдѣ пребываетъ Духъ Св., — нѣтъ разложенія.

«На семъ камнѣ (Петрѣ) Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Матѳ. XVI 18). «Врата ада» — все что ненавидитъ Христа — всегда и вездѣ стремятся больше всего къ тому, чтобы разрушить дѣло Христова, Церковь. Адъ можетъ одерживать побѣды надъ христіанами, онъ можетъ вредить Церкви, отрывая отъ нея отдѣльныхъ ея чадъ, способствуя образованію враждебныхъ ей сектъ, возбуждая въ людяхъ гордость, самомнѣніе и духъ непослушанія. Но самого видимаго и невидимаго, богочеловѣческаго, созданія Христова, подлинной Церкви Господа нашего Иисуса Христа, онъ никогда не преодолѣетъ, не убьетъ; онъ никогда не измѣнитъ сущности Церкви.

«Служеніе оправданія», Апостоль Павелъ называетъ «пребывающимъ» въ отличіе отъ Моисеева закона, который онъ считаетъ «преходящимъ»: «ибо если переходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее» (II Кор. III 11). Тотъ же Апостоль уподобляетъ единеніе подлинной Церкви съ Христомъ брачному союзу; но таинство брака, по ученію Павла, какъ и по завѣтамъ Иисуса Христа, безусловно нерасторжимо (I Кор. VII 10); а развѣ можетъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ, порчѣ или распаду то, что нерасторжимо соединено съ Христомъ, Богомъ: не знающимъ никакихъ перемѣнъ?

Въ главѣ X посланія къ Евреямъ, Апостоль различаетъ три эпохи или ступени: 1) ветхозавѣтный Законъ, «тѣнь будущихъ благъ», 2) царство Христа, который «отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе», и 3) обѣщанное небо, «великое воздаяніе». Между развѣ основанною Церковью Христовою на землѣ и царствомъ Христовымъ въ потусторонней жизни нѣтъ мѣста для какой-то новой земной церкви; если бы предстояли въ будущемъ, или были только возможны, перемѣны въ икономіи спасенія, Апостоль, сравнивая разныя эпохи этой икономіи, не преминулъ бы упомянуть, хоть вскользь, о грядущихъ или возможныхъ перемѣнахъ въ «эмпирической» Церкви; а между тѣмъ, онъ этого не дѣлаетъ. Наоборотъ, «мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать...» (Евр. XII 28).

Оттого Господь и Апостолы предостерегаютъ вѣрующихъ и увѣщаваютъ ихъ не слушаться религиозныхъ революціонеровъ и проповѣдниковъ соблазнительныхъ ученій. «Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе прійдутъ подъ именемъ Моимъ...» (Матѣ. XXIV 4). Дѣйствительно, по сей день многіе сектанты прельщаютъ вѣрующихъ «паѳосомъ свободы», «чистымъ Евангелиемъ», «обновленною церковью» и т. п. Апостоль строго осуждалъ всѣхъ проповѣдниковъ непослушанія Церкви: «Если бы даже... Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (Галат. I 8, 9). Апостоль сравниваетъ со змѣемъ, совратившимъ Еву, всякаго, кто бы «началъ проповѣдывать другаго Иисуса... или инаго Духа... или иное благовѣстіе, котораго не принимали...» (II Кор. XI 3, 4). «О, Тимоѳею! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія» (I Тим. VI 20).

Сказанное подтверждается девятнадцативѣковой исторіей Церкви. «Врата ада» никогда не прекращали ожесточенной борьбы съ Церковью. А между тѣмъ Церковь не погибла, не

измѣнилась въ своихъ существенныхъ чертахъ. Если бы Церковь была только невидимой, чисто духовной, въ этомъ не было бы ничего удивительнаго, ибо невидимыя цѣнности не подвержены прямому разлагающему воздѣйствію порочныхъ людскихъ страстей и адскихъ силъ; сколько ложныхъ религій, состоящихъ изъ одного лишь вѣроученія, но лишенныхъ собственного общественнаго организма, продержалось въ теченіе тысячелѣтій! Для Церкви Христовой показательно именно то, что **устойчивымъ и неизмѣннымъ** оказался не только ея духъ, но и **ея видимый организмъ**, ея общественный строй, ея «тѣло», однимъ словомъ ея богоустановленная человѣческая природа; именно эта сторона Церкви является главнымъ предметомъ нападокъ ада. Противъ Церкви выступали и выступаютъ всемірныя коалиціи злѣйшихъ враговъ Христовымъ, а между тѣмъ ни одной изъ нихъ никогда не удалось измѣнить природы богочеловѣческаго организма Церкви. Помощь, оказываемая Церкви Божественнымъ Провидѣніемъ, бросается въ глаза. Отсюда можно заключить, что и впредь Провидѣніе будетъ защищать Церковь и не допустить никакого искаженія ея подлиннаго облика. «Если это предпріятіе и это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится. А если отъ Бога, то вы не можете разрушить его» (Дѣянія Ап. V 38).

Божественный, сверхприродный характеръ устойчивости церковнаго организма сказался и въ томъ, что Церковь не перестала быть самой собой несмотря на **человѣческія немощи**, нерѣдко тяжкія ошибки или даже преступленія, столькихъ ея чадъ, пастырей и архипастырей. Поистинѣ «предпріятіе это не отъ человѣковъ».

Всѣ Отцы Церкви отмѣчаютъ благодатную устойчивость, неизмѣнность и непоколебимость подлинной Церкви Христовой.

Могутъ возразить: какъ нѣкогда Моисеевъ Законъ уступилъ и уступилъ мѣсто Новому Завѣту, такъ и Церковь, съ теченіемъ времени, можетъ сдѣлаться непригодной и должна будетъ исчезнуть при наступленіи болѣе совершеннаго, чисто духовнаго «домостроительства». Такъ, дѣйствительно, говорятъ и учатъ многіе сектанты. Это возраженіе свидѣтельствуетъ только о полномъ незнаніи какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. На самомъ дѣлѣ, Ветхій Завѣтъ, какъ видно въ особенности изъ книгъ Пророковъ, самъ свидѣтельствуетъ, что по существу своему онъ былъ только подготовительной икономіей, вступительной стадіей по отношенію къ Царству Христову на землѣ. Эта черта, столь показательная для Моисеева Закона,

чужда Новому Завету. Новый Завет отличается своею вселенскою и исчерпывающею законченностью, онъ весь устремленъ только къ Царству Христову на небесахъ. Грѣшно предполагать, что дѣло Христово нуждается въ поправкахъ, или, что Христу было не по силамъ сразу основать Свою неизблемую Церковь. Церковь «чисто духовная», «свободная отъ юридическихъ элементовъ», вовсе не «болѣе совершенна» подлинной Христовой Церкви, іерархической и богочеловѣческой: она не соответствуетъ ни Воплощенію, которое она вынуждена отрицать, ни духовно-тѣлесной природѣ людей, ради спасенія которыхъ Церковь существуетъ, ни словамъ и всей жизни Спасителя, Который даже благодать Свою сообщаетъ черезъ ощутимые, матеріальные обряды — таинства. А главное это то, что Іисусъ Христосъ опредѣленно и **безусловно** обѣщаль пребывать до скончанія вѣка съ собранной Имъ видимой общиною учениковъ. Іерархическая Церковь могла бы когда-нибудь отпасть отъ Христа и разложиться только при предположеніи, что ея вѣрность Христу — отъ нея самой; но какъ разъ это предположеніе ложно, ибо самъ Христосъ-Глава непрерывно сообщаетъ Церкви обѣщанный ей великій даръ — быть вѣрною Ему.

Нѣкоторые протестанты возражаютъ еще: организациа Церкви въ одно человѣческое общество, необходимая въ первую эпоху христіанства, чтобы обезпечить распространеніе вѣры, теперь излишня, ибо Евангеліе въ наши дни всѣмъ извѣстно. И на это возраженіе отвѣтить не трудно. Церковь съ самаго начала воплотилась въ форму совершеннаго человѣческаго общества, ибо Глава ея Христосъ воплотился въ человѣческое тѣло; подобно Главѣ своему, она всегда пребудетъ воплощенной, она всегда будетъ, и притомъ по существу своему, — организованной общиною вѣрующихъ. **Воплощеніе соборнаго Христа неизмѣнно, какъ неизмѣнна человѣческая природа, нуждающаяся въ спасеніи черезъ воплощеніе.**

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: богочеловѣческое домостроительство Церкви Христовой на землѣ всегда пребудетъ неизмѣннымъ потому, что: 1) неизмѣненъ Глава соборнаго тѣла Христова, 2) неизмѣнны, безошибочны и независимы отъ людскихъ немощей обѣщанія и предсказанія Спасителя, касающіяся неизблемости Церкви, 3) человѣческая природа, опредѣляющая воплощеніе Церкви, создана Богомъ метафизически неизмѣнной.

Итакъ:

1) Церковь не распалась на католичество, православіе и

протестантизмъ. Вѣрить въ такое распадѣніе — богохульство. Если Церковь разсыпалась на части, то Христосъ ошибся въ Своихъ предсказаніяхъ, не исполнилъ Своего безусловнаго обѣщанія, Онъ — не Богъ, все христіанство есть одинъ сплошной обманъ. Церковь не расплылась и не перевоплотилась въ какое-то новое религиозное образованіе, а отъ одной неизмѣнной истинной Церкви отпали крупныя христіанскія общины, искаживъ сущность ученія Христова. Разныя христіанскія вѣроисповѣданія не «вѣтви» одной Христовой Церкви, какъ ошибочно утверждаютъ англиканскіе протестанты, а одно вѣроисповѣданіе есть истинная Церковь, первоначальный и здоровый стволъ, другія же вѣроисповѣданія — отколовшіяся большыя вѣтви, сохранившія лишь болѣе или менѣе значительную долю истины.

2) По той же причинѣ, не слѣдуетъ говорить о «соединеніи церквей», а только о **возсоединеніи** съ истинною неизмѣнною Церковью заблуждающихся христіанъ. Поступать иначе значитъ проявлять ложную любовь къ инославнымъ и способствовать углубленію заблужденій. Оттого католики, непоколебимо убѣжденные въ истинности Церкви основанной Спасителемъ на Камнѣ (Матѣ. XVI), не принимаютъ участія въ протестантскихъ «всехристіанскихъ» сѣздахъ.

3) Церковь не есть какой-то кладъ, зарытый **навсегда**, она и не безжизненная формула. Она — живой организмъ. Спаситель ее уподобляетъ «зерну горчичному, которое взявъ человекъ посадилъ въ саду своемъ; и выросло, и стало большимъ деревомъ» (Лука XIII 19). Подобно своему Главѣ, Церковь, со стороны своей человѣческой природы, «возрастаетъ и укрѣпляется духомъ, исполняясь премудрости» (Лука II 40). Церковь развивалась и продолжаетъ развиваться въ богословскомъ пониманіи неизмѣнныхъ истинъ Откровенія, въ органическомъ развитіи всѣхъ, столь разнообразныхъ, сторонъ своего соборнаго тѣла, въ ростѣ и укрѣпленіи іерархіи, однимъ словомъ, во всѣхъ функціяхъ совершеннаго общества. Неизмѣнность Церкви, поэтому, состоитъ въ **неизмѣнномъ развитіи** общественно-мистическаго тѣла ея, подъ невидимымъ воздѣйствіемъ ея неизмѣннаго жизненнаго начала, которое есть суцая Жизнь. «Церкви», въ которыхъ прекратилось такъ наз. развитіе догматовъ, т. е. столь интенсивное въ эпоху древнихъ вселенскихъ соборовъ совершенствованіе пониманія и словеснаго опредѣленія догматовъ, или въ которыхъ это развитіе преломилось и пошло куда-то въ сторону или въ обратномъ направленіи, не могутъ быть истинною Церковью Христовой. То же самое слѣдуетъ сказать

о церквахъ, въ которыхъ высшей учащей и правящей инстанцией раньше считались вселенскіе соборы, а теперь — весь «церковный народъ»; эти церкви существенно измѣнили церковное домостроительство, въ значительной степени подъ давленіемъ современныхъ демократическихъ теченій и нѣмецкихъ философскихъ системъ.

4) Неправы тѣ модернисты, которые полагаютъ, что «эмпирическая» сторона Церкви можетъ существенно мѣняться въ разныя эпохи исторіи: Иисусъ Христосъ обезпечилъ неизмѣнность и непоколебимость всей Своей богочеловѣческой Церкви, не только ея благодатно-духовнымъ элементамъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЦЕРКВИ.

Изученіе свойствъ Церкви, вытекающихъ изъ ея назначенія, приводитъ насъ къ болѣе подробному богословскому изслѣдованію ея независимости. На землѣ нѣтъ и быть не можетъ цѣли болѣе возвышенной, или хотя бы только равной, той которую по существу своему преслѣдуетъ Церковь Христова: спасти человѣчество для жизни вѣчной. Поэтому Церковь не можетъ быть подчинена, прямо или косвенно, **какой бы то ни было посторонней власти**: государству, союзу государствъ, «общественному мнѣнію», международнымъ организаціямъ, одному народу или совокупности народовъ, сословнымъ или научнымъ учрежденіямъ, и т. п. Этимъ, конечно, нисколько не исключается **нравственная обязанность** духовенства и вѣрующихъ повиноваться законнымъ гражданскимъ властямъ во всемъ, что не противорѣчитъ Божескимъ законамъ.

Три года подъ рядъ Иисусъ Христосъ собиралъ въ одно «стадо» Своихъ учениковъ и воспитывалъ Свою іерархію, съ которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка. Между Воскресеніемъ Христовымъ и Сошествіемъ Духа Святаго окончательно завершается установленіе Церкви Спасителемъ, какъ особаго постоянного богочеловѣческаго общества.

Христосъ имѣлъ совершенную человѣческую природу, совершенное человѣческое тѣло; въ Немъ Божеская природа не уничтожала, не подавляла и не искажала человѣческой, а какъ

разъ наоборотъ — поддерживала, возвышала, совершенствовала и освящала ее во всей ея цѣлостности. Точно такъ же, Церковь, «продолжающая» Воплощеніе Христово, имѣетъ природу совершеннаго человѣческаго собирательнаго организма, во всей ея полнотѣ: Церковь есть «совершенное общество».

«Общество» есть постоянное объединеніе людей, стремящихся къ опредѣленной общей цѣли подъ руководствомъ собственнаго управленія. «Совершенное общество» можно опредѣлить такъ: **общество, имѣющее въ самомъ себѣ все необходимое для достиженія своей конечной цѣли.** Общество, которое является составною частью другого общества (напр., община въ государствѣ), не можетъ быть названо совершеннымъ.

Совершенному обществу присуща независимость. Церковь, никому кромѣ Бога не подчиненная, по природѣ своей независима въ **безусловномъ** смыслѣ, въ противоположность государству, которое независимо въ смыслѣ **относительномъ**: по вопросамъ религіозно-нравственнаго характера, государство должно руководиться наставленіями Церкви, а не наоборотъ. Церковь — общество безусловно совершенное и независимое.

Независимость Церкви вытекаетъ, какъ прямой выводъ, изъ поученій Христа-Главы, и изъ примѣра, даннаго намъ Спасителемъ.

Воплощеніе Христово совершилось безъ какого бы то ни было участія или соизволенія государственныхъ властей или національныхъ учреждений.

Христіанская вѣра насаждалась при зарожденіи Церкви не гражданскими учрежденіями и не «сильными міра сего», а безсильными, съ мірской точки зрѣнія, орудіями власти Христовой. «Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное» (I Кор. I 27). Своей іерархіи Иисусъ Христосъ передалъ величайшія и несравненныя полномочія, не только ничего не упоминая о согласіи государства, но даже предупреждая Своихъ учениковъ, что имъ придется много претерпѣть отъ постороннихъ властей за свободное проповѣдываніе слова Божія и независимое отъ этихъ властей управленіе церковными дѣлами. «Васъ будутъ предавать въ судилища, и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня» (Маркъ XIII 9). «...Проповѣдуйте на кровляхъ. И не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить» (Матѹ. X 28). Итакъ, государственная власть, имѣющая право казнить, не уполномочена Спасителемъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла.

Христось «превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени... (Богъ) все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви» (Ефес. I 21, 22). Если такъ, то и весь соборный Христось, Церковь Святая, **превыше всего** и подчинена только своему Главѣ и Его закономѣрнымъ замѣстителямъ. Только со Своими замѣстителями Христось обѣщаль пребывать до скончанія вѣка; ничего подобнаго Онъ никому другому не обѣщаль.

Иерархіи, объединяемой Петромъ, сказано: «Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Матѳ. XVIII 18). Итакъ, Христось установилъ безусловную независимость единой церковной власти.

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу» (Лука XX 25). Апостолы, слѣдуя этому завѣту, проповѣдывали повиновение гражданской власти «по совѣсти» (Рим. XIII 5) во всемъ, что касается гражданского преуспѣянія отечества («подати платите», тамъ же 6); и, въ то же время, они мужественно защищали независимость церковной власти отъ гражданской: «Петръ же и Апостолы сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели челоуѣкамъ» (Дѣянія V 29). Апостолы правили Церковью независимо отъ синедріона, Ирода (Дѣянія XII) и римскаго императора. Эта независимость стоила имъ жизни.

Съ самаго начала Церковь защищала свою независимость, и безчисленныя чада ея мученически отдали жизнь свою за ея свободу. Именно за это отстаиваніе своей независимости Церковь постоянно обвиняется своими врагами въ обмірщеніи, «папоцезаризмъ», властолюбіи и недостаткѣ патриотизма: истинная Церковь имѣетъ ту же участь, что и ея Глава, Христось, Котораго вѣдь тоже обвиняли въ измѣнѣ отечеству и въ властолюбіи: «...Повели Его къ Пилату. И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подати кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ» (Лука XXIII 1, 2).

Свв. Отцы наглядно видѣли, какая опасность угрожаетъ вѣрѣ отъ посягательствъ гражданской власти на свободу иерархіи; они безстрашно выступали въ защиту независимости Церкви.

Св. Аѳанасій, въ своемъ Посланіи къ Монахамъ, выражался такъ: «Ежели это — опредѣленіе епископовъ, то какъ это касается до царя?.. Слышно ли было что подобное отъ начала вѣка? Когда сужденіе Церкви получало свою силу отъ царя?

...Отцы никогда не требовали совѣта отъ царя» (1). Нѣсколько строкъ дальше, онъ называетъ вмѣшательство гражданской власти въ церковныя дѣла «изобрѣтеніемъ арианской ереси». Свв. Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и Ѳеодоръ Студитъ въ еще болѣе рѣшительныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ протестовали противъ давленія гражданской власти на іерарховъ при рѣшеніи каноническихъ вопросовъ. Тотъ цезаропапизмъ, который въ послѣдствіи породилъ отпаденіе Византіи отъ Рима, они называли «злодѣйствомъ», «разбойничествомъ», «святотатствомъ», «измѣной Христу» и т. п. Они претерпѣли жестокія гоненія за свою преданность Вселенской Церкви и свое отвращеніе къ государственно-національной церковности.

Въ IV вѣкѣ св. Иларій писалъ Констанцію: «Пусть гражданскія власти воздерживаются отъ церковныхъ дѣлъ и не осмѣливаются вмѣшиваться въ тяжбы среди клира...».

Св. Амвросій писалъ императору Валентиніану, словно желая одновременно ниспровергнуть славянофильское заблужденіе: «Когда же ты слыхалъ, чтобы въ дѣлахъ вѣры міряне судили епископа?.. Если мірянинъ станетъ учить епископа, что же изъ этого выйdetъ?» (Письмо 21). «Не думай, императоръ, что у тебя есть какое-либо императорское право вмѣшиваться въ церковныя дѣла... Императора касаются дворцы (гражданскія дѣла), священника — церкви» (Письмо 20). «Императоръ въ Церкви, а не надъ Церковью... Мы, рабы Христовы, научены не бояться пожаровъ, меча и ссылокъ» (Противъ Авксенція, 35).

Вліяніе постороннихъ элементовъ на ходъ церковныхъ дѣлъ всегда имѣетъ пагубныя послѣдствія и для Церкви, и для государства, и для семьи, и для культуры. На Западѣ вторженіе свѣтской власти въ область религіи привело въ средніе вѣка къ ослабленію авторитета Апостольскаго Римскаго Престола (Авиньонъ, Констанцкій и Базельскій соборы). Но скалъ Петровой обѣщано, что врата ада не преодолѣютъ ея; потому, изъ этихъ, временныхъ испытаній папство всегда выходило окрѣпшимъ и очищеннымъ. Зато «на периферіи» давленіе міра сего на церковную жизнь приводило не только къ временному упадку религіозной жизни, но нерѣдко и къ трагическому исходу. Такъ, въ Германіи распространился желательный мѣстнымъ князьямъ протестантизмъ, въ Англіи — государственная англиканская «церковь», управляемая парламентомъ. На Востокѣ цезаропапизмъ постепенно привелъ къ образованію раскола — автоке-

1) Творенія, изд. Св. Троицкой Серг. Лавры, 1902, ч. II, стр. 148.

фальной императорской «вселенской» церкви, а затѣмъ и къ ослабленію Византіи. У насъ въ Россіи зависимость церковной жизни отъ государства подготовила почву для большевизма.

Каковы же должны быть отношенія между Церковью и государствомъ?

Церковь не можетъ быть подчиненной гражданской власти, и притомъ не только вся Церковь, но каждая часть ея, каждая епархія, и не только въ вопросахъ догматическихъ, но даже въ области канонической организаціи.

Но и государство не прямо, а только косвенно подчинено Церкви. Объяснимъ на примѣрахъ смыслъ этой формулы. Государство не подчинено Церкви «прямо»: Церковь не вмѣшивается въ вопросы о томъ, должна ли та или иная провинція имѣть самоуправленіе, каково должно быть расписаніе поѣздовъ, гдѣ слѣдуетъ ввести электрификацію, какіе договоры съ другими государствами полезны для страны и т. п. Но Церковь можетъ требовать отъ государства, чтобы оно не допускало, на примѣръ, богохульства въ общественныхъ учрежденіяхъ или не мѣшало родителямъ въ религіозномъ воспитаніи дѣтей; это и есть косвенное подчиненіе. Церковь учитъ соблюдать божественные законы во всѣхъ отношеніяхъ между людьми, и государство должно принимать во вниманіе это ученіе Церкви: ей одной дано руководить совѣстью гражданъ.

Такое отношеніе между Церковью и государствомъ вытекаетъ изъ отношенія между назначеніемъ государства — заботиться о временномъ, условномъ благоденствіи людей — и назначеніемъ Церкви — вести тѣхъ же людей къ вѣчному, безусловному благу.

Тѣмъ не менѣе, при всемъ **разграниченіи** между сферами Церкви и государства, желательно возможно большее согласіе между церковными и государственными властями. Ради этого согласія, Церковь, при заключеніи «конкордатовъ» (соглашеній) съ разными государствами, готова идти на уступки, поскольку онѣ не затрагиваютъ ея сущности и не противорѣчатъ Божескимъ законамъ.

Косвенное подчиненіе государства Церкви — вѣрный оплотъ самого же государства и націи. На самомъ дѣлѣ, благосостояніе гражданскаго общества покоится на добросовѣстномъ исполненіи каждымъ своихъ обязанностей по отношенію къ согражданамъ и къ государственнымъ властямъ. А эта **добросовѣстность** будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе граждане будутъ проникнуты сознаниемъ нравственной обязанности повиновать-

ся Церкви, призывающей къ вѣрности отечеству и законнымъ властямъ. Это сознание, въ свою очередь, особенно сильно тогда, когда проповѣдь любви къ отечеству исходитъ отъ вселенской Церкви, а не отъ самого государства, говорящаго устами клира. Свободная Церковь гораздо полезнѣе государству, чѣмъ какая-либо «церковь», въ которой пастыри выступаютъ въ роли чиновниковъ, агентовъ государства или націи. Оттого, здоровое патріотическое чувство наиболѣе развито у народовъ, принадлежащихъ къ вселенской Церкви.

Нечего бояться, что, при такомъ соотношеніи властей, Церковь захватитъ въ свои руки гражданскія дѣла: Церковь сознаетъ, что отъ «теократіи», понимаемой въ дурномъ смыслѣ слова, ей можетъ прійти только ущербъ. Возможны единичные случаи злоупотребленія со стороны отдѣльныхъ іерарховъ, но общее стремленіе Церкви, особенно ея вселенскихъ архипастырей, — избѣгать всего того, что подрываетъ ея авторитетъ въ глазахъ вѣрующихъ. Провидѣніе спасаетъ Церковь отъ поглощенія мірскою суетой.

Вселенская Церковь лучше другихъ защищаетъ права семьи, трудящагося народа, женщины и т. д. Ставя преграды правительственному абсолютизму, сопротивляясь всякой тираніи и своеволю, защищая права всѣхъ, Церковь, тѣмъ самымъ, оказываетъ неоцѣнимую услугу отдѣльнымъ народамъ и всему человечеству.

Правильное отношеніе между Церковью и государствомъ возможно только при наличіи въ Церкви видимаго, авторитетнаго, вполне независимаго, сверхнаціональнаго центра, могущаго отъ имени всей вселенской Церкви вступать въ переговоры съ гражданской властью.

Обратимся къ возраженіямъ.

1) Независимость Церкви отъ языческой или богоборческой власти естественна и желательна. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что и христіанскій императоръ, «Божій помазанникъ», не можетъ завѣдывать церковными дѣлами?

Отвѣтъ. — Императоръ — сынъ Церкви и, именно въ виду своего значенія, долженъ, болѣе чѣмъ кто-либо иной, давать примѣръ сыновняго послушанія Христовой іерархіи. Помазаніе миромъ при коронованіи онъ получаетъ, какъ благословеніе свыше на **благочестивое правленіе государствомъ** и только. Независимость Церкви отъ государства вытекаетъ изъ того, что Церковь и государство, по волѣ Провидѣнія, имѣютъ разное назначеніе, по природѣ своей устремлены къ хотя и не

противорѣчающимъ другъ другу, но все же существенно различнымъ цѣлямъ. Помазаніе императора на царство не мѣняетъ онтологической сущности ни Церкви ни государства.

2) Независимость Церкви достаточно обеспечена, если гражданская власть не вмѣшивается въ вопросы вѣроученія; административная сторона церковной жизни можетъ находиться въ зависимости отъ государства.

Отвѣтъ. — Церковь, хитонъ несшитый, нельзя разрѣзать пополамъ на Церковь-вѣру и Церковь-управленіе. Вмѣшательство постороннихъ элементовъ въ область администраціи Церкви косвенно, но неизбежно отзывается и на догматической жизни, искажая догматы или мѣшая раскрытію божественныхъ истинъ и выясненію спорныхъ вопросовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанскій Востокъ былъ оторванъ государственною властью отъ Рима, прежняя интенсивная работа Отцевъ и соборовъ, по выясненію взаимоотношенія между истинами Откровенія, рѣзко оборвалась, ни одинъ назрѣвшій спорный вопросъ, касающійся всей Церкви, не могъ быть разрѣшенъ. Да и напередъ ясно, что государственная власть, безконтрольно назначающая пастырей и преподавателей богословія, будетъ гораздо больше заботиться о присканіи послушныхъ ей «чиновниковъ духовнаго вѣдомства», чѣмъ о чистотѣ вѣры, и вѣра постепенно потечетъ по руслу политическихъ или національныхъ соображеній, даже послѣ прекращенія давленія со стороны государства. Поэтому, Иисусъ Христосъ установилъ независимость отъ свѣтской власти всего домостроительства Церкви. Поэтому, Апостолы не только въ вопросахъ вѣроученія, но и въ организаціи церковныхъ учреждений, въ назначеніи своихъ помощниковъ и преемниковъ, въ вопросахъ брачныхъ, въ благотворительности и т. д., дѣйствовали вполне независимо отъ постороннихъ властей. Свв. Отцы осуждали посягательства византійскихъ императоровъ не только на чистоту догматовъ, но и на независимость іерархіи въ установленіи **каноновъ**. Соборное Тѣло Христово образуетъ одно нераздѣльное органическое цѣлое, въ которомъ внѣшняя, административная, эмпирическая сторона всецѣло связана съ догматами и благодатью; связь эта подобна ипостасному единенію двухъ природъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Независимъ весь Богочеловѣкъ; поэтому, независимъ и весь Соборный Христосъ.

3) Государственная власть вмѣшивается только въ дѣла помѣстной церкви; на свободу вселенской Церкви она не посягаетъ.

Отвѣтъ. — Государственная власть, подчиняющая себѣ помѣстную церковь, вредитъ вселенской Церкви въ предѣлахъ помѣстной, ибо помѣстныя церкви, если только онѣ не впали въ расколъ, принадлежать къ Церкви вселенской. Если бы всѣ помѣстныя церкви находились въ подчиненіи государству, Церковь оказалась бы разодранной на части, органически не спаянная между собою, ибо сами государства, въ лучшемъ случаѣ, связаны другъ съ другомъ только политическими, экономическими или племенными соображеніями.

4) Пусть цезаропапизмъ вреденъ для Церкви. Но нельзя того же сказать о возглавленіи Церкви всѣмъ народомъ «богоносцемъ».

Отвѣтъ. — Какъ видно почти изъ всѣхъ частей Новаго Завета, въ особенности первыхъ трехъ Евангелій, Дѣяній Апостоловъ и посланій Ап. Павла, **вѣрующій народъ можетъ и долженъ принимать участіе въ церковной жизни, но въ зависимости отъ церковной власти, а не наоборотъ.** Къ тому же, не слѣдуетъ смѣшивать «церковный народъ» съ націей, къ которой неизбѣжно принадлежать и невѣрующіе, и которая, потому, никогда не должна имѣть вліянія на ходъ церковныхъ дѣлъ. Итакъ, необходима свободная высшая церковная инстанція, противодѣйствующая опасному давленію націи на Церковь; такой инстанціей не можетъ быть «народъ богоносцевъ», самъ находящійся подъ вліяніемъ націи. Историческій опытъ показываетъ, что засореніе церковной жизни національнымъ эгоизмомъ всегда ведетъ къ разладу между этническими частями Церкви, къ болѣзненному самопревозношенію помѣстныхъ церквей въ ущербъ вселенской Церкви, къ замиранію здоровой національной жизни и, въ концѣ концовъ, къ частичному или полному торжеству интернаціональнаго безбожія.

5) Въ первые вѣка христіанства епископы нерѣдко назначались императоромъ или народомъ. Итакъ, древняя Церковь не была независимой.

Отвѣтъ. — Наличіе злоупотребленій, неизбѣжныхъ во всемъ человѣческомъ, доказываетъ только необходимость высшаго вполне независимаго учрежденія, могущаго успѣшно устранять эти злоупотребленія, по мѣрѣ того какъ они вкрадываются. Въ Церкви такимъ учрежденіямъ является Апостольскій Престоль. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, злоупотребленіе и устраненіе церковной свободы начинается только тогда, когда государь или народъ **безконтрольно** избираетъ или назначаетъ іерарховъ. Ради лучшаго удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, Цер-

ковъ и теперь допускаетъ избраніе (не назначеніе) пастырей вѣрующими или благочестивымъ правителемъ, сохраняя за собою всегда принадлежавшее ей право лишить силы избраніе въ пастыри людей недостойныхъ.

6) Независимость Церкви — утопія.

Отвѣтъ. — Конечно, утопія ожидать, чтобы все, что дѣлается любымъ членомъ церковной іерархіи или соборомъ, было совершеннымъ и вполне независимымъ отъ постороннихъ вліяній. Въ Церкви есть пшеница и плевелы, въ церковный неводъ попадаютъ хорошія и плохія рыбы. Иисусъ это зналъ и, именно потому, далъ Своей Церкви такое домостроительство, которое наиболѣе дѣйственнымъ образомъ обезпечиваетъ устраненіе вредныхъ элементовъ отъ вліянія на церковную жизнь. Устанавливая, если можно такъ выразиться, «максимумъ іерархичности», совершенство іерархическаго строенія Церкви, Иисусъ Христосъ положилъ вовсе не утопическое основаніе Своей Церкви на землѣ. Независимость Церкви, конечно, — утопія, отвлеченная, неосуществимая идея, если не признавать той скалы, на которой Спаситель основалъ Свою Церковь — Ап. Петра и его преемниковъ.

7) Зависимость Церкви отъ народа лучше клерикализма.

Отвѣтъ. — Слово «клерикализмъ» можетъ имѣть два существенно различныхъ смысла. Какъ вмѣшательство духовенства въ специфически мірскія дѣла, какъ стремленіе членовъ клира использовать свой санъ съ цѣлью господствованія во всемъ, даже въ томъ, что, по природѣ своей, не имѣетъ отношенія къ вѣрѣ или благочестію, — клерикализмъ есть несомнѣнно большое злоупотребленіе. Съ этимъ зломъ Церковь всегда боролась. Но «клерикализмъ», въ смыслѣ подчиненія пасомыхъ законнымъ пастырямъ по всѣмъ вопросамъ «оцерковленія жизни», есть святое установленіе Христово. Такой, на Евангеліи основанный, «клерикализмъ» ненавистенъ всѣмъ, кому ненавистенъ Спаситель и Его Церковь; это явствуетъ изъ всей литературы совѣтскихъ безбожниковъ. «Для веденія церковныхъ дѣлъ мы имѣемъ пастырей... Сохранимъ преданія въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ получили. Ибо если начнемъ разрушать строеніе Церкви, хотя бы только въ маломъ, постепенно все зданіе распадется» (2). Безъ евангельскаго «клерикализма», вмѣсто плодотворнаго и глубиннаго участія мірянъ въ

2) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, *Объ иконахъ*, Слово II, 12.

догматическо-мистической жизни Церкви, получился бы сплошной хаосъ и бесплодное блужданіе.

8) Столь радикальное отстаиваніе независимости церковной іерархіи есть несогласная съ духомъ Евангелія нетерпимость.

Отвѣтъ. — Духъ Евангелія состоитъ вовсе не въ безпринципности и уступчивости передъ всѣми, а въ **сочетаніи** любвеобильнаго отношенія къ людямъ съ безусловной непоколебимостью въ соблюденіи Божескихъ законовъ. Спаситель былъ безконечно милосердъ къ кающимся грѣшникамъ, но фарисеямъ, Ироду и Пилату Онъ не дѣлалъ никакихъ уступокъ, проявлялъ въ обращеніи съ ними крайнюю «нетерпимость»; Церкви же непозволительно отступать, въ угоду кому бы то ни было, отъ пути указаннаго ея Главою. Истинная Церковь всегда проявляла неуступчивость въ отстаиваніи независимости іерархіи. Стоитъ только упомянуть о тридцатомъ изъ «Апостольскихъ канонѣвъ» и о третьемъ канонѣ VII вселенскаго собора.

9) Какъ же быть, если Церковь, во имя своей независимости, прикажетъ что-либо дѣлать противъ Бога и совѣсти?

Отвѣтъ. — Церковь независима отъ людей, но, само собою разумѣется, вовсе не независима отъ Бога. Поэтому, когда тотъ или иной іерархъ уклоняется отъ воли Господней, тѣмъ самымъ онъ уклоняется отъ Церкви, и всякій долженъ избѣгать участія въ его грѣхѣ. Голоса подлинной совѣсти, **не искаженной предразсудками или самолюбивыми земными склонностями**, всегда слѣдуетъ слушаться. Но между подлинною совѣстью и подлинною Христовою учащею Церковью существеннаго противорѣчія быть не можетъ, ибо та и другая отъ Бога, и первое требованіе здоровой совѣсти — считается со словами Спасителя: «Отвергающійся васъ (учащей Церкви) Меня отвергается». Провидѣніе никогда не допуститъ, чтобы учащая іерархія вводила Церковь въ грѣхъ или догматическое заблужденіе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Признаки истинной Церкви

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ ВООБЩЕ.

Мы уже доказали, исходя изъ догмата главенства Иисуса Христа и изъ назначенія Церкви, что Царство Христово на землѣ воплощено въ особое независимое, постоянное и неизмѣнное, видимое органическое объединеніе вѣрующихъ, безъ котораго нѣтъ спасенія. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что истинная Церковь Христова должна быть сравнительно легко различаема отъ самозванныхъ «церквей», т. е. что она должна обладать опредѣленными признаками, или примѣтами, по которымъ всякій искренній человѣкъ могъ бы ее отличить и отыскать.

Признаки Церкви — это тѣ ея существенныя свойства, которыя легче всего замѣтить извнѣ и которыя, поэтому, могутъ приводить постороннихъ къ познанію подлинности ея.

Церковь — вѣрная пристань спасенія. Ея признаки — какъ бы маяки, указывающіе путь къ ней.

Не могутъ быть признаками Церкви слѣдующія ея свойства:

1) **Правильность ученія.** На самомъ дѣлѣ, это свойство не воспринимается легче самой сущности Церкви. Получается порочный кругъ, ибо сама правильность ученія предполагаетъ познаніе той Церкви, которая уполномочена Христомъ учить лю-

дей. Иначе, гдѣ мѣрило правильности? Сначала надо познать, кому Христось поручилъ «учить всѣ народы». По какимъ источникамъ и критеріямъ каждый будетъ судить о правильности догматическаго ученія того или иного вѣроисповѣданія? По Св. Писанію? Но если каждый по своему будетъ толковать смыслъ Евангелія, получится только хаосъ. Вдобавокъ, само Св. Писаніе рѣшительно осуждаетъ самозванные попытки устанавливать догматы и велить слушаться учащей Церкви: «слушающій васъ Меня слушаетъ...». Христось поставилъ пастырей, дабы мы «не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія». Необходимъ **объективный** критерій, по которому всякій могъ бы узнать, какое изъ вѣроисповѣданій, называющихъ себя «православными» или «правовѣрными», есть **дѣйствительная** православная Церковь.

2) **Чистота обрядовъ.** Чтобы судить о томъ, какой обрядъ «чистъ» и вполнѣ соотвѣтствуетъ догматамъ вѣры, а какой имъ противорѣчить, надо точно знать ученіе Церкви. Только глубокое знакомство съ Церковью и ея ученіемъ даетъ возможность рѣшить, что въ обрядахъ существенно или догматически «чисто», а что нѣтъ. Правильное сужденіе о чистотѣ обрядовъ вытекаетъ изъ познанія Церкви и ея ученія, а не наоборотъ.

3) **Отсутствіе какихъ бы то ни было перемѣнъ и нововведеній** по отношенію къ ученію древней Церкви. Этотъ принципъ можно понимать, или въ смыслѣ полной неизмѣняемости **буквы** и внѣшнихъ формулъ древняго ученія, или въ смыслѣ отсутствія противорѣчій съ догматическимъ **ученіемъ** Свв. Отцовъ. Ни то, ни другое не можетъ быть признакомъ Церкви. На самомъ дѣлѣ, неизмѣняемость буквы противорѣчитъ сущности Церкви, какъ живого богочеловѣческаго организма. Косность претитъ плодотворной жизненности религіознаго общества, которое имѣетъ своимъ Главою Христа, сущую Жизнь. Къ тому же, самой древней Церкви было безусловно чуждо это старовѣрческое храненіе буквы: и никейскій и константинопольскій символы вѣры были въ свое время «нововведеніями» въ области догматическихъ формулъ. Въ апостольскія времена не существовала еще «буква» такихъ догматовъ, какъ богоматеринство или приснодѣвственность Маріи; выраженія «ѳеотокосъ» и «азѣипартеносъ» были выработаны постепенно. Косность можетъ быть только признакомъ отсутствія вѣрности христіанскому Преданію, полного разрыва съ догматическою жизнью Церкви первыхъ вѣковъ; она умѣстна развѣ только въ буддизмѣ или въ конфуціанствѣ. Неизмѣняемость, понимаемая въ смыслѣ вѣрности содержанію древняго ученія Церкви, въ смыслѣ отсутствія

противорѣчій съ этимъ ученіемъ, есть существенное свойство Церкви, но не ея признакъ, ибо предполагаетъ совершенное знакомство съ ея сущностью; познаніе такой неизмѣняемости не ведетъ къ познанію подлинной Церкви, а происходитъ изъ него, опредѣляется имъ.

4) Чувства **умиленія**, вызываемыя трогательными обычаями или благолѣпіемъ богослуженія, также не могутъ считаться признакомъ истинной Церкви, ибо эти чувства относительны и субъективны. Каждого больше всего умиляетъ то, къ чему онъ привыкъ съ дѣтства, что связано съ тѣми или иными воспоминаніями: мусульманина видъ мечети, встрѣченной на чужбинѣ, трогаетъ до слезъ, между тѣмъ какъ Рождественская ночь кажется ему чѣмъ-то безжизненнымъ. Что же касается благолѣпія обрядовъ, то легко можетъ случиться, что они вовсе не порождены тѣмъ вѣроисповѣданіемъ, въ которомъ мы ихъ теперь чаще всего находимъ: такъ, на примѣръ, литургія св. Іоанна Златоустаго вовсе не создана творцами греческаго раскола, а существовала на Востокѣ задолго до его отпаденія отъ Католической Церкви, и по сей день существуетъ въ ней, на ряду съ римскимъ и другими обрядами. Кромѣ того, нерѣдко случается, что благолѣпіе церковныхъ службъ совпадаетъ съ оскуднѣніемъ въ болѣе существенныхъ элементахъ богочитанія, на примѣръ съ отсутствіемъ христіанскаго рвенія о спасеніи людей лишенныхъ свѣта Христова.

5) Недобросовѣстно считать какое-либо вѣроисповѣданіе истиннымъ только потому, что оно есть **«вѣра отцовъ»** или «родная церковь». Держаться подобнаго принципа значитъ отрекаться отъ Христа, Который призываетъ людей жертвовать вѣрою заблуждавшихся отцовъ и ложными «родными» религіями, ради спасенія въ Его единственной истинной Церкви. Принципъ этотъ свидѣтельствуетъ о наличіи полного равнодушія къ истинѣ. Церковь, которая сама придерживалась бы этого начала, доказала бы тѣмъ самымъ, что она не есть подлинная Церковь. Тѣмъ не менѣе, ту долю истины, которая имѣется во всякой «вѣрѣ отцовъ», слѣдуетъ уважать и хранить.

6) Духъ **свободы**, если подъ свободою понимать благодатную радость во Христѣ, порождаемую смиреннымъ послушаніемъ, тѣсно связанъ со святостью Церкви, которая дѣйствительно принадлежитъ къ признакамъ Церкви и о которой мы будемъ говорить ниже. Но протестантская свобода, свобода въ смыслѣ отсутствія авторитетнаго пастырства, есть не что иное,

какъ устраненіе Христова ига послушанія; такая лже-свобода можетъ быть признакомъ только самозванныхъ «церквей».

Подлинныя признаки Церкви тѣ, которые признавались таковыми въ древней Церкви и на которые ссылались Отцы въ своихъ апологетическихъ трудахъ, Епифаній, напримѣръ. Эти признаки перечисляются въ догматическомъ опредѣленіи существенныхъ свойствъ Церкви, провозглашенномъ на первомъ Константинопольскомъ Вселенскомъ Соборѣ: «Вѣрую въ единую, святую, вселенскую (соборную) и апостольскую Церковь».

Совокупность указанныхъ свойствъ составляетъ самый вѣрный, наглядный и простой общій отличительный признакъ подлинной Церкви. Такъ, группа маяковъ, расположенныхъ опредѣленнымъ образомъ и свѣтящихъ одновременно, указываетъ входъ въ гавань гораздо лучше, чѣмъ тѣ же маяки, но горящія одинъ послѣ другого. Богословскому обсужденію можно подвергать каждый изъ четырехъ признаковъ въ отдѣльности, но послѣ этого анализа слѣдуетъ прибѣгнуть къ синтезу. Единство Церкви есть единство святое, вселенское и апостольское; святость Церкви есть святость единая, вселенская и апостольская и т. д.

Эти четыре признака, по существу своему, сводятся къ — любви. Дѣйствительно: 1) Единство порождается любовью, которая по природѣ своей есть стремленіе любящаго къ единенію съ предметомъ имъ любимымъ. 2) Святость есть совершенство любви; Богъ оттого безконечно святъ, что Онъ есть сущая Любовь, исключаящая всякій грѣхъ. 3) Вселенскость Церкви вытекаетъ изъ ея стремленія спасти всѣхъ людей, т. е. изъ ея любви къ безсмертнымъ душамъ, спасеннымъ Кровью Христовой. 4) Апостоличность Церкви связываетъ ее черезъ апостоловъ со Спасителемъ, вся жизнь Котораго была однимъ сплошнымъ подвигомъ любви къ Отцу и къ людямъ. Самъ Христосъ сказалъ: «По тому узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іоан. XIII 35).

Единство, святость, вселенскость и апостоличность Церкви — признаки не подысканные въ пользу той или иной вѣроисповѣдной системы: догматическое опредѣленіе четырехъ существенныхъ свойствъ истинной Церкви было составлено въ 381 году, т. е. задолго до появленія Фотіева раскола и ереси Лютера. Этимъ они цѣнны для всякаго, кто добросовѣстно и безпристрастно ищетъ истинную Церковь. О другихъ, упомянутыхъ нами, признакахъ нельзя того же сказать: всѣ они были выдвинуты съ весьма тенденціозными намѣреніями.

Ниже, разбирая подлинные признаки Церкви, мы будемъ ихъ разсматривать не только какъ признаки, но и какъ существенныя свойства истинной Церкви Христовой.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ.

Церковь едина въ двойномъ смыслѣ: есть только одна, единственная Церковь Христова, и внутри этой Церкви все объединено.

Церковь есть созданіе Божіе, дѣло «рукъ Божіихъ». Поэтому, какъ мы выше видѣли, все въ ея богоустановленномъ домостроительствѣ носитъ печать Божіяго совершенства: Церкви присуще стремленіе къ всесторонней полнотѣ и къ исчерпывающему единству, не имѣющему никакихъ пробѣловъ. Церковь едина во всемъ своемъ богочеловѣческомъ существѣ: ея составные элементы, сверхприродные и природные, невидимые и видимые, мистическіе и іерархическіе, тѣсно спаяны между собою, и каждый изъ этихъ элементовъ въ отдѣльности отличается логическимъ и органическимъ единствомъ. Церковь едина и въ самой себѣ и въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ. Она едина и въ пространствѣ, и во времени, и въ своей сверхпространственной и сверхвременной жизни. И въ ея божественной природѣ, и въ ея сущности, какъ богоустановленнаго человѣческаго общества, все направлено къ единству. Церковь объединяетъ умъ, сердце и волю чадъ своихъ. Церковь имѣетъ одну «душу» въ одномъ живомъ «тѣлѣ».

Ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся Церкви, всегда говорятъ объ одномъ только грядущемъ Царствѣ Божіемъ на землѣ. Этого ожиданія единаго Царства Иисусъ Христосъ не отрицалъ; наоборотъ, Онъ подтвердилъ его всѣмъ Своимъ ученіемъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, Церковь сравнивается съ одною горою, съ однимъ деревомъ; въ Новомъ Завѣтѣ, — съ однимъ стадомъ, однимъ виноградникомъ, однимъ неводомъ, одной нивой, одной драгоценной жемчужиной, однимъ тѣломъ.

Иисусъ Христосъ основалъ только одну, Свою Церковь (Матѣ. XVI 18). «Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ» (Матѣ. XII 25); Церкви же Своей Христосъ пред-

сказаль и **обѣщаль**, что врата ада не одолѣють ее, другими словами — что она не «опустѣеть». Если бы Церковь когда-либо потеряла свое внутреннее или внѣшнее единство, она, тѣмъ самымъ, перестала бы существовать; обѣщанія Христовы оказались бы ложью, что кощунственно предполагать тому, кто вѣритъ въ божественность Иисуса Христа. Итакъ, признавать возможность распадѣнія Церкви, хотя бы только ея «эмпирическаго» строя, — то же что отрицать Христа и христіанство.

Никогда Спаситель не упоминаль о какихъ-либо новыхъ грядущихъ стадахъ. Наоборотъ, всѣ овцы Христовы будутъ объединены въ **одно единственное стадо**. «Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести; и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь» (Іоан. X 16).

Какъ Основатель Церкви понималь ея единство, видно изъ пространной молитвы Его, приведенной въ XVII главѣ евангелія отъ Іоанна. «...Соблуди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы... Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино. Какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино; да увѣруеть міръ, что Ты послалъ Меня... Да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершены во едино, и да познаеть міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ... Да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ». Изъ этой молитвы становится очевиднымъ, во-первыхъ, что единство вѣрующихъ въ Церкви, сравниваемое Спасителемъ съ единеніемъ Лиць въ Пресв. Троицѣ, **существенно для Церкви** и совершенно; во-вторыхъ, что единеніе вѣрующихъ во Христѣ совершается черезъ іерархію, ибо если вѣра зависитъ («по слову ихъ») отъ единой Христомъ установленной іерархіи, то и все **единство Церкви имѣеть своимъ основаніемъ единство іерархіи**; въ-третьихъ, что къ совершенному единству призваны **«всѣ»** вѣрующіе во Христа; въ-четвертыхъ, что церковное единство должно быть **видимымъ** и общедоступнымъ для пониманія такъ, чтобы по этому признаку единства «міръ» могъ познать, что Христосъ посланъ Отцомъ. Итакъ, по волѣ Христовой, Церковь обладаетъ совершеннымъ динамизмомъ единенія на всѣхъ ступеняхъ бытія, начиная съ благодатнаго единенія вѣрующихъ въ божественной любви Христовой и кончая единствомъ внѣшней іерархической и канонически-административной организаціи; иными словами, единство Церкви должно быть **богочеловѣческимъ**, ибо

«какъ Ты послалъ Меня въ мѣръ, такъ Я послалъ ихъ въ мѣръ», Церковь есть продолженіе Воплощенія Христова. Настойчивая, горячая молитва Спасителя о пастыряхъ Церкви, «по слову» которыхъ вѣра будетъ сообщаться людямъ, и съ которыми Христосъ будетъ пребывать до скончанія вѣка, въ сочетаніи съ главной цѣлью молитвы, именно совершеннымъ сверхприроднымъ единеніемъ вѣрующихъ на подобіе единства Троицы Пресвятой, — опредѣленно указываетъ на волю Иисуса Христа, чтобы единство Церкви обезпечивалось единствомъ пастырской іерархіи.

Вѣрное отраженіе воли Христовой относительно единства Церкви мы находимъ въ ученіи Ап. Павла о Церкви, какъ соборномъ Тѣлѣ Христа. «Умоляю васъ поступать достойно званія... стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ... Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ... И Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія; но истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть Глава, Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви» (Ефес. IV 1-16). Согласно этому тексту: 1) Церковь есть не только одинъ духъ, одно невидимое благодатное объединеніе людей, но и одно тѣло, одинъ **видимый живой соборный организмъ**, одно совершенное «общество» вѣрующихъ, связанныхъ между собою органическими узами подчиненія невидимому жизненному началу и видимымъ объединяющимъ органамъ. «Мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены» (Рим. XII 5). 2) «Доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры... въ мѣру полнаго возраста Христова», т. е. до перехода Церкви изъ состоянія борющейся на землѣ въ состояніе торжествующей на небесахъ, — созиданіе тѣла Христова въ вѣрѣ и любви совершается Богомъ при посредствѣ общедоступныхъ **человѣческихъ служеній**, въ особенности черезъ единую учащую іерархію пастырей. 3) Повиновеніе этой единой Христовой іерархіи необходимо для достиженія «совершенія свя-

тыхъ» и истинной любви. 4) Пастыри Церкви заимствуютъ свою учительскую власть не отъ вѣрующихъ, не отъ церковнаго народа, а отъ **Самого Христа**, Который ихъ «поставилъ» для того, чтобы предохранять вѣрующихъ отъ губельнаго вліянія всякихъ «вѣтровъ», ересей и расколовъ. 5) Братская соборность во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ предполагаетъ ихъ повиновеніе Христу-Главѣ въ лицѣ поставленныхъ Имъ іерарховъ. — Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, Апостолъ, пространно изложивъ сущность церковной соборности, опять возвращается къ основѣ ея, къ іерархичности: «...И вы тѣло Христово, а порознь члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви... Апостолами... пророками... учителями» (XII 27, 28). Единая іерархія необходима, «дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ» (25), во избѣжаніе расколовъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ текстовъ Св. Писанія становится очевиднымъ, что вѣроисповѣданія, въ которыхъ допускается дѣленіе Церкви на секты или даже только на независимыя отъ центра, вполнѣ свободныя «автокефалии», не могутъ быть истинною Церковью или ея составною частью, «вѣтвю». Въ Церкви можетъ быть только одна іерархія; федерация нѣсколькихъ вполнѣ самостоятельныхъ іерархій претитъ ея сущности. Полная автономія отдѣльныхъ частей недопустима въ Церкви. Церковь не есть **союзъ организмовъ**, объединяемыхъ только тождествомъ духовныхъ началъ и вѣры, но одинъ богочеловѣческой организмъ, оживляемый «однимъ и тѣмъ же, Духомъ», освящаемый и управляемый одною постоянною тѣсно сплоченною іерархіей, съ однимъ высшимъ іерархомъ во главѣ: въ живомъ тѣлѣ нѣтъ частей независимыхъ отъ души или отъ сердца и единой нервной системы, жизненное душевное единство обезпечивается посредствомъ единства физическаго, тѣлеснаго.

Кто сознательно отвергаетъ хотя бы только одну богооткровенную истину, тотъ теряетъ вѣчное спасеніе: по волѣ Христа, мы должны «соблюдать все» преподаваемое Имъ черезъ поставленныхъ Имъ пастырей (Матѣ. XXVIII 20); Духъ Святой обѣщанъ имъ для того, чтобы они могли излагать ученіе Христово во всей его полнотѣ («...научить васъ всему и напомнить вамъ все...» Иоан. XIV 26). Кто не будетъ вѣровать чему-либо изъ того, что учитъ іерархическая Церковь, тотъ «осужденъ будетъ» (Маркъ XVI 16), ибо отвергать учащую Церковь — то же, что отвергать самого Христа. Изъ этого слѣдуетъ, что учащая Церковь должна быть въ высшей степени единой, что въ ней должна быть высшая «инстанція», устраняющая недоразумѣнія, причиняемыя человѣческою ограниченностью.

Внѣшнія выраженія церковнаго единства развивались и ук-рѣплялись **постепенно**, сообразно общему развитію всей Церк-ви. Церковь Христова свободна отъ всего уродливаго; все въ ней **гармонично, соотносительно и пропорціонально**. При неизмѣнности основныхъ принциповъ церковнаго единства, **при-мѣненіе** этихъ принциповъ точнѣе опредѣлялось и росло вмѣстѣ съ ростомъ нуждъ Церкви. Съ распространеніемъ Церкви по всему міру, развивалось неисчерпаемое разнообразіе ея жизнен-ныхъ функций; соразмѣрно этому разнообразію и въ синтезѣ съ нимъ развивалось и единство Церкви.

Уже въ концѣ I вѣка послѣ Р. Х. папа св. Климентъ написалъ особое посланіе о единствѣ Церкви. Св. Игнатій Богоносецъ пи-салъ противъ нарушителей церковнаго единства: «Кто слѣдуетъ за творцомъ раскола, тотъ не удостоится наслѣдства въ царствіи небесномъ» (1). Гермасъ, повторяя ученіе Христа и Ап. Павла, говоритъ, что въ Церкви должна быть не только одна вѣра и одна любовь, но и одно «гѣло».

Св. Ириней Ліонскій, въ своемъ трудѣ Противъ Ересей, опровергаетъ лжеученія еретиковъ, указывая на единство подлин-ной Церкви. Церковь есть одинъ домъ. Въ ней одна душа, одно сердце и одни уста (I 10). Ереси проповѣдуютъ различныя и противорѣчащія другъ другу ученія, ученіе же Церкви вездѣ одно и то же (III 12). Раскольники не имѣютъ любви Христовой, такъ какъ они пренебрегаютъ единствомъ Церкви; пытаются разорвать Церковь на части, они стремятся убить ее; они внѣ Церк-ви, внѣ истины, внѣ спасенія (IV 33).

Прекрасно выражается объ единствѣ Церкви Климентъ Александрійскій. Церковь одна потому, что она отражаетъ Бо-жію природу, а Богъ въ совершенствѣ одинъ. Истинная Цер-ковь едина во всѣхъ отношеніяхъ. Своимъ единствомъ Церковь превосходитъ все и не имѣетъ ничего равнаго себѣ. Этимъ един-ствомъ она отличается отъ ересей, которыя получаютъ названіе отъ имени своего основателя, отъ народовъ, которые ихъ исповѣдуютъ, отъ того или иного догмата и т. п. (2). Въ другомъ мѣстѣ онъ восклицаетъ: «Одинъ Отецъ! Одно Слово! Одинъ Духъ Святой!.. Одна и единственная Мать-Дѣва, которую я съ радостью называю Церковью» (3).

1) Къ Филад., III 2.

2) Стром., VII 17.

3) Педаг., I 6.

Св. Иларій пишетъ: «Церковь, Богомъ учрежденная и укрѣпленная Апостолами, едина для всѣхъ... Она опровергаетъ всѣ заблужденія тѣмъ самымъ, что она единственна и въ самой себѣ едина» (4).

«Со всякой долины собранъ католическій народъ. Это не нѣсколько собраний, а одно религиозное общество (*congregatio*) одна Церковь». Такъ говоритъ св. Амвросій (5).

Ученіе о необходимости многообразнаго единства Церкви мы находимъ у блаж. Августина и у всѣхъ вообще Отцовъ.

Перейдемъ къ возраженіямъ.

1) «Истинно говорю вамъ...: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Матѣ. XVIII 20).

Отвѣтъ. — Это сказано «вамъ» (въ предыдущемъ стихѣ — «если двое изъ васъ»), т. е. ученикамъ уже объединеннымъ Христомъ въ одно общество, будущую Церковь. Такъ отвѣчаетъ на это возраженіе св. Кипріанъ въ главѣ XII своего труда о вселенской Церкви. И на самомъ дѣлѣ, если бы Христосъ былъ посреди любой секты, собранной во имя Его, Онъ противорѣчилъ бы собственнымъ словамъ: кто васъ (іерархію) отвергаетъ, тотъ Меня отвергаетъ.

2) Достаточно мистическаго единства въ Духѣ Святомъ. Внѣшнее единство полезно, но не существенно.

Отвѣтъ. — Господь могъ, конечно, основать Церковь объединенную только невидимымъ образомъ; Его всемогущество могло бы совершить это чудо. Однако въ Св. Писаніи о такомъ чудѣ ничего не упоминается. Зато изъ словъ установленія единой іерархіи явствуется положительная, опредѣленная и безусловная воля Главы Церкви, чтобы Церковь была не только однимъ духомъ, но и однимъ тѣломъ (Ефес. IV). А все, что установлено Христомъ не только полезно, но и безусловно существенно. При крещеніи нѣтъ благодати, безъ омовенія водою; подобнымъ образомъ, въ Церкви нѣтъ мистическаго единства, безъ видимаго іерархическаго единства.

3) Единство Церкви обеспечивается единствомъ вѣры.

Отвѣтъ. — Это правильно, если подъ словомъ «вѣра» понимать не бесплодное преклоненіе передъ отвлеченными догматами, а подлинную **благодатную живую вѣру во всѣ истины Откровенія**, со всѣми вытекающими отсюда логическими выводами и нравственными послѣдствіями. А единство такой живой

4) О Пресв. Троицѣ, VII 4.

5) Шестодн., III 1.

вѣры немислимо безъ единства учащей Церкви, безъ особаго объединяющаго органа. На самомъ дѣлѣ, христіанская вѣра должна быть богочеловѣческой, она должна проистекать изъ божественнаго единства и выражаться въ видимомъ человѣческомъ единствѣ, какъ жизнь единой души человѣка выражается въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, обусловливаемыхъ нормальнымъ состояніемъ единаго организма: разрѣжьте мозгъ живого человѣка пополамъ, и тотчасъ же его умственная жизнь прекратится. Впрочемъ, вся исторія Церкви показала, что тамъ, гдѣ нѣтъ органическаго единства церковнаго тѣла, нѣтъ единства вѣры, нѣтъ единства духовнаго. Съ тѣхъ поръ какъ Востокъ отпалъ отъ единства Церкви и его іерархія раскололась на нѣсколько автокефальныхъ національных іерархій, единство вѣры въ отколовшихся церквахъ ограничивается лишь истинами, провозглашенными на вселенскихъ соборахъ до отпаденія отъ Рима; по всѣмъ же появившимся впослѣдствіи вопросамъ и догматическимъ сомнѣніямъ, никогда не удалось достигнуть единства вѣрованій. О единствѣ вѣры у протестантовъ подавно не приходится говорить.

4) Въ апостольскія времена было нѣсколько церквей, какъ видно изъ заглавій въ посланіяхъ Ап. Павла.

Отвѣтъ. — Первоначальныя помѣстныя церкви были частями одной вселенской Церкви, а не замкнутыми въ себѣ самихъ автокефаліями. Апостолы составляли одну іерархію, а не нѣсколько самостоятельныхъ іерархій. Петръ «обходилъ всѣхъ» (Дѣянія IX 32), ибо ему Христосъ поручилъ всѣхъ Апостоловъ (6). Апостолы знали только одну Церковь Христову (Ефес. I 22). Нигдѣ въ Св. Писаніи не говорится о какомъ то союзѣ или федераціи самостоятельныхъ церквей. Впрочемъ, какъ мы выше говорили, единство Церкви существенно связано съ ея природою, и потому оно развивалось постепенно, соразмѣрно всему развитію Церкви; именно эта соразмѣрность показываетъ, что единство въ Церкви явленіе не случайное, а «органическое».

5) Единство Церкви въ достаточной мѣрѣ обеспечено «взаимообщеніемъ» іерарховъ различныхъ церквей.

Отвѣтъ. — Такое взаимообщеніе или ограничивается поздравленіями и привѣтствіями, и тогда оно недостаточно для обезпеченія живого и дѣйствительнаго единства, оно не разрѣшаетъ спорныхъ вопросовъ; или же оно есть выраженіе единой и все-

6) Св. Іоаннъ Златоустъ, *Бесѣда III на Дѣянія Ап.*, изд. СПб, Дух. Акад., 1856, стрр. 50 и 58.

общей богочеловѣческой жизни Церкви, и тогда оно предполагаетъ наличие постоянныхъ объединяющихъ органовъ: въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ «взаимообщеніе» молекулъ предполагаетъ не только душу, но и мозгъ, сердце, нервную и кровеносную системы. А Церковь вѣдь не только «одинъ духъ», но и «одно тѣло».

6) Въ христіанствѣ существенно только единеніе въ любви, остальное не важно.

Отвѣтъ. — Въ христіанствѣ существенно стремленіе выполнить все, что Христосъ установилъ, какъ бы маловажнымъ на первый взглядъ оно ни казалось (напр., употребленіе воды при крещеніи). Любовь есть, конечно, высшая цѣль, къ которой всѣ въ Церкви должны стремиться, но чтобы достигнуть этой цѣли, надо примѣнить всѣ средства указаннаго Спасителемъ, въ томъ числѣ органическое объединеніе всѣхъ въ одно совершенное общество. Въ Церкви, возглавляемой воплощеннымъ Словомъ, все духовное должно быть воплощено въ соотвѣтствующую человѣческую земную форму; поэтому, и единеніе въ любви немислимо безъ естественнаго всякому совершенному человѣческому обществу органическаго и іерархическаго единенія. Люди не рождаются святыми, со времени первороднаго грѣха всѣ мы склонны къ эгоизму, враждѣ, ненависти; единеніе въ любви не дается намъ свыше механически, помимо насъ; мы сами должны къ нему стремиться всѣми честными средствами, въ томъ числѣ организованностью, требуемой Божественнымъ природнымъ закономъ. А вѣрное средство, чтобы никогда не достигнуть единенія въ любви, это вообразить, что оно уже достигнуто въ совершенствѣ или никогда больше не можетъ быть потеряно.

7) Духовное единство сильнѣе физическаго и, потому, не нуждается въ его помощи.

Отвѣтъ. — Мышленіе «сильнѣе» и важнѣе черепа, но Творецъ далъ человѣку черепъ, чтобы предохранять мозгъ, необходимый для здраваго мышленія. И Церкви Своей Господь далъ «мозгъ и черепъ», чтобы при посредствѣ этой второпричины охранять ея духовное единство.

8) Въ первоначальной Церкви было не мало разногласій.

Отвѣтъ. — Были разногласія, но было и стремленіе устранить ихъ сообразно завѣтамъ Спасителя, касающимся іерархическаго строенія Церкви. Оттого, на примѣръ, Павелъ ѣздилъ въ Иерусалимъ «повидать Петра», оттого Апостолы сплотились около Петра, какъ видно изъ первыхъ главъ Дѣяній Апостоловъ.

Впрочемъ, какъ мы выше упоминали, въ младенческой Церкви могла быть только «младенческая» объединяющая организація.

9) Внѣшнее единеніе убиваетъ свободную инициативу вѣрующихъ.

Отвѣтъ. — Историческій опытъ показаль, что подлинное іерархическое объединеніе вѣрующихъ, унаслѣдованное отъ Апостоловъ, не только не убиваетъ свободной инициативы, но какъ нельзя больше способствуетъ ея процвѣтанію: нигдѣ нѣтъ такого разнообразія проявленій духовной жизни, какъ въ католичествѣ; стоитъ только указать на монашескіе ордена или братства. Беспорядокъ и анархія притупляютъ всякую плодотворную инициативу и дѣлаютъ невозможнымъ соборное разрѣшеніе спорныхъ богословскихъ вопросовъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СВЯТОСТЬ ЦЕРКВИ.

Собственно говоря, одинъ Богъ «Святъ, Святъ, Святъ». Тварь можетъ быть названа святой лишь въ относительномъ смыслѣ.

Хотя нигдѣ въ четырехъ Евангеліяхъ Церковь не названа словомъ «святая», но святость ей несомнѣнно присуща, такъ какъ «Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее..., чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. V 25-27).

Святость Бога состоитъ въ Его совершенствѣ, въ томъ, что Онъ есть во всѣхъ отношеніяхъ безконечность, **полнота бытія**, безъ какихъ бы то ни было недостатковъ или «пробѣловъ». Богъ есть «Сый». Потому, и сущность святости Церкви состоитъ въ «совершенствѣ», законченности и отсутствіи пробѣловъ, въ стремленіи къ полнотѣ бытія.

Церковь можетъ быть названа святой и совершенной въ слѣдующихъ трехъ смыслахъ.

1) Церковь въ совершенствѣ **богочеловѣчна**.

Возглавляемая Богочеловѣкомъ, подобная Ему во всемъ, основанная для того, чтобы продолжать въ мірѣ до скончанія вѣка Христово воплощеніе въ сотворенное земное человѣче-

ское тѣло, — Церковь въ совершенствѣ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ безъ исключенія ступени сотвореннаго существа, равно какъ и всѣ дары благодати. Церкви Своей Христосъ сообщилъ всѣ плоды Искупленія и Самъ лично возглавляетъ ее, какъ источникъ всякой святости; Церковь живетъ божескою жизнью, ея природа божественна. Но, какъ и Христу, ей чуждъ **всякій монофизитизмъ, даже частичный**. Потому она есть, въ то же время, совершенное человѣческое собирательное «тѣло», со всѣми безъ исключенія присущими ему свойствами, со всѣми его природными элементами: общими правовыми (каноническими) нормами, постоянною вполнѣ авторитетною и дѣйственною властью, центральнымъ органомъ единого видимаго управленія и проч. Совершенство Церкви требуетъ, чтобы она стремилась къ «максимальному» развитію и проявленію своихъ обѣихъ природъ, божеской и человѣческой. Святость Церкви не столько статична, сколько динамична.

Сказанное вытекаетъ, какъ выше было доказано, изъ догмата главенства Христа въ Церкви, изъ конечной цѣли ея, изъ всей «икономіи спасенія».

Въ ересяхъ и расколахъ всегда не хватаетъ того или иного существеннаго элемента божеской или человѣческой, Богомъ установленной, природы Церкви. Подлинная Церковь Христова не искажена подобными органическими **изъянами, пропусками и недочетами**. Она есть путь, который изъ юдоли земного мрака непрерывно ведетъ людей къ лучезарнымъ вершинамъ святости. Она подобна лѣстницѣ Іакова: въ ней **всѣ ступени** налицо, дабы всѣ люди доброй воли могли беспрепятственно восходить на небеса. Въ воплощенномъ Словѣ, кромѣ Божества, имѣются всѣ метафизическія ступени сотворенныхъ существъ: безсмертная душа, одаренная человѣческимъ разумомъ и волею; полнота природы чувствующей; полнота свойствъ растительной жизни; наконецъ, даже матерія съ присущими ей свойствами. Воплощеніе Слова было исчерпывающимъ, оно дошло до минеральнаго міра включительно, не пропустивъ ни одного промежуточнаго звена: тутъ-то сказалась всеисчерпывающая, безпредѣльная любовь Бога къ людямъ и Его святость. Чтобы сдѣлать людей «причастниками божескаго естества», Богъ сталъ какъ бы участникомъ всѣхъ ступеней человѣческаго естества. Святость Церкви состоитъ въ томъ, что божественное въ ней **исчерпывающимъ** образомъ причастно всѣмъ безъ исключенія ступенямъ сотвореннаго бытія: **совершенство Церкви есть продолженіе совершенства Христа-Главы**.

Святость Церкви, понимаемая въ смыслѣ полноты божеской и человѣческой природѣ, есть не только свойство, но и признакъ Церкви. На самомъ дѣлѣ, для всякаго искренно ищущаго человека ясно, что изъ всѣхъ существующихъ христіанскихъ исповѣданій только одно обладаетъ, какъ полнотою духовно-благодатныхъ установленій Христовыхъ (таинства), такъ и совокупностью свойствъ совершеннаго человѣческаго общества, собирательнымъ организмомъ, объединяемымъ постояннымъ вполне авторитетнымъ центральнымъ органомъ. Такого органа не хватаетъ въ остальныхъ исповѣданіяхъ. Всѣ они страдаютъ болѣе или менѣе развитымъ еклесіологическимъ монофизитствомъ: ихъ соборный Христосъ лишенъ видимой головы. **Въ истинной Церкви, все духовное причастно тайнѣ Воплощенія** и составляетъ одно законченное цѣлое.

2) Подлинная Церковь не можетъ не хранить **заповѣдей** Христовыхъ. На то ей обѣщана помощь свыше: «Се Я съ вами...» (Матѣ. XXVIII 20). «Духъ Святыи напомнитъ вамъ все...» (Іоан. XIV 26). Церковь учитъ людей «соблюдать все», чему училъ Христосъ; она непоколебимо отстаиваетъ завѣты Христовы. Христіанская мораль зиждется на нѣсколькихъ основныхъ заповѣдяхъ. Любовь, заповѣданная Христомъ, заключается прежде всего въ храненіи этихъ заповѣдей: «Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня» (Іоан. XIV 21). Спаситель заповѣдалъ слушаться установленной Имъ учащей Церкви: слушающій васъ, Меня слушаетъ; кто не слушается Церкви, тотъ уподобляется мытарю и язычнику. Поэтому, истинная Церковь требуетъ послушанія закономѣрной іерархіи; прочія же исповѣданія или совсѣмъ пренебрегаютъ заповѣдью послушанія, или замѣняютъ послушаніе «вамъ» (іерархіи, учащей Церкви), противоположнымъ началомъ, подчиненіемъ пастырей пасомымъ, «церковному народу». Христосъ далъ заповѣдь нерасторжимости таинства брака и безусловно запретилъ вступать въ бракъ съ разведенной: «кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Матѣ. V 32). Церковь Христова, и въ этомъ отношеніи, не идетъ ни на какія уступки; она всегда готова скорѣе принести величайшія жертвы, чѣмъ нарушить волю своего Главы. Такъ, на примѣръ, въ XVI вѣкѣ Церковь перенесла въ Англіи жесточайшія гоненія только потому, что не согласилась на разводъ Генриха VIII. Остальныя исповѣданія не устояли передъ напоромъ людскихъ страстей и, если не въ теоріи, то, по крайней мѣрѣ, на практикѣ, отмѣнили нерасторжимость таинства брака; это отсутствіе уваженія къ

неприкосновенности, т. е. святости, тѣхъ средствъ, которыя Христосъ установилъ для освященія людей, — также лишаетъ эти исповѣданія объективнаго основанія отождествлять себя со святою Церковью. Церковь свято исполняетъ велѣніе Христа — «учите всѣ народы...., уча ихъ соблюдать все...»; что же касается сектъ и отпавшихъ церквей, то онѣ или отказались отъ проповѣди своего ученія среди всѣхъ народовъ, или учатъ всѣ народы, но лишь изуродованному, частичному исполненію заповѣдей Христовыхъ. Церковь со святою ревностью отстаиваетъ требуемую ученіемъ Христа независимость іерархіи.

Святость Церкви, понимаемая и въ этомъ смыслѣ, можетъ служить признакомъ ея истинности, ибо нетрудно различить, какое изъ христіанскихъ исповѣданій «отличается нетерпимостью», придаетъ вселенское значеніе послушанію, не допускаетъ брака съ разведенными, требуетъ, чтобы всѣмъ народамъ проповѣдывалась полнота христіанскаго ученія и т. п. При этомъ, само собою разумѣется, надо имѣть въ виду учащую Церковь, какъ таковую, а не частные взгляды или поступки отдѣльныхъ пастырей или группировокъ внутри Церкви. Въ частныхъ поступкахъ законныхъ пастырей, къ сожалѣнію, бываетъ немало предосудительнаго. Съ другой стороны, въ твореніяхъ и дѣйствіяхъ инославныхъ, какъ частныхъ лицъ, нерѣдко можно встрѣтить больше уваженія къ неприкосновенности заповѣдей Христовыхъ, чѣмъ въ катихизисахъ ихъ вѣроисповѣданія или въ частной жизни католиковъ.

3) Церковь свята и въ томъ смыслѣ, что она непрерывно **рождаетъ и воспитываетъ** святыхъ подвижниковъ, т. е. людей достигшихъ высшихъ ступеней сверхъприроднаго совершенства и единенія съ Богомъ. Церковь на то и создана, чтобы освящать вѣрующихъ, вести ихъ къ святости. Благодать не лишаетъ никого свободы: поэтому среди пастырей и чадъ Церкви можетъ оказаться очень много людей вялыхъ, недостойныхъ, преступныхъ. Но не въ этомъ вопросъ. Важно то, что подлинная Церковь предоставляетъ своимъ чадамъ всѣ завѣщанныя Спасителемъ **средства освященія**, такъ что всякій вѣрующій, искренно стремящійся къ совершенству, находитъ въ ней все необходимое для достиженія этой цѣли. Такими средствами являются, во-первыхъ, таинства, которыя истинная Церковь предохраняетъ отъ злоупотребленій и щедро раздаетъ чадамъ своимъ; главное изъ нихъ, Св. Евхаристія, ежедневно совершается всѣми священниками во освященіе вѣрующихъ, которые со своей стороны получаютъ постоянное увеличеніе благодатныхъ даровъ въ ча

стомъ, нерѣдко ежедневномъ, причащеніи; внѣ Церкви таинства или упразднены, или осквернены (напр., допущеніе разводовъ есть кощунственное оскверненіе таинства брака), или, по крайней мѣрѣ, всѣ низведены къ уровню сравнительно рѣдко употребляемыхъ способовъ освященія. Кромѣ того, Церковь ведетъ людей къ благодатному совершенному единенію съ Христомъ-Главою, развивая въ нихъ любовь ко всѣмъ добродѣтелямъ, заѣщаннымъ намъ въ Евангеліи; таковы, главнымъ образомъ, смиреніе, осуществляемое въ дѣтскомъ, радостномъ и свободномъ послушаніи представителямъ Христа на землѣ (основа святости), и сверхъприродная любовь къ Богу и ближнему (завершеніе святости); въ отпавшихъ исповѣданіяхъ значеніе евангельскаго послушанія умаляется или совсѣмъ отвергается, а любовь къ ближнему рѣдко превосходитъ уровень естественнаго состраданія. Истинная Церковь охраняетъ тоже съ исключительною бдительностью столь дорогую Спасителю добродѣтель цѣломудрія и дѣвственности.

Оттого подлинное подвижничество, т. е. святость превосходящая все, что можетъ быть достигнуто природными способностями человѣка, непрерывно процвѣтаетъ въ истинной Церкви. Церковь во всякую эпоху изобилуетъ подвижниками, дѣвственниками и мучениками.

Пояснимъ эти три точки зрѣнія на признакъ святости путемъ разбора возможныхъ возраженій.

1) Есть не мало святыхъ во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ; поэтому, наличіе святыхъ не можетъ считаться признакомъ истинности того или другого исповѣданія.

Отвѣтъ. — Святые истинной Церкви, и по числу своему и по своему духовному совершенству, далеко превосходятъ инославныхъ подвижниковъ. Но можно согласиться съ тѣмъ, что это превосходство не всякому бросается въ глаза, ибо оно вполне очевидно лишь для того, кто близко знакомъ съ внутреннею жизнью Церкви. Поэтому, мы вовсе не ссылаемся на одинъ только фактъ существованія святыхъ, какъ на признакъ Церкви. Для ищущаго истинную Церковь важно знать, изъ какихъ факторовъ святость вытекаетъ, какъ слѣдствіе изъ причины, и какое изъ существующихъ исповѣданій обладаетъ полнотою этихъ факторовъ. Для всякаго ясно, что и въ Евангеліи и въ Преданіи послушаніе разсматривается какъ одинъ изъ основныхъ двигателей духовнаго совершенства; что только въ одномъ христіанскомъ исповѣданіи, именно католическомъ, послушаніемъ проникнута вся церковная жизнь; что въ другихъ исповѣданіяхъ

подвижничество питается такими началами, которыя имѣются и въ католичествѣ; что всѣ факторы святости, имѣющіеся внѣ католичества, имѣются въ немъ въ еще большей степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было (напримѣръ, употребленіе таинствъ); что специфически антикатолическія начала, которыя отпавшія исповѣданія отличаются отъ католичества (напр. отрицаніе безпорочнаго Зачатія Пресв. Дѣвы или отрицаніе чистилища) не играютъ никакой роли въ жизни дѣйствительныхъ подвижниковъ этихъ исповѣданій. Не трудно замѣтить, что въ разныхъ вѣроисповѣданіяхъ святость имѣется лишь поскольку въ нихъ живы и дѣйственны элементы единой истинной Церкви.

2) Во всѣхъ исповѣданіяхъ имѣются мученики; поэтому, всѣ исповѣданія святы.

Отвѣтъ. — Надо различать. Есть «мученичество», порожденное гордостью, фанатизмомъ, животными инстинктами, подчасъ яростною ненавистью къ истинѣ или къ ближнему. Такое мнимое мученичество можно встрѣтить вездѣ; примѣръ тому — казнь итальянскихъ коммунистовъ Сакко и Ванцетти; ясно, что «мученики» этой категоріи не имѣютъ ничего общаго съ евангельскою святостью. Подлинныя христіанскіе мученики умираютъ за вѣру (не за политическія убѣжденія) и притомъ съ неземною радостью, глубокимъ смиреніемъ, безпредѣльною любовью, даже къ своимъ гонителямъ. Духъ этого подлиннаго Христова мученичества гораздо болѣе развитъ въ Церкви, чѣмъ въ ересяхъ и расколахъ, гдѣ онъ, впрочемъ, вытекаетъ не изъ еретическихъ и раскольничьихъ принциповъ, а изъ той доли католической истины, которая въ большей или меньшей степени имѣется во всѣхъ религіяхъ. Въ современномъ отколовшемся православіи, какъ и въ католичествѣ, было не мало духовныхъ лицъ и мірянъ, пріявшихъ мученичeskій вѣнецъ за вѣру во Христа или въ заступничество Богородицы; но, въ то время какъ католичество изобилуетъ также подлинными мучениками за вѣру въ такіе догматы, которые приняты только Католическою Церковью, диссидентское православіе не можетъ сослаться ни на одного своего представителя, который съ благодатною любовью къ Богу и людямъ принялъ бы смерть за вѣру въ такія догматическія предложенія, которыя несовмѣстимы съ католическимъ вѣроученіемъ. То же самое слѣдуетъ сказать, и подавно, относительно другихъ отколовшихся христіанскихъ вѣроисповѣданій. Для безпристрастнаго историка или наблюдателя указанный фактъ не подлежитъ сомнѣнію, хотя и предполагаетъ серьезное и непосредственное изученіе вопроса.

3) Чудеса совершаются въ разныхъ исповѣданіяхъ: они свидѣтельствуютъ о томъ, что Божіе всемогущее благоволеніе равно простирается на всѣ вѣтви христіанства.

Отвѣтъ. — Здѣсь тоже слѣдуетъ различать отпавшее исповѣданіе, какъ **антикатолическое** религіозное построеніе, отъ этого исповѣданія, какъ **частичнаго продолженія** истинной Церкви. Господь можетъ подтверждать чудесами ту или иную истину Откровенія, гдѣ бы она ни проявлялась, точно такъ же, какъ Онъ можетъ поддержать дарами благодати подвиги и благочестіе всякаго искренняго христіанина. Если, на примѣръ, какой-либо протестантъ проповѣдуетъ язычникамъ догматъ Трїединаго Бога, Богъ можетъ одобрить чудомъ эту его проповѣдь, поскольку къ ней не примѣшаны еретическія ученія. Можетъ случиться, что христіанину, имѣющему только зарождающуюся вѣру, дано совершить какое-либо чудо: «Если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно,... ничего не будетъ невозможнаго для васъ» (Матѣ. XVII 20). Но **подлинныя чудеса никогда не совершаются въ подтвержденіе лжеученій. Всѣ догматы Католической Церкви подтверждались и постоянно подтверждаются сверхприродными проявленіями Божіяго одобренія, отрицанія же этихъ догматовъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляющія содержаніе всѣхъ вѣроисповѣдныхъ различій между католичествомъ и инославіемъ, никогда не были одобрены свыше какимъ бы то ни было дѣйствіемъ благодати или проявленіемъ власти Бога надъ законами природы.** Въ Лурдѣ, въ отвѣтъ на почитаніе вѣрующими безпорочнаго Зачатія Пресв. Дѣвы, часто совершаются внезапныя исцѣленія безнадежно больныхъ чахоткою, ракомъ, многолѣтними язвами и т. п.; эти чудеса строго провѣрены и доказаны сотнями ученыхъ; такъ происходитъ съ тѣхъ поръ, какъ папа Пій IX, **во имя догматической безошибочности** прееминиковъ Апостола Петра, торжественно опредѣлилъ и провозгласилъ догматъ безпорочнаго Зачатія. Здѣсь мы имѣемъ наглядный примѣръ одобренія Божіимъ всемогуществомъ католическихъ догматовъ безпорочнаго Зачатія Богородицы и папской безошибочности. Зато нигдѣ никогда не было ни одного сколько-нибудь достовѣрнаго сверхприроднаго явленія, которое Господь совершилъ бы въ отвѣтъ на вѣрованіе въ порочное зачатіе Богоматери или на отрицаніе «Валяканскаго догмата». Сравнивая жизнь великихъ русскихъ подвижниковъ съ жизнью русскихъ антикатолическихъ «ревнителѣй православія», не трудно убѣдиться въ томъ, что Божіе сверхприродное благоволеніе простирается лишь на тѣ элементы диссидентскаго православія, кото-

рые или фактически имѣются и въ католичествѣ, или вполнѣ приемлемы съ точки зрѣнія католическаго вѣроученія: все несовмѣстимое съ подлинными католическими началами всегда духовно бесплодно.

Кто безъ предвзятости и всесторонне вдумался во всѣ явленія святости, мученичества и чудесъ въ разныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ — и, до извѣстной степени, во всѣхъ религіяхъ, — тотъ не можетъ не замѣтить, что все богатое и чудесное внѣ истинной Церкви говоритъ не въ пользу лжеученій и расколовъ, а именно въ пользу этой Церкви: это одинъ изъ способовъ, которыми Провидѣніе призываетъ заблуждающихся къ истинѣ. Такъ, солнечные лучи, проникая въ гущу лѣса, доказываютъ, что не лѣсъ, а солнце есть подлинный источникъ свѣта.

4) А инквизиція, а папа Александръ VI, а грабежи крестовосцевъ въ Константинополь!

Отвѣтъ. — Все это противъ святости Церкви ничего не доказываетъ. Оставимъ въ сторонѣ государственную испанскую инквизицію, которая тутъ не при чемъ. Церковная инквизиція надолго предохранила отъ нравственной гибели цѣлые народы; поскольку же въ ея дѣятельности были дѣйствительныя злоупотребленія, то историку нетрудно замѣтить, что они всегда были плодомъ того или иного отступленія отъ ученія католической Церкви; итакъ, косвеннымъ образомъ эти злоупотребленія только подчеркиваютъ правду истинной Церкви, обнаруживая печальныя послѣдствія уклоненій отъ ея духа и ученія; всѣ нравственно недостойные инквизиторы были непослушны папѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ папа отлучилъ отъ Церкви за недобросовѣстность и жестокость; дѣйствительныя злоупотребленія инквизиціи свидѣлствуютъ только противъ неповиновенія церковной іерархіи, т. е. противъ тѣхъ началъ, которыми не католическія исповѣданія отличаются отъ католичества. То же самое слѣдуетъ сказать о всѣхъ вообще грѣховныхъ явленіяхъ въ жизни пастырей и мірянъ истинной Церкви. Александръ VI былъ на самомъ дѣлѣ недостойный архипастырь; но его пороки отнюдь не вытекали изъ чрезмѣрнаго проникновенія католическими началами, а наоборотъ — изъ его вялаго отношенія къ обязанностямъ своего сана, изъ забвенія преемственности отъ главы Апостоловъ. Между тѣмъ, почти всѣ папы, проявившіе исключительную энергію въ отстаиваніи католическихъ принциповъ и духовной власти Апостольскаго престола, были святые; въ отколовшемся православіи, нѣкоторые изъ нихъ даже по сей день

остаются причисленными къ лику святыхъ: св. Левъ Великій, св. Сильвестръ, св. Мартинъ, св. Келестинъ и другіе. Также и разграбленіе Константинополя крестоносцами было плодомъ отступленія отъ принципа повиновенія Церкви; въ этомъ легко убѣдиться изъ грозныхъ писемъ папы къ вождямъ крестоваго похода. Злоупотребленія бываютъ вездѣ, однако, въ этомъ отношеніи, есть **существенная** разница между Церковью и отпавшими отъ нея исповѣданіями: въ Церкви злоупотребленія вытекаютъ **всецѣло изъ отступленій** отъ церковныхъ началъ и отъ церковной жизни, въ расколахъ же они являются **отчасти прямымъ послѣдствіемъ** принципиальныхъ позицій занятыхъ этими расколами. Святость вездѣ — отъ единой истинной Церкви, злоупотребленія — отъ сопротивленія ей. Предсказанное Спасителемъ наличіе человѣческихъ слабостей и пороковъ въ жизни пастырей и чада Церкви доказываетъ только одно: Церковь должна быть организована такъ, чтобы человѣческая грѣховность не могла исказить ея подлиннаго святаго облика; должны быть приняты всѣ природныя и сверхприродныя мѣры предосторожности; въ частности, необходимо наличіе безусловно самостоятельной и авторитетной центральной власти, такъ чтобы носители ея свободно избирались въ средѣ наиболѣе достойныхъ пастырей.

5) «Цѣль оправдываетъ средства» есть несомнѣнно безнравственный принципъ, несомвѣстимый со святостью Церкви; а между тѣмъ, католичество руководится этимъ принципомъ.

Отвѣтъ. — Что Католическая Церковь руководится этимъ принципомъ, есть грубая клевета, выдуманная сектантами. Какъ видно изъ любого католическаго учебника нравственнаго богословія, Католическая Церковь всегда строго осуждала этотъ дѣйствительно крайне безнравственный принципъ. Что же касается повсѣдневной жизни, то отпавшіе христіане гораздо чаще, чѣмъ чада Церкви, поддаются соблазну злоупотреблять религіозными средствами ради благихъ земныхъ цѣлей; въ англиканствѣ, на примѣръ, по патріотическимъ соображеніямъ церковь низведена на уровень національнаго религіознаго учрежденія, ради благой цѣли совершено величайшее преступленіе искаженія Церкви.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВСЕЛЕНСКОСТЬ ЦЕРКВИ.

Въ символѣ Вѣры, принятомъ на II Вселенскомъ Соборѣ, Церковь названа «католикэн», т. е. католической, вселенской.

Греческое прилагательное «католикос» обозначаетъ «всеобщій», «универсальный».

Выраженіе «Католическая Церковь» мы встрѣчаемъ уже въ сочиненіяхъ христіанскихъ писателей II-го вѣка, напримѣръ въ посланіи св. Игнатія къ Смирнскимъ христіанамъ.

Климентъ Александрійскій говоритъ, что «католическая Церковь древнѣе, чѣмъ соборища еретиковъ...; мы знаемъ только одну древнюю и католическую Церковь» (1). Уже тогда вселенскій характеръ истинной Церкви считался ея отличительнымъ признакомъ. Тогда же и на Западѣ стали употреблять греческое слово «католикэ» для обозначенія единой подлинной Церкви Христовой; иногда слово «католика» употребляли какъ существительное, вмѣсто «Церковь Христова».

Св. Кириллъ Иерусалимскій такъ опредѣляетъ содержаніе термина «католикэ»: «Церковь называется католическою оттого, что она находится по всей вселенной отъ одного конца земли до другого, ...учить всѣмъ догматамъ, ...подчиняетъ истинной религіи всѣхъ людей, ...излѣчиваетъ всякаго рода грѣхи» (2). Другіе Отцы обыкновенно ограничиваются первоначальнымъ и основнымъ смысломъ: Церковь называется католическою потому, что она распространяется по всему міру.

Св. Ириней называетъ Церковь «по всей вселенной до предѣловъ земли разсѣянной». Блаж. Θεодоритъ писалъ: «Церковь одна по всей землѣ и на морѣ, почему мы и говоримъ въ молитвѣ: о святой и единой, католической и апостольской Церкви, сущей отъ предѣловъ и до предѣловъ вселенной». Блаж. Августинъ утверждалъ, что «по гречески Церковь называется католическою, потому что она распростирается по всему міру» (3). Такое же опредѣленіе католичности Церкви даютъ св. Іоаннъ Зла-

1) Стром., VII 18.

2) Оглаш. XVIII 23.

3) Относительно этихъ трехъ свидѣтельствъ см. Догматическое Богословіе Макарія, изд. 1857 г., т. II, стр. 186.

тоусть, св. Оптатъ Милев., св. Григорій Великій, Евсевій, Пасіанъ и вообще всѣ Отцы и церковные писатели, которые писали о свойствахъ Церкви. Въ «Установленіяхъ Апостольскихъ» (VIII 10) говорится, что Католическая Церковь есть та, которая «распространена отъ одного края вселенной до другого».

Церковь всегда была католическою, но не сразу распространилась по всему міру. Поэтому, догматъ католичности или вселенскости Церкви слѣдуетъ понимать въ смыслѣ динамическомъ: истинная Церковь постоянно стремится къ возможно болѣе полному исполненію словъ Спасителя: «Будете Мнѣ свидѣтелями... до края земли» (Дѣянія I 8).

Подлинная Церковь, по природѣ своей, обладаетъ всѣми свойствами, необходимыми для постоянного осуществленія указанной цѣли. Въ первую очередь, слѣдуетъ отмѣтить ея **сверхнаціональный** характеръ. Національная церковь, по необходимости, замкнута въ себѣ самой; нація, какъ таковая, можетъ стремиться къ политическому или помѣстно-культурному господству во всемъ мірѣ, но вселенскій духъ Церкви ей чуждъ: Церковь относится съ равнымъ доброжелательствомъ ко всѣмъ государствамъ и народамъ, нація же имѣетъ въ виду собственное процвѣтаніе. Кромѣ того, распространеніе Церкви по всему міру предполагаетъ общія, согласованныя усилія, что почти неосуществимо при наличіи нѣсколькихъ самостоятельныхъ, часто другъ съ другомъ соперничающихъ, національныхъ церквей. Вселенскій динамизмъ Церкви неотдѣлимъ отъ ея единства. И именно своимъ сверхнациональнымъ авторитетомъ Церковь наиболѣе дѣйственнымъ образомъ поддерживаетъ, развиваетъ и освящаетъ національную жизнь; по мѣрѣ возможности, Церковь примѣняется къ этническимъ особенностямъ всѣхъ народовъ; она всегда идетъ на встрѣчу всѣмъ честнымъ національнымъ начинаніямъ.

Новый Завѣтъ полонъ указаній на сверхнаціональную природу Церкви. «Здѣсь нѣтъ различія между Іудеями и Еллинонь, потому что одинъ Господь у всѣхъ» (Рим. X 12). «Петръ отверзъ уста и сказалъ: истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ; но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (Дѣянія X 34, 35). Въ Церкви «нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скифа, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христось» (Колосс. III 11).

Такъ какъ въ Церкви «духъ» неразрывно связанъ съ «тѣломъ», господствуетъ надъ нимъ и опредѣляетъ его, то сверхнациональнымъ долженъ быть весь соборно-іерархическій строй

Церкви, по крайней мѣрѣ въ видѣ объединенія всѣхъ одною верховною сверхнаціональною и вселенскою властью: «чисто духовное» вселенство навсегда и по неизбѣжности останется только отвлеченной идеей, фикціей, прекрасной утопіей.

«Географическая» вселенскость есть только исходная, наиболѣе наглядная и «овнѣшненная», ступень универсальной католичности Церкви. Для истинной Церкви особенно характерно то, что она носитъ отпечатокъ вселенскости во **всемъ**: во всемъ своемъ ученіи и во всей своей жизни. Церковь во всѣхъ отношеніяхъ исчерпывающе универсальна. Ее слѣдуетъ назвать вселенскою въ безграничной степени. Здѣсь свойство католичности какъ бы сливается со свойствомъ святости, которая тоже сводится, въ конечномъ итогѣ, къ стремленію къ всесторонней, исчерпывающей, «совершенной» полнотѣ бытія, т. е. къ Богу. Невозможно перечислить всѣ виды вселенскости Церкви; ограничимся нѣсколькими примѣрами.

При единствѣ догматическихъ и аскетическихъ началъ богочитанія, Церковь допускаетъ всевозможные обряды и обрядности; она считаетъ святыми и латинскую, и мозарабійскую, и много другихъ литургій, не дѣлая исключенія ни для литургіи св. Іоанна Златоустаго, ни для литургіи св. Василия Великаго. Въ Церкви благочестивые обычаи и формы почитанія Бога и святыхъ безконечно разнообразны и, смотря по странамъ и эпохамъ, принимаютъ тотъ или иной своеобразный видъ; стоитъ только сравнить между собою религіозныя особенности католиковъ — испанцевъ, китайцевъ, нѣмцевъ, индусовъ, американцевъ или австралийцевъ. Въ то время какъ въ отпавшихъ исповѣданіяхъ монашеская жизнь, поскольку она еще сохранилась, слѣдуетъ одному или немногимъ установившимся образцамъ, во вселенской Церкви она принимаетъ самыя разнovidные отѣнки, смотря по особой непосредственной цѣли, которую преслѣдуетъ тотъ или иной орденъ или конгрегація (созерцаніе смиренія Пресв. Богородицы или ея страданій; почитаніе Пресв. Евхаристіи; ручной трудъ; служеніе ближнему въ видѣ воспитанія юношества, ухаживанія за умалишенными или прокаженными, помощи старикамъ или бездомнымъ, и т. д.). Сообразно обстоятельствамъ мѣста и времени, любовь къ ближнему имѣетъ въ Церкви безпредѣльно разнообразныя облики. Церковь идетъ на встрѣчу всѣмъ безъ исключенія нуждамъ челоувѣка. Церковь одобряетъ прославленіе Бога всѣми формами искусства, поскольку онѣ не оскорбительны для вѣры и нравственности; католическіе храмы строятся во всевозможныхъ стиляхъ

— готическомъ, византійскомъ, романскомъ, ренессансъ и проч., а внѣ Европы и въ бенгальскомъ, китайскомъ, южно-американскомъ... Церковь допускаетъ украшеніе святынь не только иконами, но и другими видами изображенія святыхъ, въ томъ числѣ статуями; въ области церковной музыки Церковь разрѣшаетъ не только пѣніе, но и игру на органахъ.

Столь большое разнообразіе требуется назначеніемъ Церкви; подходитъ къ людямъ самыхъ разнообразныхъ характеровъ, культуръ, вкусовъ и привычекъ. Оно есть прямое логическое слѣдствіе всѣхъ данныхъ Евангелія, касающихся католичности Царствія Христова на землѣ.

«Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ» (Іоан. III 8), ничѣмъ не оставиваемый, и Церковь слѣдуетъ за Духомъ повсюду. Въ одномъ и единственномъ стадѣ Церкви объединены овцы различныхъ дворовъ: «Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести...: и будетъ одно стадо и одинъ пастырь» (Іоан. X 16). Вселенскій универсализмъ Церкви ясно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Христовыхъ: «И прійдутъ отъ востока и запада, и сѣвера, и юга, и возлягутъ въ царствіи Божіемъ» (Лука XIII 29). Служители Церкви — свидѣтели истины передъ «правителями и народами» (Матѣ. X 18). Христосъ далъ намъ примѣръ, какъ слѣдуетъ проявлять вселенскую любовь къ ближнему: вопреки приніятому у евреевъ обычаю, Онъ открыто общался съ самарянами (Іоан. IV); этимъ Онъ даже навлекъ на Себя ненависть еврейскихъ націоналистовъ: «не правду ли мы говоримъ, что Ты самарянинъ и что бѣсъ въ Тебѣ?» (Іоан. VIII 48); вселенскость Церкви ненавистна всѣмъ шовинистамъ. Христосъ исцѣлялъ больныхъ иноплемениковъ съ такою же любовью, какъ и Своихъ соотечественниковъ (Маркъ III). Онъ даже охотно признавалъ духовное превосходство «чужихъ» надъ «своими». О сотникѣ Іисусъ Христосъ сказалъ: «И въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры... Многіе прійдутъ съ востока и запада, и возлягутъ съ Авраамомъ...; а сыны царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю» (Матѣ. VIII 10-12). Въ Церкви отражается вселенское всемогущество Господа, Который «можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму» (Матѣ. III 9). Определенное указаніе на видимую католичность Церкви мы находимъ и въ притчахъ Господнихъ. Церковь подобна выросшему изъ небольшого зернышка огромному дереву, къ которому со всѣхъ сторонъ слетаются птицы разныхъ породъ. Поле, на которомъ посѣяно доброе сѣмя спасенія, есть весь міръ (Матѣ. XIII).

Иисусъ Христосъ и прямо и косвенно предсказаль фактъ постепеннаго распространенія Церкви среди всѣхъ народовъ міра. «И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ» (Матѣ. XXIV 14). «Гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ...» (Матѣ. XXVI 13). «И во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе» (Маркъ XIII 10).

Передъ Своимъ Вознесеніемъ, Иисусъ Христосъ торжественными словами **велѣлъ** Своей іерархіи проникнуться духомъ вселенскаго проповѣдыванія Евангелія. «Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Маркъ XVI 15). «Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите научите всѣ народы... уча ихъ соблюдать все...» (Матѣ. XXVIII 19). «Будете Мнѣ свидѣтелями... даже до края земли» (Дѣянія I 8).

Христосъ въ Своей Церкви есть спасеніе «уготованное предъ лицемъ всѣхъ народовъ» (Лука II 31).

Ту же характерную черту ученія Христова мы находимъ во всей проповѣднической дѣятельности Апостоловъ. «Петръ съ одиннадцатью» поняли внутренній смыслъ великаго чуда въ день Пятидесятницы, когда люди всевозможныхъ народовъ слышали Апостоловъ «нашими языками говорящихъ» (Дѣянія II): тутъ же въ проповѣди своей глава Апостоловъ заявилъ, что «обѣтованіе» принадлежитъ не только «вамъ и дѣтямъ вашимъ», но и «всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь» (тамъ же, 39).

Мы уже видѣли, какой смыслъ Отцы придавали слову «католикэнъ». Отмѣтимъ ихъ воодушевленіе въ отстаиваніи католичности, какъ существеннаго свойства истинной Церкви. «Собери, Господи, Свою Церковь со всѣхъ концовъ земли..., со стороны четырехъ вѣтровъ», говорится въ Дидахѣ. Въ посланіи св. Климента мы читаемъ: «Тебя, Господи, избирающаго изъ всѣхъ народовъ тѣхъ, кто любитъ Тебя..., мы молимъ: да узнаютъ Тебя всѣ народы, ибо Ты Богъ единственный и Иисусъ Христосъ есть Сынъ Твой» (59, 3). Св. Игнатій Богоносецъ часто выражалъ горячее желаніе, чтобы подъ знаменемъ Христовымъ и въ «одномъ тѣлѣ Церкви» собрались многочисленныя праведники изъ различныхъ народовъ. Св. Поликарпъ желалъ имѣть духовное общеніе со всѣми, «кто подъ небесами увѣруетъ во Христа»; онъ молился «за всю католическую Церковь находящуюся во вселенной» (4). Свв. Іустинъ, Иринея и другіе аполо-

4) Мучен., VIII 1.

геты прославляют вселенскость Церкви, когда они толкуют приведенные нами тексты Св. Писанія и видѣніе, въ которомъ Петру было указано свыше, что онъ не долженъ чуждаться иноплемениковъ. Св. Кипріанъ говоритъ, что «Церковь посылаетъ лучи свои по всему міру» (5). Блаж. Августинъ и св. Іоаннъ Златоустъ, съ несравненнымъ восторгомъ и краснорѣчіемъ, рисуютъ намъ то вселенство, которое свойственно одной только истинной Церкви Христовой.

Ради болѣе точнаго выясненія смысла разбираемаго нами догмата, обратимся къ возраженіямъ.

1) Въ символѣ Вѣры Церковь именуется **соборною**, а не католическою.

Отвѣтъ. — Слово «соборная», какъ оно понимается теперь, представляетъ собою весьма тенденціозный переводъ слова «католикэн», принятаго II Вселенскимъ Соборомъ. Слово «католикэн» есть прилагательное, непосредственно образованное изъ «кат олю», т. е. — «по всему (міру)». Для этого слова **существенна** идея распространенія по всей «вселенной». Въ словѣ «соборная» эта идея совсѣмъ оставлена въ сторонѣ: «соборный» происходитъ отъ «собирать», а собирать то можно не только со всей земли, но и въ предѣлахъ одного народа, города или даже семьи. Кромѣ того, это слово можетъ легко ввести въ заблужденіе, и на самомъ дѣлѣ многіе диссиденты понимаютъ его въ томъ смыслѣ, будто Церковь по необходимости должна быть управляема соборомъ или всѣмъ церковнымъ народомъ. Большинство древнѣйшихъ славянскихъ переводовъ символовъ Вѣры и церковныхъ канонѣвъ заключаютъ слово «каѳолическая» (Церковь) вмѣсто позднѣйшаго «соборная». Въ переводѣ (X в.) Іерусалимскаго Апостольскаго символа мы читаемъ: «каѳолическую церковь». Въ концѣ текста Никейскаго символа, приведеннаго въ Устюжской Кормчѣй (анаѳематствованіе), Церковь названа «каѳоликія». Въ самомъ древнемъ изъ дошедшихъ до насъ переводовъ символа Константинопольскаго Вселенскаго собора мы находимъ: «...во едину, святую, каѳоликію и апостольскую Церковь» (6).

5) О един. Церкви, 5.

6) См. безпристрастное историческое изслѣдованіе православнаго русскаго ученаго А. Гезена **Исторія славянскаго перевода символовъ Вѣры, СПб, 1884.** — Въ русскихъ переводахъ твореній Свв. Отцовъ «католикэ» нерѣдко передается словомъ «повсемственная», отъ предлога «по» и мѣстоименія «все» (ката, олю); слово это безупречно въ отношеніи содержанія, но недопустимо съ точки зрѣнія стили.

Нѣкоторые антикатолическіе полемисты пытаются обезсилить историческіе документы, говорящіе въ пользу Католической Церкви, противопоставляя слово «каѳолическая» слову «католическая». Эта крайне неудачная, демагогическая аргументація напоминаетъ времена протопопы Аввакума. Всякій, хоть немного образованный, человекъ знаетъ, что и «каѳолическая» и «католическая» представляютъ собою лишь варианты этимологической передачи одного и того же греческаго слова.

2) Церковь Христова существовала при Апостолахъ въ сравнительно узкихъ географическихъ предѣлахъ.

Отвѣтъ. — Для вселенскости Церкви требуется не фактическое существованіе Церкви во всемъ мірѣ на всемъ протяженіи церковной исторіи, но стремленіе къ распространенію по всему міру, **жертвенныя усилія** въ этомъ направленіи и постепенное дѣйственное установленіе церковной жизни во всѣхъ странахъ земнаго шара. Этотъ религіозный динамизмъ воодушевлялъ Церковь съ первыхъ же дней ея земнаго существованія. Въ нашу эпоху, врядъ ли найдется какая-либо страна въ любой изъ пяти частей свѣта, гдѣ «закваска» католической Церкви отсутствовала бы вполне.

3) Протестантизмъ не менѣе универсаленъ, чѣмъ католичество; и православные священники имѣются по крайней мѣрѣ во всѣхъ столицахъ крупныхъ государствъ. Итакъ, вселенскость не можетъ быть отличительнымъ признакомъ одной Церкви.

Отвѣтъ. — Подлинная вселенскость неотдѣлима отъ прочихъ существенныхъ свойствъ и признаковъ Церкви, въ частности — отъ единства Церкви въ ученіи и управленіи. Протестантизмъ же, какъ всѣмъ извѣстно, лишень дѣйствительнаго единства; даже въ предѣлахъ одной и той же секты, нѣтъ церковнаго іерархическаго и догматическаго единенія. Церкви присуща положительная органическая католичность, протестантизмъ же есть изліяніе по всему міру хаотическаго смѣшенія другъ другу противорѣчащихъ системъ и толковъ, изъ которыхъ нѣкоторые дошли до отрицанія самой основы христіанства, божественности Господа нашего Иисуса Христа. Въ отпавшемъ православіи есть значительно больше догматическаго единства, чѣмъ въ протестантизмѣ, но органически-іерархическое вселенское единство тѣла Церкви въ немъ тоже отсутствуетъ. Наличіе «православныхъ» священниковъ въ многихъ крупныхъ центрахъ не можетъ быть признано выраженіемъ вселенскаго динамизма Церкви, ибо эти священники почти всегда обслуживаютъ одну только колонію, напр., русскихъ или грече-

скихъ выходцевъ. Часто «православный» динамизмъ подчиненъ національно - политическому (въ Чехіи или Галиціи, напр.); только въ немногихъ странахъ онъ сохранилъ опредѣленно религиозный духъ.

4) Христіанскій динамизмъ долженъ быть вертикаленъ, а въ католичествѣ онъ горизонталенъ.

Отвѣтъ. — Какъ видно изъ приведенныхъ нами текстовъ Св. Писанія и Преданія, отрицать «горизонтальность» церковнаго вселенства — то же, что отвергать Евангеліе и Отцовъ Церкви. Конечно, вселенство Церкви не можетъ не быть и «вертикальнымъ», не быть устремленнымъ изъ глубинъ души къ небу. Но въ Церкви «вертикальность» не исключаетъ горизонтальности, а наоборотъ — предполагаетъ ее; «горизонтальное» пространство Церкви свидѣтельствуетъ о наличіи въ ней пламенной «вертикальной» преданности Тому, Кто сказалъ: идите, учите всѣ народы. Отрицать «горизонтальность» Церкви можетъ только скептикъ или гностикъ, окончательно порвавшій съ «вертикальной» сущностью Христова ученія; для католиковъ такой разрывъ безусловно неприемлемъ.

5) Церковь смиренна, ей не приличествуетъ духъ мірового господства и духовныхъ завоеваній.

Отвѣтъ. — Именно потому, что Церковь смиренна, ей подобаетъ смиренно повиноваться волѣ Спасителя относительно вселенской міровой проповѣди христіанства «всѣмъ народамъ» и смиреннаго апостольскаго труда надъ спасеніемъ всѣхъ людей, искупленныхъ кровью Богочеловѣка. Замыкаться въ собственномъ эгоизмѣ и самодовольствѣ свойственно только гордымъ фарисеямъ. Стремленіе Церкви къ «міровому господству» доказываетъ, что въ ней живъ Христосъ, Которому «дана всякая власть на небѣ и на землѣ». Духъ гордости примѣшивается къ «духовнымъ завоеваніямъ» скорѣе всего тамъ, гдѣ вселенская Церковь ослаблена или вытѣснена религиозными теченіями, уклоняющимися отъ вселенскости изъ національно-политическихъ соображеній.

6) «Сихъ двѣнадцать послалъ Иисусъ..., говоря: на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите; а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» (Матѣ. X 5). Итакъ, Христосъ хотѣлъ установить не вселенскую, а національную еврейскую Церковь.

Отвѣтъ. — Указанный текстъ, какъ видно въ особенности изъ параллельнаго текста у Луки (IX), относится къ временной отправкѣ учениковъ Христовыхъ на своего рода «упражненія»

въ апостольской дѣятельности. Эта отправка состоялась гораздо раньше торжественнаго провозглашенія Спасителемъ вселенскаго назначенія Церкви, именно тогда, когда Апостолы были еще весьма неопытными въ святомъ искусствѣ обращать язычниковъ въ христіанство (ср. Лука IX 55). Христось постепенно основывалъ Свое Царствіе на землѣ; этотъ равномерный и всеобщій постоянный переходъ отъ меньшаго къ большому, отъ хорошаго къ лучшему, отъ помѣстнаго къ вселенскому, весьма характеренъ для всей проповѣднической дѣятельности Спасителя, какъ впрочемъ и для всей церковной икономіи спасенія (7); эта постепенность говоритъ намъ о чрезвычайной любви къ людямъ Иисуса Христа, не желавшаго сразу возлагать на Своихъ учениковъ слишкомъ тяжелое, непосильное бремя. Итакъ, приведенный возражателями текстъ вовсе не противорѣчитъ Христовой заповѣди вселенскаго апостольства, а доказываетъ только, что въ глазахъ Христовыхъ это апостольство гораздо труднѣе и совершеннѣе служенія національной религіи. Замѣтимъ также, что порученіе, о которомъ говорится въ возраженіи, было дано Апостоламъ задолго до великаго преступленія, совершеннаго еврейскимъ народомъ — отреченія отъ Мессіи. Богоизбранный народъ **былъ призванъ** сыграть исключительную роль во вселенскомъ распространеніи христіанской религіи. Но отказавшись отъ Христа, онъ, тѣмъ самымъ, лишился своего высокаго призванія.

7) Въ отвѣтъ на моленія Хананейки, Спаситель сказалъ: «не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (Матѳ. XV 26). Значить, хлѣбъ спасенія надо хранить для своихъ, а не для иноплеменниковъ.

Отвѣтъ. — Христось хотѣлъ показать, что вѣра, приносящая спасеніе, можетъ быть весьма живой и чистой даже у «чужихъ»; Онъ предоставилъ Хананейкѣ возможность проявить весьма глубокое смиреніе и упованіе, чтобы съ тѣмъ большей силой указать присутствующимъ на способность представитель любой народности воспринимать благу ю вѣсть: «О женщина! велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ» (тамъ же, 28).

8) Слова Христа о вселенскомъ распространеніи Церкви имѣютъ эсхатологическій смыслъ, касаются только эпохи, которая будетъ непосредственно предшествовать концу міра (ср. Матѳ. XXIV 14).

7) См. главу о развитіи Церкви.

Отвѣтъ. — Фактическое совершенное распространение Евангелія передъ Страшнымъ судомъ ничуть не исключаетъ постоянного вселенскаго динамизма Церкви, а скорѣе предполагаетъ его. Кромѣ того, если тотъ или иной текстъ Евангелія и допускаетъ эсхатологическое толкованіе, то нельзя того же сказать о велѣніи Христа Своимъ Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе «всякой твари»: велѣніе это дано Спасителемъ безусловно и потому сохраняетъ свою силу во всякій моментъ существованія Церкви. Сами Апостолы не иначе поняли заповѣдь вселенскаго миссіонерства: «А они (Апостолы послѣ Вознесенія) пошли и проповѣдывали вездѣ» (Маркъ XVI 20).

9) Между Апостолами возникали споры относительно проповѣди христіанства среди язычниковъ: вселенскій динамизмъ они, повидимому, не считали существеннымъ свойствомъ Церкви.

Отвѣтъ. — Такихъ сомнѣній у Апостоловъ быть не могло въ виду опредѣленныхъ недвусмысленныхъ словъ Спасителя. Споры же возникали вовсе не о томъ, проповѣдывать ли христіанство язычникамъ или нѣтъ, а о томъ, слѣдуетъ ли требовать отъ крещеныхъ изъ язычниковъ соблюденія нѣкоторыхъ еврейскихъ обрядовъ и обычаевъ. Въ Св. Писаніи нѣтъ ни малѣйшаго намека на какое бы то ни было колебаніе въ отношеніи обязанности іерархіи «учить всѣ народы».

10) Вселенское проповѣдничество Евангелія было необходимо въ самомъ началѣ существованія Церкви, когда христіанство почти никому не было извѣстно. Впослѣдствіи Евангеліе пріобрѣло всеобщую извѣстность, и потому эта необходимость отпала.

Отвѣтъ. — Въ Св. Писаніи нѣтъ никакого указанія на подобное ограниченіе. Наоборотъ, сказавъ: «учите всѣ народы», Спаситель тутъ же присовокупилъ: «се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»; эти послѣднія слова были бы неумѣстными, если бы заповѣдь вселенской проповѣди имѣла только временное значеніе. Церковь не можетъ не слѣдовать примѣру, данному ея Главою, а Иисусъ Христосъ не ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ Свое ученіе общеизвѣстнымъ въ Іерусалимѣ, но дѣятельно трудился надъ спасеніемъ людей. Онъ ходилъ къ людямъ, которые уже слышали о Немъ, и поучалъ ихъ. Одной общеизвѣстности христіанства мало; свѣтъ Христовъ постоянно и вездѣ затемняется лжеученіями, ложными, самозванными толкованіями, человѣческими страстями, искаженіями ради той или иной выгоды: на обязанности Церкви лежитъ вездѣ и постоянно бороться со всѣми вредными вліяніями.

11) Для вселенскости Церкви достаточно, чтобы в одну эпоху она имѣла послѣдователей в одной странѣ, в другую — в другой и т. д.

Отвѣтъ. — Такое кочеваніе Церкви изъ одной страны в другую не соотвѣтствуетъ ни волѣ Спасителя, Который хотѣлъ, чтобы во всякое время Церковь спасала возможно больше людей, изъ какого бы племени они ни были, ни святоотческому Преданію. Въ своихъ апологетическихъ трудахъ противъ еретиковъ, Свв. Отцы, в частности блаж. Августинъ, постоянно ссылаются на непрерывное и повсемѣстное стремленіе Церкви къ возможно большому распространенію.

12) Евангелие говоритъ о «маломъ стадѣ», о небольшомъ числѣ избранныхъ. Какъ совмѣстить это съ ученіемъ о необходимости всемірнаго распространенія христіанства?

Отвѣтъ. — Слова Христовы о маломъ стадѣ относятся къ Апостоламъ, а не ко всей Церкви; а понятіе «избранные» не совпадаетъ съ понятіемъ «члены видимой Церкви». Впрочемъ, в сравнительномъ смыслѣ, в сравненіи съ огромнымъ количествомъ заблуждающихся, Церковь есть дѣйствительно «малое стадо». Какъ мало людей бы ни отзывалось на голосъ Церкви, Церковь не перестаетъ призывать къ спасенію всѣхъ, ибо Глава ея «хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (I Тим. II 4). Изъ того, что многіе пренебрегаютъ спасеніемъ, предоставляемымъ имъ Церковью, ничуть не слѣдуетъ, что Христосъ желалъ спасенія немногихъ, или, что Церковь со своей стороны можетъ равнодушно относиться къ вѣчной гибели кого бы то ни было. Церковь могла бы отказаться отъ вселенской проповѣди спасенія только при еретическомъ предположеніи, что Христосъ, умирая на крестѣ, желалъ спасенія лишь немногихъ «предопредѣленныхъ».

13) Это интернациональное вселенство вредно отзывается на патріотическомъ чувствѣ, оно притупляетъ любовь къ отечеству и родному народу.

Отвѣтъ. — Какъ разъ наоборотъ. Своею вселенскою любовью къ людямъ Христосъ несравненно больше сдѣлалъ для родного народа, чѣмъ тѣ еврейскіе націоналисты, которые добивались Его смерти. Проникаясь Христовымъ ученіемъ о любви къ ближнему, даже врагу, личному или національному, человекъ становится способнымъ на геройское самоотреченіе, необходимое для подлинно патріотическаго служенія родинѣ. Католическая Церковь нисколько не противится любви къ отечеству, но облагораживаетъ и укрѣпляетъ эту любовь, подвергая

ее благотворному вліянiю вселенской любви Спасителя къ падшему челоуѣчеству. Христось есть спасеніе не только для отдѣльныхъ людей, но и для цѣлыхъ государствъ, народовъ и культуръ; но быть участниками спасенія, для себя или родной страны, мы можемъ только въ томъ случаѣ, если мы подчиняемъ земные «родные» интересы вселенскимъ чаяніямъ соборнаго Христа. Не слѣдуетъ смѣшивать сверхнаціональную католичность Церкви Христовой съ духомъ разныхъ современныхъ антирелигіозныхъ политическихъ и сословныхъ «интернаціоналовъ»: Католическая Церковь вдохновляетъ и поддерживаетъ здоровую національную жизнь, «интернаціоналы» же убиваютъ ее. Атеистическій интернаціональ боится не національныхъ церквей, а вселенской, сверхнаціональной Церкви: первая онтологически подъ нимъ, и потому ему не опасны, Церковь же рядомъ съ нимъ и потому является грознымъ для него врагомъ. **Какъ націонализмъ, такъ и интернаціонализмъ можетъ быть или христіанскимъ или безбожнымъ.** Христіанину подобаетъ противополлагать христіанскій націонализмъ безбожному націонализму и христіанскій интернаціонализмъ — безбожному интернаціонализму, а не націонализмъ вообще интернаціонализму вообще.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

АПОСТОЛИЧНОСТЬ ЦЕРКВИ.

Церковь называется апостольской въ слѣдующихъ смыслахъ:

1) Истинная Церковь всецѣло **происходитъ** отъ Апостоловъ, была насаждена ихъ трудами. Эмпирическая католическая Церковь не появилась лишь впослѣдствіи, во II или III вѣкѣ, какъ утверждаютъ протестантскіе рационалисты, она не «вылилась» изъ случайныхъ обстоятельствъ или изъ природныхъ стремленій челоуѣка къ организаци, а, во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ, была учреждена своимъ Главою, Исусомъ Христомъ, въ видѣ религіознаго богочелоуѣческаго общества, возглавляемаго Апостолами.

2) Истинная Церковь **вѣрна ученію Христа, преподаванному намъ Апостолами.** Она вѣрна Преданію, сохранившему содер-

жаніе апостольскихъ наставленій въ вѣрѣ. Все ея догматическое ученіе есть только раскрытіе и примѣненіе къ частнымъ случаямъ истинъ Откровенія, даннаго Апостоламъ. Понимаемая въ этомъ смыслѣ, апостоличность Церкви есть существенное свойство, но не признакъ истинной Церкви, ибо она не очевиднѣ самой Церкви и предполагаетъ долготнѣе серьезное ученіе догматическаго богословія.

3) Истинная Церковь управляется единственной и объединенной церковной іерархіей, учрежденной Спасителемъ въ лицѣ «Петра съ одиннадцатю» (Дѣянія II 14). Другими словами — подлинная Церковь есть та, которая сохранила законмѣрную и прямую архипастырскую **преемственность** отъ Апостоловъ, и притомъ не только въ отношеніи передачи способности совершать всѣ таинства (дѣйствительныя рукоположенія возможны и въ расколахъ), но и въ отношеніи передачи полномочій **учить вѣрующихъ и управлять Церковью**. Въ этомъ смыслѣ, апостоличность есть признакъ Церкви: при отсутствіи предвзятости, не трудно узнать, какое изъ существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій сохранило **полноту и единство** тройной власти — освящать вѣрующихъ таинствами, руководить ими и учить ихъ — данной Спасителемъ Апостоламъ, возглавляемымъ Петромъ.

4) Истинная Церковь сохранила **духъ Апостоловъ**, духъ самоотверженнаго распространенія всего ученія Христова вездѣ, гдѣ только есть люди, искупленные кровью Христовою. Какъ мы уже упоминали, отколовшіяся исповѣданія или лишены этого апостольскаго духа, или существенно исказили его, исключивъ изъ своей проповѣди Христовы завѣты о іерархическомъ единствѣ Царствія Божія на землѣ. Итакъ, вѣрно понимаемый апостольскій духъ, духъ всесторонней полноты апостольскаго рвенія о спасеніи челоуѣчества отъ вѣчной гибели, можетъ служить вспомогательнымъ признакомъ истинной Церкви.

Необходимость іерархической преемственности отъ Апостоловъ явствуетъ чуть ли не изъ каждой страницы Св. Писанія.

Пастырская власть въ Церкви немислима безъ соотвѣтствующихъ **полномочій**, прямо или косвенно исходящихъ отъ Самого Бога. Для того, чтобы кто-либо могъ законнымъ образомъ получать и дѣйствовать отъ имени другого, онъ долженъ прежде всего получить отъ него надлежащее **порученіе**; это требованіе здраваго смысла, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, примѣнимо въ Церкви, въ которой не должно быть ничего бессмысленнаго, безпорядочнаго, хаотическаго. Революціонное самозванство пагубно вездѣ; гѣмъ болѣе, ему нѣтъ мѣста въ Церкви. Христосъ

остерегаль Своихъ послѣдователей отъ самозванныхъ пророковъ: «Берегитесь лжепророковъ... въ овечьей одеждѣ... Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали?.. И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе» (Матѳ. VII). Апостолы строго осуждали всѣхъ «независимыхъ» пастырей и учителей. Одному ихъ нихъ «Павель сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды, перестанешь ли ты совращать...» (Дѣянія XIII 10). «Возлюбленные! ...испытывайте духовъ, отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (I Иоанна IV 1). «У васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси...» (II Петра II 1). «Всякій первосвященникъ... поставляется на служеніе Богу... И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести... Такъ и Христось не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ...» (Евр. V 1-5). «Всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?» (Рим. X 13-15). Итакъ, въ Церкви спасеніе сообщается черезъ «**посланныхъ**». Да и само слово «апостоль» обозначаетъ именно «**посланный**».

Иисусъ Христось получилъ отъ Отца божественное порученіе спасать людей, и это порученіе Онъ передалъ Апостоламъ съ тѣмъ, чтобы они, въ свою очередь, сообщали его своимъ замѣстителямъ и преемникамъ. Христось часто намекалъ на то, что Онъ есть обѣщанный и посланный Отцомъ Мессія, что Онъ пришелъ на землю единственно ради исполненія воли Отца. И продолжать исполненіе этой святой воли Отца Онъ поручилъ единственно подготовленнымъ Имъ для этого Апостоламъ: «И Онъ повелѣлъ намъ (Апостоламъ) проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ» (Дѣянія X 42). Поэтому, кто отвергаетъ Апостоловъ, тотъ отвергаетъ Христа. «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ» (Иоан. XX 21). Апостолы безусловно сознавали, что духовная власть дана только имъ и тѣмъ, кому они сами ее передадутъ; это вполне наглядно изъ повѣствованія объ избраніи Матѳея. Епископовъ, получившихъ власть отъ Апостоловъ, всѣ должны уважать: «Увѣщавай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя» (Тит. II 15). Вѣрующіе становятся «своими Богу» лишь постольку, поскольку они утверждены на основаніи апостольской іерар-

хи, съ которой Спаситель пребудеть до скончанія вѣка: «Вы... сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса краеугольнымъ камнемъ» (Ефес. II 19-20). «Стѣна города имѣеть двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца» (Апок. XXI 14).

Отцы Церкви не признавали иной церковной жизни, какъ та, которая зиждется на преемственности отъ Апостоловъ. По словамъ св. Иринейя, «слѣдуетъ слушаться священниковъ, которые обладаютъ преемственностью отъ Апостоловъ...; тѣхъ, кто уклоняются отъ главной преемственности (т. е. преемственности Римскихъ епископовъ отъ Ап. Петра)..., слѣдуетъ считать подобными еретикамъ, раскольникамъ и фарисеямъ...; всѣ они уклонились отъ истины... Истину слѣдуетъ принимать отъ тѣхъ, кто обладаетъ церковною преемственностью отъ Апостоловъ» (1). Другіе Отцы, въ сходныхъ выраженіяхъ, также ссылались на апостольскую преемственность, какъ на признакъ подлинной Церкви Христовой.

Разсмотримъ возраженія.

1) «И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами...; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки. Всѣ ли Апостолы?... всѣ ли чудотворцы?... Ревнуйте о дарахъ большихъ» (I Кор. XII 28-31). Итакъ, не вся церковная жизнь связана съ апостольскою преемственностью.

Отвѣтъ. — Въ Церкви всегда были, есть и будутъ святые, чудотворцы, люди одаренные чрезвычайными «дарами» Духа Святаго: это вытекаетъ изъ святости Церкви. Но здѣсь нѣтъ ничего противорѣчающаго значенію іерархіи, первыми звеньями которой были Апостолы. Какъ разъ наоборотъ. Апостольская іерархія на то и учреждена, чтобы вести людей къ святости, воспитывать ихъ въ духѣ исканія «большихъ даровъ», ограждать подлинную «чудодѣйственную» жизнь отъ ложнаго, обманчиваго или болѣзненнаго псевдо-харизматическаго «самочинія». Смирненное повиновеніе Апостоламъ и ихъ преемникамъ не только не убиваетъ благодатной жизни въ душахъ вѣрующихъ, но, какъ нельзя лучше, способствуетъ ея процвѣтанію; гдѣ живо это повиновеніе, тамъ изобилуетъ и святость: это неоспоримый фактъ, въ которомъ всякій можетъ лично убѣдиться. Съ другой стороны, истинные «харизматики» — въ отличіе отъ

1) Противъ ересей, IV 26.

лже-мистиковъ и духовныхъ самозванцевъ, которые были такъ строго осуждены Ап. Павломъ — всегда являлись надежною опорою преемниковъ «Петра съ одиннадцатю»: молитвою, совѣтами и увѣщаніями, они поддерживали въ нихъ апостольскую ревность и твердость въ отстаиваніи іерархическаго начала противъ поползновеній духовныхъ революціонеровъ; стоитъ только вспомнить о св. Кириллѣ Александрійскомъ, св. Феодорѣ Студитѣ, св. Бернардѣ, св. Екатеринѣ Сиенской и столькихъ другихъ Божіихъ людяхъ, ревностно защищавшихъ духовную власть Апостольскаго Престола. Харизматическіе дары не исключаютъ значенія апостольской преемственности потому, что слѣдствіе не исключаетъ причины и плодъ не «исключаетъ», того корня, которому онъ обязанъ своимъ существованіемъ.

2) Преемники Апостоловъ — епископы — имѣются и въ католичествѣ и въ восточныхъ церквахъ; поэтому, апостольская преемственность не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истинности той или другой Церкви.

Отвѣтъ. — Съ самага начала церковной исторіи, во многихъ сектахъ и расколахъ, бывали подлинныя, дѣйствительныя образы хиротонисанные, епископы, а между тѣмъ преемственность отъ Апостоловъ всегда считалась отличительнымъ признакомъ одной только истинной Церкви. Поэтому, указанный фактъ только подтверждаетъ сказанное нами выше: чтобы какой-либо іерархъ могъ сослаться на свою преемственность отъ Апостоловъ, одной, даже безспорно дѣйствительной, хиротоніи недостаточно; онъ долженъ, сверхъ того, принадлежать къ единой Христовой іерархіи, быть въ духовномъ единеніи съ ея видимымъ главою; не отдѣльная группа іерарховъ является преемницей группы Апостоловъ — и тѣмъ болѣе, всего собора Апостоловъ, — но единый и недѣлимый епископатъ, іерархически связанный со своимъ главою, преемникомъ главы Апостоловъ, является единственною іерархіею, начало которой было положено «Петромъ съ одиннадцатю». Чтобы быть законнымъ архипастыремъ Церкви, надо кромѣ хиротоніи, имѣть полномочія, быть посланнымъ отъ высшей церковной власти или, по крайней мѣрѣ, управлять епархіею съ благословенія и согласія этой власти. Подлинная апостоличность не можетъ не быть единой, святой и вселенской.

Другія возраженія, касающіяся преемственности отъ Апостоловъ, разбираются нами въ главѣ о папскомъ служеніи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ.

Приводимыя ниже соображенія касаются не какихъ-либо новыхъ свойствъ Церкви, а служатъ лишь для болѣе точнаго установленія нѣкоторыхъ «точекъ зрѣнія», могущихъ служить вспомогательнымъ средствомъ при искреннемъ исканіи подлинной Церкви.

1) Адъ ненавидитъ истину. Спаситель неоднократно упоминалъ объ этомъ. **Истинная Церковь ненавидима и гонима «вратами ада» во всемъ, во всѣхъ своихъ элементахъ и проявленіяхъ; диссидентскія же церкви гонимы адомъ лишь постольку, поскольку онѣ остались вѣрными подлинной Церкви; поскольку же онѣ возстали противъ нея, онѣ не только не преслѣдуются сатанинскими силами, но даже пользуются ихъ благоволеніемъ.** Этотъ фактъ вполнѣ наглядень, если отбросить всѣ постороннія данныя, могущія ввести въ заблужденіе: надо имѣть въ виду отношеніе враговъ Бога, какъ таковыхъ (а не поскольку они преслѣдуютъ опредѣленныя политическія или экономическія цѣли), къ Церкви, какъ таковой, къ ея принципамъ (а не къ тѣмъ или инымъ постороннимъ факторамъ или уклоненіямъ пастырей и мірянъ отъ этихъ принциповъ). Итакъ, всякій, кто искренно желаетъ разрѣшить вопросъ, какое изъ имѣющихся теперь христіанскихъ вѣроисповѣданій есть истинная Церковь, долженъ безъ предвзятости изучить отношеніе воинствующихъ безбожниковъ ко всему тому, въ чемъ эти вѣроисповѣданія противорѣчатъ одно другому; ибо по всѣмъ пунктамъ, которые общи у разныхъ исповѣданій, отношеніе безбожниковъ къ этимъ исповѣданіямъ будетъ, конечно, одинаковое. Вѣроисповѣданіе, которое, по всѣмъ существеннымъ расхожденіямъ съ другими вѣроисповѣданіями, постоянно имѣетъ противъ себя тѣхъ, кто ненавидитъ Бога и Христа, — есть подлинная Церковь Христова. Ради большей убѣдительности, полезно имѣть въ виду разныя страны и разныя эпохи.

Пояснимъ сказанное на примѣрахъ.

Одно изъ главныхъ различій между католичествомъ и «православіемъ», съ одной стороны, и протестантизмомъ, съ другой, состоитъ въ томъ, что католики и «православные» признаютъ дѣйствительное присутствіе Христа въ Св. Евхаристіи, а протестанты — нѣтъ.

станты — нѣтъ. Всѣ безбожники глумятся надъ Пресуществе-
ніемъ Свв. Даровъ и вполне раздѣляютъ протестантское отри-
цаніе Пресущественія. То же самое наблюдается въ отношеніи
почитанія святыхъ, священства и т. д. Это служить указаніемъ,
что истинную Церковь слѣдуетъ искать въ католичествѣ или
въ «православіи», а отнюдь не въ протестантизмѣ, ибо кого адъ
меньше ненавидитъ, тотъ, безъ сомнѣнія, дальше отстоитъ отъ
истины Христовой.

Католичество признаетъ духовную власть преемниковъ Ап.
Петра, какъ главы Апостоловъ, другія вѣроисповѣданія этой
власти не признаютъ. Всегда и вездѣ врата ада страстно нена-
видятъ папство и нисколько не возражаютъ противъ раздѣленія
епископата на самостоятельныя помѣстные іерархіи и, тѣмъ бо-
лѣе, противъ полного отрицанія іерархическаго начала. Въ этомъ
можно убѣдиться, познакомившись, на примѣръ, съ масонской
или большевицкой антирелигіозной литературой: она вся пол-
на яростныхъ нападокъ и клеветы на папство и ничуть не воз-
стаетъ противъ той демократизаціи Церкви, которая проводится
послѣдователями Хомякова и Достоевскаго; памфлетъ Достоев-
скаго «Великій Инквизиторъ» и подобныя ему сочиненія «пра-
вославныхъ» и протестантскихъ полемистовъ широко распро-
страняются большевиками въ народныхъ массахъ, между тѣмъ
какъ апологетика папства строжайше запрещена на всей терри-
торіи СССР. Въ своемъ трудѣ «Противъ Поповъ» (Москва, 1923,
выпускъ IV, стр. 9), воинствующій безбожникъ Розеновъ съ во-
сторгомъ пишетъ: «В характере всехъ еретико-коммунистическихъ
движеній имелись некоторые общие черты; все они направляли
главное острие своей борьбы противъ папы». Сама борьба боль-
шевиковъ противъ патріаршества есть не что иное, какъ нена-
висть ко всему, что хотя бы только издалека напоминаетъ цер-
ковное единоначаліе.

На всемъ протяженіи исторіи послѣднихъ вѣковъ, во всемъ
мірѣ не было ни одного крупнаго, международнаго съѣзда без-
божниковъ, на которомъ борьба съ «папизмомъ» не была бы
объявлена существенной задачей воинствующаго атеизма(1).

1) Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ постановленій международ-
ныхъ или національныхъ «конгрессовъ» безбожниковъ или изъ рѣ-
чей, произнесенныхъ вождями вольнодумства:

«Пока мы не оторвали всѣ народы отъ Рима — мы ничего не сдѣ-
дали». (*Convent du Gr. Orient, 1902, p. 370*).

«Католичество намъ (атеистамъ всѣхъ странъ) мѣшаетъ больше

Католичество отстаивает нерасторжимость таинства брака, между тѣмъ какъ отколовшіяся церкви допускаютъ разводы и «браки» съ разведенными. И въ этомъ отношеніи, большевизмъ (какъ и масонство и всѣ какія только ни существуютъ антирелигіозныя силы) безоговорочно придерживается антикатолической точки зрѣнія: въ отрицаніи нерасторжимости брака коммунисты, какъ всѣмъ извѣстно, достигли крайнихъ предѣловъ.

Всѣ невѣрующіе готовы издѣваться надъ католическими догматами Безпорочнаго Зачатія и чистилища; никому изъ нихъ и въ голову не прійдетъ возставать противъ принятаго въ греческомъ богословіи отрицанія этихъ догматовъ.

«Православіе» послѣдователей Фотія представляетъ собою, въ конечномъ итогѣ, искаженное **отрицаніями** католичество. Именно эти отрицанія дороги безбожію въ той же степени, въ

другихъ религіяхъ; необходимо прежде всего устранить именно его» (Viviani; Moniquet, p. 399).

«Надо разкатоличить міръ... Надо ударить христіанство въ голову» (ibid. p. 70 et 73).

«День уничтоженія догмата папской безошибочности... будетъ великимъ днемъ для человѣчества» (Rivista della Mass. Ital., XII, p. 248).

«Папизмъ надо искоренить, обезчестить, затоптать въ грязь!» (Rosen p. 193).

«Нѣтъ ничего равнаго вселенской власти папы... Передъ этой духовной гремучей змѣей необходимо единство масонства» (Conseil Suprême de Charleston, VII, p. 174).

«Ватиканъ подобенъ гигантскому спруту... Мы должны разрушить этотъ апостольскій символъ ужаса..., если хотимъ предохранить поколѣнія отъ догматовъ» (Convent, Gr. Or. 1922, p. 102).

Надо «открыто бросить вызовъ папѣ» и «вести войну противъ этого колосса» (Интернаціональный Съѣздъ Атеистовъ въ Брюсселѣ, въ 1910 г., Оффич. протоколы, стр. 124).

«Врагъ, побѣдить котораго безусловно необходимо,... это папство со своей гвардіей, іезуитами» (Международ. Конгрессъ Безбожниковъ въ Женевѣ, 1903, Протоколы, стр. 35).

«Необходимо лишить (католическую) церковь авторитета... Необходимо разрушить религію» (Парижскій Международный Конгрессъ, 1900, Протоколы, стр. 102).

«За исключеніемъ папы, масонство ни въ комъ не видитъ себѣ противника» (Интернац. Съѣздъ въ Брюсселѣ, 1904, Протоколы, стр. 43).

Другіе, весьма поучительные, документы читатель найдетъ въ журналѣ **Вѣра и Родина**, 1925, ном. 14.

какой ему ненавистно все католическое, въ какомъ бы вѣроисповѣданіи оно ни проявлялось(2).

При внимательномъ наблюденіи, единственное исключеніе окажется только кажущимся: предпочтеніе оказываемое большевиками григоріанскому календарю передъ лѣтосчисленіемъ Юлія Цезаря, внушено имъ исключительно политическими и экономическими соображеніями; невозможно тоже не признать, что съ практической точки зрѣнія григоріанскій календарь гораздо удобнѣе календаря юліанскаго; впрочемъ лишь немногіе большевики знаютъ, что «новый стиль» есть твореніе папы Григорія.

2) Вотъ нѣсколько поучительныхъ фактовъ:

1) Несмотря на то, что въ совѣтской Россіи католики составляютъ только около 1% населенія, больше половины всѣхъ антирелигіозныхъ большевицкихъ книгъ или журнальныхъ статей имѣютъ въ виду или прямо католичество, въ особенности папство, или вообще католическія начала. Рубрики «На церковномъ фронтѣ» и «Важнѣйшія событія» въ газетѣ **Безбожникъ** всегда полны свѣдѣній (конечно, ложныхъ) о дѣятельности католической іерархіи. Изъ книгъ, изданныхъ большевиками противъ папства, можно бы составить цѣлую бібліотеку. Сюда относятся, напримѣръ: почти всѣ выпуски коллекціи **Противъ Поповъ** (Госиздат. и Красная Новь); В. Быстрянской, **Коммунизмъ и Религія**, Петерб., 1920; Г. Вызинскій, **Папство и Св. Римская Имперія**, Казань, 1922; О. Корвинъ, **Зеркало Папизма**, Москва, 1924; I. Мостъ, **Религіозная Язва**, Петроградъ, 1917 и т. д. и т. д.

2) Всѣ тѣ вымыслы противъ Католической Церкви, которыми кишѣли наши довоенные учебники «обличительнаго богословія», словесности или исторіи, постоянно повторяются въ большевицкой литературѣ. Таковы: «папская власть порождена гордостью», «продажа индульгенцій», «цѣль оправдываетъ средства», «папесса Іоанна», «политика іезуитовъ» «папа заслоняетъ образъ Христа» и проч.

3) Упомянувъ объ отпаденіяхъ католиковъ въ Греческой расколъ — въ Прикарпатской Руси, напримѣръ, — редакторы большевицкихъ журналовъ не скрываютъ своей радости. По поводу же присоединеній «православныхъ» къ Католической Церкви, они проявляютъ крайнее раздраженіе. См., напр., **Революція и Церковь**, 1923, ном. 1-3, стр. 60. **Безбожникъ** И. Степановъ радуется тому, что «наше православіе» удаляется отъ католичества и «скоро пойдетъ на выучку къ протестантизму» (**О Живой Церкви**, Москва, 1922, стр. 30).

4) Въ католичествѣ совѣтскіе безбожники больше всего ненавидятъ «религіозный абсолютизмъ», «централизацию», «интернаціональную организацию» и «клерикализмъ». Интересна въ этомъ отношеніи книга А. Метелева **Ватиканъ** (Ленинградъ, 1926). Противъ дробленія Церкви на автокефаліи большевики нисколько не возражаютъ. Книга

Большевики благосклонно относятся ко всему антикатолическому въ «православіи». Зато, они ненавидятъ все, что въ современномъ «православіи» есть общаго съ католичествомъ: вѣру въ Пресв. Троицу, въ Искупленіе, въ Провидѣніе; семь таинствъ; почитаніе Богородицы, святыхъ и иконъ, и т. д.

Могутъ возразить: большевики **подчеркиваютъ** равенство всѣхъ религій, они объявили войну всѣмъ религіямъ. На

А. Вульфюса **Проблемы Духовнаго Развитія**, (Петербургъ, 1922, стрр. 130-162) заключаетъ длинную апологію церковно-національнаго «соборнаго» начала и яростныя нападки на папизмъ. Другой большевикъ, Свенъ (**Церковь и Государство**, Москва, 1918, стр. 29) радуется тому, что на Востокѣ нѣтъ католической «мечты о міровомъ владычествѣ». Н. М. Лукинъ (**Церковь и Государство**, Москва 1918) осуждаетъ католическій взглядъ на религіозную терпимость. Противъ специфически католическихъ началъ направлены переведенныя большевиками книги такихъ крупныхъ апостоловъ безбожія, какъ Каутскій (**Происхожденіе Христіанства**) или Бебель (**Христіанство и Соціализмъ**, Москва, 1920; см., напр., стр. 16). Въ **Азбукѣ Коммунизма** (Москва, 1920, стр. 210), Н. Бухаринъ предписываетъ всѣмъ безбожникамъ бороться съ «организацией» Церкви, съ католичествомъ. См. тоже: **Антирелигіозная Хрестоматія** (Кіевъ, 1924); Я. Кетковичъ **Наука и Религія** (Рязань, 1923); книги Рубакина, Абрамовича, Сухова и проч.

5) Протестъ папы противъ религіозныхъ гоненій въ Россіи вызвалъ въ совѣтскихъ кругахъ несравненно больше страха и озлобленія, чѣмъ всѣ протесты міровыхъ протестантскихъ и «православныхъ» съѣздовъ. См., напр., **За и Противъ СССР** (Москва, изд. Комм. Акад., 1930). Противъ Ватикана были мобилизованы даже профессора астрономіи.

6) Чѣмъ больше какая-либо секта уклоняется отъ принципа авторитетной іерархичности, чѣмъ болѣе она нападаетъ на папство или патріаршество и чѣмъ радикальнѣе ея антиклерикализмъ, тѣмъ снисходительнѣе относятся къ ней чекисты.

7) Дѣтямъ въ совѣтскихъ школахъ и красноармейцамъ очень часто даются для «проработки» такія темы какъ: «Ватиканъ противъ науки», «Исторія папства» и под. (См., напр., **Антирелигіозникъ**, 1930, ном. 7, стр. 87).

8) Въ то время какъ совѣтскіе безбожники прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить вліянія католичества на «православіе», атеистическое мексиканское правительство, во время недавно прекратившихся великихъ религіозныхъ гоненій, всячески стремилось къ тому, чтобы создать національную мексиканскую церковь, вполне независимую отъ Рима. «*Los von Roma*», «подальше отъ Рима»: таковъ лозунгъ всѣхъ безбожниковъ земнаго шара, къ сожалѣнію — не только безбожниковъ!

это возраженіе отвѣтить не трудно. Большевики преслѣдуютъ всѣ религіи, ибо во всѣхъ религіяхъ есть хоть небольшая доля ненавистной имъ истины. Они преслѣдуютъ **всѣ религіи, но не во всемъ**, а, по возможности, только въ томъ, что эти религіи имѣютъ общаго съ Католическою Церковью. А если поглубже вдуматься въ антирелигіозную тактику большевиковъ, то станетъ яснымъ, что они, какъ и всѣ въ мірѣ безбожники, сводятъ всѣ религіи къ равенству, къ одному уровню, «одному знаменателю», — изъ фанатической ненависти къ «католической нетерпимости», къ католическому догмату **единой** спасающей Церкви. Всѣ атеисты прекрасно понимаютъ, что протестантскій принципъ равноцѣнности разныхъ вѣроисповѣданій крайне пагубенъ для Церкви Христовой.

2) Истина не знаетъ односторонности, отрывчатости, частичности; она органически сочетаетъ всѣ положительныя реальности, даже такія, которыя на первый взглядъ кажутся несовмѣстимыми. Это сказывается, въ безконечно совершенной степени, въ Божеской природѣ, т. е. безусловно и безконечно совершенной Истинѣ: въ Богѣ строжайшее правосудіе, напимѣръ, отождествляется съ неисчерпаемо милосердною любовью, бездонная премудрость — съ недостижимою для человѣка простотою и т. д. Въ истинной Церкви Христовой, и въ этомъ отношеніи, отражается ея божественное происхожденіе. Только въ Церкви авторитетъ и свобода гармонически сочетаются въ одно недѣлимое цѣлое; внѣ ея эти два существенныхъ фактора всякаго соборнаго человѣческаго существованія, или находятся во враждѣ, или спаяны только чисто внѣшнимъ, случайнымъ, образомъ: въ протестантизмѣ свобода совсѣмъ вытѣснила авторитетъ, а въ Греческомъ расколѣ авторитетъ и свобода соперничаютъ другъ съ другомъ, авторитетъ въ значительной мѣрѣ пересталъ быть внутреннимъ двигателемъ духовной свободы. Въ Церкви личная инициатива и соборное начало адекватно проникаютъ другъ друга, личная или помѣстно групповая духовная жизнь питается непрерывнымъ мистическимъ общеніемъ со всею свехнаціональною соборностью вѣрующихъ; внѣ Церкви взаимное воздѣйствіе и равновѣсіе этихъ факторовъ нарушено. Сюда же слѣдуетъ отнести и фактъ богочеловѣчества Церкви, о которомъ мы уже не разъ упоминали: Церковь есть вполне естественное и, въ то же время, въ совершенствѣ свехприродное общество; эти два элемента соединены въ ней въ одно начало, въ одинъ синтезъ, напоминающій ипостасное единеніе божества и человѣчества во Христѣ. Въ отколовшихся

исповѣданіяхъ природная и сверхприродная сторона религіи всегда въ чемъ-либо существенномъ расходятся. Истинная Церковь исчерпывающе **синтетична**.

3) Иисусъ Христосъ установилъ Пресв. Евхаристію, какъ залогъ духовнаго единенія въ любви и пребыванія въ Церкви Его Самого, ея Главы. Оттого, одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ подлинной Невѣсты Христовой является непрестанное, горячее, весьма дѣйственное и повсемѣстное почитаніе Евхаристическаго Христа. Всѣ священники вселенской Церкви ежедневно совершаютъ Литургію, прелагаютъ дары во Христа; храмы по возможности вездѣ открыты съ ранняго утра до вечера, чтобы вѣрующіе могли безпрепятственно, въ любое время, молиться передъ своимъ Главою и Спасителемъ, пребывающимъ въ дарохранительницѣ. Частое, нерѣдко ежедневное, принятіе Христа въ причастіи — главная основа мистической жизни чадъ Церкви; они дѣйствительно духовно питаются Евхаристіей. Евхаристія есть какъ бы **центр** духовной жизни вѣрующихъ; они почитаютъ ее и въ своей личной внутренней жизни, и всей семьей, и всѣмъ народомъ или городомъ, и, наконецъ, въ соборномъ единеніи всѣхъ. Оттого, въ Церкви столько праздниковъ и благочестивыхъ обычаевъ, служащихъ выраженіемъ глубокой вѣры въ пребываніе Христа въ Свв. Дарахъ. Помѣстные и международные «Евхаристическіе Съѣзды» оживляютъ эту вѣру. Въ Церкви весьма развита богословская и мистическая литература относящаяся къ Св. Евхаристіи.

Внѣ Церкви почитаніе этого великаго таинства любви пришло въ упадокъ. Протестантизмъ совсѣмъ отвергъ Свв. Дары. Если въ нѣкоторыхъ сектахъ и сохранилось подобіе причастія, то это дѣйствительно только подобіе, напominаніе объ отсутствующей дѣйствительности: въ Пресуществленіе протестанты не вѣрятъ. Въ отколовшемся православіи, вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ священствомъ, сохранилась и дѣйствительная Евхаристія, но почитаніе ея несравненно слабѣе, чѣмъ въ католичествѣ; почитаніе Свв. Даровъ внѣ литургіи мало распространено; дошло до того, что многіе вѣрующіе не понимаютъ даже, насколько обѣдня превосходитъ всенощную!

4) Весьма полезно безпристрастное изученіе историческихъ причинъ, повліявшихъ на **развитіе** характерныхъ чертъ разныхъ вѣроисповѣданій. Оно не можетъ не привести къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Всѣ специфически католическіе догматы, благочестивые обычаи и виды благоговѣнія раскрывались изъ истинъ От-

кровенія и укрѣплялись въ сознаниі вѣрующихъ **подъ вліяніемъ святыхъ**, т. е. людей насквозь проникнутыхъ духомъ Евангелія и любовью ко Христу. Такъ, главными поборниками папской и учительской власти папы были въ древности свв. Климентъ, Аѳанасій, Келестинъ, Кирилль, Флавіанъ, Ириней, Пульхерія, Левъ и столько другихъ: въ средневѣковіи — свв. **Ѳеодоръ Студитъ**, **Ѳома Аквинатъ**, **Бернардъ**, **Екатерина Сіенская**, **Доминикъ**; со времени Реформаціи — тысячи аскетовъ, мистиковъ и мучениковъ. Истина безпорочнаго Зачатія Богородицы была выяснена и ограждена отъ крайнихъ ученій соборнымъ сознаниемъ наиболѣе благочестивыхъ элементовъ населенія во всѣхъ католическихъ странахъ; и здѣсь святые сыграли главную роль, не исключая св. Бернарда, который оспаривалъ лишь ложныя ученія о безпорочномъ Зачатіи и установленіе соотвѣтствующаго праздника безъ одобренія Св. Престоломъ. Почитаніе Пресв. Сердца Христова, культъ св. Іосифа Обручника, моленія за упокой душъ страждущихъ въ чистилищѣ — также плоды чистѣйшей святости во Вселенской Церкви.

б) Почти все положительное въ некатолическихъ христіанскихъ общинахъ — **католическаго происхожденія**. Дивная восточная литургія была составлена, задолго до «раздѣленія церквей», служителями Восточной церкви, глубоко преданными кафедрѣ Ап. Петра. Современные восточныя монастырскіе уставы и аскетическіе пріемы, поскольку они не искажены позднѣйшими злоупотребленіями, были тоже введены почти исключительно подвижниками принадлежавшими къ Вселенской Церкви, среди которыхъ весьма видное мѣсто занимаетъ св. **Ѳеодоръ Студитъ**, убѣжденный «папистъ». Такія явленія, какъ юродство или странничество, также зародились до отпаденія императорской византійской церкви отъ Рима. Точно такъ же, едва ли не все положительное въ протестантскихъ исповѣданіяхъ унаслѣдовано ими отъ Католической Церкви.

в) Отрицаніе всего католическаго сторонниками Греческаго раскола и протестантами проистекаетъ изъ **чуждыхъ Церкви источниковъ**, или изъ церковныхъ теченій отравленныхъ индивидуальною или племенною **гордостью**. Всѣ догматическія разницы между расколомъ и католичествомъ сводятся, въ конечномъ счетѣ, къ отрицанію «православными» нѣкоторыхъ католическихъ догматовъ; эти отрицанія съ особенной силой выдвигались тѣми, кто хотѣлъ использовать Церковь для земныхъ, чаще всего національныхъ, цѣлей или ради удовлетворенія собственнаго честолюбія. Безпристрастные, даже некатолическіе,

историки свидѣтельствуютъ о томъ, что главный творецъ Греческаго раскола и греческихъ антикатолическихъ «отрицаній», Фотій, былъ человекъ весьма неразборчивый въ средствахъ, безоговорочно преданный своему безнравственному покровителю Вардѣ; Фотій немилосердно преслѣдовалъ лучшихъ церковныхъ людей того времени и чуть ли не до смерти замучилъ законнаго константинопольскаго патриарха, Игнатія, православнаго святого. А въ XIX вѣкѣ, въ Россіи, кто подстрекалъ къ гоненіямъ на католиковъ и кто руководилъ антикатолической полемикой? вѣдь не странники, не старцы, не св. Серафимъ Саровскій, а славянофилы, одно названіе которыхъ говоритъ объ опредѣленіи религіознаго начала племеннымъ, объ искаженіи самой сущности религіи.

5) Апостольскій духъ «прозелитизма», духъ ап. Павла, есть существенное свойство Церкви и вспомогательный признакъ ея истинности, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что вѣроисповѣданія, лишенная его, не могутъ быть почитаемы за истинную Церковь.

Исусъ Христосъ далъ намъ лучшій примѣръ святого «прозелитизма»: Онъ неутомимо проповѣдывалъ истину каждымъ Своимъ словомъ и всею Своею «апостольскою жизнью». Каковъ Глава, таково и все тѣло, весь соборный Христосъ, вся Церковь. Поэтому «церковь», въ которой угасть духъ миссіонерскаго рвенія, тѣмъ самымъ уклонилась отъ Христа, Главы Своего, и не можетъ отождествлять себя съ истинною Церковью Христовою.

«И другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ» (Лука IV 43). «Законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени царствіе Божіе благовѣствуется» (тамъ же, XVI 16); духъ благовѣствованія характеренъ для Новаго Завѣта, какъ для Вѣтхаго — духъ Моисеева закона.

Апостолы были насквозь проникнуты духомъ подвижническаго благовѣствованія. Они неутомимо проповѣдывали Христа, вопреки запрещеніямъ и гоненіямъ со стороны еврейскихъ властей. «И во многихъ селеніяхъ Самарійскихъ проповѣдали Евангеліе» (Дѣянія VIII 25). «Они... удалились въ Листру и Дервію и въ окрестности ихъ: и тамъ благовѣствовали... Апостолы смѣло проповѣдывали... И проповѣдавъ слово Господне въ Пергіи, сошли въ Аталію...» (тамъ же XIV). Всѣ посланія Ап. Павла свидѣтельствуютъ о томъ, что служеніе Христу безъ самоотверженнаго миссіонерскаго горѣнія немислимо. «Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать» (I Кор. I 17). «Если я благовѣствую, то не чѣмъ мнѣ хвалиться; потому что это не-

обходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую» (тамъ же, IX 16): миссіонерское рвеніе есть «необходимая обязанность» всей Церкви и ея чадъ. Почти всѣ Апостолы были мученически умерщвлены за то, что до конца самоотверженно исполняли эту необходимую обязанность.

Церковь, какъ мы раньше сказали, не можетъ подвергаться существеннымъ измѣненіямъ; а именно такое измѣненіе произошло бы, если бы Церковь потеряла свой апостольскій духъ.

Противъ «прозелитизма» возражаютъ:

а) Духъ прозелитизма силенъ во многихъ сектахъ и, потому, не можетъ служить признакомъ Церкви.

Отвѣтъ. — Мы не утверждаемъ, что прозелитизмъ свойственъ одной только Церкви Христовой, но что **отсутствіе** его несомнѣнимо съ ея сущностью. Кромѣ того, мы имѣемъ въ виду лишь такой прозелитизмъ, какой подобаеетъ истинной Церкви и природа котораго опредѣляется другими свойствами и признаками Церкви. Подлинный прозелитизмъ единъ и въ своемъ богочеловѣческомъ источникѣ и въ своемъ содержаніи, онъ святъ исчерпывающимъ совершенствомъ проповѣдуемыхъ началъ; онъ опирается на апостольскую преемственность; онъ незыблемъ въ догматахъ, какъ сама Церковь, и т. д. Въ сектахъ церковный прозелитизмъ искаженъ до неузнаваемости.

б) Прозелитизмъ претить духу евангельскаго миролюбія.

Отвѣтъ. — Подлинное евангельское миролюбіе состоитъ въ прощеніи обидъ, въ отреченіи отъ собственныхъ выгодъ въ пользу ближняго, въ уступчивости, поскольку она не нарушаетъ требованій религіозной истины и Христовой морали. Но миролюбіе, питающееся уступками заблужденіямъ, было осуждено Спасителемъ словомъ и примѣромъ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова: «Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить челоуѣка съ отцемъ его...» (Матѣ. X 34). Съ заблужденіемъ и нарушеніемъ Божіихъ заповѣдей Христосъ былъ безусловно непримиримъ. Для Ирода, фарисеевъ и торговцевъ въ храмѣ у Него не было миролюбивыхъ уступокъ. Подобно нашему Главѣ, мы обязаны быть любвеобильными со всѣми людьми и, въ то же время, быть непримиримыми врагами всѣхъ ложныхъ ученій и всякой неправды. Подлинное христіанское миролюбіе подчинено любви къ предвѣчной Истинѣ и опредѣляется только истиной. Оттого всѣ Отцы Церкви и всѣ вселенскіе соборы, когда дѣло касалось вѣроученія или принциповъ христіанской нравственности, не знали никакихъ побла-

жекъ или сдѣлокъ съ совѣстью. Еретиковъ и раскольниковъ мы должны искренно и отъ всего сердца любить и уважать, поскольку они не по винѣ своей заблуждаются; но религіозное заблужденіе, какъ таковое, мы обязаны ненавидѣть, ибо Христось ненавидѣлъ всякую ложь. То же правило обязательно для всей Церкви Христовой. Любовь къ ближнему безъ любви къ истинѣ — немыслима.

в) Прозелитизмъ противорѣчитъ смиренному упованію на Бога, Который и безъ нашей помощи можетъ обратить весь міръ въ христіанство.

Отвѣтъ. — Богъ, конечно, въ насъ не нуждается, но мы, для достиженія собственнаго спасенія и для обезпеченія его другимъ, **безусловно нуждаемся** въ исполненіи заповѣтовъ Христовыхъ, въ томъ числѣ великой заповѣди: учите соблюдать все, что Я приказалъ вамъ. Основа христіанскаго совершенства — дѣйственная любовь къ Богу и къ ближнему, а истинная любовь къ ближнему осуществляется, главнымъ образомъ, трудомъ надъ спасеніемъ ближняго въ единой истинной Церкви Спасителя. Смирненіе, которое побуждаетъ къ пренебреженію апостольскимъ духомъ, на самомъ дѣлѣ не есть смиреніе, а духовная безпомощность или фарисейство.

г) Миссіонерство среди язычниковъ понятно. Но къ чему прозелитизмъ среди послѣдователей другого, также христіанскаго, вѣроисповѣданія?

Отвѣтъ. — Частичное заблужденіе есть тоже заблужденіе и нарушеніе воли Христовой; поэтому, и съ нимъ слѣдуетъ бороться. Къ тому же, ереси и расколы, какъ таковыя, — одно изъ главныхъ препятствій къ обращенію въ христіанство язычниковъ и другихъ иновѣрцевъ.

д) Спасать ближняго слѣдуетъ постами и молитвою, а не пропагандой.

Отвѣтъ. — Молитва есть безспорно самое надежное средство, чтобы обезпечить ближнему благодать спасенія; оттого, въ Церкви есть столько монашескихъ орденовъ, члены которыхъ денно и нощно подвизаются въ самоумерщвленіяхъ и молитвахъ о присоединеніи къ истинной Церкви всѣхъ заблуждающихся. Но любовь требуетъ, чтобы мы трудились надъ спасеніемъ ближняго всѣми доступными намъ честными средствами, въ томъ числѣ живымъ словомъ и печатью. Разъ мы признаемъ Христа Главою Церкви, то мы не въ правѣ уклоняться отъ назначеній Христа и Апостоловъ, призывавшихъ не только къ молитвѣ, но и къ непосредственной апостольской дѣятельности.

Эта святая обязанность лежитъ, главнымъ образомъ, на духовенствѣ, но она касается, въ значительной мѣрѣ, всѣхъ вѣрующихъ.

е) Миссіонерство было необходимо въ самомъ началѣ христіанства, когда ученіе Христова почти никому не было извѣстно. Теперь оно излишне.

Отвѣтъ. — Мы уже доказали, что проповѣдничество есть существенная черта Церкви; а что существенно, то и неотъемлемо и, потому, проявляется во всякую эпоху. Внѣшнія формы могутъ и должны мѣняться сообразно условіямъ времени и мѣста, но суть апостольскаго духа всегда должна оставаться неизблемой. Въ глазахъ Божіихъ цѣна одной души столь велика, что апостольское рвеніе о спасеніи ближняго не должно угадать до тѣхъ поръ, пока на землѣ будутъ люди нуждающіеся въ спасеніи, т. е. до скончанія вѣка. Служители Церкви всегда и вездѣ должны быть свѣтомъ міру и солью земли.

ж) Въ эпоху первыхъ вселенскихъ соборовъ, христіане, искавшіе духовнаго совершенства, стремились къ отшельничеству и пустынножительству, а не къ проповѣднической дѣятельности.

Отвѣтъ. — Тогда, какъ и теперь, въ Церкви равно процвѣтало и отшельничество и проповѣдничество. Свв. Іоаннъ Златоустъ, Кирилль Алекс., Василій, Кипріанъ и много другихъ подвижниковъ неутомимо «занимались прозелитизмомъ». Апостольство же среди язычниковъ было тогда менѣе развито, чѣмъ теперь; но это есть только кажущееся затменіе апостольскаго горѣнія, которое объясняется крайне неблагоприятными внѣшними условіями: сообщенія съ далекими варварскими странами были до крайности затруднительны, а полуязыческій цезаропизмъ многихъ византійскихъ императоровъ мѣшалъ распространенію Церкви внѣ имперіи.

Въ заключеніе всей этой части настоящаго труда, мы еще разъ напоминаемъ читателю, что указанными признаками Церкви слѣдуетъ пользоваться въ духѣ молитвы, смиренія и самоотверженной преданности Христу, Главѣ Церкви. Чтобы узнать и полюбить единую, святую, вселенскую и апостольскую Церковь, надо познать и полюбить безконечную любовь Спасителя къ людямъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Основное орудіе архипастырства Христова въ Церкви

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЕПИСКОПСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Иерархія является настолько существенной во всей «экономіи спасенія», что, говоря о свойствахъ и признакахъ Церкви, намъ приходилось постоянно упоминать о ней. Въ настоящей главѣ мы попытаемся болѣе точно установить происхождение и природу церковной пастырской власти.

Иисусъ Христосъ передалъ Свою власть учить, пасти и освящать вѣрующихъ не всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, даже не всѣмъ Своимъ ученикамъ, а только нѣсколькимъ, къ тому Имъ призваннымъ, — Апостоламъ.

Въ самомъ началѣ Своей проповѣднической жизни, Христосъ «взошелъ на гору и позвалъ къ Себѣ, кого Самъ хотѣлъ; и пришли къ Нему. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь...» (Маркъ III 13, 14). «Созвавъ же двѣнадцать..., послалъ ихъ проповѣдывать царствіе Божіе» (Лука IX 1, 2). Въ то время какъ семьдесятъ учениковъ получили лишь временное порученіе (Лука X), Апостолы были предназначены для постоянного служенія въ царствіи Божіемъ на землѣ и потому неотлучно пребывали со Спасителемъ (см., напр., Лука VIII 1). Оттого, въ Св. Писаніи гораздо чаще говорится о «двѣнадцати» (послѣ предательства

Иуды — объ «одиннадцати»), чѣмъ и другихъ ученикахъ и послѣдователей Христовыхъ; даже тогда, когда рѣчь идетъ о всѣхъ ученикахъ, Апостолы упоминаются особо: женщины послѣ воскресенія Христова «возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ» (Лука XXIV 9).

Апостолы же — избранные представители народа; ихъ власть не происходитъ также отъ нихъ самихъ. Ихъ санъ и служеніе всецѣло отъ Христа: «Не двѣнадцать ли васъ избралъ Я» (Іоан. VI 70). «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ... Я избралъ васъ отъ міра» (Іоан. XV 16, 19). Посланичество Апостоловъ вытекаетъ изъ посланичества Христа: «Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ» (тамъ же, XVII 18). Апостолы, т. е. «посланные», посланы Самимъ Спасителемъ, а не массой вѣрующихъ; они заимствуютъ свою власть отъ Него, а не отъ церковнаго народа; они — «Апостолы Господа нашего Іисуса Христа» (Іуд. 17).

Тотчасъ же послѣ Вознесенія Христова, Апостолы проявляютъ свою духовную власть, управляютъ Церковью, моучаютъ вѣрующихъ и наказываютъ виновныхъ; всѣ слушаются ихъ, вѣруютъ согласно ихъ вѣрѣ, ибо знаютъ, что Духъ Святыи просвѣщаетъ ихъ и руководитъ ими (Дѣянія I-V), что Христосъ «повелѣлъ проповѣдывать людямъ» и далъ сіе порученіе «не всему народу, но свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога» (тамъ же, X 41, 42), т. е. тѣмъ же Апостоламъ, которымъ Онъ велѣлъ быть Его «свидѣтелями даже до края земли» (I 8). Апостолы принимаютъ всѣ свои рѣшенія и правятъ Церковью отъ имени Іисуса Христа или Духа Святаго; оттого, еврейскія власти запретили имъ «говорить объ имени семъ никому изъ людей» (IV 17). Отказывая въ повиновеніи синадріону, Апостолы опять-таки ссылаются на свою обязанность повиноваться Христу, давшему имъ велѣніе руководить Церковью (IV 19). Они напоминаютъ вѣрующимъ, что Самъ Господь учредилъ апостольскую и пастырскую власть (Ефес. IV).

Апостоламъ Іисусъ Христосъ обезпечилъ даръ безошибочности въ вѣрученіи.

Христосъ посланъ Отцомъ для того, чтобы вести людей къ истинѣ (Іоан. XVIII 37), а Свое посланичество Спаситель передалъ Апостоламъ. Онъ сообщилъ имъ благодатную власть учить всѣхъ вѣрующихъ всѣмъ истинамъ Откровенія. И какъ видно изъ Дѣяній Ап., Апостолы считали своею главною обязанностию быть учащею Церковью для всего церковнаго народа. Это высшее и единственное въ Церкви учительство пред-

полагаетъ даръ безошибочности. На самомъ дѣлѣ: а) «Кто не будетъ вѣровать (ученію Апостоловъ), осужденъ будетъ» (Маркъ XVI 16); но, обязывая всѣхъ людей вѣровать Апостоламъ, подъ страхомъ вѣчнаго осужденія, Христось не могъ оставить Апостоловъ безъ дара незаблуждаемости, ибо, въ противномъ случаѣ, вся отвѣтственность за вѣчную гибель людей введенныхъ въ заблужденіе падала бы на Него Самого; другими словами, если бы учащая Церковь не обладала даромъ безошибочности, Христось не былъ бы Богомъ. б) Ученіе Апостоловъ есть ученіе Самого Христа, Который ошибаться не можетъ. «Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня» (Матѣ. X 40). «Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лука X 16). Ученіе Христово «не пройдетъ», а ученіе это поручено Апостоламъ. Въ Своемъ мистическомъ тѣлѣ, Самъ Христось учитъ посредствомъ на то Имъ установленныхъ пастырей. в) Христось торжественно обѣщаль пребывать съ учащими Апостолами: «идите учите... се Я съ вами» (Матѣ. XXVIII 20); но это пребываніе Христа съ Апостолами было бы безцѣльнымъ и безсмысленнымъ, если бы, несмотря на него, Апостолы все-таки могли вводить людей въ заблужденіе; «пребывать съ кѣмъ-либо» на еврейскомъ языкѣ значитъ «помогать» ему.

«Я умолю Отца и дасть вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины... Онъ въ васъ будетъ. Не оставлю васъ сиротами... Духъ Святой научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» (Іоан. XIV 16-26). Итакъ, безошибочность непрерывно сообщается Апостоламъ Духомъ истины, Богомъ. Свидѣтельство Апостоловъ есть свидѣтельство Духа Святаго: «Духъ истины будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ; а также и вы будете свидѣтельствовать» (Іоан. XV 26).

Сами Апостолы сознавали, что имъ обезпечена незаблуждаемость въ ученіи. Оттого, они отождествляли свою проповѣдь съ «словомъ Божиимъ». Исполненные Духа Святаго они «говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ» (Дѣянія IV 31). Приключеніе съ Ананіей и Сапфирой показываетъ, что обманывать Апостоловъ то же, что обманывать Духа истины. Если бы Апостолы самозваннымъ образомъ приписывали себѣ даръ безошибочности, они не могли бы совершать, и къ тому же именемъ Христовымъ, всѣ тѣ чудеса, о которыхъ говорится въ Дѣянїяхъ.

Преданіе полно указаній на вѣру Свв. Отцовъ въ безошибочность Апостоловъ.

Кромѣ власти учить, Христось далъ Апостоламъ власть дѣйственно **управлять** Церковью, т. е. власть издавать общеобязательныя каноническія постановленія, судить и наказывать виновныхъ. На богословскомъ языкѣ эту власть принято называть юрисдикціей.

Церковь есть независимое и совершенное общество, и потому не можетъ подлежать внѣцерковной юрисдикціи; а такъ какъ совершенное общество безъ юрисдикціи немислимо (необходимость юрисдикціи во всякомъ человѣческомъ обществѣ есть требованіе **божественнаго** природнаго закона), то въ Церкви должна быть своя собственная церковная юрисдикція.

Христось передалъ Апостоламъ Свою власть во всемъ ея объемѣ, за исключеніемъ, конечно, того, что по существу своему непередаваемо, на примѣръ власть создавать твари изъ ничего. Но Христось обладалъ полнотою юрисдикціи, а эта послѣдняя по природѣ своей не есть ничто непередаваемое отъ Бога къ людямъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Апостоламъ дана Христова юрисдикція для управления Церковью.

Кто не слушается пастырей Церкви, тотъ «да будетъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь» (Матѣ. XVIII 17), ибо имъ поручено не только учить, но и пасти вѣрующихъ, налагая на нихъ нравственныя обязанности. «Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрешите на землѣ, то будетъ разрешено на небѣ» (тамъ же, 18). «Связывать» и «разрѣшать» обозначаетъ на еврейскомъ языкѣ — налагать нравственныя обязанности или освобождать отъ нихъ. Власть связывать и разрѣшать дана двѣнадцати (ср. Марк. IX), а не всѣмъ ученикамъ; она распространяется на все, что имѣетъ отношеніе къ спасенію душъ и благу всей Церкви и всѣхъ ея частей; она не знаетъ другихъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые установлены Самимъ Христомъ («все что Я повелѣлъ вамъ»); свою дѣйственность она заимствуетъ отъ власти Христовой: «отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лука X 16).

Законодательная власть или юрисдикція Апостоловъ была бы только призрачной, если бы она была лишена своего естественнаго дополненія — власти судить и наказывать виновныхъ. Нигдѣ въ Евангеліи нѣтъ указаній на подобное ослабленіе апостольской юрисдикціи. Наоборотъ: церковная власть судить виновныхъ, и неповинующіеся ея рѣшеніямъ наказываются исключеніемъ изъ Церкви («какъ язычникъ и мытарь»). Апостолы, именовъ Христовымъ, судили и наказывали недостойныхъ. Ап. Павелъ грозилъ коринѣянамъ «жезломъ»; блудни-

ка онъ «рѣшилъ ...силою Господа нашего Иисуса Христа: предать сатанѣ во изможденіе плоти» (I Кор. V 5). Онъ же установилъ для Тимоѳея правила каноническаго судопроизводства: «Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ» (I Тимоѳ. V 19). Апостолы «готовы наказать всякое непослушаніе». (II Кор. X 6). Господь санкціонируетъ судъ Апостоловъ (Дѣянія V).

Хотя учительская власть Апостоловъ и ихъ юрисдикція имѣютъ своимъ назначеніемъ содѣйствовать освященію вѣрующихъ, однако Апостоламъ былъ данъ еще третій видъ духовной власти, именно священство, цѣль котораго — непосредственно сообщать людямъ освящающую благодать. Ученіе Апостоловъ порождало въ душахъ слушающихъ вѣру, ихъ законодательно-судебная власть упражняла увѣровавшихъ въ смиреніи, т. е. основной добродѣтели; открывающей благодати доступъ къ душѣ; священство же прямо порождало или укрѣпляло сверхприродную жизнь новообращенныхъ. Всѣ три вида духовной власти святы и необходимы для спасенія, ибо всѣ три установлены Самимъ Главою Церкви.

О священствѣ и тѣсно съ нимъ связанныхъ другихъ таинствахъ мы уже довольно пространно говорили во второй части настоящаго труда. Здѣсь достаточно напомнить, что Христось обладалъ полнотою и совершенствомъ священнической власти, что Онъ былъ «милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа» (Евр. II 17); эту власть священства Иисусъ Христось сообщилъ «двѣнадцати» вмѣстѣ со «всякою властью». Апостоламъ сказано — «крестите...» (Матѳ. XXVIII); «сіе (Евхаристію) творите въ Мое воспоминаніе» (Лука XXII 19), «кому простите грѣхи, тому простятся» (Іоан. XX 23) и т. д.

Итакъ, всѣ виды власти Христовой были сосредоточены въ духовной власти Апостоловъ. Безъ Апостоловъ нѣтъ на землѣ ни подлиннаго Христова ученія, ни папства Христова, ни чистаго источника благодати и жизни во Христѣ. Христіанство безъ Апостоловъ — или сознательный обманъ или беспросвѣтное заблужденіе.

Апостольское служеніе, столь существенное для всей «икономіи спасенія», не могло прекратиться со смертью Апостоловъ; оно должно продолжаться, какъ долго будетъ существовать сама Церковь.

По волѣ Христовой, Апостолы избирали себѣ замѣстителей

и преемниковъ и сообщали имъ свою власть, полностью (епископство) или отчасти (простое священство).

Христось хотѣлъ, чтобы Церковь Его была неизмѣнной на всемъ протяженіи своего существованія (см. выше) и во всѣхъ своихъ существенныхъ элементахъ; а такъ какъ постоянное апостольское служеніе учреждено Спасителемъ, какъ неотъемлемая составная часть Церкви, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что, по волѣ Его, въ Церкви всегда должны быть носители апостольской власти.

Передавая содружеству Апостоловъ полноту пастырской и учительской власти, Иисусъ Христось сказалъ: «се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѳ. XXVIII 20). Апостолы не безсмертны; поэтому слова Христовы лишены смысла, если допустить, что Христось не имѣлъ въ виду, кромѣ Апостоловъ, и ихъ преемниковъ въ апостольскомъ служеніи. То же самое заключеніе вытекаетъ изъ обѣщанія, сдѣланнаго Господомъ Апостоламъ, что Духъ Святой «пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. XIV 16).

Апостолы нисколько не сомнѣвались въ томъ, что на ихъ обязанности лежитъ поставлять себѣ преемниковъ. Христось поставилъ въ Церкви пастырей и учителей «къ совершенію святыхъ..., для созиданія тѣла Христова» (Ефес. IV 12); а святые будутъ «совершаться» и тѣло Христово будетъ созидаться, доколѣ земная Церковь будетъ существовать; поэтому, Церковь никогда не будетъ лишена пастырей и учителей. На мѣсто Іуды Искаріота, Апостолы «сопричислили къ одиннадцати» Матѳея, потому что это «надобно», соотвѣтствуетъ волѣ Господней (Дѣянія I 21-26).

Вся исторія первоначальной Церкви полна указаній на созиданіе тѣла Христова Духомъ Святымъ при посредствѣ апостольской іерархіи или ея уполномоченныхъ. Сотника Корнилія ангель посылаетъ къ Петру, дабы онъ отъ Петра услышалъ «слова которыми спасешься» (Дѣянія X 6). Новообращенные самаряне «приняли Духа Святаго» при посредствѣ Петра и Іоанна (VIII 17). Все тою же властью, Апостолы учредили діакопское служеніе (VI 6). Савль и Варнава были призваны Духомъ Святымъ къ особой мисси; но, прежде чѣмъ приступить къ ея исполненію, они приняли возложеніе рукъ отъ представителей Апостоловъ (XIII). Тимоѳей сталъ пастыремъ «съ возложеніемъ рукъ священства» (I Тимоѳ. IV 14). Титу Апостоль поручилъ «поставлять по всѣмъ городамъ пресвитеровъ» (Тит. I 5). Поставленнымъ отъ Апостоловъ, «наставникамъ вашимъ повинуй-

тесь и будьте покорны» (Евр. XIII 17). Къ замѣстителямъ Апостоловъ относятся знаменательныя слова Павла: «Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога» (Дѣянiя XX 28) и слова Петра: «Пасите Божiе стадо... охотно и богоугодно... Младшiе повинуйтеся пастырямъ» (I Петр. V 2).

Подобно самимъ Апостоламъ, ихъ преемники получили тройную власть: учить, управлять и освящать таинствами. «Учи..., занимайся чтенiемъ, наставленiемъ, ученiемъ... Вникай въ себя и въ ученiе, занимайся симъ постоянно... Должно оказывать сугубую честь тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученiи» (I Тимоѡ. IV, V). «Держись образца здраваго ученiя... Старайся представить себя Богу достойнымъ... вѣрно преподающимъ слово истины... Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщай..., ибо будетъ время, когда здраваго ученiя принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей» (II Тимоѡ. I, II, IV). «Обличай ихъ строго, дабы они были здоровы въ вѣрѣ... Обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя» (Тит. I 13, II 15).

Всѣ Отцы усматривали въ епископствѣ продолженiе апостольства. Ограничимся свидѣтельствомъ св. Игнатiя. «Будьте совершенны и освящены единымъ послушанiемъ епископу... Вы соединены съ епископомъ вашимъ, какъ Церковь съ Иисусомъ Христомъ и Христосъ съ Отцомъ... Будемъ стараться не оказывать сопротивленiя епископу, чтобы быть подчиненными Богу... Въ епископѣ слѣдуетъ видѣть Самого Бога»(1). «Кто живетъ безъ епископа, тотъ не христiанинъ, хотя бы и назывался христiаниномъ... Епископъ начальствуетъ, какъ замѣститель Бога... Какъ Христосъ ничего не дѣлалъ безъ Отца, такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ»(2). «Будьте подчинены епископу, какъ Христу... Вы подчинены епископу, какъ Господней заповѣди»(3). «Будьте едины съ епископомъ, пресвитерами и діаконами, ибо они поставлены рѣшенiемъ Христовымъ... Кто Христовы, тѣ съ епископомъ»(4). «Всѣ повинуйтеся епископу, какъ Христосъ Отцу... Подлинная Евхаристiя совершается только епископомъ или тѣмъ, кто получилъ отъ не-

1) Къ Ефес., II 2, V 1, V 3, VI 1.

2) Къ Магн., IV 1, VI 1, VII 1.

3) Къ Тралл., II 1, III 1, XIII 2.

4) Къ Филад., заглавiе и III 2.

го эту власть... Кто дѣлаеть что-либо безъ вѣдома епископа, тотъ служить діаволу» (5). Итакъ, безъ подчиненія законнымъ іерархамъ нѣтъ спасенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВЕНСТВО АПОСТОЛА ПЕТРА И СВ. ПИСАНИЕ.

«Мы всѣ братья, и одинъ у насъ наставникъ (Христось); но и между братьями надобно, чтобы одинъ давалъ приказанія, а другіе слушались». Такъ говорилъ нѣкогда св. Іоаннь Златоустъ (1). Въ этихъ немногихъ словахъ, знаменитый «столпъ православія» выразилъ два основныхъ начала христіанскаго совершенства и истиннаго церковнаго «созиданія тѣла Христова» — любовь и послушаніе.

Апостолы были почти во всемъ равны между собою и братья. Но «одному» изъ нихъ, Петру, кромѣ апостольства, было дано Спасителемъ особое постоянное служеніе — объединять Апостоловъ въ одну іерархію, ограждать пастырскую соборность отъ раздоровъ, возглавлять правящую, учащую и освящающую Церковь.

Какъ апостольское служеніе вообще, такъ и особое служеніе Петра было установлено Иисусомъ Христомъ лишь постепенно.

При самомъ избраніи «двѣнадцати» Спаситель далъ Симону, и только ему одному, особое личное названіе: «И поставилъ двѣнадцать...: поставилъ Симона, нарекши ему имя Петръ, Іакова...» (Маркъ III 16). «Иисусъ же сказалъ: ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, что значитъ камень» (Іоан. I 42). У евреевъ, и вообще у восточныхъ народовъ, перемѣна личнаго имени всегда обозначала какое-либо важное, исключительное назначеніе; такъ, Іакова Господь назвалъ Израилемъ, какъ родоначальника избраннаго народа. Арамейское слово «кифа» — по-гречески «петрос», «петра» — обозначаетъ камень, скала, утесъ; какъ собственное имя, «Кифа» тогда не употреблялось. Это переименованіе слѣдуетъ, поэтому, разсматривать, по край-

5) Къ Смирн., VIII 1, IX 1.

1) Бес. III на Дѣянія Апостоловъ. Изд. С.П.Б. правосл. Духовной Академіи 1856, стр. 71.

ней мѣрѣ, какъ предназначеніе Петра къ особому существенному служенію въ грядущей Церкви: всѣ слова и дѣйствія Спасителя относились къ установленію царствія Божія на землѣ, т. е. Церкви.

Въ евангельскихъ перечняхъ всѣхъ Апостоловъ или главнѣйшихъ изъ нихъ, Петръ почти всегда упоминается первымъ (напр. Лука VI 14, Матѣ. X 2, Лука VIII 51, Маркъ IX 2 и т. д.). Весьма знаменательно то, что въ Новомъ Завѣтѣ собраніе Апостоловъ, или группа наиболѣе выдающихся изъ нихъ, часто опредѣляется формулой — «Петръ и бывшіе съ нимъ» (напр. Лука IX 32) или же «Петръ съ одиннадцатю» (Дѣянія II 14 и проч.). Не лишено значенія и то обстоятельство, что Христось, проповѣдуя съ лодки, выбралъ именно лодку Петра, что въ Капернаумѣ Петръ платилъ подать за себя и за Спасителя, и т. п. Петра Христось съ исключительною заботливостью обучаетъ, исправляетъ и поддерживаетъ (напр. Матѣ XIV 29, XVI 23, VIII 19; Лука V 8; Маркъ XIV 37 и т. д.). Петръ очень часто говоритъ отъ имени всѣхъ, и Христось черезъ него отвѣчаетъ всѣмъ. Очень показательны слова ангела послѣ Воскресенія Христова: «скажите ученикамъ Его и Петру» (Маркъ XVI 7), равно какъ и то, что Воскресшій «явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати» (I Кор. XV 5). Всѣ эти многочисленныя данныя въ одиночку, конечно, еще не доказываютъ главенства Петра, но, **вмѣстѣ взятыя**, служатъ весьма вѣскимъ указаніемъ на волю Спасителя, чтобы Петръ постоянно занималъ среди Апостоловъ мѣсто первенствующаго.

Это первенство не есть первенство призванія, ибо Андрей былъ «первозваннымъ» (Іоан. I); ни первенство возраста, ибо Евангелію совсѣмъ чуждо распредѣленіе Апостоловъ по возрасту; ни первенство предпочтенія, ибо Христось любилъ Іоанна больше чѣмъ другихъ; ни первенство одной чести, ибо врядъ ли можно себѣ представить что-либо болѣе претящее духу Христову, какъ воздаваніе человѣку почестей, не основанныхъ на какомъ-нибудь дѣйствительномъ служеніи; такое пустое, чисто мірское, оказываніе чести было строго осуждено Спасителемъ (Маркъ X 35-45).

Незадолго до своей крестной смерти, Иисусъ Христось торжественными словами обѣщаль Петру поставить его главою вселенской Церкви. Это явствуетъ изъ внимательнаго разбора знаменитаго текста Матѣ. XVI 13-19. Вотъ онъ: «Прищедъ же въ страны Кесаріи Филипповой, Иисусъ спрашиваль учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?»

Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другіе за Илию, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты — Христось, Сынъ Бога Живаго. Тогда Исусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ; и Я говорю тебѣ: ты Петръ (камень), и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». Обѣщаніе относится къ одному Петру. На самомъ дѣлѣ: а) Евангелистъ подчеркиваетъ рѣзкій переходъ отъ обращенія «вы» (15) къ обращенію «ты, тебѣ» (17), «ты» (18), «тебѣ, ты» (19). б) Христось называетъ Петра по имени и по «отчеству» — Симонъ, сынъ Іоинъ; этимъ Онъ еще болѣе «выдѣляетъ» Петра среди остальныхъ Апостоловъ. в) «Ты еси Кифа» явно относится къ ранѣ совершенному Спасителемъ переименованію одного Симона въ Кифа. г) Употребленіе указательнаго мѣстоименія «сей» (на семь камнѣ) тоже подтверждаетъ противоположеніе Петра прочимъ Апостоламъ.

Если принять во вниманіе притчу Господню о благоразумномъ мужѣ, который «построилъ домъ свой на камнѣ», и безразсудномъ чловѣкѣ, который «построилъ домъ свой на пескѣ» (Матѣ. VII 24-26), то слѣдуетъ прийти къ заключенію, что «на семь камнѣ» обозначаетъ не камни, изъ которыхъ Церковь построена (I Петр. II 5), или на которыхъ, какъ на основаніи, она воздвигнута (Ефес. II, 20), а утѣсь, на которомъ зиждется все зданіе Церкви. Петръ есть то орудіе, благодаря которому все зданіе Церкви не распадается, онъ принципъ единства и неизмѣнности Церкви. Христось связываетъ понятіе «Петръ» съ понятіемъ «Церковь Моя»: Церковь, построенная на Петрѣ и охраняемая имъ во вѣроученіи, есть единая истинная Церковь Христова, въ отличіе отъ какихъ бы то ни было другихъ, самозванныхъ церквей. Отсюда извѣстное изреченіе св. Амвросія: «Гдѣ Петръ, тамъ Церковь» (2). Всякая церковь, построенная не на Петрѣ, не есть Церковь Исуса Христа. Безъ служенія Петрова, нѣтъ Церкви. Но если устойчивость Церкви поставлена въ зависимость отъ Петра, то ясно, что Петръ предназначенъ быть видимымъ главою Церкви.

«И врата ада не преодолѣютъ ея». Союзъ «и» указываетъ

2) Толк. на пс. 40.

на тѣсную связь между частями одного и того же обѣщанія. Противъ Церкви, возглавляемой Петромъ, врата ада обрушатся съ **особенною ненавистью**. Но именно этой Церкви, а не какой-либо другой, обѣщана помощь Божіяго всемогущества. Незыблемость Церкви исходитъ, конечно, только отъ Бога; но волею Христовой она сообщается Церкви черезъ архипастырское служеніе Петрово.

«И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго». Метафора ключей, какъ видно между прочимъ изъ Апокал. III 7, обозначаетъ **единственную высшую** и безапелляціонную власть въ какомъ-либо обществѣ, въ данномъ случаѣ — въ Царствѣ Божіемъ гонимомъ вратами ада, т. е. въ земной Церкви. Власть ключей универсальна: она касается всѣхъ чадъ и пастырей Церкви и всего, что имѣетъ отношеніе къ вѣчному спасенію; Христось не упоминаетъ ни о какихъ ограниченіяхъ. Столь великая и всеобъемлющая власть есть власть Самого Главы Церкви, Христа, и не можетъ опираться на личныя свойства Петра: Петръ — **только второпричина**, видимое орудіе и человѣческое выраженіе невидимаго и всемогущаго главенства Иисуса Христа въ установленной Имъ единой и вселенской церковной іерархіи.

«И что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ...» Высшая архипастырская власть сначала обѣщана одному Петру и затѣмъ дана ему и Апостоламъ, возглавляемымъ имъ (Матѣ. XVIII). Она сообщается Апостоламъ Христомъ - Главою, но не каждому въ отдѣльности во всей ея полнотѣ, какъ Петру, и не собору Апостоловъ безъ Петра, а **Апостоламъ объединяемымъ Петромъ**. Нельзя говорить о равенствѣ Апостоловъ во всѣхъ отношеніяхъ: равны въ высшей архипастырской власти только Петръ, никому, кромѣ Христа, не подчиненный, и соборъ Апостоловъ, поскольку онъ единомыслень съ Петромъ. Всякое другое толкованіе отношенія между текстами Матѣ. XVI 19 и Матѣ. XVIII 18, неизбѣжно ведетъ къ заключенію, что Христось противорѣчилъ Себѣ Самому. Апостолы подчинены Петру, а не наоборотъ: нигдѣ въ Евангеліи нѣтъ основаній для какой бы то ни было власти Апостоловъ (или ихъ собора), независимой отъ Петра; зато, въ немъ много данныхъ въ пользу главенства Петра въ сонмѣ Апостоловъ. Замѣтимъ тоже, что въ 18 ст. XVIII главы Матѣея («что вы свяжете на землѣ...») ничего не упоминается ни объ «утесѣ», ни о власти ключей: одинъ только Петръ есть скала, на которой построена Церковь; только онъ одинъ имѣетъ полноту власти ключей, другимъ эта власть дается лишь въ зависимости отъ него.

Объщаніе Свое, данное Петру, Иисусъ Христосъ исполнилъ, отчасти за нѣсколько дней до Своей смерти, отчасти послѣ Своего Воскресенія.

Между учениками Христовыми былъ споръ о томъ, «кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ» (Лука XXII 24). Если бы, по волѣ Христа, между Апостолами не должно было быть одного «старшаго», Онъ не преминулъ бы сказать это по случаю упомянутаго спора. Но Христосъ не только не сталъ отрицать того, что между Апостолами долженъ быть одинъ «большій», но даже сравнилъ «большаго» съ Самимъ Собою (27) и указалъ на основную добродѣтель «начальствующаго» — править другими съ кротостью, смиреніемъ и любовью, какъ Самъ Спаситель, а не какъ «цари и владѣющіе», которые проявляютъ деспотизмъ, гордость и честолюбіе: чѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ божественнѣе какая-либо власть на землѣ, тѣмъ отчетливѣе должно отражаться на ней отличительное свойство Того, Кому «дана всякая власть», именно смиреніе. Напомнивъ Апостоламъ эту великую истину, Спаситель, обращаясь сначала ко всѣмъ Апостоламъ вмѣстѣ, сказалъ имъ: «сядете на престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (тамъ же, 30); затѣмъ, обращаясь уже къ одному только Петру, Онъ вдохновенно добавилъ: «Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ» (31, 32). Опять, какъ въ извѣстномъ текстѣ Матѳея, то же настойчивое противопоставленіе Петра (Симонъ, ты, тебѣ, твоя, твоихъ) прочимъ Апостоламъ (вы, васъ). Какъ и тамъ, Христосъ указываетъ на избранный имъ способъ укрѣпить Церковь и сдѣлать ее непобѣдимой въ борьбѣ съ вратами ада, съ сатаной, который будетъ «сѣять (Апостоловъ) какъ пшеницу»; способъ этотъ — обезпечить одному, «начальствующему», исключительную непоколебимость, на которую, какъ на скалу, остальные могли бы опираться. Христосъ молился о всѣхъ Апостолахъ (Іоан. XVII 20), но, кромѣ того, Онъ вознесъ особую молитву къ Отцу: Спаситель молился о Петрѣ, чтобы его вѣра никогда не оскудѣла и чтобы онъ могъ, какъ безошибочный учитель, утверждать въ вѣрѣ братьевъ своихъ.

Отмѣтимъ безусловный характеръ порученія даннаго Спасителемъ Петру; какъ и въ текстѣ Матѳея, — полное отсутствіе ограниченій: вездѣ и всегда будь блюстителемъ чистой вѣры въ словахъ и поступкахъ всѣхъ братьевъ твоихъ; вѣроучительская власть Петра простирается такъ далеко, какъ сама

опасность дьявольских наущений противъ вѣры, т. е. на все время существованія земной Церкви Христовой. Порученіе, данное Симону, охранять вѣру братьевъ вступило въ силу послѣ «обращенія» Петра и съ тѣхъ поръ непрерывно осуществляется въ Церкви; впрочемъ, слово «обратившись», кромѣ смысла «очистивъ совѣсть», можетъ быть понимаемо и въ смыслъ «обратившись съ поученіемъ къ братьямъ...»; первое толкованіе, однако, болѣе правильно, ибо тогда выступаетъ наружу источникъ вѣроучительской власти Петра — Божіе всемогущество (а не личныя добродѣтели Петра).

Предположеніе, что молитва Христа о Петрѣ могла остаться не услышанной Отцомъ, противорѣчитъ всему тому, что Христосъ сказалъ о дѣйственности совершенной, святой молитвы (напр., Иоанн. XIV 13, XV 16 и т. д.).

Послѣ Своего Воскресенія, Христосъ сначала «явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати» (I Кор. XV 5). Для всѣхъ было ясно, что такое исключительное отношеніе Спасителя къ Петру находится въ тѣсной связи съ тѣмъ исключительнымъ служеніемъ, которое Господь возложилъ на Кифу. Но Христосъ передъ Своимъ Вознесеніемъ хотѣлъ еще разъ опредѣлить сущность Петрова служенія въ Церкви Святой. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Ап. Іоаннъ, въ послѣдней главѣ своего евангелія: «Когда же они обѣдали, Іисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ. Еще говоритъ ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ. Говоритъ ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ ему: Господи Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ» (Іоан. XXI 15-17).

Пророки, въ особенности Михей, Іеремія и Исаія, предсказали, что грядущее царство Божіе на землѣ будетъ подобно единому стаду съ единымъ Пастыремъ, Мессіей, во главѣ. Пробразомъ Христа былъ Давидъ. Приведенный текстъ Іоанна описываетъ установленіе Петра видимымъ выраженіемъ вѣчнаго паствырства Христова въ «маломъ стадѣ» Апостоловъ и во «всемъ стадѣ, въ которомъ Духъ Святыи поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа» (Дѣянія XX 28).

Глава X евангелія отъ Іоанна заключаетъ притчу, изъ которой видно, какъ Христось понималъ Свое пастьрство. «Овцы слушаются голоса его..., и онъ выводитъ ихъ»; безъ послушанія немислимо стадо Христово. «Я дверь овцамъ..., кто войдетъ Мною тотъ спасетсѣя»; безъ Христа нѣтъ спасенія: всѣ лжепастьры «суть воры и разбойники». «Я есмь пастьрь добрый; пастьрь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ»: Христово пастьрство есть не что иное, какъ подвигъ самоотверженнаго служенія; въ христіанствѣ, власть имѣющій долженъ быть какъ служащій. «Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастьрь»; безъ органическаго единства стада и единства пастьрской власти — нѣтъ Церкви Христовой. Самоотверженная любовь, чистосердечное послушаніе и безусловное всестороннее единство черезъ повиновеніе одному — въ этомъ суть пастьрства Христова. Христось поставилъ Петра избраннымъ орудіемъ именно этого Своего верховнаго пастьрства, орудіемъ и единственнымъ центральнымъ органомъ, а не только символомъ. Изъ той же притчи становится яснымъ, что Христово пастьрство, порученное Петру, заключаетъ въ себѣ тройное служеніе: руководить пастьрыми и вѣрующими во всемъ, что касается духовной жизни, кормить ихъ здоровымъ ученіемъ и защищать ихъ отъ лжепастьрей, которые «перелезятъ индѣ» (X 1).

Въ текстѣ изъ XXI главы благовѣствованія отъ Іоанна, порученіе дается Петру и ему одному. Какъ и въ текстѣ Матѣея, Христось противопоставляетъ Петра остальнымъ Апостоламъ: ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; «любишь ли ты Меня больше, нежели они», т. е. нежели остальные Апостолы. Послѣдующіе стихи также касаются одного Петра, а не всѣхъ Апостоловъ (напр., «что тебѣ до того»).

Петру поручается верховное вселенское пастьрство надъ всѣмъ стадомъ Христовымъ, пастьрыми и пасомыми. Обычная, равная для всѣхъ, апостольская власть была дана Петру и другимъ Апостоламъ еще до этого: «...Я посылаю васъ... Примите Духа Святаго...» (Іоан. XX 21, 22). Петру Христось поручилъ не одно изъ Своихъ стадъ, а просто Свое стадо, ибо у Христа только одно стадо. Петръ поставляется пастьремъ не только агнецевъ, но и овецъ; и притомъ всѣхъ овецъ, къ которымъ примѣнимо опредѣленіе «Мой», т. е. всѣхъ крещеныхъ, іерарховъ и мірянъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВОЗРАЖЕНИЯ ИЗЪ СВ. ПИСАНИЯ ПРОТИВЪ ГЛАВЕНСТВА ПЕТРА.

Въ виду первостепенной важности разбираемаго нами вопроса, мы приводимъ возможно больше возраженій, обычно выдвигаемыхъ противниками католической Церкви. Эти возраженія весьма поучительны, ибо доказываютъ невозможность опровергнуть «папизмъ» и противопоставить ему хоть сколько-нибудь послѣдовательную и серьезно обоснованную теорію.

1) Христось далъ особое названіе не только Симону, но и сыновьямъ Зеведеевымъ: Онъ нарекъ ихъ Воанергесъ (Маркъ III 17).

Отвѣтъ. — «Воанергесъ» или «сыны громовы» не есть личное названіе, какъ «Кифа», а относится къ обоимъ Апостоламъ (Іакову и Іоанну) вмѣстѣ. Симону дано названіе Кифы, Скалы, потому что на немъ, какъ на скалѣ, построена Церковь; Іаковъ же и Іоаннъ названы «сынами грома», потому что пожелали истребленія самарянъ молніей и громомъ: «хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба...» (Лука IX 54). «Петръ» обозначаетъ особое постоянное служеніе, «воанергесъ» — мимолетный упрекъ. Въ Евангелии и Дѣянїяхъ Симонъ названъ «скалой» около 170 разъ, между тѣмъ какъ о переименованіи сыновей Зеведеевыхъ въ Воанергесъ упоминается, и то только вскользь, всего одинъ разъ, у Марка III 17.

2) Въ перечняхъ Апостоловъ, Петръ не всегда упоминается на первомъ мѣстѣ, именно въ Гал. II 9 Кифа упомянутъ на второмъ мѣстѣ, послѣ Іакова.

Отвѣтъ. — Ап. Павелъ настаиваетъ на томъ, что ему «подали руку общенія» даже наиболѣе привязанные къ еврейскимъ обрядамъ ученики Христовы, а въ этомъ отношеніи Іаковъ превзошелъ другихъ Апостоловъ. Впрочемъ изъ одного факта обычнаго упоминанія Петра на первомъ мѣстѣ мы не дѣлаемъ какихъ-либо заключеній относительно его главенства; вѣско лишь отмѣченное нами совпаденіе многихъ данныхъ въ пользу исключительнаго положенія занимаемаго Петромъ.

3) «Апостолы, услышавъ, что самаряне приняли слово Бо-

жіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна» (Дѣянія VIII 14). Значитъ, Петръ подчиненъ Апостоламъ.

Отвѣтъ. — Во-первыхъ, собраніемъ, «пославшимъ» Петра и Іоанна къ самарянамъ, руководилъ самъ Петръ. Во-вторыхъ, посылать кого-либо можно не только велѣніемъ, но и просьбами: такъ, больной сынъ «посылаетъ» свою мать за лѣкарствомъ, при чемъ нѣтъ никакой необходимости, чтобы мать была подчинена сыну. Въ-третьихъ, «самарянскій вопросъ» былъ въ то время настолько щекотливъ, что личное вмѣшательство главы Апостоловъ было всѣми сочтено крайне желательнымъ. Іоаннъ былъ тогда обычнымъ спутникомъ Петра. Итакъ, если указанный текстъ что-либо доказываетъ, то только въ пользу исключительно выдающагося положенія Петра среди Апостоловъ (1).

4) Ап. Павелъ не признавалъ главенства Петра, ибо въ своихъ посланіяхъ упоминаетъ о немъ только одинъ разъ, и то для того, чтобы сказать, что онъ «лично противосталъ» Петру (Галат. II 11).

Отвѣтъ. — Павелъ неоднократно говоритъ о Петрѣ. Въ I Кор. I 11 онъ жалуется на то, что «у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифовъ, а я Христовъ»; если бы Павелъ не признавалъ Петра, онъ не упоминалъ бы о немъ, и притомъ непосредственно передъ упоминаніемъ о Христѣ, тѣмъ болѣе что Кифа никогда (развѣ только впослѣдствіи) не бывалъ въ Коринѣ. Въ IX главѣ того же посланія мы читаемъ: «прочіе Апостолы, и братья Господни, и Кифа» (5): о Кифѣ Павелъ упоминаетъ отдѣльно, не причисляетъ его къ «прочимъ». Тотъ же Ап. Павелъ считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что послѣ Своего Воскресенія Христосъ сначала «явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати, потомъ... пятистамъ» (тамъ же, XV 5). Въ посланіи къ Галатамъ, Павелъ писалъ: «Спустя три года ходилъ я въ Іерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ никого, кромѣ Іакова, брата Господня» (I 18, 19). Никакія семейныя или личныя симпатіи не связывали Павла съ Петромъ, скорѣе наоборотъ. Если бы Павелъ не признавалъ главенства Петра, то чѣмъ же объяснить это стремленіе Павла получить указанія относительно своей апостольской дѣятельности отъ Петра, а не отъ собора Апостоловъ? Но, говорятъ, Павелъ «лично противосталъ» (это

1) Тридентскій вселенскій соборъ, несомнѣнно признававшій догматическое главенство Римскаго епископа, поручилъ папѣ исправить латинскій переводъ Св. Писанія.

неточный переводъ; въ подлинникѣ — «возразилъ») Петру. Въ чемъ же дѣло? Въ Антиохіи, между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ были нелады. «Когда же Петръ пришелъ въ Антиохію..., онъ сталъ таиться и устраняться» сторонниковъ коренного разрыва съ еврейскими обрядовыми преданіями. Его примѣромъ были увлечены «прочіе іудеи..., даже Варнава» (II 13): такъ великъ былъ авторитетъ Петра. Тогда Павелъ, хорошо знавшій, что безъ Петра никакой важной церковный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ, обратился къ нему съ упреками; при этомъ весьма показательно то, что онъ «апеллируетъ» не къ собору Апостоловъ, а къ постановленію **самого Петра** (Дѣянія XV 10). Изъ всего этого происшествія становится яснымъ, что Павелъ не видѣлъ возможности возстановить пошатнувшееся было церковное единство иначе, какъ черезъ принятіе всѣми постановленія исходящаго отъ Петра. Таково толкованіе св. Іоанна Златоустаго (2) и многихъ другихъ Свв. Отцовъ. Другой столпъ православія, св. Григорій Двоесловъ, писалъ по поводу разбираемаго нами текста: «Петръ благодушно выслушалъ обличеніе Ап. Павла; а Давидъ смиренно внималъ упрекамъ своего подданнаго. Ибо добрые **начальники**, чуждые самолюбія, помнятъ долгъ смиренія и не считаютъ обиднымъ для себя свободное и правдивое слово даже **подчиненныхъ**» (3). Нѣкоторые Отцы преувеличиваютъ: въ своемъ желаніи защитить верховную власть Петра, они высказываютъ предположеніе, что самъ Петръ велѣлъ Павлу всенародно упрекнуть его.

5) «Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ» (I Кор. III 11). Итакъ, Петръ не есть основаніе Церкви.

Отвѣтъ. — Изъ контекста видно, что Павелъ касается здѣсь не основанія Церкви, а начала благодатной жизни вѣрующаго; для достиженія спасенія во Христѣ, вѣра во Христа необходима, и ничто не можетъ ее замѣнить. Въ указанномъ мѣстѣ рѣчь идетъ не объ утесѣ, на которомъ построена Церковь и который есть Христосъ въ лицѣ Петра, а объ основаніи подлинной духовной жизни людей: «соработники у Бога» должны **проповѣдывать только Христа**, Его ученіе и Его заповѣди, въ томъ числѣ заповѣдь повиновенія Христовой іерархіи, возглавляемой Петромъ. Впрочемъ, изъ того, что Христосъ есть единственное основаніе Церкви — и это для насъ неоспоримо — ничуть не

2) Толк. на посл. къ Галатамъ.

3) О Пастырскомъ Служеніи, въ «Христ. Чтеніи», 1847, ч. I, стр. 206.

вытекаетъ, что Онъ не властенъ сдѣлать слабовольнаго и немощнаго человѣка видимымъ выразителемъ Своей верховной власти: отрицать главенство Петра значитъ ставить предѣлы главенству Христа.

6) «Вы... утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ» (Ефес. II 20). Итакъ, Церковь основана не на одномъ Петрѣ.

Отвѣтъ. — Власть Петра не исключаетъ, а наоборотъ **укрѣпляетъ** «основаніе Апостоловъ». И опять-таки, не слѣдуетъ смѣшивать «основаніе» (въ греч. оригиналъ — *ѳемелиос*), «фундаментъ», который **построенъ**, съ «камнемъ», **утесомъ**, кифой (по гречески — *петра*), на которомъ кладется основаніе. Многочисленныя мѣста Св. Писанія побуждаютъ насъ строго разграничивать эти, по существу своему различныя, понятія; Спаситель хвалилъ человѣка, который «положилъ основаніе на камнѣ» (Лука VI 48). Какъ «ѳемелиос», Петръ равенъ остальнымъ Апостоламъ; какъ «петра», онъ превосходитъ ихъ. Церковь основана на Апостолахъ, но сами Апостолы «основаны» на Петрѣ.

7) Христось, а не Петръ есть камень, на которомъ построена Церковь: «Всѣ пили... изъ камня, камень же былъ Христось» (I Кор. X 4), Христось есть «краеугольный камень» (Ефес. II 20).

Отвѣтъ. — Вполнѣ вѣрно, что Христось есть камень, и притомъ, какъ въ смыслѣ скалы, на которой построена Церковь, такъ и въ смыслѣ *ѳемелиос*, и въ смыслѣ *краеугольнаго* камня, соединяющаго христіанство изъ іудейства съ христіанствомъ изъ язычества. Но именно потому, что Христось есть камень, Глава, Тотъ, Кому «дана всякая власть», Онъ властенъ былъ сдѣлать Симона орудіемъ, участникомъ Своего свойства быть скалой, обезпечивающей несокрушимость всей Церкви; точно такъ же, не превышало Его власти сдѣлать всѣхъ Апостоловъ *ѳемелиос*, основаніемъ, положеннымъ на *утесѣ-Петрѣ*, а всѣхъ вѣрующихъ — *камнями* (*лиѳос*), положенными на основаніи Апостоловъ, какъ сами Апостолы положены на *Кифѣ*. Все возраженіе вытекаетъ изъ непониманія всемогущества Христова и изъ забвенія Божескихъ законовъ второпричинности. Что же касается приведенныхъ двухъ текстовъ въ отдѣльности, то замѣтимъ, что въ I Кор. X 4 говорится о Христѣ не какъ о скалѣ, на которой Церковь построена, а какъ о неизсякаемомъ первоисточникѣ освящающей благодати, а въ Ефес. II 20 рѣчь идетъ о *краеугольномъ* камнѣ, соединяющемъ двѣ стѣны, и это пос-

лѣднее понятіе тоже не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ камня-скалы; Петръ, конечно, не первоисточникъ благодати; онъ только орудіе «Краеугольнаго Камня».

8) Христось сказалъ Петру: «отойди отъ Меня, сатана, ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божіе» (Матѳ. XVI 23): какъ же Церковь можетъ опираться на такого человѣка?

Отвѣтъ. — Церковь построена вовсе не на личныхъ, положительныхъ или отрицательныхъ, качествахъ Петра, а на **Божіемъ всемогуществѣ**, обеспечивающемъ непоколебимость Петрову служенію. Въ немощныхъ людяхъ Божіе всемогущество проявляется съ особенной наглядностью; это можно наблюдать на примѣрѣ мучениковъ. Если благодать сверхъприроднаго возрожденія можетъ быть сообщена язычнику крещеніемъ, т. е. водою и краткою молитвой, если чудо преложенія Свв. Даровъ совершается Богомъ черезъ любого священника, грѣшника, какъ и всѣ люди, то почему же слабовольному рыбаку не быть орудіемъ власти Христовой надъ Церковью? Если Христось былъ властенъ учредить таинства, то, **тѣмъ болѣе**, Онъ былъ властенъ установить служеніе Петрово и сообщить этому служенію необходимую прочность.

9) Христось передалъ всю церковную власть всѣмъ Апостоламъ: «дана Мнѣ всякая власть... Итакъ, идите... учите».

Отвѣтъ. — Христось передалъ верховную власть, равную власти Петровой, вовсе не каждому Апостолу въ отдѣльности, а всему собранію Апостоловъ, объединенныхъ Петромъ.

10) Отцы иногда говорятъ, что Церковь построена на вѣрѣ Петровой. Значитъ, — на вѣрѣ, а не на Петрѣ.

Отвѣтъ. — Отцы, когда они утверждаютъ, что Церковь зиждется на вѣрѣ Петровой, не противопоставляютъ вѣры Петровой Петру, а наоборотъ: въ общаніи данномъ Петру они видятъ залогъ чистоты его вѣры. Конечно — и Отцы это нерѣдко подчеркиваютъ — Церковь построена не на умѣ Петра, не на его заслугахъ, не на его дарованіяхъ и проч., а на чистомъ и неподдѣльномъ вѣроученіи, сообщаемомъ Богомъ Петру и черезъ него всей Церкви: «не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой». Указанные святоотческіе тексты не только не умаляютъ Петрова главенства, но свидѣтельствуютъ о томъ, что это главенство касается наиболѣе существеннаго въ жизни Церкви — вѣры. Петръ возглавляетъ не только церковную «админи-

страцію», но и церковное догматическое учительство. «Петръ — основаніе вѣры», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (4).

11) Въ Св. Писаніи не только Петръ именуется пастыремъ. Поэтому «паси овецъ Моихъ» не заключаетъ никакихъ особенныхъ и исключительныхъ полномочій.

Отвѣтъ. — Вполнѣ вѣрно, что въ Церкви Апостольскихъ время, какъ и теперь, было много пастырей; но всѣ, пасомые и пастыри, были объединяемы однимъ «первоверховнымъ» пастыремъ. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, всѣ тексты, относящіеся къ Петру, и изреченія Христовы, касающіяся иныхъ пастырей, съ другой, то станетъ яснымъ, что пастырство Петрово, не исключая другихъ пастырствъ, превышаетъ и возглавляетъ ихъ. И если бы въ этомъ отношеніи и могли быть какія-либо сомнѣнія, они разсѣяны толкованіями Отцовъ.

12) Власть пасти дана Церкви.

Отвѣтъ. — Одно другому не противорѣчить. Эта власть дана Церкви, объединяемой Петромъ. Не масса вѣрующихъ имѣетъ власть надъ пастырями, а пастыри надъ вѣрующими, какъ Петръ надъ прочими пастырями. Нелѣпо утверждать, что стадо овецъ ведетъ на пастбище своихъ пастырей.

13) Въ Евангеліи не упоминается о томъ, что бы Христось велѣлъ Своимъ ученикамъ слушаться Петра.

Отвѣтъ. — Пасти и быть пасомымъ — понятія соотносительныя, неотдѣлимые и предполагающія одно другое. Велѣніе данное Петру — пасти и утверждать въ вѣрѣ всѣхъ — было бы бессмысленнымъ, если бы оно не предполагало обязанности всѣхъ быть пасомыми Петромъ и утверждаемыми имъ въ вѣрѣ. Къ тому же, Христось такъ настойчиво проповѣдывалъ всѣмъ послушаніе, что Апостолы, обязанные свѣтить міру примѣромъ всякой добродѣтели, послѣ Вознесенія Христова должны были объединиться около одного, старшаго; и кто же, если не Петръ, могъ быть этимъ «старшимъ»?

14) Изъ Дѣяній Апостоловъ видно, что Петръ не присваивалъ себѣ права давать Апостоламъ приказанія, какъ подчиненнымъ; онъ не былъ среди нихъ какимъ-то самодержавнымъ монархомъ.

Отвѣтъ. — Церковная власть непохожа на политической деспотизмъ: она не только не исключаетъ соборно-братскаго

отношенія къ подчиненнымъ, но предполагаетъ его и **охраняетъ** отъ разложенія. Къ тому же, церковная іерархичность имѣетъ цѣлью противодѣйствовать вреднымъ послѣдствіямъ челоуѣческой ограниченности, немощности и грѣховности; оставаясь всегда тождественной себѣ, власть въ Церкви проявляется во внѣ въ видѣ приказаній или запрещеній лишь по мѣрѣ необходимости и поскольку духовное совершенство еще не достигнуто подчиненными; но тамъ, гдѣ благодатная любовь и единомысліе уже достигнуты, приказы и запреты излишни, ибо духъ послушанія уже настолько силенъ, что правленіе теряетъ свои внѣшне - административныя проявленія и облекается въ извнѣ мало замѣтныя братскія волеизъявленія. Оттого, въ монастыряхъ, гдѣ процвѣтаетъ духовная жизнь, послушаніе весьма интенсивно, хотя посторонній наблюдатель даже не замѣчаетъ, кто игуменъ, а кто простой монахъ. Апостолы были лично воспитаны Спасителемъ, всѣ они были одарены обильною благодатью Духа Святаго, всѣ они достигли высокой святости: Петръ могъ исполнять служеніе «первоверховнаго», не прибѣгая къ приказаніямъ или поученіямъ. Но это обстоятельство нисколько не умаляетъ его духовной власти **по существу**: соверши кто-либо изъ Апостоловъ грѣхъ Ананіи и Сапфиры, Петръ несомнѣнно проявилъ бы подобающую строгость и рѣшительность.

15) Если все въ Церкви зависитъ отъ Петра, то для другихъ Апостоловъ нѣтъ мѣста, и вся Церковь какъ бы исчерпывается и поглощается неограниченною властью Петра.

Отвѣтъ. — Нисколько. Высоко подымающаяся горная вершина не «поглощаетъ» самой горы, а привлекаетъ къ ней всеобщее вниманіе. Полководецъ не «исчерпываетъ» подчиненныхъ ему начальниковъ и армію, а ведетъ ихъ къ побѣдѣ. Ложная зависимость губитъ, но богоустановленная зависимость укрѣпляетъ и спасаетъ.

16) Черезъ свое отреченіе Петръ потерялъ свою апостольскую власть. Словами «паси овецъ Моихъ» Христось простилъ Петру его грѣхъ и возстановилъ его въ равномъ для всѣхъ Апостоловъ санѣ.

Отвѣтъ. — Христось простилъ Петра еще раньше. Это видно, между прочимъ, изъ того, что послѣ Своего Воскресенія Спаситель особо извѣстилъ Петра о случившемся (черезъ ангела и женщинъ) и лично явился ему. А верховное служеніе было «возвращено» Петру **во весь объемъ**. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Петръ, верховный изъ Апостоловъ, ...сдѣлалъ

не маловажное преступление... Но онъ загладилъ свой грѣхъ, и послѣ этого ему ввѣрены ключи небесные» (5). «Послѣ столь великаго грѣха, Христось снова возвелъ Петра въ прежнее достоинство и поручилъ ему управление вселенскою Церковью» (6). Въ другомъ мѣстѣ (7), Златоустъ доказываетъ, что Петру «ввѣрены всѣ», даже Апостолы. Многіе Отцы говорятъ, что Христось допустилъ паденіе Петра для того, чтобы научить его снисхожденію и, такимъ образомъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ верховному пастырству. Для св. Θεодора Студита «паци овецъ Моихъ» не есть возстановленіе Петра въ равномъ для всѣхъ Апостоловъ достоинствѣ, а порученіе ему верховной власти надъ всѣми, пастырями и пасомыми. Въ «Похвальномъ словѣ въ честь ап. Іоанна» онъ говорилъ: «Петръ — первоверховный... Петръ болѣе всѣхъ любилъ, какъ самъ засвидѣтельствовалъ, бывъ спрошенъ, и его свидѣтельство Христось подтвердилъ черезъ троекратное вопрошаніе и отвѣты, за каковое свидѣтельство въ награду получилъ право **пасти всѣхъ...** Петръ за то, что больше любилъ, преимуществовалъ...» (8).

17) Петръ называлъ другихъ Апостоловъ «братьями». Значить, онъ считалъ себя равнымъ прочимъ Апостоламъ.

Отвѣтъ. — Равенство и братство въ нѣкоторыхъ, даже многочисленныхъ отношеніяхъ, не обозначаетъ равенства во всемъ. Впрочемъ, св. Іоаннъ Златоустъ отвѣтилъ и на это возраженіе: «Если Господь назвалъ ихъ (Апостоловъ) братьями, то тѣмъ приличнѣе было такое обращеніе Петру» (9). Христось относился къ Своимъ ученикамъ какъ братъ, Онъ мылъ имъ ноги, какъ слуга: неужели изъ этого можно заключить, что Онъ во всемъ равенъ Апостоламъ?

Разборъ другихъ возраженій читатель найдетъ въ слѣдующихъ главахъ.

5) Бес. III о покаяніи.

6) Бес. V о покаяніи

7) Бес. III на Дѣянія Ап.

8) Творенія, С.П.Б., т. II, 1908, стр. 143.

9) Бес. III на Дѣянія Ап.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ ПРЕДАНИЕ О ГЛАВЕНСТВѢ ПЕТРА.

Свидѣтельства Свв. Отцовъ, соборовъ и древнихъ богослужебныхъ книгъ въ пользу главенства Петрова столь многочисленны, что намъ, поневолѣ, приходится ограничиться лишь нѣкоторыми изъ нихъ.

Начнемъ съ западныхъ Отцовъ.

Св. Опатъ Милевитанскій: «На епископскомъ престолѣ въ Римѣ возсѣдалъ глава всѣхъ Апостоловъ, Петръ; онъ получилъ названіе камня, чтобы въ этой одной каедрѣ сохранялось единство всѣхъ» (1). «Христось предпочель Петра прочимъ Апостоламъ, и онъ одинъ получилъ ключи царства небеснаго, чтобы преподать ихъ другимъ» (2).

Св. Амвросій: «Такъ какъ одинъ только Петръ среди всѣхъ исповѣдалъ (божество Христа), то передъ всѣми и почитается... Господь далъ ему приказаніе пасти не только агнцевъ..., не только молодыхъ овецъ, но и взрослыхъ; Онъ велѣлъ ему управлять ими» (3). «Гдѣ Петръ, тамъ Церковь» (4).

Св. Иларій восклицаетъ о Петрѣ: «О, блаженное основаніе Церкви, ...о, блаженный привратникъ небесъ, усмотрѣнію котораго ввѣряются ключи вѣчнаго входа» (5).

Св. Иеронимъ, самый ученый толкователь Св. Писанія въ первые вѣка христіанства, слѣдующимъ образомъ понималъ обѣщаніе, данное Христомъ Петру: «Дѣлаю и устанавливаю тебя Петромъ, т. е. камнемъ, чтобы ты послѣ Меня былъ скалою Церкви... Хотя на всѣхъ апостолахъ.. утверждается укрѣпленіе Церкви, но изъ двѣнадцати избирается одинъ для того, чтобы, поставивъ главу, уничтожить поводъ къ расколу» (6).

Обратимся къ восточнымъ столпамъ древняго православія, Объ Ап. Петрѣ они учили, что онъ «первоверховный въ

1) Противъ донатистовъ, II 2.

2) Тамъ же, VII 3.

3) Толков. на Лук., к. X. 175.

4) Толк. на пс. 40.

5) Толк. на ев. Матѣ. XVI .

6) Противъ Ювиніана, Творенія, Кіевъ 1880, ч. IV, стр. 171.

сонмъ учениковъ» (7), «верховный и первенствующій изъ Апостоловъ» (8), что «Господь избралъ Петра быть **началовождемъ** своихъ учениковъ» (9).

Св. Василій Вел. говоритъ, что Петръ «за превосходство вѣры» получилъ «обѣтованіе, что на немъ созиждется Церковь» (10), что «Петръ былъ предпочтенъ **всѣмъ ученикамъ...**, которому ввѣрены ключи царства небеснаго» (11).

Св. Григорій Богословъ называетъ Ап. Петра несокрушимымъ камнемъ, «которому ввѣряются ключи» (12), а въ 32 словѣ онъ говоритъ: «Изъ Христовыхъ учениковъ, которые всѣ были достойны избранія, одинъ именуется камнемъ, и ему **повѣряются основанія Церкви**» (13).

Св. Іоаннъ Златоустъ постоянно называетъ Петра: «верховнымъ изъ Апостоловъ», «камнемъ несокрушимымъ», «неподвижной скалой», «непоколебимымъ основаніемъ», «первымъ въ Церкви», «первоверховнымъ въ ликѣ Апостоловъ», «устами учениковъ», «основаніемъ вѣры», «предстоятелемъ всей вселенной», «главою въ ликѣ Апостоловъ», и т. п. Петру Христось «предоставилъ руководить и устроить все» (14). Толкуя «паси овецъ Моихъ», Златоустъ пишетъ: «Почему же, помимо другихъ учениковъ, (Христось) бесѣдуетъ объ этомъ съ Петромъ? Потому что онъ былъ избранный изъ Апостоловъ, уста учениковъ, верховный въ ихъ ликѣ, почему и Павелъ приходилъ нѣкогда видѣть его преимущественно предъ другими... Если же кто спроситъ: почему же престоль Іерусалимскій получилъ Іаковъ? — то я отвѣчу, что Петра Христось поставилъ учителемъ не для этого престола, но для вселенной... **Теперь ему ввѣрено попеченіе даже о братіи**» (15). Въ 31 бесѣдѣ на посланіе къ Римлянамъ мы читаемъ: «Между учениками Христа не всѣ были равны, но трое превосходили прочихъ. Даже между этими тремя было опять много различія... Петру (Христось) отдаетъ передъ ними **первенство**» (16). Христось умеръ крестною смертью,

7) Св. Исидоръ Пелусіотъ, *схол. Ироу*, письмо 142.

8) Св. Кириллъ Іерус., *Огласит. слово* II 19.

9) Св. Епифаній Кипр., *Объ ересьяхъ*, ер. 51, пар. 17.

10) *Опровер. Евномія*, Творенія, Москва, 1891, III, стр. 54.

11) *О судѣ Божіемъ*, тамъ же, 1892, V, стр. 18.

12) *Похвала дѣвству*, Твор., Москва, 1889, стр. 59.

13) Тамъ же, стр. 122, 123.

14) *Похв. св. Игнатію*, Творенія, изд. СПб Духов. Академіи, т. II, 1912, стр. 650.

15) *Бес. 88 на Іоан.*, тамъ же, 1914, т. VIII, стр. 599-601.

16) Тамъ же, 1903, т. IX, стр. 848.

«чтобы приобрести тѣхъ овецъ, которыхъ Онъ ввѣрилъ Петру и его преемникамъ» (17). Толкованія Златоустаго на Дѣянія Апостоловъ полны указаній на главенство Петра: «Петръ всегда первый начинаетъ говорить, частію по живости своего характера, а частію потому, что Христось ввѣрилъ ему **Свое стадо** и онъ былъ первымъ въ ликѣ Апостоловъ» (18). Петръ «первый распоряжается въ этомъ дѣлѣ (избраніи Матеѳа), такъ какъ **ему ввѣрены всѣ**» (19). Когда въ день Пятидесятницы «мужи израильстїи» начали упрекать Апостоловъ, «сей **вождь въ блаженномъ** ликѣ, ...которому ввѣрены были ключи неба..., смирилъ ихъ страхомъ» (20). Петръ «посѣщаетъ всѣхъ»; онъ принимаетъ рѣшенія вездѣ, гдѣ «требовалась распорядительность» (21). Ап. Петръ — «**глава сонма учениковъ**» (22). «Петръ — основаніе вѣры, Павелъ — избранный сосудъ» (23). «Таковъ былъ Петръ, верховный въ сонмѣ ихъ, уста всѣхъ Апостоловъ, **глава того братства, предстоятель всей вселенной, основаніе Церкви**» (24). «Послѣ принятія Духа они (апостолы) стали иными и во всемъ уже уступаютъ первенство Петру» (25). «**Петръ... глава въ ликѣ апостольскомъ**» (26). «Такъ какъ изъ учениковъ Петръ казался первымъ, то собиратели пошлины и приступили къ нему» (27); уже тогда даже для постороннихъ было очевидно верховенство Петра среди Апостоловъ. «Христось, ввѣряя стадо Свое первоверховному изъ Апостоловъ, предварительно спрашивалъ...» (28). Въ бесѣдахъ на Дѣянія Апостоловъ Златоустъ называетъ Петра военачальникомъ; въ бесѣдѣ на I посл. къ Коринѳянамъ онъ поясняетъ роль военачальника: «Военачальникъ поставляется надъ войскомъ для того, чтобы изъ отдѣльныхъ членовъ **составить одно тѣло**» (29). «Христось (послѣ вокресенія) явился не всѣмъ вмѣстѣ и не

17) **О свящ.**, 1895, т. I, кн. 2, стр. 406.

18) **Бесѣды на Дѣянія**, изд. СПб Дух. Акад., 1856, I, стр. 50.

19) Тамъ же, стр. 58.

20) Тамъ же, стр. 106.

21) Тамъ же, стр. 378.

22) Творенія, изд. С.П.Б. Дух. Акад., 1897, т. III, стр. 538.

23) Тамъ же, 1900, т. VI, стр. 562.

24) Тамъ же, стр. 571.

25) Тамъ же, 1911, т. VII, стр. 519.

26) Тамъ же, стр. 553.

27) Тамъ же, стр. 594.

28) Тамъ же, 1903, т. IX, стр. 833.

29) Тамъ же, 1904, X, стр. 110.

многимъ въ началѣ, но прежде всѣхъ одному только, именно верховному изъ всѣхъ» (30). «Когда Петръ избиралъ Матѳея, то предложилъ о томъ всѣмъ...» (31). «Богъ попустилъ ему (Петру) пасть, такъ какъ и его (какъ Моисея) намѣрень былъ сдѣлать **начальникомъ надъ всей вселенной**, чтобы... онъ былъ снисходителенъ...» (32); эти слова Златоустаго заключаютъ въ себѣ лучший отвѣтъ на главное возраженіе диссидентовъ противъ главенства Петра — его отреченіе.

Св. Макарій Египетскій говорить, что «Петръ сталъ преемникомъ Моисеевымъ (33), когда вѣрнены ему были новая Церковь Христова и истинное священство» (34).

Св. Кириллъ Алекс. называетъ Петра «**предводителемъ учениковъ**», «первоверховнымъ надъ прочими» и т. п. (см. напр., его толкованіе XXI главы Іоанна).

Многозначущи и слѣдующія слова св. Ефрема Сирина: «Іоаннъ (Креститель), когда увидѣлъ, что теченіе его жизни достигло конца, передалъ свое стадо Князю пастырей, подобно тому какъ и Господь, дабы показать пастырское попеченіе, какое имѣлъ о Своемъ стадѣ, передалъ его во время смерти Своей старѣйшему изъ пастырей, Петру, коего уста исповѣдали Его, коего слезы послужили ручательствомъ. Прежде чѣмъ Господь получилъ это ручательство, не далъ ему даже немногихъ овецъ, и тройное исповѣданіе, какое далъ Петръ, принялъ какъ вѣрный залогъ за три части стада, кои передалъ ему» (35). Разбирая знаменитый текстъ XVI главы Матѳея, св. Ефремъ называетъ Петра «**главой и княземъ**» и какъ такового **противопоставляетъ** прочимъ Апостоламъ; пересказывая обѣщаніе Христово, онъ пишетъ: «блаженъ ты, Симонъ, и врата ада не одолѣютъ тебя» (36); Петръ, въ его глазахъ, — «**глава общества учениковъ**» (37). Отреченіе Петра онъ считаетъ допущеннымъ Про-

30) Тамъ же, стр. 390.

31) Тамъ же, X стр. 633.

32) Тамъ же, 1906, т. XII, стр. 289.

33) По мнѣнію св. Макарія и другихъ Отцовъ, Петръ былъ тѣмъ орудіемъ, черезъ которое Христосъ основалъ и возглавляетъ Свою Церковь, какъ Моисей былъ орудіемъ Бога при основаніи «Моисеева закона» и возглавленіи «церкви» Ветхаго Завѣта.

34) **Бес. 26**, изд. Моск. Дух. Акад., 1904, стр. 204.

35) **Толк. на Четвероєвангеліе**, Творенія, ч. VIII, Сергіевъ Посадъ, 1914, стр. 132.

36) Тамъ же, стр. 197.

37) Тамъ же, стр. 199.

видѣніемъ именно въ виду предстоящаго возглавленія Апостоловъ Петромъ: «Князь учениковъ подпаль пораженію, дабы стать врачемъ раненыхъ...» (38).

Св. Астерій Амасійскій, современникъ св. Іоанна Златоустаго, причисленный къ Отцамъ Церкви и столпамъ православія седьмымъ вселенскимъ соборомъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлилъ значеніе Петра, «главы Апостоловъ», въ Церкви Христовой: «Исаія говоритъ пророчествуя, что Отець положилъ Сына камнемъ краугольнымъ, показывая, что весь составъ міра имѣетъ Его своею основою и опорой. А Единородный, какъ говорится въ Евангеліяхъ, называетъ въ **свою очередь** Петра основаніемъ Церкви: «ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою». И дѣйствительно, онъ первый, какъ бы камень какой великій и крѣпкій, былъ вверженъ въ ровъ міра сего, или въ долину плача, какъ говоритъ Давидъ, дабы, поддерживая всѣхъ христіанъ, назданныхъ на немъ, вознести къ высотѣ, которая есть жилище упованія нашего. «Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (I Кор. III 11). **Подобнымъ же названіемъ** Спаситель нашъ почтилъ и перваго ученика Своего, нарекиши камнемъ вѣры. Итакъ, чрезъ Петра, бывшаго истиннымъ и вѣрнымъ тайноводителемъ благочестія, сохраняется **твердое и непоколебимое основаніе Церквей**. Строеніемъ праведнаго стоимъ мы, суще отъ восхода солнца до запада христіане, крѣпко утвержденные... Спаситель нашъ, когда по воспріятіи добровольной смерти намѣревался освятить челоуѣчество, какъ нѣкій особенный залогъ **вѣряетъ цѣлую вселенскую Церковь** этому мужу, трижды допросивъ его: «любишь ли Меня?». И когда на эти вопросы Петръ съ большою готовностью предложилъ равное количество признаній, онъ получилъ міръ въ свое попеченіе, **какъ единъ пастырь — едино стадо**, услышавъ: «паси агнцевъ Моихъ». И почти вмѣсто Себя Господь даровалъ самаго вѣрнаго ученика въ **отца, пастыря и наставника для пришельцевъ вѣры**» (39). Это свидѣтельство заключаетъ опроверженіе главныхъ возраженій, приводимыхъ изъ Св. Писанія противъ главенства Петрова противниками подлиннаго, католическаго православія.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ словѣ на Преображеніе Господ-

38) Тамъ же, стр. 297.

39) Слово въ похвалу свв. Апостоловъ Петра и Павла, напечат. въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», изд. Московской Духов. Акад., 1892, июнь, стр. 383 и 396. Свѣдѣнія о св. Астеріи Амас. см. тамъ же, январь.

не, обращается къ Петру со словами: «Господь сдѣлалъ тебя начальникомъ и руководителемъ не палатокъ, но всей вселенской Церкви» (пар. 16).

Русскія Мѣсячныя минеи въ слѣдующихъ выраженіяхъ прославляютъ Петра: «Днесъ намъ **основаніе Церкви, Петръ, камень вѣры, предлагаетъ честныя свои вериги... Законы Христовы утвердилъ еси..., яко апостоловъ верховный, яко догматовъ основаніе неподвижно...** Рима не оставль, къ намъ пришелъ еси честными веригами, яже носилъ еси апостоловъ первопрестольне» (16 янв.). «Петре, **Апостоловъ основаніе, камению Христовы Церкви, христіаномъ начало, паси овцы твоего двора славно... Верховнѣйшаго апостоловъ днесъ воспоемъ...** Кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла — оваго убо яко **Апостоловъ предначальника**, оваго же яко паче инѣхъ трудившася» (29 іюня). «Рима же ты былъ еси первый епископъ... и Церкви Петре утверждене, и врата ада не одолѣютъ во истину ея, якоже Христоръ предрече» (30 іюня). Въ «прологѣ» того же дня и въ другихъ мѣстахъ Минеи Петръ названъ: **наставникъ апостоловъ, начало православія, Церковь Божія, вождь Апостоловъ, твердый камень вѣры, пастырь владычній всѣхъ Апостоловъ, предстатель Церкви, верховное основаніе апостоловъ и т. д.** Христоръ построилъ Свою Церковь «на тебѣ, Петре» (тамъ же, соборъ свв. Апостоловъ).

То или иное изъ приведенныхъ выражений касающихся Петра (святоотческихъ и богослужебныхъ), въ отдѣльности взятое, можетъ быть примѣнимо и къ другимъ Апостоламъ. Іаковъ былъ «первымъ» и «первопрестольникомъ», ибо врученная ему Іерусалимская епархія была первой въ хронологическомъ порядкѣ. Павелъ былъ верховнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ «паче инѣхъ» потрудился надъ распространеніемъ христіанства. Андрей нерѣдко называется «первѣйшимъ» ученикомъ потому, что онъ былъ «первозваннымъ». Но если принять во вниманіе тотъ фактъ, что въ Преданіи Петру, и притомъ ему одному, **постоянно** прилагаются эпитеты опредѣленно обозначающіе **исключительное верховное пастырство надъ всѣми** (напр., «пастырь всѣхъ Апостоловъ»), то станетъ яснымъ, что въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и такія прославленія «первоверховнаго», которыя, сами по себѣ, могутъ быть примѣнимы и къ другимъ Апостоламъ. Наше святоотческое доказательство главенства Петрова построено не на томъ или иномъ эпитетѣ, а на **совокупности** безчисленныхъ выражений, которыми Преданіе отмѣчаетъ исключительное и **единственное** положеніе, занимаемое Петромъ

среди Апостоловъ. Этого замѣчанія достаточно, чтобы обезсилить большинство возраженій, обыкновенно приводимыхъ противъ главенства Петра. Но остановимся на другихъ возраженіяхъ.

1) Отцы говорятъ иногда о тождествѣ власти Петра съ властью прочихъ Апостоловъ.

Отвѣтъ. — Тѣ же Отцы подчеркиваютъ и исключительную верховную власть Ап. Петра. Мы, какъ и они, различаемъ **два служенія Петра**: одно, общее и **равное** со служеніемъ всякаго Апостола, другое, свойственное **только Петру** и заключающееся въ обязанности объединять всѣхъ и руководить братскою соборностью. Какъ Апостоль, Петръ равенъ Матѳею, Иоанну или Павлу; какъ «кифа», онъ выше ихъ. Точно такъ же, и преемники Петровы, какъ священники, равны любому подлинному священнику, а какъ носители служенія Кифы, — выше всѣхъ епископовъ. Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ высшей власти съ низшей и частичной вполнѣ возможно и фактически постоянно встрѣчается въ жизни; монархъ, напримѣръ, можетъ быть одновременно отличнѣмъ полководцемъ. Если Божіе всемогущество могло ипостасно сочетать во Христѣ божескую природу съ человѣческой, если Христось, будучи Богомъ, въ то же время могъ быть человѣкомъ, настолько «равнымъ» всѣмъ людямъ, что Его божество ускользало и еще теперь ускользаетъ отъ большинства людей, — то развѣ Господь не властенъ былъ поручить всѣхъ Своихъ учениковъ Петру, въ отношеніи священства и апостольства до смерти остававшемуся равнымъ своимъ соапостоламъ? Сочетаніе высшаго съ низшимъ и власти со смиреніемъ составляетъ чуть ли не наиболѣе характерную черту христіанства. Поэтому, когда Отцы отмѣчаютъ эту черту въ Петрѣ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, и нельзя усматривать въ ихъ словахъ отрицаніе главенства Петрова.

2) По крайней мѣрѣ св. Кипріана слѣдуетъ считать противникомъ главенства Петра, ибо въ своемъ трудѣ «О единствѣ Церкви» онъ опредѣленно говоритъ, что «прочіе Апостолы имѣли равное съ Петромъ достоинство».

Отвѣтъ. — Равенство, о которомъ говоритъ св. Кипріанъ, касается апостольскаго служенія въ точномъ смыслѣ, и мы нисколько не отрицаемъ этого равенства. Въ томъ же трудѣ, онъ отмѣчаетъ и **другое**, «верховное» служеніе Петра. Онъ между прочимъ пишетъ: «Господь основываетъ Церковь Свою на одномъ и ему ввѣряетъ овцы Свои, чтобы пастъ ихъ... Всякое начинаніе происходитъ отъ единства, и Петру дается первенство,

чтобы показалось единство Церкви и единство кафедры... Кто сопротивляется Церкви, кто отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь, можетъ ли полагать, что онъ еще въ Церкви?» (40). «Одинъ есть Богъ и одинъ Христосъ и Церковь одна, и кафедра, основанная по слову Господа на камнѣ, — одна» (41).

3) Эпитеты прилагаемые Отцами Петру, — ораторскія гиперболы.

Отвѣтъ. — Эти эпитеты обычны не только въ ораторскихъ произведеніяхъ Отцовъ, но и въ ихъ богословскихъ сочиненіяхъ, лишенныхъ ораторской окраски, и въ ихъ личной перепискѣ. Кромѣ того, крайне оскорбительно для Свв. Отцовъ предполагать, что они проповѣдывали истину ложью и «гиперболами». Наконецъ, постоянное и общераспространенное употребленіе какого-либо термина, выражающаго опредѣленное служеніе, никакъ не можетъ быть объяснено требованіями риторики. Нельзя тоже объяснить ораторскимъ «пустословіемъ» и тотъ фактъ, что слово «верховный» очень часто употребляется Отцами какъ собственное имя Петра, чтобы отличить его отъ другихъ Апостоловъ.

4) Классическій текстъ изъ XVI главы Матѳея нерѣдко приводится Отцами безъ упоминанія объ особомъ служеніи Петра.

Отвѣтъ. — Это нисколько не доказываетъ отрицанія этими Свв. Отцами главенства Петрова. Одинъ и тотъ же текстъ можетъ быть приводимъ, то въ доказательство догматически-апологетическихъ предложеній, то въ поясненіе нравственно-аскетическихъ соображеній. Одно другому не противорѣчитъ. И по сей день католическіе писатели нерѣдко рассматриваютъ только этическую или мистическую сторону тѣхъ или иныхъ мѣстъ Св. Писанія, касающихся Петра.

5) Съ древнѣйшихъ временъ въ богослужебныхъ книгахъ всѣмъ Апостоламъ воздается не меньшее поклоненіе, чѣмъ Петру.

Отвѣтъ. — Равенство въ святости не совпадаетъ съ равенствомъ въ степени духовнаго служенія или въ пастырскихъ полномочіяхъ. Богослужебныя книги относятся къ св. Маріи Магдалинѣ или къ св. Маріи Египетской съ не меньшимъ благоговѣніемъ, чѣмъ къ тому или иному Апостолу или святому епископу; слѣдуетъ ли изъ этого, что всякая святая женщина можетъ совершать Литургію и управлять епархіей?

40) Твор. св. Кипріана, Кіевъ, 1879, II, стр. 172.

41) Тамъ же, I, стр. 124.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПОСТОЯНСТВО ВЕРХОВНАГО СЛУЖЕНІЯ ПЕТРОВА.

Церкви, построенной на Кифѣ, обеспечена незыблемость. Съ іерархіей Своей, возглавляемой Петромъ, Христось обѣщаль пребывать до скончанія вѣка. Разъ установленный Спасителемъ строй Церкви мѣняться не можетъ. Въ Церкви постоянно должно быть живо и дѣйственно какъ общеапостольское — епископское — служеніе, такъ и верховное служеніе Петра. Симонъ, сынъ Іонинъ, скоро умеръ, но возложенное на него, существенное для Церкви, служеніе перешло на его преемниковъ. Съ общимъ развитіемъ Церкви и епископата, оно должно было расцвѣсти и окрѣпнуть на «каедрѣ Петровой».

Согласно Преданію и голосу всей древней вселенской Церкви, Петръ умеръ первымъ епископомъ города Рима, и его преемники по этой каедрѣ, папы Римскіе, всегда считались носителями его главенства въ іерархіи и во всей Церкви.

Какъ смотрѣли на свое главенство папы первыхъ вѣковъ?

«Изъ I столѣтія къ намъ дошло посланіе папы св. Климента, написанное къ Коринѣянамъ, по случаю возникшихъ въ Коринѣской церкви безпорядковъ. Коринѣская церковь была очень отдалена отъ Рима. Происшедшая въ ней распря случилась еще при жизни св. Іоанна Богослова, послѣдняго изъ двѣнадцати Апостоловъ, жившаго гораздо ближе къ Коринѣу, чѣмъ Римскій епископъ. И все-таки ни отдаленность разстоянія, ни присутствіе въ Ефесѣ Іоанна Богослова, не помѣшали св. Клименту властно вмѣшаться въ дѣла Коринѣской церкви. Онъ отправляетъ къ коринѣянамъ посланіе, въ которомъ строго осуждаетъ ихъ за производимый ими соблазнъ...: «если нѣкоторые не послушаютъ того, что Христось черезъ насъ вѣщаль, то пусть знаютъ, что ихъ душамъ угрожаетъ великая опасность, мы же будемъ неповинны въ этомъ грѣхѣ» (гл. 59). Такъ могъ писать лишь человекъ, глубоко убѣжденный въ своей власти не только у себя дома, но и по отношенію къ далекой Коринѣской церкви... Посланіе папы было принято съ такимъ благоговѣніемъ, что еще долго потомъ читалось въ Коринѣской церкви на ряду съ апостольскими посланіями.

«Во II столѣтїи греческія церкви обращаются къ папамъ съ вопросомъ о введенїи во всей Церкви одновременнаго празднованія Пасхи. Папа Викторъ предписываетъ согласоваться съ обычаемъ Римской церкви, а ослушникамъ грозитъ отлученїемъ...

«Въ III столѣтїи папы осуждаютъ не только тѣ ереси и заблужденія, которыя появились въ самой римской епархіи, но и возникшія въ отдаленныхъ церквахъ. Такъ, папа Зефиринъ отлучаетъ отъ Церкви монтанистовъ; папа Стефанъ осуждаетъ африканскій обычай перекрещивать еретиковъ; папа Діонисій, до котораго дошли слухи о ложномъ, будто бы, ученїи другого Діонисія, архіепископа александрійскаго, предписываетъ сему послѣднему прислать оправданіе, и Діонисій александрійскій безпрекословно повинуется римскому епископу.

«Въ IV вѣкѣ, когда Церковь получила свободу, почти всѣ важнѣйшія дѣла церковей рѣшаются Римскимъ епископомъ...» (1)

Весьма поучительно дѣло константинопольскаго патріарха Несторія. Папа св. Келестинъ, православный подвижникъ, лично осудилъ Несторія и велѣлъ александрійскому патріарху, св. Кириллу, привести этотъ приговоръ въ исполненіе. «Ты — писалъ папа Кириллу — принявъ на себя подобающую власть и заступивъ наше мѣсто съ усвоенною ему властью, приведи **въ исполненіе** съ непреклонною твердостью этотъ приговоръ: въ продолженіе десяти дней... онъ долженъ письменно исповѣдать неправоту проповѣдуемаго имъ ученія... (Надо, чтобы епископамъ) извѣстенъ былъ нашъ судъ о немъ, или вѣрнѣе **божественный судъ Христа нашего**» (2). Итакъ, уже въ первые вѣка христіанства, папы, въ особенности отличавшіеся высокою святостью, сознавали, что ихъ судъ есть судъ Самого Христа и что всѣ должны подчиняться ихъ рѣшеніямъ. Такъ какъ Несторій продолжалъ упорствовать, то для устраненія смуты былъ созванъ Ефесскій вселенскій соборъ; но и этотъ соборъ, повинувшись папѣ, только привелъ въ исполненіе постановленіе папы: «Святой соборъ изрекъ: **...мы вынуждены были, на основанїи каноновъ и посланія святѣйшаго Отца и сослужителя нашего Келестина, епископа Римскаго, произнестъ противъ него (Несторія)... слѣдующее опредѣленіе**» (3).

1) И. Забужный, **Православіе и Католичество**, изд. 1922 г., стрр. 56-58.

2) Дѣянїя Всел. Соборовъ, Казань, 1859, I, стр. 366-370.

3) Дѣянїя Всел. Соб., тамъ же, стр. 592. См. также статью «Свв. Келестинъ и Кириллъ», въ **Католич. Временникѣ**, II, стрр. 15-61.

Ученіе о папской духовной власти и ея основахъ пространно развито другимъ знаменитымъ поборникомъ древняго православія, св. Львомъ Великимъ(4).

Папа святой Григорій Двоесловъ писалъ имп. Маврикію: «Всѣмъ читающимъ Евангеліе извѣстно, что словомъ Господнимъ ввѣрено св. Петру, князю всѣхъ апостоловъ, попеченіе надъ всею Церковью ...Моя честь — честь вселенской Церкви; моя честь — сила и твердость братьевъ моихъ»(5).

Весьма характеренъ и поучителенъ тотъ фактъ, что **тѣ папы первыхъ вѣковъ, которые проявили больше всего твердости и мужества въ отстаиваніи ученія о главенствѣ Римскаго епископа, были причислены къ лику святыхъ и по сей день почитаются какъ святые, даже въ отпавшихъ восточныхъ церквахъ.**

Въ русской мѣсячной минеѣ, мы читаемъ о папѣ св. Климентѣ (25 ноября): «Петра верховнаго ученикъ, Отче, бывъ, на камени того создалъ еси, яко камень честный тебе самого, всехвальне... Священно-начальникъ явился еси, къ благочестивой вѣрѣ Христовой вся возводя божественными твоими сказаніями. Новый Петръ, Петрова престола преемникъ показался еси, просвѣщая всю тварь». 2 января о папѣ св. Сильвестрѣ Церковь поетъ: «Столпъ явился еси огненный, священно предводя священный соборъ(6). ...Верховникъ явился еси священнаго собора, священнотайниче, и верховнаго учениковъ (Петра) украсилъ еси престоль... Яко божественный верховникъ священныхъ Отцовъ, священное ученіе утвердивъ, еретиковъ заградилъ еси уста». 18 апр. Церковь взываетъ къ папѣ св. Льву Великому: «Что ты именуемъ, богодухновенне? Главу ли православныя Церкви Христовы? Проповѣдника ли истины и **основаніе** твердо, старѣйшину верховнаго собора честнаго (Халкидонскаго вселенскаго собора, С. Т.)?... Петра верховнаго престола наслѣдникъ былъ еси... Петра честнаго преемникъ и сего начальствомъ обогатився, уста заградилъ еретикамъ». 14 апрѣля Церковь поетъ св. Мартину, папѣ: «Что ты нынѣ, Мартине, провѣщаемъ? Православныхъ ученій наставника всеславна, **верховника священныхъ повелѣній** неложна... Собралъ еси священъ, Мартине, соборъ и церковное утвердилъ ученіе... Яко же левъ, отче, уповавъ, на незаконныя дерзостно наскочилъ еси, Θεодора и

4) См. приложеніе.

5) Минь, лат. патр., т. 77, ст. 745.

6) Намекъ на возглавленіе I вселенскаго собора папскими легатами.

Сергія и Петра и сихъ единомышленныя отлучая отъ Христовы святыя Церкви, украсивъ Петровъ божественный престоль и на того камени Церковь неколеблему соблюдь». Итакъ, древнее православіе хранило религіозную вѣру въ то, что римскій епископъ есть преемникъ «верховнаго учениковъ»; оно вѣрило въ главенство папѣ.

Хотя у Отцовъ Церкви ученіе о главенствѣ преемниковъ Петра еще не обладаетъ той логической законченностью, которую оно получило впоследствии, хотя словесныя формулы, въ которыя они облакаютъ это ученіе, то слишкомъ суживаютъ, то чрезмѣрно расширяютъ предѣлы папской власти, — безспорно то, что, по мнѣнію Свв. Отцовъ, **согласіе Апостольскаго Римскаго престола безусловно необходимо** для дѣйствительности окончательныхъ догматическихъ опредѣленій и вообще для рѣшенія важныхъ вопросовъ, касающихся всей Церкви. Изъ логической предпосылки святоотческаго взгляда на папство прямо вытекаетъ то опредѣленіе папскаго главенства, которое было провозглашено Ватиканскимъ вселенскимъ соборомъ. Приговоръ папы въ дѣлахъ вѣры считался Свв. Отцами окончательнымъ.

Когда Римскій епископъ утвердилъ догматическое опредѣненіе двухъ соборовъ противъ пелагіанской ереси, то св. Августинъ съ радостью сообщилъ объ этомъ вѣрующимъ: «Оттуда (изъ Рима) пришли уже бумаги. Итакъ, дѣло кончено» (7). Отсюда происходитъ знаменитое *Roma locuta, causa finita*.

Епископы даже наиболѣе отдаленныхъ восточныхъ церквей, во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ, обращались за рѣшеніемъ къ Римскому престолу. Православные восточные святители, преслѣдуемые еретиками или цезаропапистами, прибѣгали къ защитѣ Римскаго епископа, ибо видѣли въ немъ богоустановленнаго стража незыблемости Церкви. Апеллируя къ папѣ, св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: «Это (римскій престоль) — наша стѣна, наша твердыня, наша необуреваемая пристань, наша сокровищница неисчислимыхъ благъ, наша радость и основа нашего удовольствія» (8). Еще раньше, Златоустъ просилъ папу осудить и низложить неблагочестиваго александрійскаго патріарха Теофила. По этому поводу онъ писалъ папѣ: «Я умоляю любовь вашу... сдѣлать все, чтобы прекратить это зло... Потрудитесь объявить посланіемъ, что все, такъ противозаконно сдѣланное въ отсутствіе наше..., **не имѣетъ ника-**

7) Слово 131, Минь, т. 38, ст. 734.

8) Творенія, изд. СПб Дух. Акад., т. III, 1897, стр. 558.

кой силы..., и обличенныхъ въ такомъ преступленіи предать наказанію по церковнымъ законамъ» (9). Златоустъ видѣлъ въ папѣ высшаго судію по дѣламъ вѣры не вслѣдствіе его личныхъ качествъ, а потому, что, согласно Преданію, считалъ его преемникомъ «главы сонма учениковъ» (стр. 538). Св. Аѳанасій Великій и другіе православные епископы, сверженные аріанами со своихъ кафедръ, также нашли защиту у папы. Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ Сократъ Схоластикъ, греческій историкъ V столѣтія: «Они (т. е. Аѳанасій и другіе епископы, С. Т.) извѣстили о своихъ дѣлахъ римскаго епископа Юлія, и Юлій, пользуясь преимуществами Римской церкви, далъ имъ уполномочительныя грамоты, которыми возвращалось каждому его прежнее мѣсто, и письма, въ которыхъ выражалось негодованіе на опротчивыхъ изгнателей, и съ этими грамотами и письмами отпустилъ ихъ на Востокъ. Отправившись изъ Рима и указывая на полномочія епископа Юлія, они снова взяли свои церкви» (10).

Чаще всего греческіе епископы обращались къ Римскому престолу тогда, когда вѣрѣ угрожала опасность со стороны еретиковъ. Когда ересь Македонія опустошала восточныя церкви, св. Василій Великій писалъ папѣ, что только его вмѣшательство можетъ отвратить опасность, и просилъ прислать на Востокъ папскихъ легатовъ для водворенія порядка и «единственнаго избавленія» (11).

Блаж. Θεодоритъ кипрскій, защищаясь противъ своихъ обвинителей, писалъ папѣ св. Льву: «Если Павелъ, глашатай истины, труба Святаго Духа, обратился къ великому Петру, чтобы тотъ далъ разрѣшеніе спорившимъ въ Антиохіи касательно жизни по закону Моисееву (12), то тѣмъ болѣе мы, незначительные и маленькіе, прибѣгаемъ къ Вашему Апостольскому престолу, чтобы получить отъ Васъ врачеваніе язвѣмъ церковей, ибо Вамъ прилично быть первенствующимъ во всемъ, такъ какъ Вашъ престолъ украшается многими преимуществами... Въ особенности его украшаетъ вѣра, достовѣрный свидѣтель чего божественный Апостоль (Рим. I 8)... Мы и убѣждаемъ, и просимъ, и молимъ, и умоляемъ Твою Святость помочь обуреваемымъ церквамъ Божиимъ... Я ожидаю рѣшенія Вашего Апостольскаго пре-

9) Тамъ же, стр. 555.

10) *Церковная Исторія*, СПб, 1850, кн. II, стр. 144.

11) *Творенія, Сергіевъ Посадъ*, 1892, ч. VI, стр. 161.

12) Вотъ, кстати, хорошій отвѣтъ на возраженіе приводимое противъ главенства Петра изъ Галат. II 11.

стола, прошу и умоляю Твою Святость позволить мнѣ явиться по вызову къ правильному и справедливому **суду** Вашему и приказать идти къ Вамъ... Я прошу Васъ сообщить, долженъ ли я признавать это несправедливое низложеніе или нѣтъ? Я жду Вашего рѣшенія. И если **постановите**, чтобы я оставался при этомъ осужденіи, то я останусь ...Прошу Ваше Преподобіе... первѣе всего всѣми силами заботиться о подвергшейся замысламъ вѣрѣ и сохранить церквамъ отеческое наслѣдіе неповрежденнымъ» (13). Въ своемъ отвѣтѣ Феодориту, великій папа, между прочимъ, писалъ: «...Члены согласуются съ главою (т. е. съ Римскою церковью)... Чтобы не показалось, что нѣтъ добровольнаго согласія другихъ престоловъ съ тѣмъ, который **Господь поставилъ начальствовать надъ прочими...**, нашлись люди, которые сомнѣвались относительно нашихъ рѣшеній... Свѣтъ солнца правды ясно возсіялъ съ Запада, гдѣ главнымъ образомъ оно воздвигнуло высочайшую вершину въ Апостолахъ... Хотя онъ (еретикъ побуждаемый діаволомъ) только въ отдѣльныхъ братьяхъ ранилъ насъ, онъ все-таки не изъялъ насъ и отъ особенной скорби, такъ какъ... онъ постарался поднять ихъ къ противозаконнымъ дѣйствіямъ противъ своей главы... Благословенъ Богъ нашъ, непобѣдимая истина Котораго показала тебя чистымъ отъ всякаго пятна ереси, **согласно суду Апостольскаго престола Римскаго...** (Сохрани себя) въ защитѣ Вселенской Церкви такимъ, какимъ мы тебя одобрили и одобряемъ... Мы узнаемъ заботливость блаженнѣйшаго Петра о всѣхъ насъ, который, опредѣленіемъ вѣры утвердивъ судъ своего (Римскаго) престола, не оставилъ... Мы желаемъ, чтобы ты своими донесеніями спѣшилъ увѣдомлять Апостольскій престоль, насколько преуспѣваетъ ученіе Господне въ тѣхъ странахъ, дабы намъ помогать священникамъ той страны, гдѣ это является нужнымъ» (14). Итакъ, по мнѣнію одного изъ величайшихъ «столповъ православія», неповиновеніе «главѣ», Римскому епископу, внушается людямъ самимъ діаволомъ.

Желая образумить еретика Евтихія, св. Петръ Хризологъ, епископъ равеннскій, грекъ по происхожденію, писалъ ему: «Совѣтуемъ тебѣ, чтобы ты съ покорностью внималъ всему, что написано блаженнѣйшимъ папой города Рима; потому что **св. Петръ, который живетъ и возсѣдаетъ на своемъ престолѣ, от-**

13) Творенія бл. Феодорита, Сергіевъ Посадъ, 1907, ч. VII, стрр. 132 - 136.

14) Тамъ же, стрр. 137-144.

крываетъ ищущимъ истину вѣры. Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, помимо согласія епископа Римскаго не можемъ расслѣдовать о предметахъ вѣры» (15). Рѣшеніе догматическихъ вопросовъ зависитъ отъ Апостольскаго престола, какъ высшей инстанціи. Въ этомъ смыслѣ, Сергій, митрополитъ кипрскій, писалъ папѣ Θεодору: «Христось, Богъ нашъ, утвердилъ твой апостольскій престоль, о, Священный Глава, какъ основаніе отъ Бога положенное и незыблемое, какъ чистое изображеніе вѣры... Ты еси Петръ и на твоёмъ основаніи утверждены столпы Церкви (епископы). Тебѣ поручены ключи небесъ...» (16).

Въ письмѣ св. Иеронима къ папѣ Дамасу, мы читаемъ: «Я, слѣдуя прежде всего только Христу, соединяюсь общеніемъ съ блаженствомъ твоимъ, то есть съ каедрою Петровою. Я знаю, что на этомъ камнѣ создана Церковь. Кто внѣ этого дома будетъ вкушать агнца, тотъ чуждъ священнаго сонма. Кто не въ ковчегѣ Ноевомъ, тотъ погибнетъ въ разливѣ потопа... Я вопію: кто соединяется съ каедрою Петровою, тотъ мой единомысленикъ... Заклинаю блаженство твое..., чтобы ты увѣдомилъ меня письменно, съ кѣмъ я долженъ имѣть общеніе въ вѣрѣ» (17). Такъ выражался и такъ вѣровалъ знаменитый христіанскій ученый, котораго даже Кіевская Духовная Академія считаетъ равнымъ Аѳанасію Вел. и Василию Вел. (18).

Задолго до отпаденія Востока отъ вселенской Церкви, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей восточнаго монашества, св. Θεодоръ Студитъ, писалъ папѣ св. Льву III: «Такъ какъ великому Петру Христось Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небснаго и достоинство **пастыреначальника**, то Петру, или преемнику его, необходимо сообщать обо всемъ, нововводимомъ въ каеолической Церкви отступающими отъ истины. Итакъ, научившись этому отъ древнихъ святыхъ отцовъ нашихъ, и мы... почли долгомъ донести ангелу верховнаго Твоего блаженства. Такъ, божественнѣйшая глава **всѣхъ главъ**, состоялось соборище преступниковъ (т. е. епископовъ въ угоду императору допуславшихъ разводъ, С. Т.). ...Доноса объ этомъ неложно, мы, смиренные, возносимъ хриstopодобному блаженству Твоему то же воззваніе, которое верховный Апостоль съ

15) Дѣянія Всел. Соборовъ, изд. Казан. Дух. Акад., 1863, т. III стр. 62.

16) Дѣянія Соборовъ, изд. Лаббэ, т. VI, пар. 121.

17) Творенія, изд. Кіев. Дух. Акад., 1893, ч. I, стрр. 43, 47.

18) Тамъ же, стр. III.

прочими Апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ поднялась буря: спаси ны, архипастырь поднебесной Церкви, погибаемъ... Если они (еретики) не побоялись составить еретическій соборъ, хотя **не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія**, по издревле принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо и необходимо было бы божественному первоначальству Твоему составить законный соборъ... Возвѣстивъ объ этомъ..., какъ нижайшіе члены Церкви и **повинующіеся** Вашему божественному пастыреначальству, мы, наконецъ, просимъ святую душу Твою считать насъ какъ бы собственными овцами Твоими...» (19). Въ другомъ письмѣ Студита къ тому же папѣ мы читаемъ: «У насъ состоялся всенародный соборъ, на которомъ засѣдали и начальствовали сановники, соборъ къ нарушенію **Евангелія Христа, котораго ключи ты получилъ отъ Него** черезъ верховнаго изъ Апостоловъ и преемниковъ его до предшественника священнѣйшей главы Твоей... Мы же, смиренные, зываемъ теперь къ Тебѣ: услышь, великая глава Божія, и внемли... Они и все Евангеліе отвергли, священная и божественная глава... Объ этомъ мы, нижайшія чада каѳолической Церкви, почли необходимымъ донести Тебѣ, первѣйшей апостольской главѣ нашей. Впрочемъ, измыслить и сдѣлать угодное Богу принадлежитъ Тебѣ, **руководимому Духомъ Святымъ**, какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ...» (20). Описывая неистовства иконоборцевъ, св. Феодоръ писалъ папѣ Пасхалію: «...Внемли, апостольская глава, Богомъ вознесенный пастырь овецъ Христовыхъ, имѣющій ключи царства небснаго, **камень вѣры, на которомъ воздвигнута каѳолическая Церковь**. Ибо Ты — Петръ, украшающій и правящій престоль Петровъ. Свирѣпые волки вторглись во дворъ Господень... Изгнанія и ссылки архіереевъ..., святыни осквернены... Итакъ, приди сюда съ Запада, хриstopодобный, возстани и не отрини до конца. Тебѣ сказалъ Христосъ Богъ нашъ: и ты нѣкогда обратишься утверди братію твою. Вотъ время и мѣсто; помоги намъ, **поставленный на это Богомъ**; прости руку помощи, сколько возможно; ты имѣешь силу отъ Бога, потому что первенствуешь между всѣми, для чего Ты и поставленъ. Устраши звѣрей-еретиковъ... Пастырь добрый, положи душу за овцы...» (21). А въ другомъ его письмѣ къ тому же

19) Творенія св. Феодора Студита, изд. СПб правосл. Дух. Акад., 1908, т. II, стр. 265, 266.

20) Тамъ же, стр. 267-270.

21) Тамъ же, стр. 345.

«апостольскому папѣ» мы читаемъ: «Подлинно узнали мы, смиренные, что дѣйствительный преемникъ верховнаго изъ апостоловъ предсѣдательствуетъ въ Римской Церкви. Истинно убѣдились мы, что не оставилъ Господь нашей церкви, для которой въ приключаящихся несчастіяхъ имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь отъ Васъ, по промысленію Божию. Итакъ, Вы — поистинѣ незагрязненный и неподдѣльный источникъ православія отъ начала; Вы — тихая пристань всей Церкви, удаленная отъ всякой еретической бури. Вы — богоизбранный городъ спасительнаго прибѣжища... Доведи до конца при помощи Божіей то, что по внушенію Духа рѣшено и определено Тобою на пользу насъ смиренныхъ...» (22). Все это не льстивыя гиперболы, ибо такимъ же образомъ Студитъ выражается и въ письмахъ къ другимъ лицамъ. «Западному патріарху принадлежитъ высшая власть на вселенскомъ соборѣ... Если, какъ онъ (императоръ) говоритъ, предсѣдатель (патріархъ) Никифоръ вмѣстѣ съ нами уклонился отъ истины, то слѣдуетъ послать къ римскому (папѣ) отъ той и другой стороны, и оттуда пусть будетъ принято утвержденіе вѣры» (23). Императору Михаилу онъ послалъ слѣдующее напоминаніе: «Если же встрѣтится что-нибудь сомнительное,... то пусть десница Ваша повелитъ принять объясненіе отъ древняго Рима, какъ дѣлалось издревле и отъ начала по отеческому преданію. Ибо тамъ, хриstopодобный императоръ, верховнѣйшая изъ церквей Божіихъ, на престолѣ которой первый возсѣдалъ Петръ, которому Господь сказалъ: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою...» (24). Подъ конецъ своей жизни Студитъ писалъ въ Римъ своему другу, архимандриту Василию: «Мы этого именно и желали сильно, чтобы чрезъ посредство первопрестольной и богодарованной власти... была оказана намъ помощь... Какъ единъ Господь; едина вѣра, единъ Богъ, такъ, разумѣется, и едина Церковь, хотя она возглавляется у васъ... Ты вмѣстѣ съ апостольскимъ главой Христовой церкви (папой) явился богоугодно ревнующимъ Господу...» (25).

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Римскій епископъ обладаетъ юрисдикціей: 1) вселенской, касающейся всѣхъ вопросовъ вѣроученія

22) Тамъ же, стр. 346.

23) Къ сакелларію Льву, тамъ же, стр. 498.

24) Къ Михаилу импер., тамъ же, стр. 447.

25) Къ архим. Василию, тамъ же, стр. 765.

и управленія, всѣхъ частей Церкви и проч.; 2) **верховой**; къ папѣ апеллируютъ даже епископы отдаленныхъ церквей, онъ судитъ даже патріарховъ; безъ одобренія папы, православный соборъ немислимъ; 3) **обыкновенной**, т. е. проявляющейся вездѣ, гдѣ нужно вмѣшательство верховной власти, а не только въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ; 4) **непосредственной**, т. е. простирающейся не только на всѣхъ архипастырей, но, когда надо, и непосредственно на всѣхъ церковно-служителей или мірянъ; 5) **богоустановленной и заимствуемой прямо отъ Христа-Главы и Духа Святаго**, а не отъ епископата или «церковнаго народа».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАЗБОРЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ПРОТИВЪ ГЛАВЕНСТВА РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

Мы не станемъ отвѣчать на такія возраженія, которыя сами по себѣ настолько слабы, что отвѣтъ каждому сразу же бросается въ глаза. Мы оставляемъ также въ сторонѣ тѣ «историческія» возраженія, ложность которыхъ признана всѣми серьезными историками, не только католическими, но и протестантскими и «православными» или просто «нейтральными»; сюда относятся, напримѣръ, легенда о «папессѣ Іоаннѣ» или идущее въ разрѣзъ съ наиболѣе элементарными требованіями исторической критики утвержденіе, будто Петръ не умеръ въ Римѣ, и т. п.

Большинство возраженій противъ главенства Апостольскаго Римскаго Престола могутъ быть сведены къ одной категоріи, и потому нѣтъ надобности отвѣчать на каждое изъ нихъ въ отдѣльности. Я имѣю въ виду всѣ тѣ соображенія или выдержки изъ твореній Отцовъ, которыя приводятся въ доказательство того, что Римскій епископъ въ томъ или иномъ отношеніи **равенъ** другимъ епископамъ или даже любому изъ чадъ Церкви. Наши противники ломятся въ открытую дверь! Какъ Петръ, въ отношеніи своего общепапостольскаго служенія, былъ равенъ любому изъ Апостоловъ и превосходилъ другихъ **только** какъ «кифа», такъ и его преемники, какъ обладатели полноты священства, равны всѣмъ подлиннымъ епископамъ, какъ патріархи — равны патріархамъ, какъ священники — священникамъ, какъ

крещеные — крещенымъ, какъ люди — людямъ. Мы, само собою разумѣется, этого равенства не отрицаемъ и утверждаемъ лишь то, что **кромѣ** тѣхъ многочисленныхъ служеній папства, которыя общи у него съ епископатомъ или священствомъ, есть одно свойственное только преемникамъ Петра высшее служение — быть верховнымъ орудіемъ главенства Христа, какъ Правителя и Учителя всей Церкви. Поэтому, чтобы обезсилить всѣ наши доводы, недостаточно приводить разные тексты, говорящіе о томъ или иномъ равенствѣ всѣхъ епископовъ, но слѣдовало бы доказать, что церковное Преданіе видѣло въ Римскомъ епископѣ только епископа или патріарха и ничего не знало о его особой «сверхъепископской» юрисдикціи. Но именно въ этомъ существенномъ вопросѣ наши противники совершенно безсильны и, не будучи въ состояніи привести хоть одинъ достигающій цѣли святоотческой аргументъ, вынуждены накапливать множество **къ дѣлу не относящихся текстовъ**. Равенство въ многомъ не есть еще равенство во всемъ: передъ этой простой аксіомой элементарнаго здраваго смысла, падаютъ три четверти всѣхъ классическихъ возраженій греческихъ полемистовъ противъ папскаго главенства. Отецъ семейства останется отцомъ, сколько бы посторонніе ни доказывали, что его сыновья имѣютъ такое же вліяніе на общество или такой же ростъ, какъ и онъ.

Но перейдемъ къ другимъ возраженіямъ.

1) Отцы Церкви нерѣдко указываютъ на соборное единодушіе, какъ идеаль церковной жизни и дѣйственное средство для устраненія безпорядковъ.

Отвѣтъ. — По мнѣнію Свв. Отцовъ, соборность и единодушіе не только не противорѣчатъ строгой іерархичности, но наоборотъ — **предполагаютъ ее**. «Вездѣ Богъ устроилъ степени и разнообразіе власти, чтобы все пребывало въ единодушій и великомъ согласіи»: такъ говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 34 бесѣдѣ на I Коринѣ.(1). Для Отцовъ Церкви, папство было мощнымъ и безусловно авторитетнымъ **двигателемъ и точкой опоры** церковной соборности. Студить желалъ, чтобы еретики «соборно были осуждены отъ верховнѣйшаго апостольскаго престола (папы), какъ было издревле и отъ начала»(2). Мѣсячныя минеи прославляютъ святыхъ папъ за то, что они возглавляли вселенскіе соборы. Свв. Кирилль алекс., Флавіанъ, Пульхерія и столько другихъ усматривали въ безапелляціонныхъ по-

1) Творенія, изд. СПб Дух. Акад., 1904, X, стр. 346.

2) Игумену **Василію**, Творенія, СПб, 1908, II, стр. 272.

становленіяхъ папъ лучшей способъ спасти церковную соборность отъ поглощенія и уничтоженія политическими и иными лжесоборностями. Есть существенная разница между соборностью, какъ она понималась Свв. Отцами, и «соборностью» церковныхъ «демократовъ и республиканцевъ»: для первыхъ, братская любовь есть плодъ почитанія общаго отца и повиновенія ему, для вторыхъ — братское сотрудничество немислимо безъ духовнаго отцеубійства. Между соборностью Отцовъ и соборностью послѣдователей Хомякова существуетъ коренное, непримиримое противорѣчіе. Златоустъ полагалъ, что «безначаліе вездѣ есть зло» (3), въ особенности въ церковной жизни, что «между братьями надобно, чтобы одинъ давалъ приказанія, а другіе слушались» (4); по мнѣнію же славянофиловъ и большинства современныхъ апологетовъ Греческаго раскола, — какъ разъ наоборотъ, авторитетъ и власть являются величайшимъ зломъ.

2) Во время церковныхъ неурядицъ, помѣстныхъ восточныхъ церкви иногда обращались за помощью не только къ папѣ, но и къ другимъ выдающимся іерархамъ.

Отвѣтъ. — Къ папѣ обращались какъ къ «апостольской главѣ всѣхъ главъ», на то именно «поставленному Богомъ», чтобы разрѣшать споры и догматическія сомнѣнія; къ другимъ іерархамъ обращались ради ихъ личнаго вліянія, учености или святости. Къ папѣ всѣ апеллировали какъ къ «камню вѣры», къ «каедрѣ Петровой» (5); внѣ Рима искали заступничества выдающихся личностей и только. То же самое наблюдается и въ Католической Церкви XX вѣка.

3) Отцы иногда говорятъ о добровольномъ подчиненіи папѣ. Значитъ, они не признавали принудительнаго, обязательнаго послушанія ему.

Отвѣтъ. — Конечно, послушаніе «главѣ всѣхъ главъ» должно быть добровольнымъ, радостнымъ, духовно - свободнымъ. Рабское, вынужденное послушаніе недостойно христіанина. Но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, что послушаніе богоустановленной власти необязательно. Все наше послушаніе Христу

3) Бес. XXIII на посл. къ Рим., изд. СПБ, Дух. Акад., 1903, т. IX, стр. 775.

4) Бес. III на Дѣянія Апост., СПБ, 1856, ч. I, стр. 71.

5) См., напр., письмо епископа коринѣскаго Діонисія къ римлянамъ, написанное по поводу авторитетнаго посланія папы св. Климента къ Коринѣской церкви.

должно быть духовно **свободнымъ** и добровольнымъ; слѣдуетъ ли изъ этого, что мы можемъ безнаказанно предпочесть Магомета Христу? Нисколько.

4) Въ католициствѣ замѣчается гипертрофія власти и авторитета, слишкомъ много о нихъ говорится.

Отвѣтъ. — Съ тѣми, кто чуть ли не всю суть христіанства видитъ въ отрицаніи папской власти, поневолѣ приходится много говорить о ней. Во внутренней жизни католиковъ, власть занимаетъ подобающее ей мѣсто богоустановленнаго средства, а не цѣли. Зато, въ диссидентскомъ мірѣ наблюдается вполне реальная гипертрофія боязни передъ папской властью; она то и толкаетъ многихъ русскихъ богослововъ въ сторону крайне легкомысленной терпимости къ величайшимъ заблужденіямъ протестантизма. Насъ упрекають въ томъ, что мы будто бы всю догматику сводимъ къ «ватиканскому догмату»; этотъ оптический самообманъ нашихъ противниковъ происходитъ отъ ихъ болѣзненнаго стремленія подчинять всѣ религіозныя цѣнности «паеосу свободы» и отрицанію духовной власти (6).

5) Ученіе о папской власти превращаетъ Церковь въ монархію, т. е. государство; но Церковь есть царство Божіе, а не государство.

Отвѣтъ. — Аналогія и внѣшнее **сходство** съ государствомъ далеко не то же, что **тождество** съ нимъ. Церковь есть совершенное человѣческое общество и, какъ таковое, похожа на го-

6) Въ нашей зарубежной религіозной печати преобладають статьи, брошюры, памфлеты, книги, листки и т. д., прямо или косвенно направленные противъ католицизма и «авторитета»; указанная литература полна возмутительныхъ нападокъ на Католическую Церковь, ея пастырей, богослововъ и даже святыхъ подвижниковъ. Передъ этимъ своеобразнымъ крестовымъ походомъ, **совѣсть** велить намъ, по мѣрѣ силъ, защищать попорнанную правду.

До какихъ чудовищныхъ размѣровъ доходитъ непониманіе католицизма нашими антикатолическими полемистами, видно изъ того, что даже такой умный, благородный и искренній человѣкъ, какъ проф. Н. Арсеньевъ, проявляетъ полное незнаніе католической духовной жизни Въ его книгѣ **Православіе, Католициство, Протестантизмъ**, мы находимъ, напр., утверженіе, что у католиковъ обѣдни совершаются «скороговоркой, одна за другой... однимъ и тѣмъ же священникомъ» (стр. 41). А въ дѣйствительности Католическая Церковь запрещаетъ своимъ священникамъ служить болѣе одной обѣдни въ сутки; исключенія допускаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, ничего общаго со «счетомъ и зачетомъ» не имѣющихъ. Во всей книгѣ много такихъ «неточностей».

сударство; но этимъ сущность ея не искажается. Со стороны Своей человѣческой природы, Христось имѣлъ общія черты съ любымъ земнымъ живымъ существомъ, но это не мѣшало Ему быть, въ то же время, Богомъ и Творцомъ. И въ этомъ отношеніи, какъ во всемъ, Церковь **подобна своему Главѣ**; за это ее упрекать не приходится. Внѣшнее сходство съ хорошо организованнымъ государствомъ не претитъ сущности Церкви и доказываетъ только ея богочеловѣчность, т. е. ея истинность. Зато, навязываніе Церкви радикально демократическаго строя и уподобленіе ея шаткому союзу республикъ оскорбительно для нея; а преобладаніе въ какомъ-либо вѣроисповѣданіи духовно-анархическихъ началъ опредѣленно указываетъ на то, что оно не есть подлинная Христова Церковь.

6) Папскій абсолютизмъ безпредѣленъ, разъ на папскія рѣшенія нѣтъ апелляціи.

Отвѣтъ. — Замѣтимъ сначала, что для существованія какого бы то ни было независимаго общества необходима высшая инстанція, на которую нѣтъ апелляціи, ибо, въ противномъ случаѣ, ни одинъ спорный вопросъ никогда не могъ бы быть разрѣшенъ. Во-вторыхъ, папскій «абсолютизмъ» имѣетъ вполне опредѣленные «абсолютные» предѣлы. Такъ, на примѣръ, власть папы не распространяется на тѣхъ, кто не вступилъ, черезъ крещеніе, въ Церковь. Папа связанъ Откровеніемъ и природнымъ божескимъ закономъ. И великая отвѣтственность, и сознаніе своего высокаго служенія — все побуждаетъ Св. Отца соблюдать божескія велѣнія съ большей тщательностью, чѣмъ кто бы то ни былъ другой. **Во многихъ отношеніяхъ власть папы гораздо болѣе ограничена, чѣмъ власть любого диссидентскаго митрополита или синода**; такъ, папа не можетъ давать развода, когда бракъ дѣйствителенъ и завершенъ таинствомъ и сожительствомъ; онъ не можетъ разрѣшать мірскимъ властелинамъ вмѣшиваться въ чисто церковныя дѣла и т. д. Именно благодаря папству, въ католичествѣ меньше произвола и излишняго властвованія, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Вся іерархичность Церкви съ самаго начала была направлена къ тому, чтобы сдѣлать высшую церковную власть возможно болѣе независимой отъ тормозящихъ духовную жизнь вліяній и, въ то же время, возможно болѣе зависимой отъ Христа-Главы.

7) Папа для Церкви, а не Церковь для папы. Поэтому, папа долженъ быть подчиненъ Церкви, а не наоборотъ.

Отвѣтъ. — Предпосылка не подлежитъ сомнѣнію: папа есть служитель Церкви; отсюда, титулъ Римскаго епископа — «слу-

га слугъ Божіихъ». Изъ этого отношенія папы къ Церкви вытекаетъ, что папа всецѣло подчиненъ Божественному Главѣ Церкви, Христу; что папа долженъ во всемъ руководиться духомъ Христовымъ, живущимъ въ Церкви; что онъ подчиненъ благодати, воодушевляющей Церковь; что онъ обязанъ съ большимъ вниманіемъ прислушиваться ко всѣмъ проявленіямъ духовной жизни вѣрующихъ. Но природа и назначеніе папскаго служенія нисколько не требуютъ, чтобы папа былъ подчиненъ той или иной эмпирической церковной инстанціи, синоду, собору или «общественному мнѣнію». Какъ разъ наоборотъ: чтобы папа могъ безпрепятственно и всецѣло отдаться служенію Церкви, онъ долженъ держаться на высотѣ, недостижимой для споровъ о власти, онъ долженъ быть независимъ отъ всего того, къ чему неизбѣжно примѣшаны земные человѣческіе расчеты (помѣстныя инстанціи или «культурныя» теченія), или что страдаетъ неопредѣленностью и незаконченностью (напр., вселенскій соборъ безъ папы), и потому вредно отзывается на чистотѣ вѣроученія. Папское служеніе установлено не Церковью, а Самимъ Христомъ; поэтому, папа отвѣтственъ передъ Христомъ, а не передъ какимъ бы то ни было церковнымъ учрежденіемъ и не передъ «церковнымъ народомъ». Главенство Христово проникаетъ Церковь сверху внизъ, а не снизу вверхъ.

8) Папскій абсолютизмъ уничтожаетъ значеніе епископата и убиваетъ всякую инициативу вѣрующихъ.

Отвѣтъ. — «Абсолютизмъ» скалы не уничтожаетъ построеннаго на ней величаваго зданія, а наоборотъ. Папство гораздо больше «даетъ» епископамъ, чѣмъ «отнимаетъ» отъ нихъ. Для офицеровъ сражающейся арміи опасна не власть ихъ полководца, а отсутствіе твердаго и независимаго высшаго командованія. Всѣмъ извѣстно, что нигдѣ епископы не пользуются такимъ обаяніемъ и вліяніемъ, какъ въ Католической Церкви; не углубляясь далеко въ исторію, стоитъ только упомянуть имена такихъ выдающихся католическихъ іерарховъ, какъ Маннингъ въ Англіи, Лявижери во Франціи, Гиббонсъ въ Соед. Штатахъ, Кетелеръ въ Германіи, Мерсіе въ Бельгіи и столько другихъ. Другой фактъ, не менѣ бросающійся въ глаза, это необыкновенная живучесть личной и групповой инициативы во всякой католической средѣ. Это весьма наглядно, напримѣръ, въ аскетизмѣ: въ то время какъ въ восточныхъ отколовшихся церквахъ духовная жизнь обрамляется все тѣми же немногочисленными формами подвижничества (инокъ, старецъ, странникъ, юродивый и др.), въ католичествѣ мы находимъ неисчерпаемое богатство и разнообразіе

зіе укладовъ созерцательно-мистической и каритативной жизни. Противъ общеизвѣстныхъ и неоспоримыхъ фактовъ всѣ голословныя утверждения безсильны.

9) Святость важнѣе власти.

Отвѣтъ. — Важно все, что **ведеть къ святости**, а по волѣ Христовой смиренное повиновеніе власти — одно изъ основныхъ средствъ для достиженія святости. «Вотъ причина всѣхъ золь — говорилъ Златоустъ: — исчезло должное повиновеніе начальствующимъ» (7).

10) Изъ Св. Писанія и Преданія не видно, чтобы Церковь когда-либо уполномочила Римскаго епископа быть ея главою.

Отвѣтъ. — Папы являются преемниками въ служеніи «главы сонма учениковъ», получившаго власть отъ Самого Христа; церковное Преданіе засвидѣтельствовало эту преемственность. Если бы Церковь отъ себя поручила папѣ быть ея главою, то такое ея дѣйствіе было бы, во-первыхъ, вполне **излишнимъ**, ибо Церковь ничего не можетъ прибавить къ тому, что видимый глава Церкви имѣетъ отъ Христа; во-вторыхъ, оно было бы посягательствомъ на **главенство Христа**, Который не уполномочилъ Церковь давать себѣ тотъ или иной, демократическій или монархическій строй.

11) Въ первые два вѣка, папство не было столь могущественно, какъ при Львѣ Великомъ, а теперь католическая Церковь стала еще болѣе централизованной.

Отвѣтъ. — Папство укрѣплялось сообразно общему развитію Церкви. Иначе и быть не могло въ виду ея богочеловѣческой природы. Двухмѣсячному младенцу неестественно имѣть голову взрослому мужчине и взрослому — лицо новорожденнаго ребенка; точно такъ же, Церкви XX вѣка приличествуетъ болѣе «развитое» папство, чѣмъ Церкви I столѣтія. Итакъ, неумѣстно выдвигать, какъ аргументъ противъ папства, тотъ фактъ, что въ первые вѣка Церковь была менѣе «централизована», чѣмъ теперь.

12) Въ святоотческой литературѣ нѣтъ особыхъ трактатовъ о главенствѣ папѣ.

Отвѣтъ. — Святоотческое богословіе неполно и въ другихъ отношеніяхъ. Отцы писали пространныя сочиненія лишь противъ **современныхъ** имъ ересей, а, какъ извѣстно, ереси той эпохи были почти исключительно христологическія или пневматологическія; экклесіологію онѣ мало затрагивали. Впрочемъ, если

7) Творенія, СПб, т. XI, стр. 767.

въ твореніяхъ Отцовъ и не имѣется законченнаго трактата о папствѣ, то во всякомъ случаѣ имѣются **всѣ элементы** современнаго католическаго ученія о папской власти. Въ первые вѣка, никакое серьезное церковное теченіе не оспаривало главенства Апостольскаго престола, и потому, не было никакой нужды въ специальныхъ изслѣдованіяхъ на эту тему.

13) Древніе символы вѣры не заключаютъ догмата о папствѣ; значить, древняя Церковь не вѣрила въ этотъ догматъ.

Отвѣтъ. — Эти же символы вѣры ничего не говорятъ о вездѣсущности Духа Святаго или справедливости Христа; слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что въ Америкѣ нѣтъ Духа Св. и что Христосъ несправедливъ? Церковь часто умалчиваетъ о томъ, что никѣмъ не отрицается.

14) Не могутъ считаться главами Церкви тѣ кровожадные папы, которые учредили инквизицію.

Отвѣтъ. — Папа — орудіе въ рукахъ Христова провидѣнія надъ Церковью, премудрость же и всемогущество Христовы могутъ править Церковью независимо отъ личныхъ, положительныхъ или отрицательныхъ, свойствъ этого орудія. Личная святость архипастырей Церкви, конечно, весьма желательна, и недостойный папа сугубо грѣшитъ; но **благодать Христова больше всякой человѣческой немощи**. Что же касается инквизиціи, то не слѣдуетъ забывать, что: а) она была учреждена не для того, чтобы силою заставить людей вѣрить, а ради огражденія общества отъ соціально вредныхъ элементовъ и, въ значительной мѣрѣ, ради спасенія подозрительныхъ, но фактически безобидныхъ, лицъ отъ обычныхъ тогда звѣрскихъ расправъ, исходившихъ отъ темной толпы или отъ свѣтскихъ властелиновъ; число тѣхъ, кто былъ спасенъ инквизиціей отъ смерти, гораздо больше количества «жертвъ» инквизиціи; б) сами папы рѣшительно противодѣйствовали чрезмѣрной ревности нѣкоторыхъ инквизиторовъ, а наиболѣе жестокихъ изъ нихъ они отлучали отъ Церкви; в) нерѣдко преслѣдованія инакомыслящихъ достигали значительно большихъ размѣровъ въ протестантскихъ и «православныхъ» странахъ, чѣмъ въ католическихъ; г) церковная римская инквизиція была несравненно болѣе снисходительной и мягкой, чѣмъ государственныя инквизиціи (въ Испаніи, напримѣръ).

15) Процессъ Галилея доказываетъ, что папы враждебно относились къ наукѣ, т. е. къ истинѣ.

Отвѣтъ. — Папство не противъ науки, а противъ вторженія естественныхъ наукъ въ недосягаемую для нихъ область

догматической правды. А если процессъ Галилея и причинилъ мимолетный вредъ наукѣ, то этому, и еще двумъ или тремъ случаямъ злоупотребленія римскихъ богослововъ (а не папъ) въ области науки, мы можемъ противопоставить сотни тысячъ фактовъ доказывающихъ содѣйствіе церковныхъ іерарховъ наукѣ и культурѣ, какъ общечеловѣческой, такъ и помѣстной. Большинство знаменитыхъ европейскихъ университетовъ были или непосредственно основаны папами или, по крайней мѣрѣ, пользовались ихъ благосклоннымъ вниманіемъ. Церковь благословляетъ науку, но не подчиняетъ ей своей устремленности къ сверхнаучному міру.

16) Теократія и неосуществима и нежелательна, ибо Церкви не подобаетъ заниматься мірскими дѣлами.

Отвѣтъ. — Наши противники постоянно смѣшиваютъ теократію, въ смыслѣ подчиненія всѣхъ Божиимъ законамъ (А), съ теократіей въ смыслѣ прямого подчиненія государствъ высшей церковной власти (Б). Теократія А есть основная аксіома христіанства: да придетъ царствіе Твое... Теократія Б была отставиваема въ средніе вѣка, и то лишь немногими богословами; эта теорія теперь заброшена всѣми и не имѣетъ ничего общаго съ православнымъ догматомъ главенства папы въ Церкви.

17) Папское главенство есть плодъ многовѣковой гордости папъ.

Отвѣтъ. — Это возраженіе обнаруживаетъ полную несостоятельность теоріи нашихъ противниковъ. Если папство развилось изъ гордости Римскихъ епископовъ, то папы, болѣе другихъ проявившіе энергію въ отстаиваніи власти Апостольскаго престола — чудовищные гордецы и преступники. Тогда, въ первую очередь, окажутся злодѣями такіе столпы православія, какъ св. Сильвестръ, св. Мартинъ, св. Келестинъ, св. Левъ Великій или св. Григорій Двоесловъ, а всѣхъ тѣхъ святыхъ, которые опирались на папское главенство — Златоустъ, Аванасій, Кирилль Алекс., Флавіанъ, Θεодоръ Студ. и др. — придется считать причастными величайшему преступленію, какое только знаетъ церковная исторія. Вселенское догматическое главенство папъ есть или святой догматъ или гнуснѣйшая и величайшая ложь, ввергающая въ обманъ и духовную гибель сотни милліоновъ людей, въ томъ числѣ безчисленныхъ подвижниковъ христіанства, святыхъ и чудотворцевъ; средняго быть не можетъ, ибо власть папы универсальна, а универсальное не можетъ быть чѣмъ-то незначительнымъ, посредственнымъ; «потенція» универсальнаго неисчерпаема, даже когда оно ограни-

чено во многихъ отношеніяхъ; все универсальное — даже только въ относительномъ смыслѣ — есть **проявленіе абсолютнаго и безконечнаго**. Папа есть, или намѣстникъ Христа, или какое то воплощеніе какого то всесильнаго Злого Бога. Итакъ, кто отвергаетъ главенство папъ, тотъ, чтобы быть послѣдовательнымъ съ самимъ собою, долженъ провозгласить большевиковъ спасителями христіанства, такъ какъ ихъ ненависть направлена, главнымъ образомъ, противъ папства и всего, что такъ или иначе съ папствомъ связано; тотъ долженъ отказаться отъ вѣры въ Провидѣніе, ибо Провидѣніе не можетъ допустить, чтобы величайшіе подвижники христіанства опирались на «центръ абсолютной лжи», какъ Хомяковъ называетъ папство. Если папство не установлено Провидѣніемъ и если оно есть плодъ чело-вѣческой гордости, то, въ виду его огромнаго значенія, оно не можетъ не быть самымъ мощнымъ факторомъ искаженія и разложенія религіи, полного уничтоженія христіанства. Если бы Хомяковъ былъ правъ, то главари совѣтскаго «Союза Безбожниковъ» на колѣняхъ умоляли бы папу пріѣхать въ СССР для распространенія «папизма».

18) Одному человѣку не по силамъ править всею Церковью.

Отвѣтъ. — Папа править при помощи многочисленныхъ сотрудниковъ и «конгрегацій», или постоянныхъ синодовъ. Впрочемъ, вся суть вопроса въ томъ, что Христосъ **установилъ**, а не въ томъ, что намъ кажется лучше. Христу-Главѣ столь же легко управлять Церковью черезъ одного человѣка, какъ черезъ тысячеглавый соборъ умнѣйшихъ пастырей. Еще разъ повторяемъ: нельзя ставить предѣловъ главенству Христа въ Церкви.

19) Католики ставятъ папу на мѣсто Христа, ибо только Христосъ можетъ быть единственнымъ высшимъ и безусловнымъ правителемъ всей Церкви во всѣхъ ея частяхъ и во всѣ моменты ея существованія. Папа «вытѣсняетъ Христа изъ Церкви».

Отвѣтъ. — Папа не есть правитель Церкви въ указанномъ смыслѣ. Дѣйствительно, власть папы не распространяется на небесную часть Церкви Христовой, и въ земной Церкви тотъ или иной папа править всего 5, 10 или 20 лѣтъ: такимъ образомъ, универсальность власти папы относительна и касается лишь сравнительно незначительной части всей Церкви. Оттого, о захватѣ папой положенія, подобающаго одному Христу, говорить не приходится. Скорѣе слѣдовало бы говорить о **приниженіи** Христа въ отколовшихся церквахъ до уровня папы. А

главное — и объ этомъ мы уже неоднократно напоминали — то, что папа есть лишь служебное орудіе главенства Христова. Если папа «вытѣсняетъ Христа изъ Церкви», потому что Христось есть ея Глава, то и епископъ «вытѣсняетъ» Христа изъ епархіи, а настоятель приходской церкви или игумень — изъ прихода или монастыря, ибо Христось есть Глава не только всей Церкви, но и каждой епархіи, cadaго прихода, cadaго монастыря. Отцы Церкви были убѣждены, что послушаніе «одному» человѣку не только не мѣшаетъ главенству Христа, но, наоборотъ, — способствуетъ ему. Св. Феодоръ Студитъ писалъ: «Слѣдуйте за передовымъ землепашцемъ; опять и этотъ въ свою очередь пусть управляетъ прочими; и всѣ, слѣдуя одинъ за другимъ, помогайте другъ другу. Такимъ образомъ, по слову Божию, вы будете чада Христова и уди отчасти. И я вѣрую, что Христось будетъ вашею Главою» (8).

Послушаніе папѣ есть упражненіе въ смиреніи, а смиреніе открываетъ Христу доступъ въ души наши. Вотъ, чего не слѣдуетъ никогда забывать.

20) Папа является свѣтскимъ государемъ опредѣленной территоріи, а свѣтскому властелину не подобаетъ править Церковью.

Отвѣтъ. — Папа есть независимый государь, поскольку это необходимо для вполне свободнаго управленія Церковью: будучи подданнымъ какого-нибудь посторонняго, хотя бы даже христіанскаго государства, онъ былъ бы лишень этой свободы. Впрочемъ, положеніе папы, какъ видимаго главы Церкви, настолько превосходитъ его значеніе, какъ свѣтскаго государя, что опасность порабощенія Церкви свѣтскимъ государствомъ папы фактически совсѣмъ устранена.

21) Но въ средніе вѣка бывали же папы пренебрегавшіе благополучіемъ Церкви изъ-за политическихъ интересовъ «папской области».

Отвѣтъ. — Это были конечно злоупотребленія. Но они вытекали вовсе не изъ независимости и «автономности» папства, а какъ разъ наоборотъ — изъ его временной зависимости отъ сосѣднихъ государствъ и вообще постороннихъ, земныхъ факторовъ; въ этомъ можно убѣдиться, прочитавъ любой, даже не католическій, учебникъ средневѣковой исторіи. Приводимые нашими противниками печальные факты, при внимательномъ ана-

8) Огласительныя поученія, изд. Оптиной Пустыни, Москва, 1872, стр. 16.

лизѣ, только **подтверждаютъ** высказанный нами тезисъ о необходимости духовно-авторитетнаго, вполнѣ независимаго, высшаго управленія въ Церкви. Левъ Великій, Григорій Двоесловъ и всѣ вообще папы, которые больше всего проявили «догматическаго абсолютизма», держали весьма высоко знамя своей независимости и «автономности».

22) Изъ Отцовъ Церкви, по крайней мѣрѣ св. Кипріана слѣдуетъ причислить къ противникамъ папскаго главенства, ибо онъ оказалъ сопротивленіе папѣ св. Стефану и не признавалъ главенства Ап. Петра.

Отвѣтъ. — Выше мы уже приводили изреченія св. Кипріана въ пользу главенства Петра. Что же касается сопротивленія его св. Стефану, то замѣтимъ, что: а) Подвигъ послушанія труденъ, и неудивительно, если даже святые⁹ испытывали въ этомъ отношеніи искушенія и затрудненія. б) Церковное послушаніе ничуть не сводится къ механическому, чисто пассивному и рабскому повиновенію, а предполагаетъ и даже поощряетъ личное исканіе и содѣйствіе начальству совѣтами, напоминаніями и указаніемъ препятствій; такъ, въ католическихъ монашескихъ орденахъ правило послушанія обыкновенно дополняется правиломъ излагать игумену свои затрудненія. Но, даже если допустить, что Кипріанъ согрѣшилъ противъ послушанія папѣ, то, какъ видно изъ его сочиненій, онъ не былъ противникомъ самаго принципа догматическаго возглавленія Церкви Римскими епископами. Въ его трудахъ мы находимъ слѣдующія слова: «Кто отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь, можетъ ли полагать, что онъ еще въ Церкви?» (9). Сказанное относится не только къ мірянамъ, но и къ пастырямъ: «сіе то единство (Церкви) надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуемъ въ Церкви, дабы показать, что и само епископство одно и нераздѣльно». Въ другомъ мѣстѣ, св. Кипріанъ пишетъ: «Одинъ есть Богъ и одинъ Христосъ и Церковь одна, и кафедра, основанная по слову Господа на камнѣ, — одна» (10). Римскую церковь онъ называетъ «главною церковью, отъ которой изошло священническое единство» и къ которой «вѣроломство не можетъ имѣть доступа» (11). Для него, Римская церковь «мать и корень» вселенской Церкви. Кипріанъ оказалъ сопро-

9) Творенія св. Кипріана, Кіевъ, 1879, т. II, стр. 172.

10) Тамъ же, т. I, стр. 124. Въ подлинникѣ: «на Петрѣ».

11) Т. I, стр. 208.

тивленіе св. Стефану потому, что, въ вопросахъ внѣшней «дисциплины», по его мнѣнію, каждая церковь можетъ слѣдовать мѣстнымъ обычаямъ.

23) Александрійскій патріархъ носитъ титулъ «судіи вселенной», а константинопольскій — «вселенскаго патріарха». Повидимому, и «глава православной Церкви» или «глава всѣхъ главъ» — только почетные титулы Римскаго епископа.

Отвѣтъ. — Указанные эпитеты давались восточнымъ патріархамъ только какъ титулы (въ заглавіяхъ посланій, въ официальныхъ обращеніяхъ); къ Римскому папѣ они почти всегда прилагались, какъ реальное **основаніе** апелляціи къ нему, какъ мотивы, чтобы ожидать отъ него окончательнаго рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, какъ прилагательное выражающее сущность папства, въ отличіе отъ обыкновеннаго патріаршества. Оттого, папа назывался «главою Церкви», или аналогичными выраженіями, не только въ обращеніи къ нему, но и въ частной перепискѣ и въ дѣловыхъ бумагахъ. Вся церковная исторія полна фактовъ, говорящихъ о **дѣйствительномъ**, не только титулярномъ главенствѣ папъ. Впрочемъ, титулъ «судіи вселенной» александрійскіе патріархи приняли только съ тѣхъ поръ, какъ папа св. Келестинъ уполномочилъ св. Кирилла Александрійскаго быть его замѣстителемъ на Ефесскомъ вселенскомъ соборѣ и судить отъ имени папы отступниковъ отъ вселенской Церкви. Что же касается титула константинопольскаго патріарха, то всѣмъ извѣстно, что онъ не церковнаго, а чисто политическаго происхожденія и былъ введенъ съ явно противоцерковною цѣлью — возвысить придворнаго императорскаго патріарха надъ прочими восточными патріархами и въ ущербъ служенію преемниковъ Петровыхъ; этотъ титулъ свидѣтельствуетъ о противодѣйствіи политическаго византійскаго вселенства церковному вселенству Рима. Оттого, папа св. Григорій Двоесловъ запретилъ константинопольскому патріарху носить названіе «вселенскаго».

24) Ап. Петръ одно время правилъ Антіохійскою церковью. Поэтому, антіохійскій патріархъ тоже въ правѣ считать себя главою Церкви.

Отвѣтъ. — Петръ сначала жилъ нѣкоторое время въ Антіохіи, но въ Римѣ онъ обосновался окончательно и запечатлѣлъ свою апостольскую жизнь мученическою смертью. А такъ какъ двухъ центральныхъ «апостольскихъ каедръ» быть не можетъ, ибо Христосъ «поручилъ всѣхъ» только одному Кифѣ, то ясно, что предпочтеніе должно было быть дано Риму. За Римъ вы-

сказалась вѣра всей древней вселенской Церкви: этого достаточно.

25) Павелъ былъ, вмѣстѣ съ Петромъ, основателемъ Римской церкви.

Отвѣтъ. — Изъ этого можно заключить, что папы являются преемниками обоихъ Апостоловъ; и дѣйствительно, издревле Римъ придерживался формулы — «авторитетомъ свв. Апостоловъ Петра и Павла». Но нелогично изъ указанного факта умозаключать, что папа можетъ быть преемникомъ только Павла или что онъ не можетъ быть преемникомъ ни «паче инѣхъ трудившагося» ни «Апостоловъ предначальника». Римскій престолъ унаслѣдовалъ и верховное служеніе Петра и духъ вселенскаго миссіонерства Павла.

26) Было время, когда Католическая Церковь возглавлялась двумя или даже тремя спорившими между собою папами. Какъ согласовать этотъ фактъ съ ученіемъ о богоустановленности папства?

Отвѣтъ. — Никогда въ Церкви не было одновременно двухъ дѣйствительныхъ папъ, но при наличіи одного законнаго преемника Петрова бывали «антипапы», узурпаторы, сѣявшіе смуту въ Церкви. Многіе тогда заблуждались относительно законнаго носителя папскаго сана, но никто не сомнѣвался въ томъ, что только одинъ изъ «спорившихъ» могъ быть подлиннымъ папой. Провидѣніе допустило это «смутное время» церковной исторіи, чтобы показать, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ ослабленіе папскаго авторитета.

27) Въ промежуткахъ между смертью одного папы и избраніемъ другого Церковь остается безъ того, что вы считаете существеннымъ ея элементомъ?

Отвѣтъ. — Для Церкви существенна и достаточна «моральная» непрерывность папскаго служенія; достаточно, чтобы за разрѣшеніемъ важныхъ, касающихся всей Церкви, вопросовъ не приходилось ждать годами; многія дѣла могутъ быть налажены мѣстоблюстителями папскаго престола; догматическія сомнѣнія вовсе не нуждаются въ мгновенномъ разрѣшеніи. Папа умеръ, но живы другія, признанныя имъ, церковныя власти. Церкви, богочеловѣческому организму, въ ея человѣческой природѣ, нужна непрерывность **человѣческая**, а не физически-математическая, мертвая. Замѣтимъ тоже, что и епископское служеніе богоустановлено и существенно для всякой епархіи; но вѣдь и епископскія кафедръ бываютъ незанятыми, а между тѣмъ никто не ссылается на этотъ фактъ, какъ на аргументъ противъ

богоустановленности епископства. Возражающіе, чтобы быть послѣдовательными, должны отвергать не только папство, но и епископство.

28) Папы — италіанцы. Церкви угрожаетъ опасность порабощенія италіанизмомъ.

Отвѣтъ. — Никакія догматическія узы не связываютъ папство съ италіанской націей. Для законности выбора папы требуется, чтобы избранный получилъ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всѣхъ голосовъ; такимъ образомъ, даже если бы всѣ выборщики-италіанцы сговорились выбрать въ папы италіанскаго націоналиста, они могли бы осуществить свое желаніе только при поддержкѣ значительной части выборщиковъ - иностранцевъ. Но смѣшно предполагать, что кардиналы изъ голландцевъ, французовъ, американцевъ или венгровъ, у гробовой доски давшіе присягу выбрать наиболѣе достойнаго, почему - то выберутъ именно италіанскаго націоналиста, готоваго подчинить интересы вселенской Церкви своему племенному эгоизму. Къ тому же, даже самый недостойный папа, хотя бы только по личнымъ расчетамъ, не станетъ дѣлать своего положенія невыносимымъ, раздражая своимъ націонализмомъ католиковъ всего міра.

29) «Конецъ Риму — конецъ папству».

Отвѣтъ. — Нисколько. Преемственность отъ Петра и первыхъ римскихъ епископовъ не связана съ «географическимъ» пребываніемъ папъ въ городѣ Римѣ, ни даже съ существованіемъ его. Византійскіе базилевсы считались преемниками римскихъ императоровъ даже тогда, когда Римская имперія давно перестала существовать. Семидесятилѣтнее пребываніе папъ въ Авиньонѣ, при всѣхъ своихъ недочетахъ, не уничтожило папства. За все время существованія Церкви, благоволеніе Провидѣнія въ Скалѣ Петровой сказалось съ такою силою и такимъ постоянствомъ, что за будущность папства намъ нечего беспокоиться.

Другія, болѣе философскія и принципиальныя возраженія противъ папства, или вообще противъ подчиненія духовной власти, были уже разобраны нами въ разныхъ мѣстахъ настоящаго труда, въ особенности въ части первой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

РИМСКІЕ ПАПЫ И ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ.

Вселенскій соборъ есть собраніе въ опредѣленномъ мѣстѣ епископовъ, представляющихъ всю Церковь, съ цѣлью торжественнаго рѣшенія важныхъ вопросовъ вѣры, нравоученія или церковнаго благоустройства. Какъ собраніе епископата всей Церкви, вселенскіе соборы имѣютъ большой вѣсъ, и ихъ догматическія постановленія, должнымъ образомъ утвержденныя Апостольскимъ престоломъ, безошибочны; тѣмъ не менѣе, эти соборы нельзя считать неотъемлемымъ элементомъ церковнаго строенія, ибо они не были установлены самимъ Спасителемъ, и фактически Церковь въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ не прибѣгала къ созыву вселенскихъ соборовъ.

Въ отколовшемся Востокѣ принимаютъ лишь семь(1) первыхъ вселенскихъ соборовъ, Католическая же Церковь знаетъ ихъ двадцать, изъ которыхъ послѣдній, ватиканскій, состоялся въ 1870 году.

Каково же было отношеніе вселенскихъ соборовъ къ Римскимъ епископамъ?

«Первый вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ въ 325 году, по соглашенію императора Константина съ папою св. Сильвестромъ, и предсѣдателемъ на немъ былъ папскій посланникъ Осія, епископъ кордубскій. Третій соборъ состоялся въ Ефесѣ въ 431 году по волѣ папы св. Келестина, и на немъ предсѣдательствовалъ уполномоченный папой св. Кириллъ Александрійскій. Четвертый соборъ въ 451 г. былъ созванъ въ Халкидонѣ, и тамъ первое мѣсто занимали посланные папой св. Львомъ епископы. Пятый соборъ въ Царьградѣ въ 553 г. былъ созванъ греческимъ императоромъ Юстиніаномъ, но собравшіеся епископы и не думали выдавать себя за настоящій вселенскій соборъ, пока къ нимъ не присоединился римскій папа Вигилій. Шестой соборъ состоялся въ 681 г., въ томъ же городѣ, по распоряженію папы Агаѳона и подъ предсѣдательствомъ его посланниковъ. Седьмой соборъ въ Никеѣ былъ созванъ въ 787 году

1) Восьмой вселенскій соборъ признавался восточными церквами до 1054 г. когда онъ былъ вычеркнутъ Керуларіемъ изъ списка вселенскихъ соборовъ.

императрицей Ириной по соглашенію съ папой Адрианомъ и также состоялся подъ предсѣдательствомъ папскихъ пословъ. Единственный соборъ состоявшійся безъ участія папы, а именно константинопольскій соборъ 381 года, считался только помѣстнымъ, пока не былъ утвержденъ въ качествѣ вселенскаго (второго) римскимъ епископомъ св. **Дамасомъ**» (2).

Предсѣдательство папскихъ легатовъ на вселенскихъ соборахъ было дѣйствительнымъ и дѣйственнымъ; оно служило выраженіемъ не простаго первенства чести Римскаго епископа, но его подлиннаго архипастырскаго главенства; оно опиралось на Преданіе. Когда александрійскій патріархъ Діоскоръ осмѣлился созвать соборъ безъ разрѣшенія папы, то этотъ соборъ не только не считался вселенскимъ, но былъ отвергнутъ Халкидонскимъ вселенскимъ соборомъ, между прочимъ, **именно** за такое независимое отношеніе къ Риму (см. приложение). Выше, разбирая письма св. Феодора Студита, мы уже видѣли, что «издревле и отъ начала» Церковь не признавала православными тѣхъ соборовъ, которые принимали какія-либо важныя рѣшенія безъ одобренія Римской каеэдры. Отцы шестого собора, въ привѣтственномъ словѣ къ императору, сами свидѣлствуютъ о томъ, что вселенскіе соборы были всегда созываемы при участіи папы (3). На седьмомъ вселенскомъ соборѣ офиціальныи докладчикъ, константинопольскій діаконъ Іоаннъ, подводя итогъ мнѣніямъ отцовъ, заявилъ, что состоявшійся передъ тѣмъ соборъ не можетъ считаться вселенскимъ, ибо «онъ не имѣлъ своимъ соучастникомъ въ этомъ дѣлѣ тогдашняго папы Римскаго..., какъ по закону требуется отъ такихъ соборовъ» (4). Русскія мѣсячныя минеи видѣли въ папѣ «верховника» или «главу» вселенскихъ соборовъ; мы уже знакомы съ этими свидѣтельствами.

Право созывать соборы принадлежало папамъ, а если императоры сами созывали соборы, или вѣрнѣе — обезпечивали матеріальную сторону столь затруднительныхъ тогда многочленныхъ сѣздовъ, то они дѣлали это съ согласія папы, уже даннаго или, по крайней мѣрѣ, ожидаемаго и не подлежащаго сомнѣнію.

Во всякомъ случаѣ, важныя опредѣленія и рѣшенія соборовъ должны были непременно согласоваться съ указаніями Римскаго епископа. Такъ, папа св. Келестинъ осудилъ патріар-

2) Забужный, *Православіе и Католичество*, 1922, стр. 101.

3) *Дѣянія Всел. Соборовъ*, Казань, 1882, VI, стр. 242.

4) Тамъ же, 1891, VII, стр. 208.

ха Несторія еще прежде чѣмъ состоялся Ефесскій соборъ, и послѣднему предстояло только обнародовать и привести въ исполненіе папское рѣшеніе. «Св. Левъ Великій, папа, тоже, ранѣе Халкидонскаго собора, своею собственною властью опредѣлили, какъ должно вѣрить относительно двухъ естествъ во Христѣ, и, отправляя своихъ уполномоченныхъ въ Халкидонъ, предписалъ имъ, чтобы они не допустили перерѣшенія этого вопроса соборомъ, а только чтобы обнародовали папское рѣшеніе и отлучили отъ Церкви еретиковъ» (5). Вселенскіе соборы обыкновенно принимали безъ преній догматическія постановленія папъ. Такъ, на шестомъ соборѣ, созванномъ противъ моноелитовъ, отцы приняли безъ разсужденій посланіе папы Агаѳона, провозглашая: «Черезъ Агаѳона говоритъ Петръ»; въ своемъ посланіи къ папѣ, отцы вновь признаютъ главенство Рима.

Соборы не были до такой степени необходимы, чтобы папа не могъ безъ нихъ принимать окончательныхъ рѣшеній противъ ересей или чтобы соборныхъ постановленій не могло замѣнить папское опредѣленіе. «Какого ты хочешь еще изслѣдованія — писалъ св. Августинъ епископу Юліану, — когда это уже рѣшено апостольскимъ престоломъ?» (6).

Догматическія опредѣленія и каноны соборовъ получали законную силу только послѣ окончательнаго утвержденія ихъ Римскимъ епископомъ. Дѣянія вселенскихъ соборовъ заключаютъ много писемъ и прошеній къ папѣ, умоляющихъ его утвердить соборныя рѣшенія и придать имъ силу общеобязательныхъ постановленій; эти прошенія исходили отъ самихъ соборовъ, отъ отдѣльныхъ іерарховъ или отъ вѣрующихъ.

Болѣе подробное документальное обоснованіе сказаннаго о главенствѣ папъ на вселенскихъ соборахъ читатель найдетъ въ приложеніи.

Вселенскій соборъ безъ папы невозможенъ не только по основной догматической причинѣ главенства папы въ земной Церкви Христовой. На самомъ дѣлѣ, при гипотезѣ безглаваго вселенскаго собора остаются **неразрѣшенными** всѣ спорные вопросы, касающіеся самой сущности собора, и отъ предварительнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ подлинность и дѣйственность всѣхъ соборныхъ постановленій. Будутъ ли приниматься рѣшенія единогласно или по большинству голосовъ? Но совершенное единогласіе неосуществимо безъ особаго чуда, со-

5) Забужный, тамъ же, стр. 106.

6) Противъ Юліана, кн. II, парагр. 103.

вершить которое Христосъ никогда не общалъ. А обычное въ демократическихъ парламентахъ рѣшеніе по большинству голосовъ не имѣетъ ровно никакого основанія ни въ Св. Писаніи, ни въ Преданіи; изъ церковной исторіи извѣстно, что нерѣдко большинство епископовъ увлекалось заблужденіями; такъ было во время аріанства. Количество есть данное чисто матеріальнаго порядка, и ставить религіозную истину въ зависимость отъ него немыслимо. При наличіи нѣсколькихъ группъ, еще труднѣе разрѣшить вопросъ, гдѣ истина. При сомнѣніи относительно способности тѣхъ или иныхъ іерарховъ быть членами собора, гдѣ искать разрѣшенія загадки? Невозможность вселенскаго собора безъ вмѣшательства высшей инстанціи подтверждается тѣмъ фактомъ, что, со времени своего отпаденія отъ Рима, восточныя церкви никогда не смогли осуществить какой-либо не только вселенскій, въ древнемъ смыслѣ слова, но даже «всеправославный» соборъ Русской и балканскихъ церквей. Эта **невозможность** настолько очевидна, что многіе модернистическіе богословы перестали признавать за вселенскими соборами право выносить окончательныя общеобязательныя постановленія; при своей предвзятости и нежеланіи вернуться къ древнему «папистическому» представленію о вселенскихъ соборахъ, они логическою необходимостью вынуждены отбросить все древнее ученіе о іерархичности Церкви, развивать теорію зависимости іерархіи отъ невидимаго и весьма неопредѣленнаго «церковнаго сознанія» народныхъ массъ и, такимъ образомъ, идти навстрѣчу основной протестантской ереси невидимой, «чисто духовной» Церкви. Споры объ отношеніи между папствомъ и вселенскими соборами выяснили, что въ ученіи о Церкви между «папизмомъ» и протестантизмомъ догматически средняго быть не можетъ.

Изъ главенства папы на вселенскихъ соборахъ слѣдуетъ, что:

1) Папа можетъ утвердить и придать **вселенское значеніе** всѣмъ постановленіямъ собора или только нѣкоторымъ изъ нихъ. Такъ, послѣ IV всел. собора папа св. Левъ одобрилъ большинство мѣропріятій этого собора и отвергъ пресловутый «28 канонъ», навязанный собору придворными греческими епископами по политическимъ соображеніямъ.

2) Въ промежуткахъ между смертью одного папы и избраніемъ его преемника, соборъ не можетъ издавать вселенскихъ общеобязательныхъ догматическихъ опредѣленій.

3) Папа не связанъ рѣшеніями соборнаго «большинства» и можетъ одобрить мѣры предложенныя «меньшинствомъ».

4) Онъ можетъ придать вселенское значеніе и силу обще-обязательнаго опредѣленія каноническимъ и вѣроисповѣднымъ постановленіямъ такихъ соборовъ, которые фактически являются лишь сѣздами большей или меньшей части архипастырей Церкви. Константинопольскій соборъ 381 г. состоялъ всего изъ одной пятой или одной четверти всѣхъ тогда жившихъ епископовъ и былъ фактически лишь помѣстнымъ соборомъ греческихъ іерарховъ; только благодаря рѣшенію Апостольскаго престола, большинство его постановленій было введено во вселенской Церкви. Почти на всѣхъ первыхъ вселенскихъ соборахъ, отъ западной половины Церкви присутствовали и голосовали лишь очень немногіе іерархи, и, опять-таки, только благодаря папскому утвержденію, соборы эти стали вселенскими.

5) Папа разрѣшаетъ сомнѣнія относительно способности того или иного епископа голосовать на соборѣ.

Въ лицѣ Апостоловъ, возглавляемыхъ Петромъ, Христосъ установилъ епископатъ или учащую Церковь, а папа, конечно, не властенъ отступать отъ установленій Христовыхъ. Поэтому, папа не можетъ, напримѣръ, предоставить мірянамъ право принимать въ соборѣ такое участіе, отъ котораго постановленія вселенскаго епископата подверглись бы существеннымъ измѣненіямъ. Всѣ древніе вселенскіе и помѣстные соборы состояли изъ епископовъ, а не изъ мірянъ или простыхъ священниковъ; преобладаніе мірянъ на соборахъ было бы въ высшей степени несогласно съ волей Христа-Главы и церковнымъ Преданіемъ. Папа можетъ созвать мірянъ на совѣщаніе по церковнымъ вопросамъ, но такой сѣздъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названъ соборомъ, тѣмъ болѣе вселенскимъ.

Подлинный вселенскій соборъ съ Римскимъ епископомъ во главѣ, т. е. соборъ представляющій всю учащую Церковь, имѣетъ власть издавать не только обязательные для всѣхъ чадъ Церкви каноны, но и догматическія опредѣленія вѣроученія. Такія опредѣленія не нуждаются въ одобреніи или согласіи вѣрующихъ или низшаго клира: они исходятъ отъ епископата, установленнаго Спасителемъ и заимствующаго свѣтъ вѣры отъ Него Самого для того, чтобы сообщать его массѣ вѣрующихъ, а не для того, чтобы учиться у ней. Вселенскій соборъ представляетъ Церковь, но не какъ собраніе «депутатовъ», **уполномоченныхъ** отъ народа, а какъ соборный и іерархическій организмъ, получившій всѣ свои полномочія отъ Христа-Главы.

Но вселенскій соборъ не выше папы, и потому апелляція на рѣшенія Апостольскаго престола къ вселенскому собору, по

существу своему, недѣйствительна. Самый вопросъ о подчиненіи папы вселенскому собору не имѣетъ смысла и заключаетъ внутреннее противорѣчіе, ибо «издревле и отъ начала» только соборъ, признающій главенство папы, считался дѣйствительнымъ, церковнымъ (см. приложение). Этотъ вопросъ аналогиченъ вопросу о томъ, подчинена ли голова тѣлу, въ составъ котораго она входитъ. Какъ чловѣкъ безъ головы мертвъ, такъ и «вселенскій» соборъ безъ одобренія папы есть только безвластное внѣшнее подобіе вселенскаго собора. Къ обезглавленному тѣлу апеллировать невозможно (7).

Отцы вселенскаго собора являются подлинными судіями по всѣмъ вопросамъ вѣрученія и церковнаго управленія, поскольку они рѣшаютъ соборно и въ іерархической зависимости отъ Апостольскаго престола.

Кромѣ вселенскихъ соборовъ, въ Католической Церкви часто созываются помѣстные и областные соборы архипастырей. Въ каждой церковной провинціи (группѣ епархій объединенныхъ однимъ митрополитомъ или архіепископомъ), соборы мѣстныхъ іерарховъ должны собираться не рѣже, чѣмъ черезъ каждыя 20 лѣтъ.

Возраженія.

1) Соборы иногда судили папъ, именно въ случаѣ папы Гонорія и, въ средніе вѣка, въ эпоху антипапъ. Значитъ, вселенскій соборъ выше папы.

Отвѣтъ. — Тотъ или иной средневѣковый соборъ рѣшалъ вопросъ о правильности избранія папы, т. е., въ случаѣ сомнѣнія, указывалъ вѣрующимъ на подлиннаго папу и предостерегалъ народъ отъ антипапъ, но не судилъ дѣйствительнаго преемника Петрова. Что же касается осужденія Гонорія шестымъ вселенскимъ соборомъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что: а) Гонорій былъ «осужденъ» полъ вѣка послѣ своей смерти; не было никакого осужденія правящаго папы. б) Осужденіе Гонорія было дѣйствіемъ не независимаго отъ Рима собора, а собранія

7) Зато, апелляція къ папѣ, какъ «инстанція» выше собора, была вполне «нормальной» въ древней православной Церкви. «Апелляція къ папѣ, какъ къ главѣ Римско-католической Церкви, формально была признана въ качествѣ юридическаго права въ 343 году, соборомъ Сардикійскимъ. На немъ было постановлено, что епископъ, осужденный соборомъ, имѣлъ право обратиться съ апелляціей къ римскому патріарху, которому въ такомъ случаѣ предоставлялось утвердить приговоръ или назначить новыхъ судей...» (Православ. Богослов. Энциклопедія, СПб, 1900, т. I, ст. 981).

епископовъ возглавляемаго Апостольскимъ престоломъ, и было принято Церковью только послѣ **утвержденія** папой Львомъ II; такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ можно, пожалуй, говорить объ относительномъ верховенствѣ правящаго папы надъ своимъ предшественникомъ (8), но о верховенствѣ собора противоположаемаго папству и рѣчи быть не можетъ. в) Гонорію ставили въ упрекъ то, что въ борьбѣ съ моноелитами онъ **не проявилъ достаточно самостоятельности, рѣшительности и «абсолютизма»**, что онъ слишкомъ оглядывался на другихъ и не осудилъ еретиковъ самолично. Итакъ, осужденіе Гонорія, если взвѣсить всѣ обстоятельства этого факта, не опровергается, а наоборотъ, подтверждаетъ древнюю вѣру въ главенство папъ.

2) Бывали случаи, когда епископы на соборахъ прямо высказывались противъ главенства папы.

Отвѣтъ. — Отдѣльные епископы и даже многочисленныя группы епископовъ, на соборахъ или внѣ таковыхъ, — не безошибочны. Въ эпоху великихъ христологическихъ споровъ, врядъ ли найдется какая-либо ересь, которая не имѣла бы въ числѣ своихъ покровителей и сторонниковъ хоть нѣсколькихъ заблудившихся іерарховъ. Божія благодать пребываетъ съ объединеннымъ епископатомъ, а не съ отпавшими отъ него обломками, какъ бы крупны они ни были. Единый же епископатъ Христовой Церкви никогда не возставалъ противъ Апостольскаго престола. Какъ наиболѣе яркое выраженіе сопротивления епископата папству, обыкновенно приводится Констанцкій соборъ; этотъ соборъ, дѣйствительно, провозгласилъ, что вселенскій соборъ выше папы; но на Констанцкомъ соборѣ присутствовало всего лишь 32 архіепископа и 150 епископовъ, и потому, въ дан-

8) Можетъ ли живой папа судить кого-либо изъ своихъ покойныхъ предшественниковъ и отмѣнять его постановленія? Надо различать. Окончательныя догматическія вѣроопредѣленія папъ или утвержденныхъ ими вселенскихъ соборовъ никѣмъ изъ послѣдующихъ папъ не могутъ быть отмѣняемы и осуждаемы; они могутъ быть только поясняемы и дополняемы. Другое дѣло — управление Церковью. Мѣропріятія папъ, съ теченіемъ времени и переменной обстоятельствъ, могутъ оказаться излишними или даже вредными. Ясно, что въ такомъ случаѣ живой папа не связанъ рѣшеніями своего предшественника, который при новыхъ обстоятельствахъ несомнѣнно самъ отмѣнилъ бы свои устарѣвшія постановленія. Левъ II не отмѣнилъ (несуществовавшаго) догматическаго опредѣленія Гонорія, но, осуждая его вялость, хотѣлъ подчеркнуть нецѣлесообразность и вредность его тактики.

номъ случаѣ, о провозглашеніи вселенскимъ епископатомаъ своего главенства надъ папой не слѣдовало бы и упоминать. Констанцкій соборъ былъ явленіемъ гораздо болѣе политическимъ, чѣмъ религіознымъ; а тамъ, гдѣ земные расчеты отгѣсняють религію, всегда раздаются голоса противъ папства.

3) Если папа есть монархической глава вселенскаго собора, то соборъ превращается въ совѣщательное собраніе при папѣ, что противорѣчитъ ученію самой же Католической Церкви о епископахъ, какъ преемникахъ Апостоловъ; на такомъ соборѣ, епископы не судятъ, а «чиновники въ мантияхъ».

Отвѣтъ. — Между двумя крайними полженіями — быть только «чиновникомъ», пассивно исполняющимъ приказанія своего начальства, и быть безапелляціонной инстанціей, не признающей никакого главы — есть нѣчто третье, **среднее**: судить, руководясь указаніями свыше и въ зависимости отъ утвержденія главы. Въ иной монархіи, сенаторы судятъ и разрѣшаютъ важнѣйшіе вопросы, проявляя при этомъ много мудрости и инициативы; неужели ихъ слѣдуетъ считать «пассивными чиновниками» только потому, что монарху принадлежитъ право окончательно утверждать или отвергать постановленія сената? И неужели верховныя права полководца превращаютъ всѣхъ подчиненныхъ ему генераловъ, офицеровъ и воиновъ въ достойныхъ презрѣнія, безвольныхъ и никому не нужныхъ «чиновниковъ»? Неужели вершина величавой горы превращаетъ эту гору въ ничтожный холмикъ? Вполнѣ вѣрно, что III и IV вселенскіе соборы были скорѣе исполнительными органами при папѣ; но изъ того, что папа имѣетъ право пользоваться соборомъ, какъ исполнительнымъ или чисто совѣщательнымъ органомъ, слѣдуетъ ли, что папа не можетъ предоставить собору разрѣшить важные вопросы церковнаго управленія или вѣроученія? Именно папская власть придаетъ соборамъ жизненность, плодотворность и устойчивость; она даетъ имъ возможность достигнуть цѣли. Чтобы быть живымъ, здоровымъ и свободнымъ, тѣло вовсе не нуждается въ томъ, чтобы ему была отрѣзана голова. Къ тому же, если не признаніе папой дѣлаетъ соборъ вселенскимъ, то какъ отличить подлинный вселенскій соборъ отъ иныхъ, иногда очень многочисленныхъ, но еретическихъ соборовъ?

4) Если папа можетъ рѣшать всѣ церковныя дѣла безъ согласія вселенскаго собора, то вселенскіе соборы вообще излишни.

Отвѣтъ. — Вселенскіе соборы не безусловно необходимы, но они не излишни, а при нѣкоторыхъ стеченіяхъ обстоятельствъ, ихъ полезность можетъ приближаться къ необходимости. Главная польза отъ соборовъ состоитъ въ томъ, что наличіе въ одномъ мѣстѣ пастырей всей Церкви естественно вызываетъ всеобщій религиозный подъемъ; въ преніяхъ и столкновеніи крайнихъ мнѣній, истина выступаетъ наружу съ большей наглядностью, единство и вселенство Церкви предстаютъ передъ посторонними во всей своей силѣ и побуждаютъ ихъ искать истинную Церковь; соборы облегчаютъ папѣ ознакомленіе съ нуждами Церкви; укрѣпляется соборный духъ Церкви.

5) Уже въ первые вѣка раздавались голоса противъ единоличнаго возглавленія соборовъ однимъ іерархомъ, и многіе защищали принципъ полного равенства всѣхъ епископовъ на соборѣ.

Отвѣтъ. — Указанное теченіе несомнѣнно существовало задолго до «раздѣленія церквей». Но оно не церковнаго происхожденія и окрѣпло, главнымъ образомъ, подъ воздѣйствіемъ полуязыческаго міровоззрѣнія многихъ византійскихъ базиликовъ, преемниковъ римскихъ императоровъ, примѣнявшихъ именно этотъ принципъ въ отношеніи языческихъ жрецовъ, чтобы тѣмъ удобнѣе лично править государственной религіей. Уже по поводу III вселенскаго собора императоръ Θεодосій раздраженно писалъ «мѣстоблюстителю» папы, св. Кириллу Алекс.: «Наше Величество... не потерпитъ того, кто захотѣлъ бы болѣе повелѣвать, чѣмъ излагать только свои мнѣнія или совѣщаться съ другими...» (9). Императорамъ самимъ хотѣлось возглавлять Церковь Христову. **Эта чисто мірская политика способствовала развитію раскола и теоріи соборности безъ папы.** Именно противъ этого, чреватаго пагубными послѣдствіями, теченія мужественно возставали лучшіе представители подлиннаго древняго церковнаго православія.

6) Вселенскіе соборы вдохновляются Духомъ Святымъ, а папа не глава Духу Святому.

Отвѣтъ. — Вдохновеніе Духа Св. обеспечено соборамъ постольку, поскольку они слѣдуютъ волѣ Христа-Главы, Который «поручилъ всѣхъ» одному верховному. Соборъ не глава Духу Христа и его орудію, папѣ.

7) Папы не предсѣдательствовали на древнихъ соборахъ.

9) Дѣянія Всел. Соборовъ, Казань, 1859, т. I, стр. 478.

Отвѣтъ. — На большинствѣ древнихъ вселенскихъ соборовъ, какъ и на всѣхъ послѣдующихъ, папы были дѣйствительными «главами собора честнаго», по выраженію русскихъ миссій, но не лично, а черезъ уполномоченныхъ или легатовъ. Такимъ образомъ, епископамъ предоставлялась большая свобода въ преніяхъ и избѣгалось лишнее давленіе группъ на рѣшенія папы. Вторымъ и пятымъ вселенскими соборами папскіе легаты, дѣйствительно, не руководили; но эти соборы получили вселенское значеніе только послѣ утвержденія ихъ Римской кафедрой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ БЕЗОШИБОЧНОСТИ ХРИСТОВОЙ ВЪ ЦЕРКВИ.

Мы уже разсмотрѣли вселенскій божескій законъ Божіяго воздѣйствія на міръ посредствомъ второпричинъ, живыхъ или даже вещественныхъ орудій Господняго всемогущества. Въ Церкви Христовой, по существу своему вселенской, универсальной, не терпящей пробѣловъ и изъяновъ, этотъ законъ обнаруживается съ особенной наглядностью. Ясно, что и **безошибочное учительство Христа-Главы** не можетъ не имѣть въ Церкви соотвѣтствующаго постояннаго видимаго человѣческаго органа. Съ другой стороны, ясно тоже, что безошибочность въ ученіи дается тѣмъ, кому дана самая власть учить, т. е. объединяемому преемниками Петра епископату. Отсюда заключеніе: органъ единенія есть тѣмъ самымъ и органъ обезпечивающій за епископатомъ безошибочность. Эту роль играетъ папство.

Харизмъ безошибочности данъ преемникамъ Петра для охраненія единства вѣры. Догматъ папской безошибочности опредѣленъ на Ватиканскомъ вселенскомъ соборѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Когда Римскій епископъ говоритъ *ex cathedra*, т. е., исполняя служеніе пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, своею верховною апостольскою властью опредѣляетъ ученіе въ области вѣры и нравовъ, обязательное для всей Церкви: тогда, въ силу Божіей помощи, обѣщанной ему въ лицѣ блаженнаго Петра, онъ обладаетъ той безошибочностью, которой Божественный Искупитель хотѣлъ, чтобы Его Церковь была ода-

рена въ опредѣленіяхъ касающихся ученія о вѣрѣ и нравственности. Поэтому, такія исходящія отъ Римскаго епископа опредѣленія непреложны сами по себѣ, а не въ силу согласія Церкви». Взвѣсимъ точный смыслъ этихъ терминовъ.

Безошибоченъ только папа, а не «римскія конгрегации» (постоянные синоды), завѣдующія текущими церковными дѣлами. Но и самъ папа безошибоченъ не въ силу своихъ умственныхъ, нравственныхъ или другихъ качествъ, а единственно въ силу своего **особаго служенія**.

Папа безошибоченъ только тогда, когда онъ учитъ «съ каедръ», т. е. когда имѣются на-лицо слѣдующія четыре условія:

1) Папа учитъ въ качествѣ **вселенскаго пастыря всѣхъ христіанъ**. Безошибочность не касается тѣхъ наставленій папы, которыя исходятъ отъ него, какъ отъ частнаго лица, патріарха опредѣленной области, ученаго богослова, личнаго друга и т. п. Тѣмъ болѣе, не слѣдуетъ искать безошибочности въ частныхъ поступкахъ или чисто административныхъ мѣропріятіяхъ папы, которыя могутъ оказаться неудачными.

2) Папа дѣйствительно пользуется полнотой своей верховной власти, прибѣгаетъ къ данному ему свыше праву учить отъ имени Христа, налагаетъ на совѣсть вѣрующихъ обязанность принять его ученіе **какъ догматъ**, непринятіе котораго равносильно разрыву съ Церковью Христовой. Итакъ, догматъ безошибочности не распространяется даже на тѣ посланія и энциклики, которыя исходятъ отъ папы, какъ главы всей Церкви, и обращены ко всѣмъ вѣрующимъ, но въ которыхъ папа только призываетъ, совѣтуетъ, предлагаетъ, поощряетъ и т. п.

3) Ученіе, излагаемое папой, касается **вѣры и нравственности**. По вопросамъ математики, естествовѣдѣнія, географіи, политики и проч. папа можетъ ошибаться, ибо въ этомъ отношеніи онъ нисколько не орудіе главенства Христова. Однако, по мнѣнію католическихъ богослововъ, выходящему за предѣлы ватиканскаго опредѣленія, безошибочность папы распространяется и на такія истины, которыя непосредственно связаны съ охраненіемъ Откровенія: такъ, папа, силою своего безошибочнаго авторитета, можетъ осудить философскія системы ведущія къ отрицанію догматовъ христіанской вѣры.

4) Папа **окончательно опредѣляетъ** смыслъ какого-либо ученія и ставитъ вѣрующимъ въ обязанность вѣрить этому ученію, иначе говоря — объявляетъ, что данное ученіе заключается въ Откровеніи.

Ученіе «съ каеэдры» имѣется только при совмѣстномъ наличіи этихъ четырехъ условій.

Особую помощь, оказываемую Господомъ верховному учителю Церкви, слѣдуетъ отличать отъ Откровенія и отъ вдохновенія. Помощь эта дается не въ виду новыхъ откровеній, а ради вѣрнаго охраненія и толкованія разъ даннаго и законченнаго Откровенія Христова. Она также не есть вдохновеніе подобное тому, которое присуще Св. Писанію. Она состоитъ въ слѣдующемъ: Духъ Христовъ просвѣщаетъ умъ Св. Отца, и всѣ дѣйствія Провидѣнія складываются такъ, что провозглашеніе ложнаго догмата папой становится невозможнымъ; даже если бы папа впалъ въ заблужденіе и захотѣлъ опредѣлить ложный догматъ, Господь не допуститъ этого, посылая ему, на примѣръ, болѣзнь или смерть. Не можетъ понять «ватиканскаго догмата» тотъ, кто не имѣетъ яснаго представленія о Божіемъ всемогуществѣ и не довѣряетъ главенству Христа въ Церкви.

Безошибочность папы не отличается отъ безошибочности Церкви, не прилагается къ ней, не противоплагается ей, а служитъ ея верховнымъ выраженіемъ.

Догматическія вѣроопредѣленія папы безошибочны «сами по себѣ, а не съ согласія Церкви». Папа подвластенъ одному Христу, отъ Котораго онъ заимствуетъ свои полномочія. Папа, конечно, зависитъ отъ Духа Христова, живущаго въ Церкви, его ученіе безошибочно только въ зависимости отъ Него. Догматическія опредѣленія папы безошибочны только «съ согласія» источника благодати, оживляющаго Святую Церковь. Папа обязанъ повиноваться голосу Христа, раздающемуся въ Церкви. Онъ «связанъ» догматами церковнаго Преданія. Что же собственно обозначаетъ эта формула *ex sese, non ex consensu Ecclesiae*, до сихъ поръ не понятая ни однимъ диссидентскимъ богословомъ? То, что истина сообщается пастыремъ пасомымъ, а не пасомыми пастырю; что богопоставленный верховный учитель Церкви, говорящій «съ каеэдры», не подчиненъ суду никакой эмпирической земной церковной инстанціи и никакого коллектива, имѣющаго притязаніе на право подчинять себѣ орудіе верховнаго пастырства Христова: что головѣ, чтобы руководить тѣломъ, не нужно согласіе тѣла. Что получилось бы, если бы догматическія опредѣленія папы зависѣли отъ «согласія Церкви»? Любое религиозное движеніе, любой «церковный народъ», любая философско-богословская школа, любой соборъ стали бы отождествлять себя съ Церковью и, отъ ея имени, налагать прещенія на постановленія іерархіи; ни-

какой богословскій вопросъ не могъ бы быть разрѣшенъ; постепенно всѣ религиозныя истины стали бы оспариваемыми, сомнительными, неопредѣленными, какъ въ протестантизмѣ; богословіе превратилось бы въ дилеттантское «богословствованіе». Нѣтъ ничего болѣе конкретнаго, опредѣленнаго, яснаго и сознательнаго, какъ санкціонируемая Апостольскимъ престоломъ, вѣками вырабатываемая, опредѣленія вѣчной истины; нѣтъ ничего болѣе отвлеченнаго, неопредѣленнаго, расплывчатаго, внутренне противорѣчиваго и безсознательнаго, какъ все то, что можетъ быть прикрыто столь соблазнительной формулой «согласіе Церкви». А подчинять дѣйствительное отвлеченному, опредѣленное неопредѣленному, послѣдовательное противорѣчивому и сознательное безсознательному — это издѣваться надъ здравымъ смысломъ, даннымъ человѣку Творцомъ для исканія спасенія.

Ученіе о безошибочности папы непосредственно вытекаетъ изъ всего, что имѣется въ Св. Писаніи и Преданіи относительно главенства Петра и его преемниковъ.

Согласно Матѣ. XVI Церковь держится на кифѣ, Петрѣ, и **въ первую очередь на его вѣрѣ**, сообщаемой ему свыше и безошибочной. Но, съ другой стороны, мы знаемъ, что все относящееся къ сущности Церкви, и установленное Спасителемъ во благо ея, пребудетъ неизмѣннымъ «до скончанія вѣка». Поэтому, въ Церкви всегда будетъ пребывать Петрѣ въ лицѣ своихъ преемниковъ, которые будутъ служить «правиломъ вѣры» для всѣхъ пастырей и пасомыхъ.

Верховному Апостолу поручено Спасителемъ «утверждать въ вѣрѣ» (Лука XXII) братьевъ своихъ. Но если Апостолы нуждались въ подобномъ утвержденіи, то ихъ преемники на епископскихъ кафедрахъ подавно нуждаются въ одномъ «верховномъ», который охранялъ бы ихъ вѣру отъ заблужденій. Съ другой стороны, ясно, что тому, кому поручено охранять отъ заблужденій вѣру всѣхъ пастырей Церкви, дана также помощь свыше и незаблуждаемость, по крайней мѣрѣ въ опредѣленіи общеобязательныхъ догматовъ. Кошунственно предположеніе, что Христосъ могъ поручить охрану вѣры пастырей человѣку, который даже въ **основномъ и существенномъ** не предохраненъ отъ заблужденій! Такой Христосъ не былъ бы Богомъ.

Извѣстный текстъ XXI главы ев. отъ Іоанна приводитъ насъ къ тому же заключенію: Господь не могъ поручить кормленіе всего Своего стада истинами вѣры пастырю, который **никогда**

не въ состояніи съ увѣренностію различить обыкновенную траву отъ ядовитыхъ растений.

Изъ упомянутыхъ текстовъ видно также, насколько несогласно съ Евангеліемъ предположеніе, будто вѣра верховнаго становится непреложной лишь «съ согласія Церкви». Толпѣ Своихъ послѣдователей Спаситель не говорилъ: «будьте утесомъ для поддержки Петра; утверждайте въ вѣрѣ Петра; овцы и агнцы Мои, пасите вашего пастыря безошибочнымъ ученіемъ».

Единство Церкви невозможно безъ единства вѣры, единства живого, постояннаго и дѣйственаго. Но это единство вѣры не можетъ быть обезпечено однимъ «церковнымъ народомъ», въ которомъ, по слову Христа, **плевелы перемѣшаны съ добрымъ зерномъ**. Оно можетъ исходить только отъ Бога, предохраняющаго Церковь отъ заблужденій черезъ соответствующую второпричину.

Выше, говоря о главенствѣ папы вообще, мы привели уже не мало святоотческихъ свидѣтельствъ, показывающихъ также вѣру древней Церкви въ безошибочное догматическое учительство римскихъ епископовъ. Пространное обоснованіе этой вѣры въ эпоху Халкидонскаго собора читатель найдетъ въ приложеніи. Поэтому, мы ограничимся здѣсь немногими текстами.

Въ своемъ знаменитомъ трудѣ «Противъ Ересей» (Ш 3) св. Ириней пишетъ: «Съ этой (Римской) церковью, вслѣдствіе ея превосходства, необходимо, чтобы согласовалась всякая церковь, т. е. всѣ откуда бы они ни были вѣрующіе; благодаря ей, вѣрующіе разныхъ странъ всегда сохраняли полученное отъ Апостоловъ преданіе» (1). Св. Ириней опровергаетъ еретиковъ, «опираясь на апостольское преданіе и вѣру возвѣщенную людямъ» и доходящую до насъ черезъ римскихъ епископовъ.

1) Наши противники стремятся обезсилить этотъ текстъ, ссылаясь на то, что нѣкоторыя его части допускаютъ различный переводъ. Но каковъ бы ни былъ смыслъ «undique» или «in qua», общая мысль св. Иринея очевидна: чистота вѣры сохраняется въ Церкви черезъ Римскую церковь. Неразрывная связь между чистотою вѣроученія и Римскою церковью явствуетъ даже изъ крайне тенденціознаго перевода указаннаго текста, напечатаннаго въ Приложеніи къ «Православному Обзорѣнію» (Москва, 1868, т. VIII, стр. 275): «По необходимости съ этой церковію, по ея преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т. е. повсюду вѣрующіе, такъ какъ въ ней апостольское преданіе всегда сохранялось вѣрующими повсюду».

Блаж. Иеронимъ писалъ Теофилу: «Наша древнѣйшая забота — хранить права Христа, не нарушать предѣловъ, начертанныхъ Отцами, и всегда помнить римскую вѣру, восхваленную апостольскими устами» (письмо 63). Къ папѣ Дамасу онъ писалъ: «Только у васъ охраняется неповрежденное наслѣдіе Отцевъ... Слѣдуя за Христомъ, я пребываю соединеннымъ съ Твоимъ Блаженствомъ, т. е. престоломъ Петра, ибо знаю, что на этомъ камнѣ основана Церковь» (Минь, Л. О., XXII 355).

Многочисленные труды св. Августина тоже полны указаній на безошибочное учительство преемниковъ Петровыхъ.

Когда папа св. Келестинъ осудилъ вѣроученіе Несторія, онъ извѣстилъ объ этомъ восточныхъ епископовъ, отождествляя свой судъ съ безошибочнымъ судомъ Иисуса Христа(2). И никто не думалъ тогда оспаривать эти «ватиканскія притязанія». Наоборотъ, св. Кирилль Алекс., уговаривалъ всѣхъ «согласоваться съ сужденіями» папы(3). По признанію всѣхъ серьезныхъ историковъ, всѣ великія восточныя и западныя ереси первыхъ вѣковъ были устранены изъ Церкви преимущественно благодаря бдительности и чистотѣ вѣры римскихъ епископовъ.

Безошибочность папъ признавали и вселенскіе соборы, согласуя свои опредѣленія съ готовыми постановленіями папъ. То же убѣжденіе отражается въ возгласахъ, которыми отцы этихъ соборовъ привѣтствовали чтеніе догматическихъ опредѣленій Римскихъ епископовъ: «Петръ черезъ Льва вѣщаль!», «Устами Агаѳона говорилъ Петръ!» и т. п.

Въ V столѣтіи почти весь Востокъ, введенный въ заблужденіе патріархомъ Акакіемъ, отпалъ отъ Вселенской Церкви. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, раскольничьи епископы пожелали вернуться въ Церковь. Тогда папа св. Гормизда составилъ «формулу» воссоединенія, которую должны были подписать всѣ покаяшіеся іерархи. Въ этой «формулѣ» мы читаемъ: «Первое спасеніе состоитъ въ томъ, чтобы хранить правило правой вѣры и нисколько не отступать отъ отческихъ преданій. Ибо не можетъ пройти даромъ слово Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: ты еси Петръ, и на семъ камнѣ создамъ Церковь Мою и т. д. Сказанное Христомъ подтверждается на дѣлѣ, ибо на апостольскомъ престолѣ всегда сохранялась неповрежденной католическая вѣра... Поэтому..., мы принимаемъ всѣ посланія папы Римскаго Льва, написанныя имъ о христіанской вѣрѣ. От-

2) Дѣянія Всел. Соб., Казань, 1859, т. I, стрр. 366-370, 411-415 и др.

3) Тамъ же, стр. 417.

того, какъ мы уже сказали, мы слѣдуемъ во всемъ апостольскому престолу и исповѣдуемъ все имъ опредѣленное и уповаемъ, что будемъ достойны пребывать въ единеніи съ Вами, требуемъ апостольскимъ престоломъ, который хранить въ цѣлости и совершенной прочности христіанскую вѣру». Подъ этимъ исповѣданіемъ вѣры въ безошибочность папы подписались почти всѣ восточные епископы. Оно было единогласно принято отцами VIII вселенскаго собора, въ 869 г.

На VI вселенскомъ соборѣ, состоявшемся въ Константинополѣ въ 681 г., было прочитано письмо папы св. Агаѳона, еще до собора лично осудившаго моноелитскую ересь. Святой папа писалъ: «Петръ былъ названъ блаженнымъ. Самъ Спаситель всѣхъ людей троекратнымъ порученіемъ велѣлъ ему пасти духовныхъ овецъ Церкви. Опираясь на его помощь, эта апостольская церковь (римская) никогда не уклонилась отъ пути истины въ сторону какого бы то ни было заблужденія. Авторитетному водительству этой церкви, т. е. церкви князя всѣхъ Апостоловъ, вѣрно слѣдовали во всемъ вся Католическая Христова Церковь и вселенскіе соборы... Таково **правило** истинной вѣры» (4). Соборъ согласился съ содержаніемъ этого посланія и самъ писалъ папѣ: «Тебѣ, стоящему на твердой скалѣ вѣры, архіерею перваго престола вселенской Церкви, мы предоставляемъ рѣшить, что надо дѣлать... Мы признаемъ, что Твое посланіе исходитъ отъ Бога, ибо оно отъ верховнѣйшаго изъ Апостоловъ... Еретиковъ мы поразили анаѳемами силою Твоего рѣшенія» (5).

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ, второмъ Никейскомъ, было торжественно прочитано догматическое посланіе папы Адриана. Въ этомъ посланіи (6) говорится: что «апостольская духовная мать ваша, церковь Римская» есть «**глава** всѣхъ церквей»; что, «слѣдуя преданіямъ православной вѣры», надо «съ любовью принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра, князя апостоловъ»; что православной вѣрѣ надо слѣдовать «въ духъ нашей святой Римской церкви»; что отъ Римской церкви «всѣ прочія церкви Божіи получили **правило вѣры**»; что (иконоборческій) соборъ, созданный «безъ вѣдома апостольска-

4) Harduin, III, 1079.

5) Тамъ же, 1438.

6) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, напечатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ, изд. Казан. Дух. Акад., 1874, февраль, стр. 128 и слѣдующія.

го престола», есть лжесоборъ, незаконенъ и долженъ быть преданъ анаѳемѣ; что «каѳедра св. Петра учреждена съ тѣмъ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божіихъ»; что эта каѳедра «утверждаетъ своею властію всякій соборъ»; что духовная вселенская власть дана Искупителемъ Петру и навсегда принадлежитъ одной только Римской каѳедрѣ, такъ что отрицающій эту истину «чуждъ православной вѣры и отступникъ отъ нашей святой католической вѣры». Но Христомъ установленное «правило вѣры», обязательное для всѣхъ, не можетъ не быть безошибочнымъ, по крайней мѣрѣ въ указанномъ выше смыслѣ. Если бы взглядъ Адріана на безошибочное главенство Римской церкви не совпадалъ съ древнимъ церковнымъ преданіемъ, отцы седьмого вселенскаго собора должны были бы съ возмущеніемъ отвергнуть его и осудить Адріана какъ опаснѣйшаго еретика: въ противномъ случаѣ, они ввели бы въ заблужденіе всю вселенскую Церковь. Между тѣмъ, произошло обратное: соборъ единогласно принялъ посланіе папы (7). Патріархъ св. Тарасій заявилъ, что чистота вѣры Римской церкви засвидѣтельствована Ап. Павломъ (Рим. I, 8) и что «этому свидѣтельству надо слѣдовать» (8). Противъ этого заявленія также никто не возразилъ. Іоаннъ, «посланникъ отъ восточнаго округа», высказалъ мысль, что Римская церковь должна называться именемъ «Истина», и подтвердилъ свое мнѣніе, ссылаясь на Св. Писаніе.

Древняя православная вѣра въ безошибочное учительское главенство римскаго епископа прекрасно выражена въ письмахъ св. Θεодора Студита: папа — «глава всѣхъ главъ», къ которому слѣдуетъ обращаться по всѣмъ вопросамъ вѣры и лжеученій; безъ его «божественнаго первоначальства», никакой соборъ не можетъ разрѣшать вопросы вѣры; папа — «апостольскій глава, Богомъ вознесенный пастырь овецъ Христовыхъ, камень вѣры, на которомъ воздвигнута Церковь»; онъ «поставленъ Богомъ», чтобы охранять чистоту вѣры; папство «издревле и отъ начала ...незагрязненный и неподдѣльный источникъ православія»; рѣшенія римскаго епископа внушаются ему Духомъ Святымъ, всѣ должны смиренно принимать «утвержденіе вѣры» исходящее отъ преемниковъ Петра; отъ папы, «апостольскаго главы Христовой Церкви», исходитъ единство вѣры (9). Какъ

7) Тамъ же, стр. 161.

8) Тамъ же, стр. 160.

9) Творенія, изд. СПб Дух. Акад., 1908, т. II, стрр. 265-272, 344.347, 447, 498, 764 и др.

многозначуши тоже слѣдующія слова св. Θεодора: «Свидѣтельствуюсь передъ Богомъ и людьми: они (еретики) отторгли сами себя отъ тѣла Христова, отъ верховнаго престола, на которомъ Христось положилъ ключи вѣры, которой не преодолѣли отъ вѣка и не преодолѣютъ до скончанія врата адовы, т. е. уста еретиковъ, по обѣщанію Неложнаго. Итакъ, да радуется блаженнѣйшій и апостольскій и соотвѣтствующій имени своему Пасхалій (папа); ибо онъ исполнилъ дѣло Петра. Да восхищается все общество православныхъ; ибо оно глазами своими видѣло посѣщеніе Христово, подобно древнимъ отцамъ нашимъ» (10). Такъ писалъ и такъ вѣрилъ великій подвижникъ, котораго лучшіе русскіе люди по сей день называютъ «исповѣдникомъ православной вѣры», который «между всѣми современными ему святыми Отцами отличался ревностію и твердостію въ правой вѣрѣ и благочестіи» (11).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ БЕЗОШИБОЧНОСТИ РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

1) Въ текстѣ ев. отъ Луки XXII 32, слово «обратившись» относится только къ Петру, а не къ его преемникамъ. Поэтому, и весь стихъ касается одного Петра.

Отвѣтъ. — Допустимъ, что «обратившись» обозначаетъ «покаявшись» и касается только Петра. Но изъ этого ничуть не слѣдуетъ, что «утверди братьевъ» не относится и къ его преемникамъ. На самомъ дѣлѣ, необходимость утверждать братію имѣетъ своей причиной не «обращеніе» Петра, а немощь «братьевъ», епископовъ, немощь, которая, по всеобщему признанію, будетъ тяготѣть надъ епископами, пока Церковь будетъ существовать; вѣдь сами возражающіе учатъ, что даже весь епископатъ на вселенскомъ соборѣ не безошибоченъ. А если зло постоянно, то и средство, избранное Христомъ для противодѣйствія ему, не можетъ не быть тоже постояннымъ: утверж-

10) Тамъ же, Къ Навкратію, стр. 419.

11) Преп. Θεодора, игумена Студійской Обители, Огласительныя поученія, изд. Оптиной Пустыни, Москва, 1872, Предисловіе, стр. IV.

дать братьевъ есть постоянная и неотъемлемая обязанность всѣхъ преемниковъ Петра. «Обратившись» здѣсь не при чемъ.

2) Безошибочность папы была провозглашена только въ 1870 г., и потому должна быть отвергнута, какъ новшество. Формула *ex sese* неизвѣстна христіанской древности.

Отвѣтъ. — Въ такомъ случаѣ, придется отказаться отъ всѣхъ вообще «провозглашенныхъ» догматовъ, отъ всѣхъ членовъ символа Вѣры, которые въ свое время всѣ были «новшествами»: въ Евангеліи нѣтъ символа Вѣры. Формула *ex sese*, правда, не употреблялась раньше, но содержаніе ея было извѣстно древней Церкви; точно такъ же, и формула «единосущный Отцу» не находится въ Св. Писаніи и была неизвѣстна Апостоламъ, хотя содержаніе ея заключалось въ Откровеніи (См. главу о развитіи догматовъ). Софизмъ, лежащій въ основѣ этого возраженія, когда-то употреблялся аріанами для отрицанія Божественности Христа, какъ въ послѣдствіи онъ былъ примѣненъ протестантами для того, чтобы отвергнуть существенные догматы христіанства, таинства, почитаніе Богородицы и святыхъ. Одно изъ двухъ: или признавать раскрытіе и совершенствованіе словеснаго выраженія неизмѣнной истины, или нѣтъ; если первое, то нѣтъ основанія для негодованія по поводу «не имѣющихъ въ Евангеліи» терминовъ — «*ex sese*», «единосущный», «Богородица» и т. д.; если второе, то надо отбросить догматическія опредѣленія всѣхъ вселенскихъ соборовъ и «вернуться» къ самому упрощенному типу протестантизма.

3) Если папа безошибоченъ, то епископъ не безошибоченъ, ибо въ Церкви можетъ быть только одна безошибочность.

Отвѣтъ. — Это тоже софизмъ. Указанное возраженіе аналогично слѣдующему соображенію: если голова умна, то человекъ не уменъ, ибо въ одномъ человекѣ двухъ умовъ быть не можетъ! Епископъ, какъ одно соборное цѣлое, безошибоченъ благодаря своему единенію съ богоустановленнымъ стражемъ церковной безошибочности, съ «главою всѣхъ главъ». Въ Церкви нѣтъ двухъ безошибочностей, но одна и та же единственная безошибочность, завѣщанная Церкви Спасителемъ, выражается, то черезъ живущаго жизнью Церкви папу, то черезъ епископъ, объединенный около своего верховнаго пастыря.

4) Безошибочность папы дѣлаетъ излишними богословскія изслѣдованія спорныхъ вопросовъ.

Отвѣтъ. — Неужели наличіе «арбитра» дѣлаетъ какія-либо состязанія излишними? Неужели существованіе справедливаго судіи дѣлаетъ невозможной и ненужной работу слѣдователя,

обвинителей и защитниковъ? Какъ разъ наоборотъ. Богословская жизнь въ Католической Церкви такъ кипуча и плодотворна именно потому, что есть кому одобрять и утверждать ея положительныя достиженія. Зато, крайне растяжимое понятіе «согласіе Церкви» вводитъ въ богословіе разлагающее начало, ибо некому разсудить, какое изъ спорящихъ эмпирическихъ «согласій Церкви» есть дѣйствительный голосъ Церкви.

5) Христіанская древность знала другіе критеріи религиозной истины: истинно то, что «всегда и всѣми» признавалось таковымъ, то, что заключается въ писаніяхъ Свв. Отцовъ, и т. д.

Отвѣтъ. — Эти критеріи дѣйствительно примѣнялись; но и по сей день они широко примѣняются въ католичествѣ, и притомъ гораздо больше, чѣмъ въ отпавшихъ вѣроисповѣданіяхъ; такіе критеріи, какъ «ученіе Отцовъ», «чувство вѣрующихъ» (*sensus fidelium*) или «обычное мнѣніе богослововъ» занимаютъ почетное мѣсто во всей католической религиозной литературѣ. И какъ теперъ, такъ и въ первые вѣка эти критеріи не исключали, а подразумѣвали высшій конкретный критерій — сужденіе Апостольскаго престола, часто необходимое для того, чтобы рѣшить сомнѣнія насчетъ примѣненія указанныхъ критеріевъ, хотя и вполне авторитетныхъ, но для защиты вѣры отъ еретиковъ обыкновенно недостаточно опредѣленныхъ. Изъ того, что въ древней Церкви употреблялся критерій «всегда и вездѣ», нисколько не слѣдуетъ, что другой критерій — сужденіе папы — непригоденъ: если считать два критерія по существу своему несомѣстимыми, то на томъ же основаніи слѣдуетъ отбросить критерій «всегда и вездѣ», только потому, что имѣется уже критерій «ученіе Свв. Отцовъ». Въ Церкви можетъ, конечно, быть только одна безошибочность, но критеріевъ истины можетъ быть нѣсколько; достаточно, и необходимо, чтобы они были согласованы между собою и чтобы была въ Церкви одна высшая инстанція, рѣшающая сомнѣнія, охраняющая эти критеріи отъ злоупотребленій и дѣлающая возможнымъ ихъ безошибочное примѣненіе.

6) Какъ отличить безошибочныя опредѣленія папы отъ другихъ его поученій?

Отвѣтъ. — Общеобязательное и окончательное догматическое опредѣленіе «съ кафедры» узнается: а) по выраженіямъ, которыми вводится опредѣленіе, напр., «опредѣляемъ какъ догматъ вѣры»; б) по возлагаемой на всѣхъ христіанъ обязанности вѣрить въ данную истину; в) по заявленію, что не принимающіе даннаго ученія исключаются изъ единства Церкви и суть

еретики; г) по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, которыя вызвали и сопровождали это опредѣленіе. Въ случаѣ сомнѣнія, всегда можно обратиться къ духовнику, какому-либо опытному богослову или своему епархіальному епископу. Если и этого было бы недостаточно и явилась бы необходимость выяснить безошибочность какого-либо спорнаго въ этомъ отношеніи документа, то всегда остается открытымъ путь выясненія сомнѣнія посредствомъ новаго и дополнительнаго опредѣленія, исходящаго отъ Апостольскаго престола.

7) Ватиканскій догматъ чрезмѣрно расширилъ прерогативы папы.

Отвѣтъ. — Не расширилъ, а точнѣе опредѣлилъ. Если въ иномъ отношеніи это опредѣленіе и «расширило прерогативы папы», то въ другихъ отношеніяхъ оно ихъ **сѣузило**. Если, съ одной стороны, ватиканское опредѣленіе отвергло демократическое галликанское ученіе о папствѣ, то, съ другой стороны, оно закрыло дорогу и крайнимъ «ультрамонтанскимъ» теченіямъ, чрезмѣрно расширявшимъ предѣлы папской безошибочности (напр., ученіе Варда, оставленное всѣми послѣ 1870 г.).

8) Этотъ догматъ убиваетъ соборную жизнь Церкви.

Отвѣтъ. — Намъ уже приходилось касаться этого на первый взглядъ серьезнаго, а въ сущности очень несостоятельнаго возраженія. Начало соборности — конечно, подлинной церковной соборности, а не племенной, «культурной» или иной — и начало безошибочнаго учительства немыслимы одно безъ другого. Чѣмъ съ большей вѣрой и любовью дѣти относятся къ своему отцу, чѣмъ отчетливѣе они видятъ въ немъ посланнаго имъ Богомъ руководителя, тѣмъ съ большей любовью будутъ они относиться другъ къ другу, тѣмъ болѣе сплоченной и глубокой будетъ ихъ братская жизнь. Никогда соборное общеніе католиковъ разныхъ странъ не достигало такой интенсивности какъ именно послѣ провозглашенія безошибочности Римскаго епископа. Церковная соборность живетъ благодатною любовью, а «въ комъ есть послушаніе, тотъ со всѣми соединенъ любовью» (св. Ефремъ Сиринъ). Церковь — не республика, а живой богочеловѣческой организмъ.

9) Церковные пастыри нерѣдко впадали въ еретическія заблужденія. Поэтому, изъ словъ Христовыхъ «паси овецъ Моихъ» нельзя заключать, что тотъ, къ кому они относятся, безошибоченъ.

Отвѣтъ. — Мы доказываемъ безошибочность Римскаго епископа не изъ этого текста въ отдѣльности взятаго, а изъ сово-

купности указаній Св. Писанія и Преданія въ пользу главенства Петра и постоянства Христовыхъ установленій. Изъ одного понятія «паси» еще не вытекаетъ понятіе безошибочности, это безспорно. Но такъ же безспорно и то, что тотъ, кому, по выраженію Златоуста, «ввѣрены всѣ», по крайней мѣрѣ въ самомъ существенномъ, именно догматахъ, не можетъ вводить всю Церковь въ заблужденіе.

10) Папская безошибочность не нужна для единства вѣры, ибо въ православіи имѣется единство вѣры, хотя папство отвергается.

Отвѣтъ. — Въ диссидентскомъ православіи сохранилось, до извѣстной степени, единство вѣры по вопросамъ, которые были догматически опредѣлены до отпаденія Востока отъ Вселенской Церкви; этимъ относительнымъ единствомъ современное «православіе» обязано, главнымъ образомъ, Сильвестру, Льву Вел. и другимъ святымъ папамъ. По всѣмъ же другимъ важнымъ догматическимъ вопросамъ, въ отколовшемся православіи единства вѣры нѣтъ.

11) Канонъ шестого дѣянія Ефесскаго вселенскаго собора отлучаетъ отъ Церкви тѣхъ, кто дерзаютъ «слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной святыми отцами, со Св. Духомъ сошедшими въ Никею». Поэтому, ватиканское опредѣленіе должно быть отвергнуто.

Отвѣтъ. — «Этотъ канонъ былъ часто использованъ еретиками, какъ аргументъ противъ послѣдующихъ догматическихъ постановленій Церкви. Уже въ 433 году группа вѣроотступниковъ обвинила св. Кирилла Алекс. въ нарушеніи ефесскаго канона... Изъ отвѣта св. Кирилла явствуетъ, что отцы Ефесскаго собора запретили только еретическія формулировки догматовъ... (1). Они вовсе не намѣревались осудить догматическое раскрытіе ученія Церкви или внесеніе въ символъ самую Церковь болѣе точныхъ опредѣленій догматовъ Откровенія; такое осужденіе было бы догматическимъ самоубійствомъ Церкви, оно связывало бы ей руки въ борьбѣ съ ересями. Монофизиты, подъ предлогомъ вѣрности тому же канону Ефесскаго собора, отвергли догматическія опредѣленія папы св. Льва и Халкидонскаго вселенскаго собора. Противъ такихъ лжетолкованій ефесскаго канона, Халкидонскій соборъ объяснилъ, что епископы, собравшіеся въ Ефесѣ, запретили только противорѣчить никейскому

1) Т. е. такія, которыя противорѣчили бы Никейскимъ вѣроопредѣленіямъ.

символу вѣры. Въ VII в. св. Максимъ Исповѣдникъ далъ толкованіе упомянутаго ефесскаго канона, совпадающее съ объясненіями св. Кирилла и Халкидонскаго собора» (2).

12) Послѣ Вознесенія Христова, Ап. Петръ одно время жилъ въ Іерусалимѣ, затѣмъ руководилъ церковными дѣлами въ Антиохіи; поэтому, преемственность безошибочности должна распространяться и на Іерусалимскаго и Антиохійскаго патріарховъ.

Отвѣтъ. — Съ самаго начала все церковное Преданіе видѣло только въ Римскомъ патріархѣ настоящаго преемника Петра, какъ «главы всѣхъ главъ»; и это вполне понятно, ибо всякая пожизненная преемственность связана со смертью предшественника, а Петръ умеръ основателемъ и предстоятелемъ Римской церкви. Пребываніе Петра въ Іерусалимѣ и Антиохіи, равно какъ и основаніе Александрійской церкви ев. Маркомъ, ученикомъ Ап. Петра, не мало способствовали возведенію указанныхъ трехъ епархій въ патріархаты (Константинопольская патріархія чисто политическаго происхожденія) и великіе центры духовной жизни; объ этомъ прекрасно свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Но все это доказываетъ не безошибочность восточныхъ патріарховъ, изъ которыхъ нѣкоторые были несомнѣнными еретиками, а признаніе древнею Церковью исключительнаго значенія Петра, какъ главы Апостоловъ.

13) Приписывать безошибочность человѣку значить недоувѣрять безошибочному главенству Христа въ Церкви.

Отвѣтъ. — Наоборотъ. Полагать, что Христосъ не можетъ черезъ одного человѣка обезпечить безошибочность Церкви и вообще охранить видимое единство основанной Имъ «эмпирической» Церкви, именно это обозначало бы недоувѣрять милосердію и всемогуществу Господа. Мы вѣримъ въ пророчество и обѣщаніе Спасителя, что врата ада не преодолѣютъ Имъ установленной богочеловѣческой Церкви. Вѣрить въ единство и безошибочность только невидимой стороны Церкви — признакъ глубокаго малодушія.

14) Согласно Ефес. III 18, познаніе истины достигается единеніемъ «со всѣми святыми», а по католическому ученію оно дается папѣ внѣ связи съ Церковью.

Отвѣтъ. — Въ католичествѣ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было догматическая истина познается «со всѣми святыми». Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіей католическаго аске-

тизма и мистицизма, тотъ знаетъ, напримѣръ, что догматъ Безпорочнаго Зачатія Богородицы въ теченіе многихъ вѣковъ соборно осознавался вѣрующими, въ особенности множествомъ выдающихся подвижниковъ и мистиковъ, и только послѣ этого и благодаря этому былъ провозглашенъ «ексъ катедра» папою Піемъ IX; за три вѣка до провозглашенія, св. Іоаннъ Берхманъ собственною кровью написалъ свое исповѣданіе вѣры въ это ученіе о святости Пренепорочной. Самый догматъ безошибочности папы былъ догматически опредѣленъ только послѣ того, какъ въ его пользу высказались сотни тысячъ праведниковъ, мучениковъ и чудотворцевъ. Какъ тѣло немислимо безъ собственной тѣлесной головы, такъ и голова безъ тѣла жить не можетъ. По католическому ученію, безошибочность дается папѣ **только въ связи съ Церковью**, но независимо отъ послѣдующаго **юридическаго** согласія соборовъ или другихъ инстанцій, выдающихъ себя за всю Церковь. Познаніе истины достигается «со всѣми святыми», пребывающими въ единеніи съ Христомъ, черезъ христіанское смиренное послушаніе Его намѣстнику.

15) Въ католичествѣ «критеріемъ истины сталъ не Духъ Св. живущій во всей Церкви, а голосъ епископа».

Отвѣтъ. — Для насъ Духъ Св. есть сама предвѣчная Истина, а не критерій ея. Духъ Св. — вдохновитель всѣхъ безошибочныхъ опредѣленій папы.

16) Католичество стремится замѣнить невидимаго Господа безошибочнымъ намѣстникомъ.

Отвѣтъ. — Этого рода возраженія свидѣтельствуютъ только о полномъ непониманіи католичества со стороны тѣхъ, кто къ нимъ прибѣгаетъ. Злоупотребленія преданностью Св. Отцу, конечно, возможны; бываютъ ханжи и лицемѣры, которые прикидываются ревностными почитателями папства для того, чтобы прикрыть тѣ или иныя слабости или расчеты. Но вѣдь нѣтъ ничего святого, что не могло бы подвергаться злоупотребленіямъ! Сколько людей злоупотребляютъ таинствами, Евангеліемъ, Божіимъ милосердіемъ; можно ли на этомъ основаніи отбросить и таинства, и Евангеліе, и самую вѣру въ Бога? Было бы безуміемъ порицать старчество потому, что нѣкоторые имъ злоупотребляли; точно такъ же, не обоснованно и отрицаніе папской безошибочности изъ-за погрѣшностей дурныхъ католиковъ. Злоупотребленія возможны вездѣ; но въ католичествѣ ихъ, въ общемъ, гораздо меньше, чѣмъ въ диссидентскихъ исповѣданіяхъ, ибо есть кому слѣдить за ихъ устраненіемъ.

17) Католики признають папскую безошибочность по лѣности; очень удобно повиноваться «живому оракулу».

Отвѣтъ. — Подчинять свой гордый разумъ сужденію другого, по свидѣтельству **всѣхъ безъ исключенія** древнихъ православныхъ подвижниковъ, есть подвигъ весьма трудный, но необходимый для достиженія духовнаго совершенства. Это совершенство достигается только неусыпнымъ духовнымъ трудомъ. Зато, подмѣна «живого оракула» неопредѣленными понятіями безусловно предрасполагаетъ къ духовной лѣности и догматическому равнодушію. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать и того, что вся христіанская икономія спасенія опредѣляется **любовью** Спасителя къ людямъ. Именно эта любовь побудила Слово воплотиться, подойти поближе къ падшему человѣку, основать Церковь возможно болѣе человѣческой, «конкретной», видимой, общедоступной для познанія. Христосъ хотѣлъ не затруднить, а **облегчить** спасеніе. Истина Христова не прячется отъ людей. Спаситель, какъ добрая мать, призываетъ насъ къ спасительному послушанію, но не посылаетъ намъ **лишнихъ** мученій.

18) Тертуллианъ и Оригенъ отрицали догматическое главенство папы.

Отвѣтъ. — Тертуллианъ сталъ отвергать главенство папы **послѣ** своего отпаденія отъ Церкви. Оригенъ отрицательно относился къ папству въ связи съ еретическимъ уклономъ нѣкоторыхъ своихъ теорій; ученіе Оригена во многомъ несогласно съ православнымъ Преданіемъ. Оригенъ не — святой и не Отецъ Церкви.

19) По толкованію нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви, архипастырская и учительская власть дается не одному Петру, а черезъ него епископамъ.

Отвѣтъ. — Весь вопросъ въ слѣдующемъ: передалъ ли Петръ разъ навсегда всю полноту своей власти **всѣмъ** епископамъ, до скончанія вѣка, или же верховная власть въ Церкви постоянно обезпечивается за епископатома при объединяющемъ содѣйствіи Петра и его преемниковъ. Первое не имѣетъ ровно никакого основанія въ Св. Писаніи или Преданіи; второе, правильно понятое, опирается на безчисленные свидѣтельства всей христіанской древности.

20) Въ Ап. Петръ Кипріанъ видитъ прототипъ и образецъ епископской власти вообще. «Никакой епископъ, говорилъ онъ, не долженъ быть владыкой надъ другими епископами».

Отвѣтъ. — Во всякомъ благочестивомъ епископѣ всѣ христіане видятъ прототипъ и образецъ для любого священника; слѣдуетъ ли на этомъ основаніи сдѣлаться «пресвитеріанцемъ» и упразднить епископскій санъ? Быть образцомъ и быть главою — понятія, которыя нисколько не исключаютъ, а, наоборотъ, часто даже подразумѣваютъ другъ друга. Св. Кипріанъ, какъ и мы, признавалъ равенство всѣхъ Апостоловъ, въ отношеніи апостольской власти, какъ таковой; но какъ и мы, онъ училъ, что единство Церкви исходитъ отъ Петра и что Римская церковь есть «мать и корень» всѣхъ церквей. Что же касается его изреченія, то оно было произнесено на помѣстномъ африканскомъ соборѣ, и отрицало только вмѣшательство епископовъ въ дѣла сосѣднихъ епархій, по вопросамъ «дисциплинарнымъ»; догматическаго главенства папы оно не касалось. Св. Кипріанъ писалъ, что отдѣляться отъ «единой каѳедры, словомъ Господнимъ основанной на Петрѣ...», — это прелюбодѣяніе, безбожіе, святотатство» (Письмо 43, 5); Кипріанъ зналъ, что соборное единодушіе епископата немислимо безъ Рима.

21) Учительская дѣятельность Аѳанасія, Кирилла, Иларія и другихъ Отцовъ распространялась на всю Церковь: не папамъ, а имъ слѣдуетъ приписывать догматическую безошибочность.

Отвѣтъ. — Личный учительскій авторитетъ этихъ Свв. Отцовъ не мѣшалъ всей Церкви и имъ самимъ обращаться къ Римскому епископу, какъ преемнику Петра, за утвержденіемъ ихъ ученія. Между догматическимъ главенствомъ папы и вселенскимъ учительствомъ Отцовъ Церкви нѣтъ никакого противорѣчія: одно другому помогаетъ. То же наблюдается и въ католичествѣ послѣднихъ вѣковъ: учительское значеніе св. Франциска-де-Саль, св. Петра Канизія и другихъ знаменитыхъ *doctores Ecclesiae* («наставники Церкви») распространяется на всю Церковь, и притомъ въ гармоническомъ единеніи съ главенствомъ папы и его безошибочностью. Изъ одного факта, что папы первыхъ вѣковъ посылали наставленія восточнымъ церквямъ, конечно, еще не вытекаетъ ихъ безошибочность: она доказывается не столько существованіемъ этихъ наставленій, сколько тѣмъ, что они давались папами отъ имени главы Апостоловъ, и притомъ часто какъ безапелляціонное окончательное рѣшеніе догматическихъ споровъ, чего указанные Свв. Отцы никогда не дѣлали.

22) На Востокѣ происходили всѣ древніе вселенскіе соборы, издававшіе догматическія опредѣленія. Поэтому, на Восто-

къ, а не на Западѣ слѣдуетъ искать догматической безошибочности.

Отвѣтъ. — Эти соборы происходили на Востокѣ, потому, что Востокъ былъ средоточіемъ большинства древнихъ ересей, расколовъ и лжеученій: арианство, монофизитство, несторианство, иконоборчество и др. ереси зародились и свирѣпствовали преимущественно на Востокѣ. На Востокѣ же христіанство страдало отъ цезаропапизма. Все это не доказываетъ догматической безошибочности Востока, а объясняетъ только историческую загадку происхожденія борьбы между подлиннымъ вселенскимъ православіемъ и «православіемъ» раскольническимъ.

23) Признаніе за папой свѣтскаго владычества, Пій IX объявилъ въ силлабусѣ догматомъ, а 6 лѣтъ спустя свѣтская власть папы была уничтожена Гарибальди. Итакъ, папа не безошибоченъ.

Отвѣтъ. — Это возраженіе покоится на сплошномъ вымыслѣ: въ силлабусѣ (перечнѣ заблужденій) нѣтъ никакого «догмата свѣтской власти», а просто осуждено мнѣніе, не признающее за Церковью права считать нѣкоторыя политическія системы (большевизмъ, напимѣръ) безнравственными и противными Евангелію. Что же касается прямой власти папы надъ опредѣленной территоріей, то она отстаивается католиками, какъ условіе возможно большей независимости папскаго престола отъ гражданскихъ властей, но она никогда не была предметомъ какихъ-либо догматическихъ опредѣленій.

24) Догматъ учительскаго главенства папы выдуманъ Игнатіемъ Лойолой и іезуитами.

Отвѣтъ. — По признанію даже некатолическихъ историковъ, въ ученіи св. Льва Вел. уже имѣются всѣ элементы ватиканскаго опредѣленія; но вѣдь этотъ знаменитый столпъ православія жилъ за 11 вѣковъ до появленія въ мірѣ перваго іезуита! Св. Игнатій Лойола, какъ всѣ святые, былъ ревностнымъ сторонникомъ смиреннаго послушанія, особенно въ вопросахъ духовной жизни и вѣры; за это его упрекать не приходится. Отмѣтимъ здѣсь, что св. Игнатій почерпнулъ свои аскетическіе принципы преимущественно изъ твореній восточныхъ святителей и подвижниковъ, въ частности изъ поученій преп. Макарія, Исаака Сир. и др.

25) Папа Либерій подписалъ арианское исповѣданіе вѣры.

Отвѣтъ. — Либерій жестоко пострадалъ отъ арианъ и предпочелъ быть отправленнымъ въ изгнаніе, чѣмъ одобрить ариан-

скую ересь. Онъ подписалъ не арианскій символъ вѣры, а такъ наз. «третью формулу», заключающую кое-какія неудачныя выраженія, но, по общему признанію богослововъ, совсѣмъ не еретическую. Если бы Либерій былъ еретикомъ, вся древняя Церковь отвернулась бы отъ него; а между тѣмъ мы видимъ какъ разъ обратное: св. Амвросій, св. Сириій и многіе другіе говорятъ о немъ, какъ о святомъ страдальцѣ за вѣру. Весь Востокъ считалъ его святымъ.

26) Папа Вигилій противорѣчилъ самому себѣ въ вопросахъ вѣры.

Отвѣтъ. — Мучимый императоромъ, Вигилій дѣйствительно долго колебался, но со времени своего законнаго избранія въ папы (540) онъ не издалъ никакого догматическаго опредѣленія, которое можно было бы заподозрить въ ереси. Только его послѣднее по времени догматическое опредѣленіе было безошибочнымъ, *ex cathedra*.

27) По крайней мѣрѣ папу Гонорія слѣдуетъ признать еретикомъ.

Отвѣтъ. — Выше мы уже отвѣтили на это возраженіе. Никакихъ догматическихъ постановленій «съ кафедры» Гонорій никогда не издавалъ. Посмертное же его осужденіе папой Львомъ II и соборомъ послѣдовало изъ-за того, что Гонорій не проявилъ достаточно рѣшительности въ борьбѣ съ еретиками и стремился воздѣйствовать снисходительностью тамъ, гдѣ надо было выступить со всею властью безошибочнаго апостольскаго авторитета. Гонорій согрѣшилъ недостаткомъ «папистическаго духа».

28) Папа Левъ III не согласился внести въ символъ Вѣры «Филокве», а впослѣдствіи Венедиктъ VIII принялъ это добавленіе. Значитъ, папы противорѣчили другъ другу въ вопросахъ вѣры и, потому, не безошибочны.

Отвѣтъ. — Въ древней Церкви большинство членовъ символа Вѣры вносились въ символъ лишь тогда, когда въ этомъ была **необходимость** въ виду опасности распространенія какой-либо ереси. Такъ было и съ Филокве. При жизни папы Льва III, ересь, отрицающая исхожденіе Духа Святаго отъ Отца черезъ Сына, или, какъ на Западѣ предпочитали выражаться, — отъ Отца и Сына, была еще мало извѣстной; поэтому, не было никакой необходимости увеличивать и безъ того уже довольно значительное число добавленій къ первоначальному символу Вѣры, сдѣланныхъ въ эпоху первыхъ вселенскихъ соборовъ. При папѣ же Венедиктѣ VIII, т. е. въ XI вѣкѣ, положеніе со-

вершено измѣнилось вслѣдствіе значительнаго распространенія Фотіевой ереси; тогда Церковь сочла умѣстнымъ торжественно подчеркнуть въ самомъ символѣ свою древнюю вѣру въ исхожденіе Духа Св. отъ Отца черезъ Сына. Между символомъ Льва III и символомъ Венедикта VIII такъ же нѣтъ никакого противорѣчія, какъ нѣтъ его между краткимъ «апостольскимъ» и болѣе подробнымъ Никейскимъ символами, какъ нѣтъ его между этимъ послѣднимъ и еще болѣе полнымъ Константинопольскимъ. Подобныя возраженія свидѣтельствуютъ только о полной богословской неподготовленности тѣхъ, кто къ нимъ прибѣгаетъ.

29) Папа Сикстъ V торжественно объявилъ исправленный имъ текстъ Вульгаты за обязательный для вѣрующихъ, а при преемникѣ его этотъ текстъ былъ изъятъ изъ обращенія, какъ неисправный.

Отвѣтъ. — Гдѣ же тутъ догматическое опредѣленіе вѣрученія? Къ тому же, въ исправленіяхъ Сикста V не было никакихъ существенныхъ искаженій смысла Св. Писанія или еретическихъ лжетолкованій. Фактъ же, что преемникъ Сикста V исправилъ его переводъ, доказываетъ только заботу Церкви о томъ, чтобы дать вѣрующимъ возможно болѣе точный переводъ Священныхъ Книгъ.

30) На Ватиканскомъ соборѣ значительная часть епископовъ высказалась противъ догмата папской безошибочности.

Отвѣтъ. — Эти епископы возражали не противъ самого ученія, а противъ **своевременности** торжественнаго его провозглашенія: они опасались гоненій со стороны нѣкоторыхъ правительствъ, которые были склонны толковать «ватиканскій догматъ» въ смыслѣ посягательства Рима на политическую независимость государствъ. Изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ собора, только пять человекъ возражали противъ самой сущности ученія о безошибочности папы.

31) Знаменитый епископъ Штроссмайеръ, въ рѣчи произнесенной на Ватиканскомъ соборѣ, рѣшительно высказался противъ самой сущности этого догмата.

Отвѣтъ. — Рѣчь эта, на которую такъ часто ссылаются греческіе и протестантскіе полемисты, есть сплошной подлогъ. Она была сочинена въ Мексикѣ, въ 1870 г., вѣроотступникомъ и разстригой, Юсифомъ Эскудеро; ее подхватили и распространили американскіе протестантскіе журналы, откуда она попала въ сочиненія русскихъ антикатолическихъ полемистовъ. Подлогъ

былъ опровергнуть самимъ Штроссмайеромъ и другими членами собора. Впрочемъ, вся послѣдующая дѣятельность ревностнаго хорватскаго іерарха находится въ противорѣчій съ содержаніемъ подложной «рѣчи». Подобно большинству другихъ членовъ «оппозиціи», Штроссмайеръ опровергалъ на соборѣ не столько учительское главенство папы, сколько своевременность соотвѣтствующаго догматическаго опредѣленія(3).

3) Разборъ другихъ возраженій противъ постановленій Ватиканскаго собора читатель найдетъ въ приложеніи и въ статьѣ «Въ Защиту Правды», помѣщенной въ **Католическомъ Временникѣ**, кн. III, стрр. 178 - 214.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всѣ разобранные въ настоящемъ трудѣ вопросы приводятъ насъ къ заключенію, что Церковь есть величайшее проявленіе безмѣрной любви Господа нашего Иисуса Христа къ блуждающему человѣчеству. Эта любовь опредѣляетъ всю природу Церкви, всѣ ея свойства, всю ея жизнь.

Церковь Христова божественнаго происхожденія; природа ея находится въ онтологической зависимости отъ предвѣчныхъ законовъ бытія, совершенства и жизни, имѣющихъ свое основаніе въ самомъ существѣ Бога, т. е. Любви. Единство въ разнообразіи, жизненная эволюція, второпричинность, необходимость послушанія для достиженія духовной свободы — эти и подобные божескіе законы касаются существенныхъ сторонъ богочеловѣческой Церкви Христовой. Основатель ея, желая сдѣлать спасеніе возможно болѣе доступнымъ и близкимъ всякому человѣку, создалъ ее не только на сверхприродныхъ данныхъ, но и на универсальныхъ, всѣмъ понятныхъ началахъ, опредѣляющихъ природу человѣка. Чтобы спасти людей отъ вѣчной гибели, Слово стало плотію, вочеловѣчилось, подчинилось всѣмъ предвѣчнымъ законамъ земного существованія. Любовь, только любовь, побудила Бога снизойти по всѣмъ ступенямъ сотвореннаго бытія, чтобы «догнать» Своею спасительною благодатью несчастнаго грѣшника, все время отворачивающагося отъ своего единственнаго спасенія. И только при свѣтѣ этой безконечной любви, становится понятнымъ, почему Церковь Святая есть продолженіе воплощенія Христова, почему она есть божественное и, въ то же время, вполне человѣческое, организованное общество. «Икономія спасенія» есть икономія всеисчерпывающей воплощенной Любви.

Только безпредѣльною, божественною любовью можно объяснить ту конечную цѣль, къ которой Иисусъ Христосъ зоветъ Свою Церковь и всѣхъ ея чадъ. Цѣль эта — возможно болѣе интенсивное «созиданіе» соборнаго мистическаго тѣла Христова,

возможно болѣе совершенное участіе въ жизни Отца, Сына и Духа Святаго. Цѣль эта — вѣчная радость воскресенія Христова и нашего участія въ немъ, вѣчное торжествующее ликованіе во славу небесной. Цѣль эта — царство Божіе, вполне осуществляемое въ загробной жизни, но предвкушаемое праведниками уже здѣсь на землѣ. Святая пристань, къ которой ведетъ насъ Церковь Христова, — тѣсное, во вѣки вѣковъ неразрывное единеніе всего нашего существа съ Христомъ-Главою, безконечно любящимъ Другомъ, Братомъ и Сонаслѣдникомъ нашимъ, а въ Немъ съ Отцомъ и Духомъ Святымъ. Все въ Церкви устремлено къ Богу, сущей Любви.

Любовь Бога къ людямъ опредѣляетъ **назначеніе и природу земной Церкви Христовой**. Назначеніе Церкви — приводить людей къ цѣли намѣченной Спасителемъ, къ Любви, и напоминать имъ, что всякая другая конечная цѣль есть «суета суеть» и самообманъ. Оттого, Церковь Христова не поддается соблазну подчинять вѣчное преходящему — политическимъ, этническимъ, сословнымъ, культурнымъ и инымъ земнымъ цѣлямъ. Церковь выступаетъ въ исторіи всѣхъ эпохъ христіанства какъ самостоятельное, видимое, совершенное и богочеловѣческое общество, не сливающееся ни съ какимъ другимъ человѣческимъ коллективомъ, не признающее никакихъ, политикой опредѣляемыхъ, «автокефалій». Оттого, Христось далъ Церкви ту единую іерархическую организацію, которая обезпечиваетъ за ней высшую степень осуществимой на землѣ независимости отъ постороннихъ вліяній.

Одна только истинная Церковь Христова можетъ сообщать людямъ спасеніе, какой бы страны или эпохи они ни были. Долгъ любви къ нимъ обязываетъ ее бороться съ сектами и расколами и, при всей своей терпимости и материнской снисходительности къ заблуждающимся, при всемъ своемъ уваженіи къ той долѣ истины, которая имѣется во всѣхъ ученіяхъ, — не вступать ни въ какіе «компромиссы» съ религіозными заблужденіями, не терпѣть никакого уравниенія различныхъ религій или христіанскихъ вѣроисповѣданій. Церковь Святую многіе упрекаютъ въ нетерпимости, «имперіализмъ» и стремленіи къ горделивой обособленности; но именно эта нетерпимость ко всѣмъ отступленіямъ отъ спасительныхъ истинъ Откровенія, ей порученныхъ, — неопровержимое доказательство наличія въ ней подлинной любви Того, Кто претерпѣлъ на крестѣ величайшія мученія, чтобы предохранить людей отъ всѣхъ лжеученій и спасти ихъ въ единомъ стадѣ Своемъ.

Изъ состраданія къ падшему человѣку, Иисусъ Христосъ создалъ Свою Церковь видимой, общедоступной, постоянной, самостоятельной, мужественной въ борьбѣ съ соблазнами «чисто духовнаго христіанства», автокефализма, болѣзненнаго гностицизма, ложнаго мистицизма, индивидуализма и другихъ «преlestей». Побуждаемый все той же сострадательною любовью, Спаситель одарилъ Свою Церковь признаками ея истинности, т. е. ея божественнаго происхожденія; такимъ образомъ, всякій искренно и самоотверженно ищущій человѣкъ можетъ отличить ее отъ ложныхъ ученій и церквей, въ которыхъ болѣе или менѣе значительная доля божественной истины и праведности всегда переиѣшана съ догматической неправдой и съ тѣми или иными пагубными этическими началами. Единство есть безусловный, метафизическій, и въ то же время общепонятный, вполне наглядный, признакъ совершенства: Церковь Христова, въ отличіе отъ другихъ религій и церквей, едина во всѣхъ элементахъ своего богочеловѣческаго бытія. Церковь вѣрна всѣмъ заповѣдямъ Христовымъ, и въ этой ея святой вѣрности тоже проявляется ея подлинность. Христосъ создалъ Свою Церковь вселенской, сверхнаціональной и сверхкультурной, чтобы она съ тѣмъ большимъ успѣхомъ могла распространять любовь Его среди всѣхъ народовъ. Апостольская преемственность также облегчаетъ исканіе пути къ Истинѣ и Любви.

Пастырское главенство Христа въ Церкви выражается въ постоянной любвеобильной отеческой заботливости Спасителя о спасаемыхъ. Пастырство это осуществляется черезъ установленную Имъ единую іерархію, съ которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка, поддерживая, укрѣпляя и предохраняя ее отъ заблужденій, черезъ высшее земное орудіе Своего провидѣнія — Петра и его преемниковъ. «Господь, дабы показать пастырское попеченіе, какое имѣлъ о Своемъ стадѣ, передалъ его старѣйшему изъ пастырей Петру» (1).

Любовь Спасителя къ людямъ безпредѣльна; она примѣняетъ всѣ, какіе только ни есть, способы воплощенія, чтобы исцѣлить человѣка отъ его духовныхъ недуговъ. Иисусъ «возлюбилъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ» (Іоан. XIII 1). Въ подвигъ Христовомъ и въ Церкви Святой, являющейся плодомъ этого подвига, нѣтъ ничего незаконченнаго, половиннаго, односторонняго: все въ ней доведено «до конца». Дѣло

1) Св. Ефремъ Сиринъ, Творенія, изд. правосл. Москов. Духовной Академіи, 1914, стр. 132.

Христово не знает ни пробѣловъ, ни преломленій, ни обрывовъ. Такъ напимѣрь, логическое восхожденіе по ступенямъ церковной іерархичности не останавливается на епископскомъ или патріаршемъ санѣ, но достигаетъ въ папствѣ своего естественнаго, требуемаго богочеловѣческимъ существомъ Церкви, завершенія; іерархія пастырей и архипастырей Церкви объединена «до конца», она не лишена той существенной инстанціи, безъ которой она не была бы одной іерархіей, а только группой нѣсколькихъ іерархій. Всемогущая и **безпредѣльная** любовь Господа къ людямъ проявляется съ особенной очевидностью и силой въ томъ, что учительская власть іерархіи тоже доведена Спасителемъ **до крайнихъ предѣловъ**, т. е. до безошибочности въ догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ.

Не можетъ понять и полюбить единственной истинной Церкви Христовой тотъ, кто не понялъ всеильной и всеисчерпывающей любви Богочеловѣка къ потомкамъ Адама, кто не любилъ этой любви «до конца». А понять — да и то только до извѣстной степени — и полюбить Христову любовь можно только въ смиренной молитвѣ, чистотѣ сердца и великодушной, непреложной готовности искать во всемъ только пресвятую волю Господа нашего Иисуса Христа.

ПРИЛОЖЕНІЕ

О ХАЛКИДОНСКОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

I.

Авторитетнымъ историческимъ документамъ мы предпосылаемъ, для большей ясности, историческія свѣдѣнія о Халкидонскомъ Соборѣ, воспроизводя, съ нѣкоторыми сокращеніями, вступительную статью русскаго издателя «Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ» (1).

«Послѣ того, какъ низложенъ былъ Несторій, церковью Константинопольскою управлялъ Максиміанъ, затѣмъ Прокль, а по его кончинѣ Флавіанъ. Послѣдній, въ царствованіе Феодосія II, созвалъ соборъ въ Константинополѣ, изъ 30 епископовъ... На этомъ соборѣ, кромѣ другихъ представителей, засѣдалъ Евсевій, епископъ фригійскаго города Дорилеи... Онъ донесъ святому собору, что Евтихій, пресвитеръ и архимандритъ знаменитѣйшаго въ томъ городѣ монастыря, давно уже началъ заблуждаться и мыслить объ Искупителѣ и о таинствѣ искупленія совсѣмъ иначе, нежели какъ предано отъ Апостоловъ и отцевъ никейскихъ. Ибо онъ училъ, что Христосъ не состоитъ изъ двухъ естествъ и что Онъ не воспринялъ отъ Дѣвы челоуѣческаго тѣла... Когда епископъ дорилейскій сообщилъ о всѣхъ этихъ бредняхъ..., то Флавіанъ и находившіеся съ нимъ епископы сильно были возмущены».

Евтихій былъ приглашенъ явиться на соборъ. Онъ долго отказывался подъ разными предлогами; затѣмъ онъ согласился, «но просилъ себѣ семь дней отсрочки для поправленія здоровья»;

1) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, изд. при Казанской Духовной Академіи, томъ III, Казань, 1863, стр. 5-23. Мы приводимъ всѣ документы по изданію Казанской Академіи.

въ это время онъ обратился къ хитростямъ и коварнымъ уловкамъ, въ которыхъ онъ былъ силенъ...: онъ прибѣгъ съ покорнѣйшею просьбою къ евноху Хрисафію, который былъ самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ Θεодосію... Евнухъ... совѣтовалъ императору, чтобы онъ уполномочилъ властью патриція Флоренція и повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ, дабы Церковь не потерпѣла какого-нибудь вреда. Повелѣніе государя объ этомъ предметѣ представилъ собору великій секретарь, вмѣстѣ съ которымъ пришелъ и Евтихій... окруженный преторіанскими воинами... Тутъ предложена на обсужденіе вѣра Евтихія, и ему велѣли открыто произнести, какъ онъ вѣруетъ относительно Христа... Евтихій высказалъ, что правая вѣра основывается не столько на обязательности высшаго повелѣнія, сколько на внутреннемъ убѣжденіи души, и тотчасъ изблевалъ скрывавшійся въ немъ ядъ, утверждая, что было два естества... Наконецъ, этого человѣка... отлучили отъ священнодѣйствія таинствъ, лишили управленія монастыремъ и удалили отъ общества православныхъ. Трудно повѣрить, какою злобою и какимъ бѣшенствомъ воспламенился Евтихій... Онъ писалъ къ римскому епископу св. Льву Великому, что въ Константинополѣ ожила ересь несторіанская, что на него напали съ ложными обвиненіями, что онъ угнетенъ, обиженъ, и не былъ даже выслушанъ, когда **взывалъ къ апостольскому престолу** (папѣ). Эта вѣсть смутила римскаго епископа, который, впрочемъ, скоро успокоился, когда получилъ письма отъ Флавіана и всѣ дѣянія собора. Затѣмъ отъ каедры римскаго епископа Евтихій... обратился съ жалобою къ преторіи Августа, прося, чтобы императоръ повелѣлъ... перевѣрить дѣянія собора. Θεодосій, слишкомъ снисходительный и уступчивый къ ходатайству царедворцевъ, согласился. Такимъ образомъ, соборъ снова начался. Евтихій... добился себѣ покровительства Діоскора, епископа Александрійскаго, отъявленнаго недоброжелателя Флавіана... Совѣсть отринувъ погибельный Діоскоръ, человѣкъ самыхъ дерзкихъ свойствъ, злословный, оригенистъ, обезчестившій себя прелюбодѣянiami, человѣкоубійствомъ и другими злодѣянiami... Этотъ то Діоскоръ пораженному и лежащему Евтихію подаль надежду и руку помощи, и вмѣстѣ съ императоромъ настаивалъ черезъ письма на томъ, что такія дѣла требуютъ вселенскаго собора, дабы величайшая вражда и несогласіе церквей уничтожены были высшимъ авторитетомъ Церкви. Напротивъ, Флавіанъ это отрицалъ, Левъ не одобрялъ, и всѣ благочестивые смущались. Но благосклонность взяла верхъ надъ благоче-

стіемъ. Итакъ, Θεодосій, преданный въ душѣ партіи Діоскора, объявилъ второй Ефесскій соборъ въ 449 году... Туда сошлись: Діоскоръ александрійскій со своимъ Евтихіемъ, Домнъ антиохійскій, Ювеналій іерусалимскій, Флавіанъ константинопольскій со ста тридцатью и даже болѣе епископами. Также и Левъ... присоединилъ авторитетъ апостольской кафедрѣ и послалъ легатовъ... съ письмами къ Флавиану и къ собору, въ которыхъ ясно выражалъ правую вѣру противъ лжеумствованія Евтихіа. Императоръ... послалъ Елпидія, члена священной консисторіи, чтобы онъ былъ блюстителемъ и стражемъ собора; причѣмъ лишилъ права суда епископовъ, которыми судимъ былъ Евтихій... Елпидій, прежде всего, повелѣлъ имѣть разсужденіе о дѣяніяхъ константинопольскаго собора. Этому воспротивились римскіе легаты, требуя, чтобы напередъ прочитаны были письма Льва. Евтихій возмутился противъ нихъ и возымѣлъ къ нимъ подозрѣніе и ненависть, потому что они обѣдали у Флавиана и слишкомъ высказывали къ нему свое сочувствіе. Легаты оставили соборъ какъ потому, что письма ихъ епископа не были приняты еретиками и даже коварно утаены, такъ и потому, что имъ не было предложено первенства на соборѣ ради преимущества римской церкви».

Извѣстно, чѣмъ кончился этотъ соборъ, за которымъ въ исторіи осталось, данное ему Львомъ Великимъ, названіе «разбойничьяго»: сторонники Діоскора и Евтихіа, при содѣйствіи императорскихъ чиновниковъ, «собрали воиновъ и сильную партію монаховъ, изъ трехъ сотъ челоувѣкъ, ворвались вооруженные на соборъ, отбили пальцы у писцовъ... осудили и лишили епископскаго сана Θεодорита кирскаго и Иву едесскаго, которые были тогда въ отсутствіи, также и Домна антиохійскаго; Флавиана заставили молчать, а его сочленовъ заключили въ желѣзные цѣпи; у прочихъ епископовъ необычайными угрозами и страхомъ исторгли голоса противъ Флавиана... Римскіе легаты возстали было противъ этого; но ничего не могли сдѣлать, ушли подъ прикрытіемъ вооруженныхъ тѣлохранителей и скрылись, какъ отъ битвы разбойниковъ... Евтихій возстановленъ въ свое прежнее положеніе, а Евсевій дорилейскій и Флавіанъ, подъ именемъ еретиковъ, заключены въ оковы. Флавіанъ воззвалъ къ апостольской кафедрѣ (т. е., къ папѣ); но когда онъ это сдѣлалъ, Діоскоръ изъ епископа обратился въ палача и такъ измучилъ его побоями и ударами своихъ пять, что тотъ спустя три дня скончался въ заключеніи отъ жесточайшихъ страданій. На мѣсто умершаго пригласили діакона Анатолія, который былъ

у Діоскора апокрисіаріємъ и, какъ имъ казалось, не былъ чуждымъ Евтихію. Торжествующій Діоскоръ прыгаль отъ радости... Возвратившись въ Александрію, онъ показаль новый примѣръ злодѣйства, пустивъ стрѣлу анаемства и на римскаго епископа Льва. Получивъ горестное извѣстіе о такомъ бѣдствіи черезъ діакона Иларія, почти невозможно выразить, съ какимъ сокрушеніемъ духа оплакаль Левъ убіеніе Флавіана, страхъ и бѣгство епископовъ, раззореніе церквей, ниспроверженіе вѣры, торжество ереси... Онъ какъ можно скорѣе поспѣшили созвать соборъ въ Римѣ, на которомъ осудиль и отвергъ все, что было сдѣлано въ Ефесѣ».

Вскорѣ умеръ Θεодосій. Въ 451 г. былъ созванъ вселенскій соборъ. По инициативѣ легатовъ, онъ состоялся въ Халкидонѣ.

«Прежде всего возгласили римскіе легаты, что неприлично Діоскору, какъ виновнику, имѣющему быть судимымъ отъ другихъ, засѣдать между епископами и судить о другихъ... Отцы возроптали противъ Діоскора, не могли терпѣть присутствія отцеубійцы, и изгнали этого человѣка своимъ видомъ, взорами, восклицаніями. Спустя нѣсколько дней, началось новое засѣданіе, на которомъ публично былъ прочтенъ символъ никейскій и константинопольскій; потомъ были читаны посланія Кирилла къ Несторію и Іоанну антиохійскому, далѣе посланіе Льва къ Флавіану, при которомъ епископы восклицали: такъ сказалъ черезъ Льва Петръ, такъ учили Апостолы. Діоскоръ... требовался къ суду... Онъ безстыдно отказался... Тогда римскіе легаты, исчисливъ въ совокупности всѣ его злодѣянія..., отъ лица епископа Льва объявили, что онъ лишается епископскаго сана и всѣхъ правъ священнодѣйствія...

«По осужденіи Діоскора, опять обратились къ посланію Льва, и занялись утверженіемъ правильнаго образца вѣры. Причемъ, весьма многіе епископы восклицали, что они, притѣсненные Діоскоромъ въ Ефесѣ, вынуждены были мыслить, говорить и писать то, чего не слѣдовало... Имъ приказано было, чтобы каждый изъ нихъ написалъ отъ себя особое изложеніе своего исповѣданія и вѣры. Они написали, и, признавъ посланіе Льва за непогрѣшительную норму православнаго ученія, легко получили прощеніе...

«Затѣмъ, разсуждали о составленіи образца вѣры, чтобы совокупить во едино всѣ церкви. Для этого положено было отъ каждой области избрать нѣкоторыхъ епископовъ, которые бы привели это въ исполненіе, вмѣстѣ съ римскими легатами... Всѣ

они обратились къ посланію Льва, какъ къ **образцу и утвержде-
нію вѣры**, когда старались выразить свои мысли... Всѣ приняли
то исповѣданіе, которое составили римскіе легаты съ Анато-
ліемъ и прочими его сочленами, и съ полнымъ согласіемъ под-
писали... Императоръ Маркіанъ отмѣнилъ узаконеніе Θεодосія
противъ Флавіана, котораго и мощи, какъ славнѣйшаго мучени-
ка, съ великими почестями и благоговѣніемъ народа перенесены
были въ Константинополь. Евтихіанамъ опредѣлилъ изгнаніе...

Сколько поучительныхъ великихъ истинъ просвѣчиваетъ въ
этомъ очеркѣ, несмотря на всю тенденціозность богослововъ Ка-
занской Духовной Академіи! Типиченъ образъ дѣйствій Евти-
хія и безнравственнаго александрійскаго патріарха Діоскора;
какъ всѣ еретики (2), они бросаютъ анаэемы на папство и по-
слушныхъ папѣ іерарховъ, подстрекаютъ противъ Церкви силь-
ныхъ міра сего и учатъ, что «правая вѣра основывается не на
обязательности высшаго повелѣнія», не на послушаніи единой
церковной іерархіи. Характерно тоже отношеніе къ Риму са-
михъ императоровъ: «опутанный обманами», гордый и недостой-
ный Θεодосій отрицательно относится къ главенству папы и
оказываетъ всяческую поддержку непослушнымъ Риму еписко-
памъ; наоборотъ, Маркіанъ, человѣкъ «отличной честности и
благочестія», преданъ апостольскому престолу; онъ не препят-
ствуетъ папѣ управлять восточными церквами и исполняетъ же-
ланіе его легатовъ — созвать вселенскій соборъ по близости
Константинополя; такъ же настроены Имп. Валентиніанъ и бла-
гочестивыя императрицы, которые совершаютъ даже паломни-
чество «въ Римъ, къ мѣстопробыванію Апостоловъ». Лучшіе,
наиболѣе православные изъ восточныхъ епископовъ — напри-
мѣръ, константинопольскій епископъ Флавіанъ, православный
святой и мученикъ, — непоколебимо сопротивляются ерети-
камъ, повинуются папѣ и принимаютъ его догматическое посла-
ніе, какъ высшую норму вѣры. Папа Св. Левъ Великій, котора-
го православныя богослужебныя книги называютъ «главою Пра-
вославной Церкви и старѣйшиной верховнаго собора честнаго»
(Мѣс. Минеи, 18 апрѣля), мужественно отстаиваетъ догматиче-
ское и іерархическое главенство преемниковъ Петра; именно

2) Характерная черта еретиковъ: обращаться къ Римскому престолу, желая прикрыться его авторитетомъ для провозглашенія правоты своего вѣроученія, а когда Папа провозглашаетъ ихъ ученіе ересью, — бросать на папство анаэему и объявлять не нужнымъ авторитетъ Рима въ дѣлахъ Церкви.

этимъ путемъ онъ спасаетъ православную соборность отъ революціонныхъ теченій и порабощенія со стороны политической власти.

Обратимся теперь къ историческимъ документамъ.

1) Изъ перваго посланія папы Льва Великаго къ константинопольскому архіепископу Флавіану:

«...Мы удивились Твоему Братству, какъ Ты могъ молчать передъ нами о томъ, въ чемъ состоялъ этотъ соблазнъ (волненія, причиненныя еретиками: прим. ред.)... Мы хотимъ знать причину такого Твоего поступка, равно, какъ хотимъ, чтобы все было доведено до нашего свѣдѣнія; ибо мы, желая, чтобы суды надъ священниками Господа были здравые, но не узнавъ всѣхъ обстоятельствъ, никакого не можемъ постановить опредѣленія въ ту или другую сторону, пока достовѣрно не узнаемъ обо всемъ, что произошло. А посему, пусть Твое Братство извѣститъ насъ подробнѣйшимъ донесеніемъ... Ибо и церковное правило, и благоговѣйная вѣра благочестивѣйшаго императора обязываютъ насъ къ великому попеченію о мирѣ христіанскомъ, дабы пресѣкши разномыслія, ненарушимо сохранить каѳолическую вѣру и, возвративъ отъ заблужденія тѣхъ, которые защищаютъ неправильное, оградить нашимъ авторитетомъ тѣхъ, которыхъ вѣра была правая» (Дѣянія Всел. Соб., III, стр. 25).

Упреки, которые папа дѣлаетъ главному іерарху Востока, объясняются недоразумѣніемъ: посланные Флавіана не успѣли пріѣхать въ Римъ въ то время, какъ тамъ уже давно имѣлась жалоба Евтихія. Папа проявляетъ себя здѣсь мудрымъ и энергичнымъ кормчимъ Церкви: онъ ничего не рѣшаетъ, не выслушавъ сначала обвиняемаго. Онъ требуетъ отъ Флавіана скорого и «подробнѣйшаго» донесенія, такъ какъ дѣло идетъ о самомъ важномъ — догматахъ, чистотѣ вѣры, а окончательныя постановленія въ вопросахъ каѳолической вѣры, по «церковному правилу», могутъ исходить только отъ него, папы. Роль папы — пресѣкать догматическія разномыслія.

Одновременно папа пишетъ къ императору съ тѣмъ же сознаниемъ своего долга — быть высшимъ судьей въ вопросахъ вѣры. «...Къ выше упомянутому епископу (Флавіану, прим. ред.) я уже отправилъ письмо, изъ котораго онъ можетъ понять, какъ непріятно мнѣ то, что онъ до сихъ поръ молчитъ о случившемся, тогда какъ ему надлежало прежде всего позаботиться о томъ, чтобы донести намъ обо всемъ. Впрочемъ, мы надѣмся, что онъ, хотя послѣ нашего увѣщанія, увѣдомитъ насъ, такъ чтобы, приведши въ ясность то, что доселѣ кажется

скрытымъ, можно было судить о томъ, что согласно съ учениемъ евангельскимъ и апостольскимъ» (стр. 29).

2) Въ отвѣтъ св. Флавіана св. Льву проявляется та же вѣра въ догматическое главенство папы. Константинопольскій епископъ извиняется передъ «Святѣйшимъ Отцомъ». Онъ не только не оспариваетъ высшей церковной власти папы, но даже умоляетъ папу употребить эту власть; между преступленіями Евтихія онъ отмѣчаетъ то, что Евтихій на соборѣ не призывалъ папу «быть судіею», хотя передъ св. Львомъ онъ и хвалился своею церковностью и апелляціей къ Св. Престолу. Флавіанъ проситъ Льва исполнить «долгъ собственный и общій»: рѣшить, чья вѣра согласна съ истиной.

«Евтихій — пишетъ св. Флавіанъ папѣ — отправилъ къ Вамъ просьбы, исполненныя всякой лжи и коварства, утверждая, что онъ во время суда предложилъ апелляціонныя жалобы и на меня и на самый этотъ святой соборъ, призывая быть судіею Ваше Святѣйшество, чего никакъ не было имъ сдѣлано... Итакъ, Святѣйшій Отець..., дѣйствуй право, какъ этого требуетъ священство, исполняя долгъ собственный и общій и правило святыхъ церквей... Ибо дѣло наше требуетъ только Вашего утѣшенія и защищенія, чѣмъ должны Вы, по собственному сознанию, привести все къ миру и спокойствію» (Тамъ же стр. 32).

3) Папа предписываетъ константинопольскимъ архимандритамъ, своимъ «возлюбленнымъ сынамъ», какъ имъ слѣдуетъ вѣрить, и выражаетъ имъ свою отцовскую заботу о душѣ несчастнаго Евтихія. «...Если бы онъ (Евтихій), по милосердію Духа Святаго, исправившись, отказался отъ нечестія своего заблужденія..., то мы не хотимъ отказать ему въ прощеніи, такъ какъ для Церкви Господа тутъ не будетъ никакого вреда. Поэтому, кающійся можетъ быть принятъ, и одно заблужденіе да будетъ отвергнуто. О великомъ же таинствѣ благочестія, въ которомъ, черезъ воплощеніе Бога Слова состоитъ наше и оправданіе и искупленіе, какъ мы разсуждаемъ по преданію отцовъ, достаточно, какъ я думаю, изложено въ посланіяхъ, которыя я послалъ къ моему брату Флавіану, такъ что черезъ внушеніе вашего предстоятеля, вы должны узнать, что мы желаемъ утвердить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, согласно съ Евангеліемъ Господа Иисуса Христа» (стр. 46).

Св. Левъ и тутъ дѣйствуетъ, какъ отецъ и учитель «всѣхъ вѣрныхъ», а архимандриты противъ этого не возражаютъ.

4) Въ письмѣ къ «славнѣйшей дочери, императрицѣ Пульхеріи», св. Левъ проводитъ ту же мысль, что окончательное

осужденіе входитъ въ обязанности «апостольской каеэдры», т. е. римскаго епископа, высшаго судіи въ дѣлахъ вѣры. Папа опять проявляетъ ту безграничную отеческую любовь, съ какою онъ простилъ бы Евтихія, если бы тотъ покался. «Управление апостольской каеэдры держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими и оказывать снисхожденіе исправляющимся... Я писалъ моему брату и соепископу Флавіану, и посланнымъ мною **поручилъ**, чтобы милость была оказана коль скоро будетъ отвергнуто заблужденіе...» (стр. 49). Въ другомъ письмѣ къ императрицѣ мы читаемъ: «...Если бы впавшій въ искушеніе (Евтихій) раскаялся..., то **пусть** не будетъ ему отказано въ прежнемъ чинѣ» (стр. 57).

5) Когда епископы съѣхались на ефесскій соборъ 449 года и Діоскоръ еще не превратилъ его въ «разбойническое собраніе», папа послалъ этому собору посланіе, въ которомъ онъ давалъ собравшимся іерархамъ указанія, какъ имъ поступить съ Евтихіемъ. «Благочестивѣйшая вѣра императора... оказала такое уваженіе къ божественнымъ **догматамъ**, что для исполненія святого намѣренія (прекращенія церковныхъ волненій; прим. ред.), призвала **авторитетъ апостольской каеэдры**, какъ бы желая отъ самого блаженнѣйшаго Петра получить **разъясненіе** того, что было похвалено въ его исповѣданіи, когда на вопросъ Господа: за кого почитаютъ Меня, сына челоувѣческаго (Мѣ. XVI 13)... первый изъ апостоловъ, соединивъ въ краткомъ словѣ полноту вѣры, сказалъ: Ты Христось, Сынъ Бога Живаго... Если бы Евтихій смысленно и живо вѣровалъ этому, то никакъ не удалился бы отъ пути вѣры. Поэтому и Господь отвѣчалъ Петру: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, Который на небесахъ. И я говорю тебѣ, что ты Петръ, и на этомъ камени построю мою Церковь, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѣ. XVI 17-18). Слишкомъ далека отъ состава этого зданія тотъ, кто не принимаетъ исповѣданія Петра и противорѣчитъ Евангелію Христа...» Левъ точно опредѣляетъ условія, при соблюденіи которыхъ, Евтихій сможетъ заслужить прощеніе собора: «...Если только онъ, принявъ истину, вполне и открыто осудить собственнымъ голосомъ и подписомъ еретическія понятія, въ которыхъ запутался по немыслию, что онъ и самъ объявилъ въ своей просьбѣ, которую прислалъ къ намъ, обѣщая, что онъ во всемъ готовъ послѣдовать **нашему сужденію**» (стр. 58, 59).

Итакъ, римскій Первосвященникъ, котораго вся Православная Церковь признала святымъ, «великимъ» и столпомъ право-

славія, вполнѣ раздѣляетъ католическое ученіе о догматическомъ главенствѣ преемниковъ Петра на Римской апостольской кафедрѣ. Но между тѣмъ, какъ св. Флавіанъ призналъ это ученіе, «разбойники», Діоскоръ и его соумышленники, предали св. Льва анаемѣ.

Очень поучительно и то, что даже враждебно настроенный къ Риму Θεодосій не осмѣлился созвать соборъ безъ разрѣшенія папы.

6) Изъ посланія св. Петра Хрисолога, епископа Равеннскаго, къ Евтихію: «Совѣтуемъ тебѣ, достопочтенный братъ, чтобы ты съ покорностью внималъ всему, что написано блаженнѣйшимъ папою города Рима: потому что св. Петръ, который живеть и возсѣдаетъ на своемъ престолѣ, открываетъ ищущимъ истину вѣры. Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, помимо согласія епископа Римскаго, не можемъ разслѣдовать о предметахъ вѣры» (стр. 62).

И этотъ православный подвижникъ исповѣдуетъ вѣру въ догматическое главенство папы. По его мнѣнію, есть только одинъ путь спасенія для несчастныхъ еретиковъ: преодолѣть великое искушеніе гордости и смиренно подчиниться отеческому руководству апостола Петра, живущаго въ своихъ преемникахъ — римскихъ епископахъ. Въ Римѣ находится «истина вѣры» (3), съ которой должны согласовать свое ученіе всѣ, въ томъ числѣ и константинопольскій архимандритъ и епископъ императорской столицы Равенны. Не только по любви къ миру, но и «по любви къ вѣрѣ» православной, «помимо согласія епископа римскаго, (мы, епископы) не можемъ разслѣдовать о предметахъ вѣры».

7) Изъ другого письма Льва къ Флавіану: «Такъ какъ Божественное Провидѣніе всегда являетъ своимъ необходимую помощь, то да знаетъ Твое Братство, что мы для общаго дѣла ничего не опустили такого, что надлежало сдѣлать, дабы прежде всего достигнуть того, что полезно всему обществу вѣрующихъ» (стр. 65). Главная обязанность папы — руководить всѣмъ «обществомъ вѣрующихъ», всей Церковью.

8) Когда Ефесскій соборъ 449 г., вслѣдствіе насилій александрійскаго патріарха Діоскора и покровительствовавшаго ему императора Θεодосія, оказался «разбойническимъ», когда ни-

3) Ср. выраженіе «правило вѣры», которымъ православныя Мѣс. Миней опредѣляютъ роль папы (Сильвестра).

кто на Востокѣ не смѣлъ воспротивиться императору, св. Левъ написалъ Θεодосію замѣчательное посланіе, въ которомъ онъ осуждалъ поведеніе императора и непокорныхъ епископовъ:

«Давно — изначала на бывшихъ соборахъ мы получили такое полномочіе отъ блаженнѣйшаго Петра, перваго изъ апостоловъ, что имѣемъ авторитетъ столько защищать истину ради вашего мира, чтобы, при ея огражденіи, никому не было дозволено возмущать ее въ комъ-либо, пока наконецъ совсѣмъ не будетъ удаленъ вредъ. Итакъ, мы подтверждаемъ, что соборъ епископовъ, который вы повелѣли созвать въ городѣ Ефесѣ по дѣлу Флавіана, противорѣчитъ и самой вѣрѣ и наноситъ рану всѣмъ церквамъ... Дайте свободу защищать вѣру» (стр. 71).

Въ этомъ посланіи тоже обнаруживается существенная роль папства: защищать подлинную и свободную церковную соборность отъ ложныхъ, политическихъ и еретическихъ «соборностей».

9) Папа увѣщаетъ «клиръ, достопочтенныхъ мужей и народъ города Константинополя» быть вѣрными законному константинопольскому епископу Флавіану: «Всякій, кто бы осмѣлился, пока живъ и невредимъ Флавіанъ, вашъ епископъ, нападать на его священниковъ, никогда не будетъ въ нашемъ общеніи и не можетъ считаться въ числѣ епископовъ. Мы какъ анаематствовали Несторія за его упорство, такъ осуждаемъ на равное отлученіе и тѣхъ, которые отрицаютъ дѣйствительность плоти нашей въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Итакъ, станьте въ духѣ каеолической истины и примите это апостольское наставленіе, преподаваемое вамъ нашими устами» (стр. 79).

Такимъ образомъ, въ православной Церкви V вѣка іерархъ, который не въ общеніи съ римскимъ епископомъ, «не можетъ считаться въ числѣ епископовъ», раскольникъ.

Папа — отецъ всѣхъ вѣрующихъ. Въ письмѣ «того же къ тѣмъ же» мы читаемъ: «...У добрыхъ сыновъ пребываетъ и живетъ справедливая любовь къ своему наилучшему отцу... Мы охотно представили вамъ требуемое вами утвержденіе, дабы вы не сомнѣвались, будто мы отказываемъ вамъ въ нашей отеческой заботливости» (стр. 80).

10) Изъ письма императора Валентиніана къ Θεодосію: «Вѣру, преданную намъ отъ нашихъ предковъ, должны мы защищать со всѣмъ подобающимъ благочестіемъ и сохранять въ наши времена достоинство собственнаго нашего благоговѣнія къ блаженному Апостолу Петру; ибо, — государь, священнѣй-

шій отецъ и досточтимый императоръ, — блаженнѣйшій епископъ города Рима, за которымъ древность преимущественно передъ всѣми признала первенство священства, долженъ имѣть мѣсто и возможность **судить о вѣрѣ и священникахъ**. А для этого, по обыкновенію соборовъ, и константинопольскій епископъ приглашалъ его письменно по случаю происшедшаго спора о вѣрѣ. Итакъ, я... согласился обратиться къ твоей кротости съ своимъ прошеніемъ о томъ, чтобы выше упомянутый священникъ, созвавъ со всего міра прочихъ священниковъ внутри Италіи, удаливъ всякій предразсудокъ и узнавъ при тщательномъ разслѣдованіи въ самомъ началѣ все дѣло, которое возникло, **произнесъ бы сужденіе**, какого требуетъ и вѣра и разумъ истиннаго Божества» (стр. 91).

По взгляду св. Льва и набожнаго императора Валентиніана, соборы созываются для того, чтобы папа могъ легче «имѣть мѣсто и возможность судить о вѣрѣ и священникахъ».

11) Изъ письма благочестивой императрицы Галлы Плакиды къ Пульхеріи Августѣ, написаннаго послѣ паломничества въ Римъ: «Твоя благосклонность пусть и теперь благоволитъ одинаково съ нами мыслить относительно вѣры каеволической, такъ чтобы все, постановленное на возмутительномъ и жалкомъ соборѣ («разбойничьемъ», въ Ефесѣ, прим. ред.), было отмѣнено со всею силою, дабы при невредимомъ пребываніи всѣхъ, **дѣло о епископствѣ отправлено было на судъ апостольской каедрѣ, на которой держитъ начальство надъ священствомъ первый изъ Апостоловъ** — блаженный Петръ, получившій даже и ключи небеснаго царства» (стр. 97).

12) Послѣ того, какъ св. Флавіанъ былъ замученъ на «разбойническомъ» соборѣ врагами православія и папства, на константинопольскую епископскую каедрѣ вступилъ Анатолій. По этому поводу папа пишетъ къ Θεодосію, чтобы сказать ему, на какихъ условіяхъ онъ, папа, утвердитъ избраніе Анатолія: «Чтобы не мучило его какое-либо подозрѣніе относительно нашего расположенія, я... ничего такого не **требую**, что казалось бы неудобнымъ» (стр. 101).

13) Послѣ смерти Θεодосія, на престолъ восточной Имперіи вступилъ благочестивый Маркіанъ. Тотчасъ же, совмѣстно съ западнымъ императоромъ, онъ отправляетъ папѣ короткое, но вѣское посланіе:

«Мы... надѣемся, что Твоя Святость, содержащая **начальство въ епископствѣ божественной вѣры**, справедливо должна

быть успокоена въ самомъ началѣ нашимъ высочайшимъ посланіемъ; потому что мы побуждаемъ и просимъ, чтобы Твоя Святость молила вѣчное Божество о твердости и благосостояніи нашей имперіи, и потому, что мы имѣемъ такое намѣреніе и желаніе, чтобы съ уничтоженіемъ всякаго нечестиваго заблужденія черезъ имѣющій быть созваннымъ соборъ, при Твоемъ авторитетѣ, воцарился между всѣми епископами вѣры каѳолической совершенный миръ, чистый и непорочный, чуждый всякаго преступления» (стр. 104). Итакъ, безъ авторитета Римскаго епископа подлинной соборности быть не можетъ.

14) Изъ другого посланія Маркіана къ папѣ Льву: «Теперь остается, — если угодно будетъ Твоему Блаженству прибыть въ здѣшнія страны и составить соборъ, — чтобы благоволено было сдѣлать это по любви къ вѣрѣ; и такимъ образомъ Ваша Святость удовлетворитъ нашимъ желаніямъ и опредѣлитъ то, что полезно для святой вѣры. Если же окажется затруднительнымъ то, чтобы Ты прибылъ въ эти страны: то пусть Твоя Святость извѣститъ насъ объ этомъ собственнымъ посланіемъ, дабы мы разослали наши высочайшія посланія... о томъ, чтобы въ какое-нибудь опредѣленное мѣсто, гдѣ намъ будетъ угодно, собрались всѣ святѣйшіе епископы и опредѣлили, что полезно благочестію христіанъ и вѣрѣ каѳолической, какъ опредѣлить Твоя Святость по церковнымъ правиламъ» (стр. 106).

Обязанность императора — обезпечивать внѣшнюю и матеріальную безопасность вселенскаго собора; обязанность папы — внутренне «составлять» этотъ соборъ и опредѣлять, какія постановленія «полезны для святой вѣры», окончательно разрѣшать всѣ спорные вопросы. Само собой разумѣется, если бы такой взглядъ набожнаго православнаго императора не соответствовалъ общему убѣжденію православныхъ, онъ никогда не рѣшился бы проводить его въ жизнь. То же самое можно сказать объ аналогичномъ письмѣ святой императрицы Пульхеріи къ папѣ (стр. 108).

15) Официальное апостольское посланіе св. Льва къ Халкидонскому собору бросаетъ яркій свѣтъ на отношенія папы къ вселенскому собору въ православной Церкви V вѣка. Въ недвусмысленныхъ выраженіяхъ, папа требуетъ, чтобы его догматическое посланіе къ Флавіану было принято за высшую норму вѣры, передъ которой соборъ долженъ «отложить дерзость спорить».

Похваливъ императора за то, что онъ «сохранилъ право и честь апостольской каѳедры блаженнаго Апостола Петра», св.

Левъ Вел. пишетъ собору: «Въ этихъ братьяхъ, т. е. епископахъ Пасхазинѣ и Луценци и пресвитерахъ Бонифаціи и Василии, которые отправлены отъ апостольской каѳедры, пусть считаетъ ваше братство, что и я присутствую на соборѣ и пребываю съ вами неотлучно, потому что теперь нахожусь въ этихъ моихъ намѣстникахъ и давно уже присущъ вамъ **возвѣщеніемъ каѳолической вѣры**, такъ что вы не можете не знать, какъ мы вѣруемъ на основаніи древняго преданія, и не можете сомнѣваться въ томъ, чего мы желаемъ. Поэтому, возлюбленнѣйшіе Братья, совершенно отложивъ дерзость спорить противъ вѣры, отъ Бога намъ внушенной, пусть умолкнетъ суетное невѣріе заблуждающихъ. И не слѣдуетъ защищать то, чему не должно вѣровать; **потому что**, на основаніи евангельскаго авторитета, пророческихъ внушеній и апостольскаго ученія, весьма ясно и полно изложено было въ нашихъ посланіяхъ, которыя мы послали къ блаженной памяти Флавіану, **каково должно быть** благочестивое и искреннее исповѣданіе...» (стр. 115). — Тезисъ ясенъ: въ вопросахъ вѣры вселенскій соборъ долженъ руководиться вѣрою «внушенною Богомъ» епископу апостольской каѳедры. Если бы этотъ тезисъ былъ «новшествомъ» или «гордымъ притязаніемъ», весь христіанскій міръ долженъ былъ возстать противъ него и соборно осудить его автора. Между тѣмъ произошло обратное: Халкидонскій соборъ принялъ оба посланія Льва съ любовью и сыновнимъ уваженіемъ, православные святые видѣли въ нихъ доску спасенія отъ ересей, православная Церковь причислила Льва къ лику святыхъ, а церковные историки назвали его «Великимъ».

Изъ приведенныхъ нами текстовъ становятся очевидными — догматическое «начальство» Римской епископской каѳедры въ древней нераздѣльной Церкви Христовой и рѣшающая роль папства въ защитѣ дѣйствительной церковно-православной соборности противъ грозной опасности со стороны раскольниковъ, національно-политическихъ или еретическихъ «соборностей». Яснымъ становится, что подлинное соборное православіе V вѣка, т. е. православіе восточныхъ святыхъ этой эпохи (Льва, Пульхеріи, Флавіана и др.) и благочестивыхъ императоровъ опиралось на Римъ, какъ на догматически безошибочную норму вѣры, между тѣмъ какъ псевдо-соборное православіе язычески настроенныхъ императоровъ (Евдокія) и ихъ многочисленныхъ ставленниковъ на восточныхъ епископскихъ каѳедрахъ, т. е. «православіе» цезаро-папизма и тогдашней «Живой Церкви» — стремилось ослабить значеніе Рима въ пользу автокефальнаго

начала. И если подлинная соборность Церкви возможна без участія даже значительной части епископовъ, — а тѣмъ болѣе мірянъ, — то она безусловно невозможна безъ «апостольской каеедры».

II.

Мы изучили отношеніе «апостольской каеедры» къ церковной соборности на основаніи историческихъ документовъ, касающихся созыва Халкидонскаго собора. Теперь мы рассмотримъ тотъ же вопросъ, опираясь на самыя «дѣянія» этого собора, причемъ мы ограничимся первыми одиннадцатю дѣяніями.

Дѣяніе первое приводитъ списокъ собравшихся епископовъ въ слѣдующей формѣ: «Составился же святой и вселенскій соборъ, когда... собрались въ городъ Халкидонъ — Пасхазинъ и Луценцій, досточтимѣйшіе епископы, и Бонифатій, благочестивѣйшій пресвитеръ, которые занимали мѣсто святѣйшаго и досточтимѣйшаго архіепископа древняго Рима, Льва; Анатолій, святѣйшій архіепископъ славнаго Константинополя, новаго Рима; Діоскоръ, досточтимѣйшій архіепископъ великаго города Александріи; и прочіе святѣйшіе и благоговѣннѣйшіе епископы, а именно — Максимъ антиохійскій, въ Сиріи; Ювеналій іерусалимскій; Квинтилль...» (стр. 124).

Папскіе легаты здѣсь, какъ и въ остальныхъ спискахъ участниковъ собора, (стр. 496, 647; IV 93, 176 и др.), занимаютъ первое мѣсто. Подъ соборными постановленіями они подписываются первыми. Даже **простой священникъ** (Бонифатій), играющій роль второстепеннаго, вспомогательнаго легата папы, занимаетъ болѣе почетное мѣсто, чѣмъ любой изъ восточныхъ патріарховъ. Такое явленіе, конечно, еще не доказываетъ догматическаго главенства Римскаго епископа, но оно гораздо болѣе умѣстно при предположеніи, что папа подлинно глава собора, чѣмъ въ случаѣ обратной гипотезы.

Первое засѣданіе собора начинается съ заявленія папскихъ легатовъ: «...По срединѣ положено было святѣйшее и чистѣйшее Евангеліе. Пасхазинъ, почтеннѣйшій епископъ, блюститель апостольскаго престола, ставши на средину вмѣстѣ съ пришедшими съ нимъ, сказалъ: «Блаженнѣйшій и апостольскій епископъ города Рима, главы **всѣхъ** церквей, далъ намъ повелѣніе, которымъ онъ удостоилъ **приказать**, чтобы Діоскоръ (архіепис-

скопъ александрійскій) не присутствовалъ на соборѣ, если же онъ попытается сдѣлать это, то былъ бы изгнанъ. Это намъ необходимо наблюсти. Итакъ, если ваша знатность повелить, то или пусть онъ выйдетъ, или мы удаляемся» (стр. 141).

Изъ этого видно, что св. Левъ лично осудилъ александрійскаго патріарха и исключилъ его изъ числа участниковъ собора, не ожидая рѣшенія самого собора. И соборъ **не возражалъ** противъ этого проявленія главенства папы надъ соборомъ. Только императорскіе сановники спросили легатовъ, въ чемъ заключается вина Діоскора; на это легатъ Луценцій отвѣтилъ: «Пусть онъ (Діоскоръ) дастъ отчетъ въ своемъ мнѣніи; ибо онъ предвосхитилъ право судьи, котораго не имѣлъ, и дерзнулъ **составить соборъ безъ авторитета апостольскаго престола, чего никогда не было и не должно быть**» (стр. 142). Отсюда слѣдуетъ, что безъ согласія папы патріархи не должны созывать соборовъ и что нарушение этого правила считалось тогда проступкомъ, достойнымъ строгаго наказанія.

«Славнѣйшіе сановники и знаменитѣйшій сенатъ сказали: пусть войдетъ и почтеннѣйшій Θεодоритъ, чтобы участвовать въ соборѣ, потому что ему святѣйшій архіепископъ Левъ возвратилъ епископію...» (стр. 149). И несмотря на сопротивление нѣкоторыхъ епископовъ, еретически настроенныхъ и враждебныхъ Риму, «почтеннѣйшій епископъ Θεодоритъ, снова получивъ свое мѣсто отъ святѣйшаго архіепископа славнаго города Рима, входитъ теперъ въ качествѣ обвинителя» (стр. 150). Итакъ, **папа опредѣляетъ составъ собора:** не онъ зависитъ отъ вселенскаго собора, а скорѣе наоборотъ.

«Иларій, діаконъ римскій,... сказалъ: славнѣйшій и христіаннѣйшій нашъ императоръ... усердно просилъ нашего блаженнѣйшаго Льва, епископа апостольской каѳедры, чтобы онъ присутствовалъ на семъ достоуважаемомъ и святомъ соборѣ...; но вашей святости извѣстно, что ни на никейскомъ, ни на ефесскомъ святомъ соборѣ, папа святѣйшаго престола не присутствовалъ. Посему, слѣдуя такому заведенному порядку, онъ послалъ насъ. Онъ, святѣйшій, не сомнѣвался, что будетъ присутствовать здѣсь въ лицѣ насъ, которыхъ онъ считаетъ способными сдѣлать все то, что относится къ **неповрежденности каѳолической вѣры** и къ почитанію святѣйшаго апостола Петра; поэтому, онъ чрезъ насъ прислалъ къ вашему блаженству подобающее собору святыхъ отцевъ посланіе, которое прикажите принять и прочитать» (стр. 170). Здѣсь мы опять видимъ полное сходство Цер-

кви нашихъ дней съ Церковью V вѣка: какъ теперь, такъ и тогда папа лично не присутствовалъ на вселенскомъ соборѣ и черезъ уполномоченныхъ руководилъ ходомъ преній. Папа — «глава собора честнаго», по выраженію православныхъ Мѣс. Миней. Его роль — утверждать или отвергать соборныя постановленія, придавать имъ вселенское значеніе; и чтобы быть вполне свободнымъ отъ давленія «партій» въ исполненіи этого особаго служенія, папа всегда присутствуетъ на соборѣ только черезъ своихъ легатовъ. Если бы папа былъ только *primus inter pares* или только предсѣдателемъ, «президентомъ» собора, тогда, конечно, онъ не могъ бы отсутствовать на вселенскихъ соборахъ.

На Халкидонскомъ соборѣ мы часто встрѣчаемся съ отождествленіемъ понятій «православно» и «согласно съ мнѣніемъ апостольскаго престола», или его представителей. Когда было прочитано исповѣданіе вѣры св. Флавіана, «... почтеннѣйшій епископъ Луценцій, занимавшій мѣсто апостольской кафедры, сказалъ: такъ какъ вѣра блаженной памяти Флавіана согласна съ апостольскимъ престоломъ и отеческими преданіями, то справедливо святому собору — осужденіе, возложенное на него (Флавіана) еретиками, обратить на нихъ самихъ... Максимъ, почтеннѣйшій епископъ Антіохіи сирійской, сказалъ: блаженной памяти архіепископъ Флавіанъ изложилъ вѣру православно и согласно съ блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ архіепископомъ Львомъ; и всѣ мы охотно принимаемъ это изложеніе» (стр. 233).

То изложеніе вѣры православно, по мнѣнію отцевъ, которое согласно съ вѣрою папы или съ ученіемъ другихъ лицъ, подтвержденнымъ папою, на примѣръ съ ученіемъ Св. Кирилла Алек. Отцы Халкидонскаго собора одобряли вѣроученіе того или иного епископа или собора слѣдующими и подобными возгласами: «Это вѣра православныхъ! Ею всѣ вѣруемъ; въ ней мы крестились, въ ней крестимъ; такъ училъ блаженный Кириллъ; эта вѣра истинная, эта вѣра вѣчная, въ нее мы крестились, въ нее крестимъ. Всѣ такъ вѣруемъ; папа Левъ такъ вѣруетъ; Кириллъ такъ вѣровалъ; папа Левъ такъ изъяснилъ» (стр. 513). «Всѣ такъ вѣруемъ! Папа Левъ такъ вѣруетъ!... Это вѣра архіепископа Льва; Левъ такъ вѣруетъ... Какъ изложено въ посланіяхъ Кирилла, такъ мудствуемъ; такъ вѣровали мы, такъ вѣруемъ. Левъ архіепископъ такъ мудствуетъ, такъ вѣруетъ, такъ написалъ» (стр. 516). «Это вѣра отеческая! Это вѣра апостольская! Всѣ такъ вѣруемъ. Православные такъ вѣруютъ. Анаѳема тому, кто не такъ вѣруетъ! **Петръ черезъ Льва**

такъ вѣщаль. Апостолы такъ учили. Благочестно и истинно Левъ училь...» (стр. 542). «Архіепископъ Левъ такъ вѣруеть... Левъ сказалъ то же, что Кириллъ. **Келестинъ (папа) утвердилъ слова Кирилла**» (тамъ же, томъ IV, стр. 100). Именно это одобреніе со стороны папы придаетъ догматическому ученію св. Кирилла значеніе «правила вѣры». «Мы передали — писалъ папа Келестинъ константинопольскому клиру — мы передали святому брату нашему Кириллу полномочіе быть нашимъ мѣстоблюстителемъ» (томъ I, изд. 1859 г., стр. 409).

Безъ вѣдома папы или его представителей соборъ не можетъ судить епископовъ. Когда Евсевій «подалъ записку на Діоскора», Пасхазинъ «занимавшій мѣсто Льва, святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола» сказалъ: «Необходимо, чтобы предложенное дѣло было разсмотрѣно при посредствѣ нашего разсужденія» (томъ III, стр. 555).

Жалобы и апелляціи подаются папѣ и вселенскому собору, причемъ папа всегда упоминается на первомъ мѣстѣ, **передъ вселенскимъ соборомъ**. Папа есть вселенскій глава собора. «Святѣйшему и боголюбезнѣйшему вселенскому архіепископу и патріарху великаго Рима Льву, и святому вселенскому собору, по волѣ Божіей... отъ Θεодора, діакона александрійскаго» (тамъ же, стр. 571). «Святѣйшему и блаженнѣйшему вселенскому архіепископу и патріарху великаго Рима Льву, и святому вселенскому собору... отъ несчастнаго Аванасія, бывшаго пресвитера великой Александріи, сына сестры святой памяти архіепископа Кирилла» (стр. 582). «Святѣйшему и блаженнѣйшему вселенскому архіепископу и патріарху великаго Рима Льву, и святому собору... отъ христіанина Софронія» (стр. 588). Итакъ, папа — вселенскій архіепископъ, который принимаетъ жалобы на патріарховъ даже изъ отдаленной Александріи.

Выше мы видѣли, что папскіе легаты исключили Діоскора изъ состава собора. Посмотримъ теперь, какъ состоялось лишеніе его сана (стр. 600-663). «Юліанъ, епископъ ипэпскій, сказалъ: «Діоскоръ въ городѣ Ефесѣ... первый изложилъ несправедливый судъ, и всѣ по необходимости послѣдовали ему. Нынѣ власть принадлежитъ Вашей Святости, представителямъ святѣйшаго архіепископа Льва и всему святому собору... Итакъ, просимъ Вашу Святость, занимающаго или, лучше, занимающихъ мѣсто святѣйшаго архіепископа Льва, — произнести надъ нимъ приговоръ и опредѣлить ему наказаніе положенное канонами. Всѣ и весь вселенскій соборъ будетъ согласенъ съ при-

говоромъ Вашей Святости»... Максимъ, епископъ великаго города Антиохіи, сказалъ: «Что угодно Вашей Святости, съ тѣмъ и мы будемъ согласны». Папскіе легаты похвалили сначала тѣхъ восточныхъ епископовъ, которые «до сихъ поръ остались въ повиненіи святѣйшему архіепископу Льву и всему святѣйшему вселенскому собору»; затѣмъ они въ слѣдующихъ словахъ приговорили александрійскаго патріарха къ лишенію сана: «...Мы думали было по первому дѣлу удостоить его милосердія, какъ и прочихъ боголюбивѣйшихъ епископовъ, хотя они и не имѣли подобной ему власти суда. Но такъ какъ онъ превысилъ первое беззаконіе вторымъ, дерзнулъ произнести отлученіе на святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа великаго Рима Льва... Посему святѣйшій и блаженнѣйшій архіепископъ великаго и старѣйшаго Рима Левъ, черезъ насъ и черезъ **настоящій святѣйшій соборъ**, вмѣстѣ съ преблаженнымъ и всехвальнымъ апостоломъ Петромъ, который есть **камень и утверженіе каеолической Церкви и основаніе православной вѣры**, лишаетъ его епископства и отчуждаетъ отъ священническаго сана. Пусть этотъ святѣйшій и великій соборъ произнесетъ согласный съ канонами приговоръ объ упомянутомъ Діоскорѣ». Итакъ, властью апостольскаго престола св. Петра, легаты произнесли прощеніе цѣлому собору восточныхъ епископовъ и лишили сана одного патріарха. Отцы Халкидонскаго собора не только не протестовали противъ этого проявленія главенства надъ восточными Церквами, но даже безоговорочно подчинились рѣшенію легатовъ. «Анатолій, архіепископъ царствующаго Константинополя, новаго Рима, сказалъ: Мысля во всемъ одинаково съ апостольскимъ престоломъ, и я согласенъ съ приговоромъ... Максимъ, епископъ великаго города Антиохіи, сказалъ: подвергаю его (Діоскора) такому же церковному приговору, какой произнесли святѣйшій и блаженнѣйшій архіепископъ царствующаго старѣйшаго города Рима и отецъ нашъ Левъ... и святѣйшій блаженнѣйшій Анатолій, архіепископъ царствующаго новаго Рима». Въ подобныхъ же выраженіяхъ и остальные епископы послѣдовали голосу «нашего отца», папы Льва. Формула «я согласенъ съ постановленіемъ Льва», сама по себѣ, конечно, можетъ имѣть не только смыслъ — я повинуюсь, но и смыслъ — я подтверждаю; однако, послѣ словъ легатовъ, рѣшительно осудившихъ неповиновеніе папѣ, «я согласенъ», сказанное безъ малѣйшаго проявленія недовольства и «мысля во всемъ одинаково съ апостольскимъ престоломъ», логически относится и къ высказанной легатами обязанности повиноваться рѣшеніямъ папы и по-

этому обозначаетъ — я повинуюсь апостольскому престолу. Соборъ здѣсь не обсуждаетъ правильности постановленій исходящихъ отъ легатовъ, но **заранѣе** согласенъ со всѣмъ, «что угодно Вашей Святости», т. е. легатамъ (стр. 601); онъ согласенъ и съ точкой зрѣнія легатовъ, которые видятъ въ соборѣ органъ при Св. Престолѣ: папа лишаетъ патріарха епископскаго сана и защищаетъ чистоту вѣры «черезъ насъ (легатовъ) и черезъ настоящій святѣйшій соборъ» (стр. 603). Не папа при соборѣ, а соборъ при папѣ.

Халкидонскіе отцы въ слѣдующихъ словахъ обосновываютъ осужденіе Діоскора: «...Но такъ какъ онъ, сверхъ другихъ своихъ непотребствъ, ратовалъ противъ самого апостольскаго престола и старался составить грамоту отлученія противъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы Льва, высокоумно упорствовалъ въ прежнихъ проступкахъ, и оказался дерзкимъ противъ настоящаго святого собора..., то справедливо вселенскимъ соборомъ лишень священства...» (стр. 666-669). Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія подлинно соборнаго православія, возстаніе противъ апостольскаго, римскаго престола и упорное неповиновеніе папѣ или одобренному имъ собору — величайшее преступленіе.

Императрицѣ (Пульхеріи) соборъ писалъ по тому же поводу: Діоскоръ изверженъ и церковный «корабль возобновилъ свое теченіе, благополучно направляемый къ благоразумію Христомъ, который явилъ истину въ удивительномъ Львѣ, потому что Онъ какъ мудраго Петра, такъ и его употребляетъ въ защитники ея» (стр. 670). Другими словами, Христосъ черезъ преемниковъ Петра защищаетъ весь корабль Церкви отъ лжеученій.

Мы не отрицаемъ того, что въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора встрѣчаются и такія изреченія нѣкоторыхъ епископовъ, которыя могутъ быть истолкованы не въ смыслѣ признанія за папою характера высшей нормы вѣры. Это замѣтно особенно въ «дѣяніи» четвертомъ. (Дѣянія Всел. Соб., томъ IV, 1865, стр. 5-50). Послѣ того какъ легаты заявили, что «присланное посланіе блаженнѣйшаго мужа, архіепископа всѣхъ церквей Льва, осуждающаго ересь Несторія и Евтихія, ясно показываетъ, какая вѣра истинная»; послѣ того, какъ «сановники» сказали: «пусть каждый изъ сошедшихся епископовъ объявитъ, согласно ли съ посланіемъ почтеннѣйшаго архіепископа Льва изложеніе трехъ сотъ осмнадцати отцевъ, собравшихся въ Ни-

кеѣ, и ста пятидесяти, собравшихся послѣ того въ царствующемъ городѣ»; — многіе епископы, вслѣдъ за константинопольскимъ епископомъ Анатоліемъ, объявили, что «посланіе святѣйшаго архіепископа Льва согласно съ символомъ трехъ сотъ осмнадцати отцовъ». Конечно, такое заявленіе въ отношеніи догматическаго главенства римскаго епископа само по себѣ допускаетъ и неблагопріятное для этого главенства толкованіе. Но не слѣдуетъ забывать, что такъ выражались не столпы православія, не святые (Флавіанъ, напримѣръ), точку зрѣнія которыхъ мы изложили выше, а наоборотъ — іерархи въ большей или меньшей степени зараженные духомъ цезаропапизма, ставленники Θεодосія, принесшаго благо Церкви въ жертву мнимымъ государственнымъ интересамъ. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что епископы сопоставлявшіе посланіе Льва съ вѣроученіемъ предыдущихъ вселенскихъ соборовъ, въ особенности Ефесскаго, сочли необходимымъ опереться на то, что Ефесскій соборъ состоялся подъ руководствомъ папы Келестина черезъ его уполномоченнаго, Кирилла Александрійскаго: «Мы слѣдуемъ всему тому, что совершено и опредѣлено на первомъ Ефесскомъ соборѣ (этотъ соборъ противоплагается второму Ефесскому, осужденному папою Львомъ), на которомъ предсѣдателями были блаженнѣйшій Келестинъ, предстоятель апостольской кафедрѣ, и блаженнѣйшій Кириллъ» (4) (тамъ же, стр. 31). Замѣтимъ мимоходомъ, что и въ современной католической Церкви епископамъ и богословамъ не только не запрещается изслѣдовать тождество ученія папы съ ученіемъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ, но это ставится имъ даже въ обязанность.

Когда среди отцовъ собора «нѣкоторые сомнѣвались» въ правильности составленнаго по указаніямъ Льва опредѣленія вѣроученія, «почтеннѣйшіе епископы Пасхазинъ и Луценцій и почтеннѣйшій пресвитеръ Бонифатій, мѣстоблюстители апостольскаго престола римскаго, сказали: если не соглашаются съ посланіемъ апостольскаго и блаженнѣйшаго мужа папы Льва, то прикажите дать намъ грамоты на возвращеніе, и этимъ соборъ окончится» (стр. 97). Другими словами: безъ папы вселенскаго собора быть не можетъ. Никто не счелъ нужнымъ возражать противъ столь смѣлаго заявленія легатовъ. Наоборотъ, **соборъ выразилъ свое негодованіе** на «несоглашающихся». Константинопольскій епископъ Анатолій добавилъ: «Диоскоръ низложенъ

4) Точнѣе: папа Келестинъ черезъ своего уполномоченнаго, св. Кирилла Алекс.

не за вѣру, но за то, что отлучилъ господина архіепископа Льва и будучи вызываемъ въ третій разъ, не пришелъ; за это и низложенъ» (стр. 99). Почтеннѣйшіе епископы воскликнули: «Архіепископъ Левъ такъ вѣруетъ, какъ мы вѣруемъ. Пусть подписано будетъ опредѣленіе. Опредѣленіе содержитъ въ себѣ все. Опредѣленіе содержитъ въ себѣ вѣру. Левъ сказалъ то же, что Кириллъ. **Келестинъ утвердилъ слова Кирилла. Ксисъ утвердилъ слова Кирилла.** Едино крещеніе, единъ Господь, едина вѣра (Ефес. IV, 5). Прочь ложь отъ опредѣленія» (стр. 100). Въ этихъ словахъ ясно выражена причина, не допускающая никакихъ сомнѣній относительно правильности халкидонскаго догматическаго опредѣленія: соборъ послѣдовалъ ученію Кирилла Алек., одобренному и **утвержденному папами Ксисомъ и Келестиномъ**; если бы это утверженіе не имѣло **рѣшающаго значенія**, отцы и не упоминали бы о немъ, какъ они не упоминали о принятіи вѣроученія Кирилла другими епископами. Сознаніе необходимости опираться на вѣру «апостольскаго престола» сказалося въ оффиціальномъ догматическомъ постановленіи, составленномъ послѣ этихъ преній: «Итакъ, и мы, сохраняя порядокъ и всѣ постановленія о вѣрѣ бывшаго прежде въ Ефесѣ святаго собора, на которомъ были предсѣдателями святѣйшіе блаженной памяти Келестинъ римскій и Кириллъ александрійскій, опредѣляемъ, чтобы...» (стр. 104). Какъ извѣстно, папа Келестинъ присутствовалъ на Ефесскомъ соборѣ не лично, а черезъ своего представителя, Кирилла Александрійскаго. Такое торжественное упоминаніе лично отсутствовавшаго на Ефесскомъ соборѣ іерарха по крайней мѣрѣ странно и непонятно при предположеніи, что его голосъ не нуженъ для окончательнаго разрѣшенія догматическихъ вопросовъ. Въ концѣ того же документа, халкидонскіе отцы опять ссылаются на «посланіе предстоятеля великаго Рима, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Льва, писанное къ святому архіепископу Флавіану въ разрушеніе еutihieva зломыслия, согласное съ исповѣданіемъ великаго Петра и какъ бы нѣкій **общій столбъ противъ зломыслящихъ**, — для **утверженія православныхъ догматовъ**» (стр. 108). Изъ этого и другихъ приведенныхъ нами текстовъ становится очевиднымъ, что отцы Халкидонскаго собора приписывали Льву исключительный догматическій авторитетъ не столько вслѣдствіе святости и другихъ личныхъ качествъ этого папы, сколько вслѣдствіе **преемственности** его отъ главы апостоловъ, св. Петра; то же слѣдуетъ сказать и объ упоминаніи ими папъ Келестина и Ксиса.

Чтобы лучше понять отношеніе папы къ церковной соборности въ V вѣкѣ, мы приведемъ еще нѣсколько текстовъ изъ «словъ» Льва Великаго; тексты эти мы передаемъ по переводу проф. В. В. Болотова, котораго никто не заподозритъ въ искаженіи документовъ въ пользу католической идеи.

«Все, — говорить св. Левъ въ словѣ IV, — земля и небо, было покорно воплощенному Слову; все служило цѣлямъ божественнаго домостроительства. Однако же, изъ цѣлаго міра избирается одинъ Петръ и поставляется выше всѣхъ Апостоловъ и всѣхъ отцовъ Церкви. Всѣхъ Апостоловъ Господь спрашиваетъ, что думаютъ о Немъ люди, и лишь до тѣхъ поръ они отвѣчаютъ всё вмѣстѣ, пока передаютъ колеблющіяся мнѣнія челоувѣческаго невѣдѣнія. Но лишь только спрашивается, что думаютъ сами ученики, является первымъ въ исповѣданіи Господа тотъ, кто былъ первымъ въ апостольскомъ достоинствѣ. И когда онъ сказалъ: «Ты — Христось, Сынъ Бога живаго», — отвѣчалъ ему Иисусъ: «Блаженъ ты... И какъ Отецъ Мой открылъ тебѣ божество Мое, такъ и Я исповѣдую тебѣ твое превосходство. Ты — Петръ. Т.-е., Я — несокрушимая скала... Я — то основаніе, кромѣ котораго никто не можетъ положить иного. Однако же и ты — скала, потому что утверждаешься Моею силою, такъ что свойственное Мнѣ, въ силу Моей власти, у меня обще съ тобою по участію. И на этомъ камнѣ я созижду вѣчный храмъ, и возносящаяся къ небу высота Моей Церкви воздвигнется на твердости этой вѣры»... Въ награду за вѣру Господь предоставилъ блаженнѣйшему ап. Петру первенство апостольскаго достоинства, на этомъ крѣпкомъ основаніи, на твердости Петровой, устроая вселенскую Церковь... Господь преимущественно заботится о Петрѣ, объ его вѣрѣ собственно молится, какъ бы показывая тѣмъ, что положеніе другихъ будетъ безопаснѣе, если умъ (ихъ) князя останется непоколебимымъ. Итакъ, въ лицѣ Петра ограждается твердость всѣхъ, и помощь божественной благодати распредѣляется такъ, чтобы та крѣпость, которую даруетъ Христось Петру, чрезъ Петра сообщилась Апостоламъ... Господь удостоилъ его (Петра) такого общенія въ Своей власти, что если есть у Петра что-либо общее съ другими начальниками Церкви, этимъ послѣднимъ не иначе, какъ чрезъ самого Петра Онъ даетъ то, въ чемъ имъ не отказано». Петръ «есть князь всей Церкви, и ему принадлежитъ попеченіе всѣхъ пастырей о вѣреныхъ ему овцахъ, такъ что, хотя въ народѣ Божиёмъ есть много священниковъ и много пастырей, но въ собственномъ смыслѣ всѣми управляетъ Петръ, рав-

но какъ и Христось въ преимущественномъ смыслѣ управляетъ ими» (5).

Передавая ученіе св. Льва, Болотовъ пишетъ: «Такъ какъ вся Церковь основана на твердости Петровой, то удаляющійся отъ этой твердыни ставитъ себя внѣ таинственнаго тѣла Христа — Церкви. Кто посягаетъ на авторитетъ римскаго епископа и отказывается въ повиновеніи апостольскому престолу, тотъ не хочетъ подчиниться блаженному апостолу Петру. Кто отвергаетъ власть и первенство, *principatum* апостола Петра, тотъ ничуть не можетъ уменьшить его достоинства, но надменный духомъ гордости низвергаетъ самого себя» (6). Болотовъ признаетъ тоже, что «въ эпоху Кирилла и Келестина... даже представители интеллигентныхъ круговъ на Востокѣ предрасположены были смотрѣть на папскій авторитетъ съ римской точки зрѣнія... Довѣріе къ Риму общее: сюда апеллируетъ монофизитъ Евтихій; къ папѣ же прибѣгаетъ Флавіанъ константинопольскій. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ епископовъ восточныхъ, Феодоритъ кирскій, въ посланіи, не чуждомъ даже лести, повергаетъ свое дѣло на судъ римскаго первосвященника...» (7).

Противники католическаго синтеза соборнаго начала съ принципомъ церковнаго «монархизма», затрагивая исторію вселенскихъ соборовъ, выдвигаютъ обыкновенно два возраженія — «28 канонъ» Халкидонскаго собора и «гордость Льва Великаго».

Какъ извѣстно, «28 канонъ» требуетъ, чтобы константинопольскій епископъ занималъ въ Церкви чуть ли не равное съ папою положеніе; исходя изъ цезаропапистическаго принципа зависимости Церкви отъ государства, онъ устанавливаетъ своего рода прямое соотношеніе между духовною властью отдѣльныхъ іерарховъ и политическимъ значеніемъ тѣхъ городовъ, гдѣ они имѣютъ свои кафедръ. «Отцы, не безъ основанія, даровали преимущества престолу древняго Рима, ибо этотъ городъ былъ императорскою столицею... Городъ, почтенный присутствіемъ императора и сената и пользующійся тѣми же преимуществами, что и древній императорскій Римъ, долженъ и въ духовномъ отношеніи имѣть тѣ же преимущества и быть вторымъ послѣ Рима». Уже изъ этихъ словъ видно, что преслову-

5) Проф. В. В. Болотовъ, *Лекціи по Исторіи Древней Церкви*, III, СПб, 1913, стр. 281, 282.

6) *Лекціи*, тамъ же, стр. 284.

7) Тамъ же, стр. 294.

тый «канонъ» не церковнаго, а политическаго происхожденія. Канонъ этотъ вовсе не былъ составленъ вселенскимъ соборомъ, а одними греческими епископами, неканонически назначенными на епископскія кафедры императорскою властью, тою самою властью, которая поддержала еретиковъ Евтихія и Діоскора противъ православія. Въ то время какъ часть епископовъ (египетскіе) уже возвратились къ себѣ на родину и большинство членовъ Халкидонскаго собора съ легатами были заняты дѣломъ Максима антиохійскаго, 183 греческихъ іерарха (изъ 630 членовъ собора) самозванно прибавили этотъ политическій «канонъ» къ 27 канонамъ, принятымъ всѣмъ вселенскимъ соборомъ (8). По поводу этой поддѣлки, даже Болотовъ замѣчаетъ, что «Халкидонскій соборъ (вѣрнѣе — собраніе греческихъ епископовъ) есть истинное порожденіе національнаго характера грековъ, непрямого, даже лукаваго» (9). «28 канонъ» есть плодъ вторженія противоцерковнаго и' противоевангельскаго шовинизма въ святыню Церкви. Этого псевдо-канона нѣтъ не только въ древнихъ западныхъ «собраніяхъ каноновъ», но и въ древнѣйшихъ восточныхъ (Msi 7, 370). Прибавка къ постановленіямъ Халкидонскаго собора, составленная одними греками, есть типичное проявленіе греческой національно-политической соборности и ея **враждебнаго отношенія къ подлинной церковной соборности**. Папскіе легаты и самъ Левъ Великій рѣшительно отвергли и осудили постановленіе константинопольскихъ придворныхъ епископовъ. Никто изъ святыхъ и отцовъ вселенской Церкви на этотъ мнимый канонъ не опирался.

Напрасно защитники «28 канона» ссылаются на подобное постановленіе «150 епископовъ» (греческихъ, конечно), собравшихся въ Константинополь въ 381 году; тамъ тоже говорилось о равенствѣ «чести», а не объ авторитетѣ въ дѣлахъ вѣры; къ тому же это константинопольское постановленіе не было принято вселенскою Церковью.

Интересно, что даже сочинители «28 канона» сознавали невозможность придать этому постановленію вселенское значеніе безъ согласія папы. Оттого они такъ настойчиво умоляли Льва одобрить ихъ затѣю, признавая при этомъ главенство римскаго епископа. Они писали папѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ты былъ для всѣхъ истолкователемъ голоса блаженнаго Петра. По твоей инициативѣ мы показали чадамъ Церкви наслѣдіе истины...

8) M. d'Herbigny, *de Ecclesia*, 1928, II, p. 158.

9) Лекціи, III, стр. 296.

Ты, въ лицѣ твоихъ намѣстниковъ, управлялъ нами съ благо-склонностью, какъ глава членами... Благоволи, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, признать и наше опредѣленіе о константинопольской каедрѣ своимъ, достолюбезнымъ и приличнымъ для благоустройства. Все дѣло началось отъ твоей святости, и по всегдашней твоей благосклонности, мы и осмѣлились утвердить, зная, что всякое исправленіе, производимое дѣтми, относится къ ихъ собственнымъ отцамъ. Итакъ, умоляемъ, почти нашъ судъ твоимъ утвержденіемъ» (по Болотову, тамъ же). Но «отецъ» оказался дальновиднѣе «дѣтей»: какъ бы предвидя плачевныя для Церкви послѣдствія ихъ прихоти, онъ рѣшительно и окончательно отвергъ и осудилъ «28 канонъ».

Въ древне-славянскихъ переводахъ номоканона, въ примѣчаніи къ «28 канону» мы читаемъ: «Надо знать, что это рѣшеніе никогда не было утверждено блаженнымъ папою Львомъ... Не вѣрно, какъ утверждаетъ этотъ канонъ, что святые Отцы присвоили первенство древнему Риму въ силу того, что онъ былъ столицей имперіи; источникъ примата лежитъ выше, въ Божіей благодати. Въ силу великой вѣры своей, Петръ, верховный Апостоль, услышалъ изъ устъ Спасителя слова: Петръ, любишь ли Меня? паси овецъ Моихъ. Вотъ почему среди іерарховъ онъ занимаетъ первенствующее положеніе и первую каедрю. Если бы, какъ утверждаетъ вышеприведенное рѣшеніе, древній Римъ былъ облеченъ главенствомъ, какъ столица имперіи, то, естественно, Константинополь — въ настоящее время столица міра — унаслѣдовалъ бы эту честь. Но весь міръ знаетъ, что хотя императоры имѣли свои престолы въ Миланѣ и Равеннѣ..., но въ силу этого эти города не получили первенства, такъ какъ достоинство и преимущество первосвященника были установлены не благоволеніемъ свѣтской власти, но по Божественному избранію и апостольскому авторитету... Какъ же возможно теперь во имя царя земного перемѣщать Божественные дары и апостольскія преимущества и вводить новшества въ предписанія незапятнаннаго вѣроученія? Вотъ почему преимущества древняго Рима пребудутъ до конца; такъ думаютъ всѣ Церкви. Въ силу своего первенства первосвященникъ Рима не обязанъ являться на всѣ священные вселенскіе соборы, но безъ его участія... всякій вселенскій соборъ недѣйствителенъ, а поставленія собора утверждаются первосвященникомъ лично»(10).

10) См. рукопись Соловецкаго монастыря, ном. 431 и рукопись Сергіевской лавры, ном. 207; также *Bessarione* 1918, стр. 47.

Ссылка на «28 канонъ» безпочвенна. Еще слабѣе аргументъ противъ римскаго примата, основанный на мнимой гордости св. Льва Великаго. Если вѣрить нѣкоторымъ полемическимъ писателямъ славянофильскаго направленія, все зло въ Европѣ и чуть ли не во всемъ мѣрѣ будто бы проистекаетъ изъ «папской гордыни», особенно сильно развитой у Льва Великаго. Кто читаль творенія этого подлинно великаго отца Церкви, кто знакомъ съ жизнью этого папы-подвижника, хотя бы только по даннымъ православныхъ мѣс. Миней, — для того становится очевидной вся несправедливость подобной клеветы. Гордость — величайшее преступленіе, корень всѣхъ грѣховъ. И если считать св. Льва вреднѣйшимъ преступникомъ за то, что онъ такъ непреклонно и безстрашно защищаль Христомъ установленный строй Церкви противъ современныхъ ему «живоцерковныхъ» теченій, то на томъ же основаніи придется назвать преступниками и отвергнуть всѣхъ вообще «столповъ православія». Святость состоитъ, главнымъ образомъ, въ смиреніи, т. е. отсутствіи гордости; вся древняя православная Церковь, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, признала святость, т. е. необычайное смиреніе Льва Вел.; а наши антикатолическіе полемисты утверждаютъ какъ разъ обратное. Выходить такъ, что не только величайшій православный угодникъ V вѣка, — гордецъ и преступникъ, но и вся Церковь, причислившая его къ лику святыхъ — не что иное, какъ союзъ обманщиковъ. Чекисты оскверняютъ христіанскія святыни и въ пароксизмѣ революціоннаго озлобленія выбрасываютъ на улицу мощи православныхъ святыхъ; но лучше ли поступаютъ мнимые «защитники православія», когда они, не краснѣя, порочать память св. Льва, спасшаго православіе отъ разложенія въ византійскомъ еретичествующемъ цезаропапизмѣ? Весь этотъ аргументъ — «гордость Льва» — цѣненъ лишь въ томъ отношеніи, что онъ съ полной очевидностью показываетъ всю несостоятельность славянофильскихъ попытокъ оправдать творцовъ Греческаго раскола, — онъ же обнаруживаетъ, насколько вредна и противна православію дѣятельность современныхъ непримиримыхъ противниковъ папства.

Изученіе вышеупомянутыхъ документовъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію.

Въ половинѣ V вѣка въ христіанскомъ Востокѣ существовало два противоположныхъ теченія. Одно изъ нихъ стремилось къ полной «автокефалии» восточныхъ церквей, легко поддавалось вліянію цезаропапизма, порождало ереси и отрицательно

относилось къ папству; кульминаціонной точкой этого движенія можно считать тотъ моментъ, когда еретикъ Діоскоръ звѣрски замучилъ святого епископа Флавіана, за его вѣрность Риму, и попытался «отлучить отъ церкви» папу Льва Великаго. Другое теченіе имѣло въ виду защиту православія отъ еретическихъ вліяній и объединеніе всего христіанства на началахъ церковнаго Преданія и повиновенія «апостольскому престолу»; наибольшей выразительности оно достигло въ категорическомъ осужденіи «28 канона» св. Львомъ. Иначе говоря, исторія Халкидонскаго собора представляетъ яркую картину борьбы подлинно церковной соборности, воодушевляемой и возглавляемой римскимъ, апостольскимъ престоломъ, съ псевдо-соборностью греческихъ сепаратистовъ. Количественная, племенная, земная «соборность» политически всемогущихъ грековъ сталкивалась съ качественной, вселенской, церковной соборностью православныхъ святыхъ. Именно эту церковную соборность поддерживалъ и защищалъ безстрашный Левъ Великій, опираясь не на политическое могущество «императорскаго города», а на Евангеліе и вѣру Церкви въ главенство Петра. Св. Левъ спасъ тогда единую соборную Церковь Христову отъ того яда, который нѣсколько сотъ лѣтъ спустя породилъ расколы Фотія и Керуларія. Въ этомъ лежитъ великое историческое значеніе Льва — наиболѣе выдающейся личности въ православной Церкви эпохи Халкидонскаго собора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Предпосылки учения о Церкви.

Гл. 1 Христианская религія и разумъ	7
Гл. 2 Второпричины	16
Гл. 3 Единство въ разнообразіи	23
Гл. 4 Богочеловѣчность Церкви	28
Гл. 5 Развитие Церкви	35
Гл. 6 Свобода	46
Гл. 7 Послушаніе	56

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Мистическое Тѣло Христово.

Гл. 1 Основныя истины	67
Гл. 2 Сверхприродная благодать	71
Гл. 3 Полнота благодати во Христѣ, Главѣ Церкви	76
Гл. 4 Духъ Святыи и Церковь	80
Гл. 5 Значеніе таинствъ въ мистическомъ Тѣлѣ Христо- вомъ	82
Гл. 6 Значеніе Св. Евхаристіи и Св. Жертвоприношенія	89
Гл. 7 Пресв. Богородица и мистическое Тѣло Христово	94
Гл. 8 Соборная взаимопомощь во Христѣ	97
Гл. 9 Воскресеніе плоти и жизнь вѣчная	100

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Назначеніе и природа Церкви на землѣ.

Гл. 1 Назначеніе земной Церкви	105
Гл. 2 Необходимость Церкви для спасенія	113
Гл. 3 Видимость Церкви	122
Гл. 4 Постоянство и неизмѣнность Церкви	129
Гл. 5 Независимость Церкви	135

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Признаки истинной Церкви.

Гл. 1 О признакахъ истинной Церкви вообще	145
Гл. 2 Единство Церкви	149
Гл. 3 Святость Церкви	157
Гл. 4 Вселенскость Церкви	166
Гл. 5 Апостоличность Церкви	177
Гл. 6 Вспомогательные признаки истинной Церкви	182

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Основное орудіе архипастырства Христова въ Церкви.

Гл. 1 Происхожденіе епископскаго служенія	194
Гл. 2 Главенство Апостола Петра и Св. Писаніе	201
Гл. 3 Возраженія изъ Св. Писанія противъ главенства Петра	208
Гл. 4 Церковное Преданіе о главенствѣ Петра	216
Гл. 5 Постоянство верховнаго служенія Петрова	224
Гл. 6 Разборъ возраженій противъ главенства Римска- го епископа	233
Гл. 7 Римскіе папы и вселенскіе соборы	248
Гл. 8 Основное орудіе безошибочности Христовой въ Церкви	257
Гл. 9 Возраженія противъ безошибочности Римскаго епи- скопа	265
Заключеніе	278
Приложеніе	
О Халкидонскомъ Вселенскомъ соборѣ	282

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ПРИ РУССКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ
PARIS XIII, AVENUE DE LA SŒUR ROSALIE, 10.

1. I. БУСКЭ. — Греческій Расколъ	10	франковъ.
(Историческій обзоръ зарожденія греческаго раскола. Переводъ съ французскаго Б. Н. Костылева и П. П. Ганскаго).		
2. P. ПЛУСЪ — Во Христѣ Исусѣ	7	—
3. P. ПЛУСЪ — Христосъ въ Ближнемъ	7	—
(Изложеніе основныхъ истинъ католической мистики. Переводъ Н. А. Лаппо-Данилевской).		
4. Г. БЕННИГСЕНЪ — Къ вопросу о дѣйствительности Англиканскаго Священства	8	—
5. Католическій Временникъ, книга первая	10	—
6. » » » вторая	12	—
7. » » » третья	10	—
8. Сокровище Христіанина, краткій католическій катихизисъ	1	—
9. Свящ. С. ТЫШКЕВИЧЪ, Пространный Катихизисъ	8	—
10. Свящ. С. ТЫШКЕВИЧЪ, Ученіе о Церкви	25	—

За пересылку взимается 20% стоимости книгъ. Религіознымъ организаціямъ дѣлается скидка.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 1) **Св. Терезія изъ Лизье, Автобіографія** (переводъ съ французскаго).
- 2) **Ѳома Кемпійскій, О Подражаніи Христу.**
- 3) **Католическій Временникъ, книга четвертая.**

ÉGLISE CATHOLIQUE RUSSE

PARIS XIII, AVENUE DE LA SŒUR ROSALIE, 10.

Publications catholiques en russe, approuvées par les Autorités Ecclésiastiques

1. J. BOUSQUET, <i>Schisme Grec</i>	10 francs
(Histoire des origines du schisme grec; traduction de B. Kostyleff et P. Hansky)	
2. R. PLUS. <i>Dans le Christ Jésus</i>	7 —
3. » <i>Le Christ dans nos Frères</i>	7 —
(Aperçu de mystique; traduction de Mme N. Lappo- Danilevsky)	
4. G. BENNIGSEN, <i>Validité des Ordinations Anglicanes</i> ..	8 —
5. <i>Katolitcheský Vremennik</i> , « Annales Catholiques » vol. I ..	10 —
6. » » » » vol. II ...	12 —
7. » » » » vol. III .	10 —
8. <i>Petit Catéchisme</i>	1 —
9. S. TYCHKEWITCH. <i>Grand Catéchisme</i>	8 —
10. » <i>Traité de l'Eglise</i>	25 —

Pour les frais de port on compte 20 % du prix des livres.

En préparation :

1. *Ste Thérèse de l'Enfant-Jésus. Vie par elle-même.*
2. *Imitation de Jésus-Christ.*
3. *Katolitcheský Vremennik*, vol. IV.

